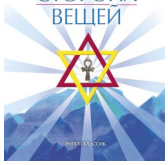
Чарльз ЛЕДБИТЕР

СКРЫТАЯ СТОРОНА ВЕЩЕЙ



Чарлз Уэбстер Ледбитер

Скрытая сторона вещей

http://litres.ru/
Чарльз Ледбитер. Скрытая сторона вещей: РИПОЛ классик; Москва; 2009
ISBN 978-5-386-01064-5

Аннотация

Книга Чарльза Ледбитера способна поразить даже самого закоренелого скептика и полностью перевернуть ваши привычные представления о жизни. Физическое измерение, материальная реальность, которую мы можем видеть, слышать и осязать, – на самом деле лишь малая часть того огромного, загадочного и непостижимого мира, в котором мы обитаем. Этот мир пронизан тонкими энергиями и населен незримыми существами, которые оказывают скрытое влияние на каждого из нас.

Вас ждет увлекательный рассказ о невидимых силах природы, о воздействии планет и природной среды на нашу жизнь, о могуществе оккультных амулетов и талисманов. Вы узнаете о том, каким невероятным могуществом обладают наши мысли и даже сможете научиться ими управлять для того, чтобы сделать счастливыми самого себя и ваших близких.

Прочитав эту книгу, вы поймете, сколько огромна и чудесна реальность, лежащая за пределами нашего физического зрения, и понять то, что знали Будда Гаутама и другие великие мудрецы: в этом мире «невидимого – больше».

Содержание

Предисловие 8
Раздел I. Вводные главы 9
Глава I. Оккультизм 9
Глава II. Мир как целое 14
Более широкий взгляд на мир 14
Четвертое измерение 15
Высший мир 17
Цель жизни 18
Раздел II. Как мы подвергаемся влиянию 20
Глава III. Влияние планет 20
Излучения 20
Логос Солнечной системы 20
Различные типы материи 21
Живые центры 22
Их влияние 24
Свобода действий 25
Глава IV. Влияние Солнца 27
Солнечное тепло 27
Гранулы фотосферы 27
Жизненная сила 28
Шарики жизненности 29
Поглощение жизненности 30
Жизненность и здоровье 32
Жизненность – не магнетизм 33
Глава V. Влияние природной среды 36
Погода 36
Камни 37
Деревья 38
Семь типов 39
Животные 39
Люди 40
Путешествия 41
Глава VI. Влияние природных духов 45
Отдельная эволюция 45
Линии эволюции 45
Перекрытие 47
Феи 51
Региональные типы 51
На священной горе в Ирландии 52
Жизнь и смерть у фей 53
Их удовольствия 53
Романы страны фей 54
Их отношение к человеку 55
Наваждение 55
Примеры дружбы 56
Духи воды 57

Феи пресной воды 58
Сильфы 58
Их развлечения 60
Аномальное развитие 61
Преимущества, которые дает изучение природных духов 62
Глава VII. Влияние центров магнетизма 63
Наши великие соборы 63
Храмы других религий 65
Памятные места и реликвии 65
Развалины 67
Современные города 69
Общественные здания 70
Кладбища 71
Университеты и школы 71
Библиотеки, музеи и галереи 72
Чикагские бойни 72
Особые места 72
Священные горы 73
Священные реки 74
Глава VIII. Влияние ритуалов 75
Иерархия 75
Три пути 77
Христианская магия 78
Литургия 79
Рукоположение 81
Англиканская церковь 83
Музыка 83
Мыслеформы 84
Эффект благоговения 85
Святая вода 86
Крещение 87
Единство – это сила 87
Освящение 87
Колокола 88
Благовония 89
Службы по умершим 89
Другие религии 90
Разряды священства 90
Глава IX. Влияние звуков 92
Звук, цвет и форма 92
Религиозная музыка 92
Пение 94
Военная музыка 95
Звуки природы 95
Бытовые звуки 96
Шумы 97
Глава X. Влияние общественного мнения 99
Расовые предрассудки 99
Распространенные предрассудки 99

Политические предрассудки 100
Религиозные предрассудки 101
Классовые предрассудки 102
Общественные стандарты 102
Кастовые предрассудки 103
Долг свободы 104
Методы бизнеса 105
Результаты обмана 106
Предубеждение против личностей 107
Влияние друзей 107
Расхожие суеверия 108
Боязнь сплетен 108
Лучший аспект 109
Глава XI. Влияние отдельных событий 111
Похороны 111
Избавление от мертвых тел 112
Хирургическая операция 114
Лекция 115
Политический митинг 116
Толпы 117
Спиритический сеанс 117
Религиозное возбуждение 119
Волна патриотизма 122
Война 124
Катастрофы 126
Глава XII. Влияние невидимых существ 128
Чувствительные люди 128
Примечательный случай 128
Результаты исследования видения 133
Сочинение книги 140
Глава XIII. Наше отношение к этим влияниям 148
Защитные оболочки 148
Эфирная оболочка 148
Щиты 151
Предупреждение 151
Астральная оболочка 151
Ментальная оболочка 152
Лучшее применение оболочки 153
Красивая история 154
Лучший способ 154
Раздел III. Как мы влияем на себя 156
Глава XIV. Влияние наших привычек 156
Еда 156
Опьяняющие напитки 157
Курение 160
Наркотики 161
Чистота 162
Оккультная гигиена 162
Физические упражнения 163

Чтение и учеба 164
Основательность и систематичность 165
Чтение романов и газет 165
Речь 167
Медитация 168
Глава XV. Влияние физического окружения 170
Дома 170
Улицы 171
Картины 172
Безделушки 173
Книги 173
Обстановка 174
Ювелирные изделия 174
Талисманы 175
Вещи, которые мы носим с собой 179
Деньги 179
Одежда 180
Глава XVI. Влияние ментальных условий 183
Мыслеформы 183
Настроения 184
Повторяющиеся мысли 184
Влюбленность 185
Ранние цветы 186
Оккультизм и брак 187
Изменения в сознании 188
Глава XVII. Влияние наших развлечений 190
Детские игры 190
Охота 191
Рыбалка 192
Скачки 192
Азартные игры 193
Театр 193
Раздел IV. Как мы влияем на других 195
Глава XVIII. Влияние нашего существа 195
Взаимоотношение людей 195
Долг счастья 195
Мир 199
Глава XIX. Влияние наших мыслей 203
Царство мысли 203
Эффекты действия мысли 203
Мысленные волны 206
Мыслеформы 206
Что мы можем сделать мыслью 208
Ответственность за мысль 210
Глава XX. Влияние наших действий 215
Работа для бедных 215
Сила учителя 216
Изготовление талисманов 217
Разные виды талисманов 218

Демагнетизация 220
Делайте мелочи хорошо 221
Написание письма 221
Работа во время сна 224
Глава XXI. Влияние совместной мысли 227
Церковные гимны и обряды 227
Молитвенные собрания 227
Монастыри 228
Влияние на умерших 228
Спасение душ 229
Люди, которые не любят церемонии 229
Теософические собрания 230
Глава XXII. Наше влияние на детей 236
Родительский долг 238
Пластичность в детстве 240
Влияние родителей 241
Аура ребенка 241
Небрежение родителей 242
Необходимость любви 245
Религиозное обучение 246
Физическая тренировка 247
Глава XXIII. Наше влияние на нижестоящие царства 249
Домашние животные 249
Птицы 250
Растения 250
Природные духи 252
Неодушевленное окружение 253
Корабли 253
Машины 254
Несчастливые суда 255
Камень, используемый при строительстве 256
Морская болезнь 256
Раздел V. Заключение 257
Глава XXIV. Результаты этих знаний 257
Резюме 257
Будущее 258
Глава XXV. Путь к видению 261

Чарльз Ледбитер
Скрытая сторона вещей

Предисловие

Эта книга замышлялась на протяжении последних десяти или двенадцати лет и даже начала уже создаваться, но только сейчас оказалось возможным ее опубликовать. От этой задержки она ничего не потеряла, потому что исследователь оккультного никогда не перестает учиться, и сейчас во многих отношениях мне известно гораздо больше, чем двенадцать лет назад, хотя при этом мне еще яснее видно, что перед нами лежит целая бесконечность знаний.

Многое из написанного здесь уже появлялось в форме статей в журнале «Теософист» и других изданиях, но все это было пересмотрено и значительно дополнено. Я верю, что эта книга поможет некоторым из наших братьев осознать важность той, намного бóльшей части жизни, которая находится за пределами нашего физического зрения, и понять, что, как учил нас Господь Будда, *«невидимого – больше»*.

Ч. У. Ледбитер, 1913

Раздел I. Вводные главы

Глава I. Оккультизм

Термин «оккультизм» – один из тех, которые во многом понимают неправильно. Для человека невежественного еще недавно это был синоним магии, он полагал, что оккультисты практикуют темные искусства, одеваются в багровые балахоны, покрытые каббалистическими знаками, и в своем жутком окружении, непременным атрибутом которого является черный кот, с помощью сатанинских заклинаний составляют свои ужасные варева.

И даже сейчас, причем среди тех, кто уже поднялся над подобными предрассудками, все еще существует непонимание. То, что слово «оккультизм» происходит от латинского occultus, скрытый, должно бы сразу объяснить им, что это наука о скрытом, но часто они презрительно считают это чушью и непрактичным занятием, связанным с толкованием снов, предсказанием судьбы, истерией, некромантией, поисками эликсира жизни и философского камня. Те исследователи, которые вроде бы должны знать лучше, говорят так, как будто скрытая сторона вещей скрывается намеренно, и ее знание, которое должно быть достоянием людей, специально удерживается из-за каприза или эгоизма немногих. Факт же состоит в том, что ничто не скрывается от нас, да и не может быть скрыто ничем, кроме наших собственных ограничений, и для каждого человека по мере его развития мир становится шире и шире, поскольку он может видеть больше и больше из его великолепия и красоты.

В качестве возражения вышесказанному могут привести тот известный факт, что при каждом из великих посвящений, отмечающих продвижение неофита по пути высшего прогресса, ему передаются определенные знания. Это совершенно верно, но знания даются ему лишь потому, что он развился до той точки, когда может их усвоить. Они скрываются от обычных людей не в большей мере, чем знания о конических сечениях скрываются от ребенка, который все еще борется с таблицей умножения. Когда же он достигнет уровня, на котором сможет понимать квадратные уравнения, учитель будет готов объяснить ему соответствующие правила. Точно таким же образом, когда человек сделал себя пригодным к получению сведений, даваемых при определенном посвящении, он в них и посвящается. И единственный путь достичь способности впитать эти высшие знания – это постараться понять наши нынешние условия и разумно направлять свою жизнь с учетом выявленных фактов.

Оккультизм как раз и есть изучение скрытой стороны природы, или, скорее, изучение природы во всей ее *целостности*, а не только той ее малой части, которая попадает под исследования современной науки. На нынешней стадии нашего развития значительно бóльшая часть природы остается совершенно неизвестной большинству представителей рода человеческого, поскольку они не раскрыли даже малой доли способностей, которыми обладают. Потому обычный человек основывает свою философию (если она у него вообще есть) на совершенно неадекватных принципах, его действия находятся более или менее в соответствии лишь с теми немногими законами природы, которые ему известны, а потому и его теория жизни, и его ежедневная практика неизбежно оказываются неправильными. Оккультист же обладает более всесторонним взглядом – он учитывает те силы высших миров, действие которых скрыто от материалиста, и ведет свою жизнь в соответствии с полным кодексом законов природы, а не по случайным и отрывочным кратким выпискам из него.

Человеку, не знающему ничего об оккультном, трудно осознать, как велики, как серьезны и всеобъемлющи его собственные ограничения. Единственный способ дать этому

адекватный символ – представить форму сознания, еще более ограниченную, чем наша собственная, и подумать, в каких отношениях она отличается от нашей. Представьте, что было бы возможно сознание, способное воспринимать лишь твердую материю, а жидкая и газообразная формы материи для него бы не существовали – точно так же, как не существуют эфирные, астральные и ментальные формы для обычного человека. Мы легко увидим, что для такого сознания всякое адекватное представление о мире, в котором мы живем, было бы невозможно. Это сознание постоянно обнаруживало бы, что твердая материя, которая только им и воспринимается, постоянно претерпевает серьезные изменения, о которых никакой рациональной теории составить нельзя.

Например, каждый раз после дождя с землей происходит перемена – напитавшись влагой, она становится тяжелее и мягче, однако тому сознанию, которое мы представили, причина этого неизбежно была бы совершенно непонятна. Ветер может поднимать облака песка и переносить их с места на место, но для того, кто не имеет представления о существовании воздуха, такое движение твердой материи оказалось бы совершенно необъяснимым. И без дальнейших примеров того, что уже так очевидно, мы ясно увидим, насколько безнадежно неадекватное представление о мире составило бы это сознание, ограниченное лишь твердой материей. Но что мы уже не сознаем столь же легко, так это то, что наше нынешнее сознание настолько же уступает сознанию развитого человека, как это воображаемое сознание уступает тому, которым мы обладаем сейчас.

Изучающие теософию по крайней мере теоретически знакомы с той идеей, что у всего есть скрытая сторона, и они также знают, что в подавляющем большинстве случаев эта невидимая сторона имеет куда бóльшую важность, чем видимая физическому глазу.

Эту же идею можно подать и с другой точки зрения – чувства, с помощью которых мы получаем информацию обо всех внешних предметах, развиты еще не в совершенстве, а потому получаемая информация оказывается лишь частичной. То, что мы видим в окружающем нас мире, – вовсе не все, что можно увидеть, и человек, взявший на себя труд по воспитанию чувств, обнаружит, что по мере его успехов в этом жизнь для него становится более богатой и полной. Для того, кто любит природу, искусство, музыку, может открыться огромное поле немыслимо усиленных и возвышенных удовольствий, если он только подготовит себя для того, чтобы на него вступить. Но, прежде всего, у любящего своих собратьев появится возможность понимать их значительно ближе, а потому быть для них куда более полезным.

На лестнице эволюции мы сейчас еще на полпути, так что наши чувства развиты лишь наполовину. Но нам можно поторопиться и путем кропотливого труда уже сейчас сделать наши чувства такими, какими у всех людей они будут лишь в отдаленном будущем. Человека, добившегося в этом успеха, часто называют видящим, или ясновидящим.

Отличное слово – ясновидящий. Но, хотя оно означает того, кто видит ясно, им ужасно злоупотребляют и так принизили его, что люди часто связывают с ним все виды трюкачества и самозванства. Ясновидение ассоциируется с цыганками, которые за шесть пенсов предсказывают служанке цвет волос принца, который придет и женится на ней, или с заведениями на Бонд-стрит, где за гинею срывают завесу с будущего для более аристократических клиентов.

Все это, конечно, ненаучно и неправильно и во многих случаях просто шарлатанство и открытый грабеж. Но не всегда. Предвидеть будущее до некоторых пределов действительно возможно, это делалось множество раз и некоторым из этих беспорядочных практиков иногда удавалось получить проблески высшего ви́дения, хотя обычно они не могут на них полагаться в любое время, когда захотят.

Тем не менее за всей этой мутью есть твердая почва фактов – нечто такое, к чему можно подойти рационально и что можно изучать научно. И в результате многих лет такого изучения и экспериментов в этой области я могу с полной уверенностью заявить: вполне возможно

развить свои чувства до такой степени, чтобы увидеть куда больше из удивительного и прекрасного мира, в котором мы живем, о чем мог бы только догадываться средний неподготовленный человек, в удовлетворении живущий среди киммерийской[1] тьмы и называющий это светом.

Две с половиной тысячи лет назад величайший из индийских Учителей, Гаутама Будда, сказал своим ученикам: «Не сетуйте, не плачьте, не молитесь, но откройте глаза и *увидьте*. Истина повсюду вокруг вас, если вы только снимете с глаз повязку и посмотрите, и она так удивительна, так прекрасна и превышает пределы чего-либо, о чем человек мог только мечтать; она навечно и навечно».

Несомненно, он имел в виду нечто большее, чем то, о чем я пишу сейчас, но все же это шаг на пути к той великолепной цели совершенного осознания. И если это не откроет *всей* правды, то в любом случае даст нам значительную ее часть: избавит от полчищ расхожих заблуждений и разъяснит многие вещи, которые теми, кто еще не наставлен в этой науке, считаются загадками или нерешаемыми проблемами; покажет, что все эти вещи были для нас тайнами и проблемами лишь по той причине, что до сих пор мы видели лишь малую часть фактов и рассматривали многие предметы снизу, причем как разрозненные и несвязанные фрагменты, вместо того чтобы подняться над ними до той точки зрения, откуда они понимаются как части великого целого. В один момент это решит многие вопросы, о которых было так много споров, – например, о непрерывном существовании человека после смерти. Это объяснит многие странные вещи, о которых нам говорит Церковь, это рассеет невежество и страх неизвестного, снабдив нас рациональной и упорядоченной схемой.

Помимо всего, и в нашей повседневной жизни перед нами откроется новый мир – тот новый мир, который тем не менее является частью старого. Это нам покажет, что, как я уже говорил, у всего есть скрытая сторона и что наши самые обычные действия часто производят результаты, о которых без этого исследования мы никогда бы и не узнали. Мы поймем принцип действия того, что обычно именуется телепатией, поскольку увидим, что, наряду с волнами тепла, света и электричества, существуют волны, производимые мыслью, хотя они и распространяются в материи более тонкого типа, чем прочие, а потому недоступны нашим физическим чувствам. Изучая эти колебания, мы увидим, как действует мысль, и узнаем, что это гигантская сила, которая может действовать на пользу и во вред и которой все мы в некоторой мере бессознательно пользуемся и могли бы пользоваться в тысячу раз эффективнее, понимая ее действие. Дальнейшее исследование откроет нам метод образования того, что называется мыслеформами, и покажет, как можно с пользой применять их как для себя, так и для других дюжиной различных способов.

Оккультист внимательно изучает все эти невидимые эффекты, а потому знает о результатах того, что делает, гораздо полнее, чем другие люди. У него больше информации о жизни, чем у других, и, применяя здравый смысл, он изменяет свою жизнь в соответствии с этими знаниями. Наша жизнь во многих отношениях отличается от жизни наших средневековых праотцов именно потому, что мы знаем больше, чем они. Мы открыли некоторые законы гигиены, разумные люди живут согласно этим знаниям, и потому средняя продолжительность жизни стала определенно больше, чем в Средние века. Еще есть такие, кто столь глуп или невежественен, что не знают о правилах здоровья или не придают им значения, не веря в эти новые идеи. Такие люди первыми страдают, когда приходит эпидемия или на общество обрушивается какая-то другая напасть. Они страдают без всякой необходимости, потому что отстали от времени. Но своим небрежением они наносят вред не только себе – условия, созданные их невежеством или беспечностью, часто заносят инфекцию в те области, которые иначе были бы от нее свободны.

---

[1] Киммерийцами древние греки называли обитателей самых северных стран. – *Примеч. пер.*

Так вот то, о чем я пишу, – в точности то же самое, только на другом уровне. Микроскоп открыл зародыши болезней, и разумный человек выиграл от этого открытия и изменил свою жизнь, в то время как неразумный не обратил на это внимания, продолжая жить по-прежнему. Ясновидение открывает нам силу мысли и многие другие ранее неизвестные силы, и разумный человек снова получает от этого открытия пользу и перестраивает свою жизнь. И снова человек неразумный не обращает на новые открытия внимания, считая, что то, чего он не может увидеть, для него не имеет значения, снова он продолжает страдать без всякой необходимости, потому что отстал от времени.

Он не только испытывает явную боль, он еще и упускает многие удовольствия жизни. У живописи, у музыки, у поэзии, у литературы, у религиозных обрядов, у красот природы всегда есть скрытая сторона – та полнота и завершенность, которая за пределами физического, и человек, который может увидеть ее или почувствовать, получает доступ к удовольствиям, находящимся далеко за пределами понимания людей, проходящих сквозь все это с нераскрытым восприятием.

Эти способности восприятия есть в каждом человеческом существе, однако у большинства они неразвиты. Для их раскрытия обычно требуется много времени и тяжелой работы, но это того стоит и окупится сторицей. Но нельзя позволять предпринимать эти усилия никому из тех, чьи мотивы не являются совершенно чистыми и бескорыстными, поскольку для того, кто стремится к более широким способностям с иными целями, кроме самых возвышенных, они будут не благословением, а проклятием.

Тем не менее человек деловой, у которого нет времени на упорные усилия по раскрытию врожденных способностей, вовсе не лишен по меньшей мере некоторых благ, которые дают оккультные исследования, – ведь и тому, у кого нет микроскопа, ничто не мешает соблюдать гигиену. Хотя последний и не видит бактерий, от специалистов он слышал, что они существуют и как от них предохраняться. Точно так же и человек, у которого еще не забрезжило ясновидение, может изучать работы тех, кто уже приобрел его, и таким образом получить пользу от результатов их трудов. Верно, что он пока не сможет увидеть всего того великолепия и всей красоты, которые скрыты от нас несовершенством наших чувств, но может легко научиться избегать невидимых зол и запускать в действие невидимые силы добра. Таким образом, задолго до того, как он их *увидит*, он путем заключений сможет убедиться в их существовании, подобно тому, как пользующийся электромотором убеждается в существовании электричества, хотя сам не видел его и не имеет малейшего представления, что это такое.

Мы должны постараться понять мир, в котором живем, настолько, насколько это в наших силах. Мы не должны отставать от эволюции и позволить себе стать анахронизмами из-за отсутствия интереса к тем новым открытиям, которые лишь представляют с новой точки зрения самую древнюю мудрость. В данном случае, как и во всяком другом, «знание – сила», и как и везде, для достижения лучших результатов великолепная троица силы, мудрости и любви должна идти здесь рука об руку.

Тем не менее между теоретическим ознакомлением и практическим осуществлением есть разница, и мне подумалось, что изучающим, чтобы приблизиться к пониманию реальностей жизни, неплохо бы иметь описание невидимой стороны некоторых простых явлений повседневной жизни – как они видятся тому, кто развил способность восприятия через астральное, ментальное и каузальное (причинное) тела. Их восприятие интуитивным проводником в бесконечной степени более великолепно и полезно, но оно настолько не поддается выражению, что мне представляется бесполезным что-то о нем говорить, поскольку все переживание происходит уже внутри человека, а не снаружи, и эти великолепие и красота предстают уже не как нечто наблюдаемое им с интересом, а как то, что он чувствует в самом своем сердце, поскольку это часть его самого.

Цель этой книги – дать некоторые намеки на скрытую сторону как мира в целом, так и нашей повседневной жизни. Последнюю мы рассмотрим в трех разделах, по аналогии с залогами, которые нам приходилось изучать в молодости – страдательным, возвратным и действительным, – а именно: как влияют на нас, как влияем мы на себя и как мы влияем на других. В заключении же мы рассмотрим некоторые результаты, которые должны неизбежно последовать из широкого распространения этих знаний о реальностях существования.

Глава II. Мир как целое

Более широкий взгляд на мир

Когда мы смотрим на окружающий нас мир, то не можем закрыть глаза на существование огромного количества печалей и страданий. Верно, что большая их часть является очевидным следствием ошибок самих страдающих, и этого можно было бы легко избежать, примени они немного самоконтроля и здравого смысла, но есть также много страданий, которых люди сами непосредственно себе не причиняли и которые несомненно пришли извне. Часто среди бурь, напряжения и суматохи жизни кажется, что зло торжествует, а справедливость терпит неудачу. Поэтому многие отчаиваются в конечном результате и сомневаются, есть ли на самом деле за всем этим ошеломляющим хаосом какой-то план определенного прогресса.

Все это – вопрос точки зрения; человек, который сам находится в гуще борьбы, не может судить ни о ходе конфликта, ни о плане в целом. Чтобы понимать битву в целом, нужно удалиться от ее суматохи и посмотреть на поле битвы сверху. Точно так же, чтобы понять план битвы жизни, мы должны на время удалиться и взглянуть на нее сверху – не с точки зрения тела, которое погибнет, но с точки зрения души, которая живет вечно. Мы должны принять в расчет не только ту малую часть жизни, которую видно физическими глазами, но всю огромную совокупность, из которой столь многое нам пока еще невидимо.

Пока этого не сделано, мы находимся в положении человека, смотрящего снизу на изнанку какого-нибудь сложного гобелена, который пока еще ткут. Все будет ему представляться мешаниной разных цветов и свисающих растрепанных концов нитей, где нет ни красоты, ни порядка, и ему не удастся постичь, что же может сделать эта бешено грохочущая машина. Но, когда благодаря нашему знанию скрытой стороны природы мы сможем посмотреть сверху вниз, картина начнет разворачиваться перед нашими глазами, и кажущийся хаос покажет себя упорядоченным прогрессом.

Еще более убедительную аналогию можно получить, представив себе, какой бы виделась жизнь крошечному микробу, несущемуся в неукротимом потоке, подобному извергающемуся через ущелье Ниагары. Все бурлит, пенится, крутится в водоворотах, и поток этот столь силен, что середина его намного выше краев. Микроба, оказавшегося на поверхности такого потока, будет швырять туда и сюда, иногда подбрасывая высоко в воздух, а иногда неся назад в водовороте, и он не сможет видеть берегов, мимо которых проносится, будучи поглощен бешеной борьбой, чтобы хоть как-то удержаться на поверхности. Для него борьба и напряжение и будут всем миром, который ему знаком; как он сможет сказать, куда направляется поток?

Но человек, стоящий на берегу и смотрящий сверху, может видеть, что все это бурление имеет поверхностный характер, и единственный факт, имеющий действительную важность, заключается в том, что все эти миллионы тонн воды несутся вниз, в озеро. Если мы представим, что у микроба есть какое-то представление о прогрессе, который он отождествляет с движением вперед, то он будет весьма опечален, если обнаружит, что водоворот несет его в сторону или даже назад, тогда как внешний наблюдатель увидит, что кажущееся движение назад – лишь иллюзия, поскольку даже маленькие водовороты в целом несутся вперед вместе с остальной массой воды. Не будет преувеличением сказать, что как знание микроба, борющегося в потоке, соотносится со знанием человека, смотрящего на поток сверху, так и понимание жизни, которым обладает мирской человек, соотносится с пониманием того, кто знает ее скрытую сторону.

Лучше всего, хотя и не легче всего, поскольку это требует определенного усилия воображения, последовать притче, предложенной Хинтоном в его «Научных романах». Для целей своей аргументации он предлагает сконструировать большую вертикальную деревянную раму, сверху донизу которой под разными углами натянуто множество тесно переплетенных разнообразных нитей. Если эту раму горизонтально пересечет лист бумаги, то каждая нить пройдет через него, сделав крошечное отверстие. Если всю раму начать медленно двигать вверх, а бумагу держать на месте, можно увидеть разные эффекты. Если нить перпендикулярна бумаге, она будет проходить через отверстие свободно, а если она натянута под углом, то по мере движения рамы будет прорезать в бумаге щель.

А теперь представьте, что вместо листа бумаги у нас тонкий лист воска, достаточно вязкого, чтобы смыкаться за движущейся нитью. Тогда вместо щелей мы получим множество *движущихся отверстий*, и для того, кто не может видеть эти нити, движение этих отверстий неизбежно покажется беспорядочным и необъяснимым. Одни отверстия сближаются, другие расходятся, складываются и распадаются всевозможные узоры и комбинации, и все здесь зависит от расположения невидимых нитей. Теперь, с помощью еще более смелой фантазии, подумайте не об отверстиях, а о тех крошечных отрезках нитей, которые временно заполняют их, будто они самосознательные атомы. Они считают себя отдельными существами и обнаруживают, что, помимо своей воли, движутся в безнадежной неразберихе, и этот ошеломляющий танец и есть для них единственная жизнь, которую они только и знают. И все же это сложное и кажущееся бесцельным движение – фактически иллюзия, вызванная ограниченностью сознания этих атомов, поскольку в действительности имеет место лишь *одно* очень простое движение – равномерное движение целой рамы вверх. Но атом никогда не сможет понять этого, пока не осознает, что он не отдельный фрагмент, а *часть нити*.

Это всего лишь довольно красивая аллегория, ибо эти нити и есть мы сами – наши души, наши истинные «я», – и атомы-отрезки представляют нас такими, какие мы есть в земной жизни. Пока мы ограничиваем свое сознание этим атомом и смотрим на жизнь лишь с земной точки зрения, никогда не поймем, что происходит в мире. Но если мы поднимем свое сознание до точки зрения души, той нити, для которой наша телесная жизнь является лишь крошечной частью и временным выражением, тогда увидим, что за всей этой сложностью стоит прекрасная простота, а за всем разнообразием – единство. Сложность и различие – это иллюзии, созданные нашими ограничениями; реальны лишь простота и единство.

У мира, в котором мы живем, есть сторона, скрытая от сознания заурядного человека, так как его представление о мире крайне несовершенно по трем различным направлениям. Во-первых, мир гораздо шире даже на его собственном уровне восприятия, что он сейчас совершенно не в состоянии оценить; во-вторых, у мира есть более возвышенная часть, которая чересчур утончена для его неразвитого восприятия; и, в-третьих, у этого мира есть смысл и цель, о которых он обычно ни в малейшей степени не догадывается. В данном случае сказать, что мы видим мир не целиком, будет еще слишком слабым выражением; то, что мы видим, – это совершенно незначительная его часть, хотя, может быть, и довольно красивая. И точно так же, как дополнительное расширение бесконечно в сравнении с нашим представлением о пространстве и не может быть выражено в его понятиях, так и широта и великолепие целого бесконечно шире любого представления, которое можно здесь об этом составить, и невыразимы никакими понятиями той части мира, которая нам знакома.

Четвертое измерение

То расширение, о котором говорилось выше, часто называют четвертым измерением. Многие авторы насмехаются над ним и отрицают его существование, и тем не менее факты таковы, что наш физический мир в действительности имеет много измерений, и у каждого

предмета в нем есть продолжение, пусть и микроскопическое,[2] в направлении, о котором нам невозможно мыслить на нашей нынешней стадии умственной эволюции. Когда разовьем астральные чувства, то более непосредственно войдем в контакт с этим измерением, так что наши умы будут более или менее вынуждены его распознать, и более разумные постепенно станут его понимать. Однако есть и такие, кто мало вырос в интеллектуальном отношении, и даже после смерти, находясь в астральном мире, они отчаянно цепляются за привычные им ограничения, принимая самые вычурные и иррациональные гипотезы, чтобы только не допустить существование той высшей жизни, перед которой испытывают такой огромный страх.

Поскольку для большинства людей самый простой путь осознать четвертое измерение – это развить способность астрального зрения, многие стали полагать, что четвертое измерение – исключительная принадлежность астрального мира. Небольшое размышление покажет, что это не может быть так. Фундаментально во Вселенной существует лишь один вид материи, хотя мы называем ее физической, астральной или ментальной соответственно степени разделения и скорости ее вибраций. Потому измерения пространства – если они вообще есть, – существуют независимо от лежащей в них материи, и сколько бы ни было измерений у этого пространства – три, четыре или более, – вся существующая в нем материя подчиняется его условиям, вне зависимости от того, можем мы это воспринять или нет.

Пожалуй, нашим попыткам понять этот вопрос немного поможет осознание того, что то, что мы называем пространством, – это ограничение сознания, и что есть более высокий уровень, на котором достаточно развитое сознание полностью от него свободно. Мы можем полагать у этого высшего сознания способность выражаться в любом количестве направлений, а затем предположить, что каждое его нисхождение в более плотный мир материи налагает на него дополнительное ограничение, отсекая способность восприятия одного из этих измерений. Мы можем предположить, что к тому моменту, когда сознание спустится в ментальный мир, у него в распоряжении останется лишь пять из этих направлений; спустившись на астральный план, оно потеряет еще одну из своих способностей и будет ограничено восприятием четырех измерений; а дальнейшее нисхождение или движение вовне, которое приносит его в физический мир, отнимает у него возможность восприятия даже этого четвертого измерения, так что мы оказываемся ограничены теми тремя, с которыми знакомы.

Если смотреть с этой точки зрения, то становится ясно, что условия Вселенной остаются неизменными, хотя наша способность оценки их изменилась; так что, хотя и верно, что наше сознание, когда действует через астральную материю, способно воспринимать четвертое измерение, обычно скрытое от нас, когда оно работает через физический мозг, мы не должны впадать в ошибку, думая, что четвертое измерение принадлежит лишь астральному миру и что физическая материя существует в каком-то ином виде пространства, отличающемся от того, в котором находится астральная или ментальная материи. Против такого предположения говорит и тот факт, что человек, используя свой физической мозг, путем практики может достичь представления о некоторых четырехмерных формах.

Я не хочу здесь предпринимать полное рассмотрение этого захватывающего предмета; тем же, кто захочет дальше исследовать его, следует обратиться к работам Хинтона «Научные романы» и «Четвертое измерение».[3] В первой книге описываются все интересные возможности, связанные с этим исследованием, а во второй – средства, при помощи которых ум может осознать четвертое измерение как факт. Для нашей нынешней цели достаточно лишь указать, что у нашего мира есть аспект, или продолжение, которое, несмотря на свою

---

[2] К этой идее уже подошла и современная наука. По представлениям некоторых физиков, существуют 9 измерений пространства, 6 из которых оказывают ощутимое действие лишь в микромире. – *Примеч. пер.*

[3] C. H. Hinton. «Scientific Romances» и «The Fourth Dimension».

полную неизвестность огромному большинству людей, все же требует изучения и принятия в учет теми, кто желает понять жизнь в целом, а не только ее малую часть.

Высший мир

У нашего физического мира есть скрытая сторона и в ином и более высоком смысле, который хорошо известен всем изучающим теософию, поскольку было прочитано много лекций и написано много книг в попытках описать астральный и ментальный миры – невидимые царства, взаимопроникающие с тем миром, который всем нам знаком, и составляющие намного более важную его часть. Много сведений об этом высшем аспекте нашего мира приводится в пособиях по теософии № 5 и № 6,[4] а также в моей книге «По ту сторону смерти», так что мне здесь достаточно сделать лишь короткое объяснение для тех, кому еще не встретились эти книги.

Физики заявляли, что материя проникнута эфиром – гипотетической субстанцией, которую они наделяли многими противоречивыми свойствами. Оккультист же знает, что есть много разновидностей этой более тонкой взаимопроникающей материи и что некоторые качества, приписываемые учеными эфиру, принадлежат вовсе не ему, но той изначальной субстанции, отрицанием которой является эфир. Мне не хочется отклоняться от темы данной книги, чтобы давать пространное исследование качеств эфира, а тех, кто желает исследовать этот предмет, можно отослать к главе «Эфир пространства» в «Оккультной химии».[5] Здесь достаточно сказать, что эфир пространства действительно существует, как полагали ученые, и обладает весьма любопытными противоречивыми качествами, которые ему приписывались. Однако внутренние миры тонкой материи, о которых только что говорилось, построены не из самого этого эфира, а из пузырьков в нем.[6] Тот факт, который нас сейчас интересует, заключается в том, что вся видимая нами материя проникается не только эфиром, но и разными видами более тонкой материи, имеющей много степеней.

Типу, наиболее близкому к физическому миру, исследователи оккультизма дали наименование астральной материи; следующий вид был назван ментальным, потому что из него построен тот механизм сознания, который обычно называется человеческим умом; есть и другие, еще более тонкие типы, которыми мы сейчас не будем заниматься. Каждую область пространства, с которой нам приходится иметь дело, следует считать содержащей все эти различные виды материи. То, что даже в плотнейших формах материи нет и двух частиц, касающихся друг друга, но каждая плавает отдельно в своем эфирном поле, подобно звезде в пространстве, практически является научным постулатом. Точно таким же образом каждая частица физического эфира плавает в море астральной материи, а каждая астральная частица в свою очередь – в ментальном океане. Так что всем этим дополнительным мирам не требуется больше пространства, чем содержится в том фрагменте, который мы знаем, ибо поистине все они – части того же самого мира.

---

[4] Ч. Ледбитер. «Астральный план» и «Ментальный план». – *Примеч. пер.*

[5] А. Безант, Ч. Ледбитер. «Оккультная химия».

[6] В «Оккультной химии» автор так говорит об этих пузырьках: «Этот атом едва ли можно назвать „вещью“, хотя это и материал, из которого состоят все физические тела. Он формируется потоком жизненной силы (известной теософам, как фохат) и исчезает при ее отливе. Когда эта сила возникает в „пространстве“, появляется очевидная пустота, которая должна быть заполнена субстанцией особого рода невообразимой тонкости, – возникают атомы; если ее действие будет искусственно прекращено для единичного атома, он исчезает; ничего не остается. Вероятно, будь этот поток сдержан хоть на мгновение, целый физический мир мог бы исчезнуть… Только присутствие этого потока (первая волна жизни, работа третьего логоса) поддерживает физическую основу Вселенной (майю на самом деле)». Е. П. Блаватская, говоря об этом великом дыхании, использует выражение «копает в пространстве». Такое представление об эфире перекликается с мнением некоторых современных ученых о вакууме, как о сверхплотной вырожденной среде. – *Примеч. пер.*

В человеке есть материя этих тонких степеней, и, обучаясь сосредотачивать в ней свое сознание вместо того, чтобы концентрироваться только на физическом мозге, он сможет познавать эти более тонкие и возвышенные части мира, приобретая множество знаний, представляющих большую ценность и глубочайший интерес. Природа этого невидимого мира, его обстановка, обитатели и предоставляемые им возможности описаны в трудах, упомянутых выше. Именно существование этих высших царств природы и делает оккультизм возможным, и поистине немногочисленны области жизни, в которых не нужно учитывать их влияние. От колыбели до могилы мы находимся в тесных взаимоотношениях с ними в период, называемый нами бодрствованием; во время же сна и после смерти мы связаны с ними еще больше, поскольку тогда наше существование оказывается ограничено почти лишь ими.

Пожалуй, самое большое из многих фундаментальных изменений, неизбежно происходящих с человеком, который изучает эти факты жизни, – это перемена его отношения к смерти. Эта тема была достаточно полно рассмотрена в другом месте;[7] здесь же следует сказать лишь то, что знание истины о смерти лишает ее всех ужасов и значительной части связанных с ней печалей, позволяет нам видеть ее в верной перспективе и понимать ее место в схеме нашей эволюции. Вполне возможно научиться *знать* обо всех этих вещах, вместо того чтобы слепо принимать на веру сведения из вторых рук, как делает большинство людей, и здесь знание – сила, счастье и безопасность.

Цель жизни

Третий аспект нашего мира, который скрыт от большинства – это план и смысл существования. Похоже, большинство людей бредут по жизни без всякой видимой цели, за исключением, может быть, сугубо физической борьбы за деньги и власть, поскольку они смутно полагают, что эти вещи принесут им счастье. У них нет ни какой-либо определенной теории касательно того, почему они здесь, ни какой-либо уверенности относительно ожидающего их будущего. Они даже еще не осознали, что они – души, а не тела, и что их развитие как таковое есть часть мощной схемы космической эволюции.

Но как только рассвет этой величайшей из истин забрезжит на горизонте человека, с ним происходит та перемена, которую западная религия называет обращением – прекрасное слово, которое было прискорбно опошлено неуместными ассоциациями, поскольку часто им называли не более чем эмоциональный всплеск, гипнотически наведенный захлестывающими волнами возбужденных чувств полубезумной толпы. Истинное же значение слова conversion прямо следует из его морфологии – «повернуть вместе с чем-либо». До обращения человек, не сознавая огромного потока эволюции, борется против него из-за иллюзии эгоизма, но с момента, когда величие божественного плана предстает перед его пораженным взором, у него не остается иной возможности, кроме как бросить все свои силы на то, чтобы способствовать его осуществлению, повернуться и идти вместе с этим великолепным потоком божественной любви и мудрости.

Тогда его единственной целью становится сделать себя пригодным для того, чтобы помогать миру, и все его мысли и дела направляются к этой цели. Он может иногда забывать ее под давлением искушения, но забвение это лишь временное, и в этом смысл того церковного догмата, что избранные в конечном счете никогда не потерпят неудачу. К нему придет распознавание, и двери его ума откроются, если воспользоваться выражением, которое применялось для обозначения этой перемены в более древних верах. Теперь он знает,

[7] См. «Жизнь после смерти», «По ту сторону смерти», «Внутреннюю жизнь» и «Астральный план» Ч. Ледбитера. – *Примеч. пер.*

что реально, а что нереально, что стоит приобретать и что не стоит усилий. Он живет как бессмертная душа, искра божественного огня, а не как одно из животных, которые погибнут, если использовать библейское выражение, которое, впрочем, совершенно неверно, поскольку животные *не* погибают, кроме как в том смысле, что они вновь поглощаются своей групповой душой.

Воистину для такого человека становится явным аспект жизни, который доселе был скрыт от его глаз. Вернее даже будет сказать, что отныне в первый раз он начал по-настоящему жить, тогда как до этого просто влачил ущербное существование.

Раздел II. Как мы подвергаемся влиянию

Глава III. Влияние планет

Излучения

Первый факт, который нам необходимо осознать, – все изливает влияние на свое окружение, а окружение все время оказывает ответное влияние. Солнце, Луна, звезды, ангелы, люди, деревья, камни – решительно *все* излучает непрестанный поток вибраций характерного для себя типа; причем не только в физическом мире, но и в других, более тонких мирах. Наши физические чувства могут оценивать лишь ограниченное количество таких излучений. Мы легко чувствуем тепло, излучаемое Солнцем или огнем, но обычно не сознаем того факта, что сами тоже постоянно излучаем тепло; однако же если мы поднесем руку к радиометру, этот тонкий инструмент откликнется на тепло этой руки даже на расстоянии более метра и начнет вращаться. Мы знаем, что роза пахнет, а ромашка – нет, но тем не менее она отбрасывает столько же частичек, что и роза, просто в одном случае наши чувства воспринимают такие частицы, а в другом – нет.

С глубокой древности люди верили, что Солнце, Луна, планеты и звезды оказывают на человеческую жизнь некоторое влияние. В наши дни большинство людей смеются над такими верованиями, ничего не зная об этом, но всякий, кто возьмет на себя труд предпринять тщательное и беспристрастное исследование астрологии, обнаружит много такого, что нельзя просто так отбросить. Несомненно, он встретит и множество ошибок, причем некоторые будут достаточно смехотворными, но также он найдет и точные результаты, пропорция которых такова, что их нельзя будет разумно объяснить простым совпадением. Исследование убедит его, что под заявлениями астрологов несомненно есть какое-то основание, хотя в то же время он не сможет не заметить, что их системы пока что далеки от совершенства.

Когда вспомним, насколько огромное пространство отделяет нас даже от ближайших планет, сразу станет очевидно, что мы должны будем отбросить представление о том, что они могут оказывать на нас какое-либо физическое влияние, достойное рассмотрения. Более того, если бы оно и существовало, его сила должна была бы в гораздо большей степени зависеть не столько от положения планеты на небе, сколько от ее близости к Земле – фактора, который обычно не принимается астрологами в расчет. Чем больше мы размышляем над предметом, тем меньше нам кажется, что есть какие-то рациональные основания полагать, что планеты в сколько-нибудь заметной степени могут воздействовать на Землю или ее обитателей; но тем не менее факт остается фактом – теория, основанная на этой кажущейся невозможности, часто точно срабатывает. Возможно, объяснение следует искать в следующем направлении. Точно так же как движение стрелок часов показывает время, хотя и не является причиной его хода, так и движение планет указывает на преобладание некоторых влияний, но никоим образом эти влияния не создает. Давайте посмотрим, какой свет может бросить на этот несколько озадачивающий предмет оккультное исследование.

Логос Солнечной системы

Изучающие оккультизм считают всю Солнечную систему во всей ее огромной сложности частичным проявлением огромного живого существа, а все ее части – выражениями его аспектов. Ему давались многие имена; в нашей теософической литературе его часто назы-

вают гностическим термином «логос» – это то самое Слово, которое было вначале у Бога и было Бог; мы также называем его и Солнечным божеством. Все физические составляющие Солнечной системы – Солнце с его удивительной короной, все планеты с их спутниками, океанами, атмосферами и различными окружающими их эфирами – все это вместе является его физическим телом, его выражением в физическом царстве.

Таким же образом совокупность астральных миров (не только астральных миров, принадлежащих к физическим планетам, но и чисто астральных планет всех цепей – таких, например, как планеты B и F нашей цепи) составляет его астральное тело, а совокупность ментальных миров – его ментальное тело, тот проводник, через который он проявляется на ментальном плане. Каждый атом каждого из миров является центром, через который он этот мир сознает, так что верно не только то, что Бог вездесущ, но и что все сущее есть Бог.

Таким образом, мы видим, что древние пантеистические представления совершенно верны, хотя это только лишь часть истины, поскольку хотя вся природа во всех мирах – не что иное, как его одеяние, все же сам он существует вне и превыше всего этого, живя той огромной жизнью, о которой мы ничего не знаем и знать не можем, – жизнью среди подобных правителей других систем. И точно так же как наши жизни проживаются буквально внутри него и поистине являются частями его жизни, так и его жизнь, и жизнь Солнечных логосов других бесчисленных систем являются частями еще большей жизни логоса видимой Вселенной. И если есть в глубинах пространства и иные Вселенные, невидимые нам, все их логосы в свою очередь должны так же образовывать части Единого Великого Сознания, которое включает все.

Различные типы материи

В упомянутых «телах» Солнечного логоса на разных их уровнях есть определенные различные классы, или типы, материи, достаточно равномерно распределенные по всей системе. Я не говорю здесь о нашем обычном подразделении миров на планы и подпланы, которое производится согласно степени плотности материи, так что, например, в физическом мире мы имеем твердое, жидкое, газообразное, эфирное, сверхэфирное, субатомическое и атомическое состояния материи, которые все физические, но разнятся по плотности. Типы, которые я имею в виду, образуют совершенно иной ряд и способ подразделения, при котором в каждом из типов содержится материя всех этих состояний, так что если мы обозначим каждый из этих типов числами, то получим твердую, жидкую и газообразную материю первого типа, твердую, жидкую и газообразную материю второго типа и так далее.

Эти типы материи перемешаны так же основательно, как и составляющие земной атмосферы. Представьте комнату, заполненную воздухом. Всякие отчетливые колебания, переданные воздуху, например звуковые, будут восприниматься во всех ее частях. Но представьте, что возможно создать некий вид колебаний, который воздействует лишь на кислород, нисколько не беспокоя азот. Эти колебания тоже можно будет ощущать во всех частях комнаты. И если мы временно допустим, что пропорция кислорода в одной части комнаты больше, чем в другой, тогда эти колебания, хотя и ощутимые везде, окажутся самыми сильными именно в этой части. И точно так же, как воздух в комнате главным образом состоит из кислорода и азота, так и материя солнечной системы состоит из этих различных типов; и как наша воображаемая волна (если бы она действительно могла существовать), действовавшая лишь на один кислород, могла ощущаться во всех частях комнаты, так и движение или изменение, затрагивающее только один из этих типов, вызывает эффект по всей солнечной системе, хотя он может оказаться сильнее в одной ее части, чем в другой.

Это верно для всех миров, но в целях ясности давайте временно ограничимся в своих размышлениях одним из них. Пожалуй, легче всего эту идею будет проследить в отношении

астрального плана. Часто объяснялось, что в астральном теле человека можно найти материю, принадлежащую к каждому из подпланов, и пропорция между более плотными и тонкими ее видами показывает, насколько это тело способно откликаться на более грубые или утонченные виды желаний, таким образом, в некоторой мере являясь индикатором уровня, до которого развился человек. Подобно этому, в каждом астральном теле есть материя и всех этих типов, но в данном случае пропорция между ними показывает характер человека – религиозный у него склад или философский, художественный или научный, мистик он или прагматик.

Живые центры

Каждый из этих типов материи в астральном теле солнечного логоса является в некоторой степени отдельным проводником, и его можно рассматривать так же, как астральное тело подчиненного божества, или духа, который является в то же время аспектом логоса системы, чем-то вроде нервного сплетения или центра сил. И если эти типы различаются, то как раз потому, что составляющая их материя первоначально изошла через эти различные живые центры, так что материя каждого типа все еще является особым проводником и выражением этого второстепенного божества, через которое она пришла, и малейшая мысль, движение или изменение любого рода в нем сразу же отражаются тем или иным образом во всей материи соответствующего типа. Естественно, что каждый тип материи имеет свои особые сродства и может вибрировать под влияниями, которые, вероятно, не вызовут никакого отклика у других типов.

Поскольку в каждом человеке есть материя *всех* этих типов, то очевидно, что всякое изменение или действие любого из этих живых центров должно в той или иной мере повлиять на всех существ в системе, причем степень, в которой тот или иной человек подвергнется этому воздействию, зависит от пропорции, в которой присутствует в его астральном теле тот тип материи, который подвергается влиянию. Следовательно, мы обнаруживаем различные типы людей, точно так же, как и материи, и в силу их конституции, а именно – строения их астральных тел, некоторые из них оказываются более подвержены одним влияниям, а некоторые – другим.

Этих типов – семь, и астрологи часто давали им названия определенных планет. Каждый тип подразделяется на семь подтипов, поскольку каждая «планета» может быть подвергнута преимущественному влиянию одной из шести прочих, а может и не подвергаться ему. В добавление к сорока девяти определенным подтипам, полученным таким образом, может быть любое количество всевозможных видоизменений и сочетаний влияний, часто столь сложных, что проследить их оказывается нелегким делом. Тем не менее это дает нам определенную систему классификации, согласно которой мы можем подразделять не только человеческих существ, но и представителей животного, растительного и минерального царств и даже ту элементальную сущность, которая еще предшествует им по шкале эволюции.

Все в нашей Солнечной системе принадлежит к тому или иному из этих семи великих потоков, поскольку пришло через один из этих великих силовых центров, к которому относится по самой своей сущности, хотя неизбежно должно подвергнуться большему или меньшему влиянию и других. Это дает каждому человеку, животному, растению и минералу некоторую фундаментальную характеристику, которая никогда не меняется и которую иногда символически обозначают как его ноту или цвет и называют его лучом.

Эта характеристика остается постоянной не только на период планетной цепи, но и на протяжении всей планетной схемы,[8] так что жизнь, проявляющаяся через элементальную сущность луча А в ходе своей эволюции будет последовательно одушевлять минералы, растения и животных этого же типа, а когда групповая душа разделится на единицы и получит третье излияние логоса,[9] человеческие существа, ставшие результатом этой эволюции, станут людьми типа А и никакого иного и при нормальных условиях будут продолжать свое развитие, пока не станут адептами этого типа.

На раннем этапе изучения теософии у нас создалось впечатление, что этот план неуклонно проводится до самого конца, и адепты воссоединяются с Солнечным логосом через то вспомогательное божество, или «дух перед престолом», через которое они первоначально изошли. Но дальнейшие исследования показали, что это представление нуждается в модификации, так как мы обнаружили, что группы «я» многих различных типов соединяются вместе для достижения общей цели.

Например, при исследованиях, связанных в первую очередь с прошлыми жизнями Алкиона, было обнаружено, что определенные группы «я» собирались вокруг разных Учителей, со временем подходя все ближе и ближе к ним. Один за другим, становясь пригодными, они достигали той стадии, на которой принимались в ученики или подмастерья того или иного из Учителей. Стать настоящим учеником – значит войти с Учителем в отношения, близость которых намного превосходит любые узы, известные нам в мирской жизни. Это означает такую степень единения с ним, которую не могут выразить никакие слова, хотя в то же время ученик полностью сохраняет свою индивидуальность и собственную инициативу.

Таким образом, Учитель становится центром, который поистине можно назвать огромным организмом, поскольку ученики действительно являются его частями. Когда мы осознаем, что сам он таким же образом является частью какого-то еще большего Учителя, мы придем к представлению о некоем могучем организме, который в самом реальном смысле *един*, хотя и построен из тысяч совершенно различных «я».

Это и есть Небесный Человек, являющийся результатом эволюции каждой коренной расы. В нем, как и в земном человеке, есть семь великих центров, каждый из которых – могущественный адепт; а ману и бодхисаттва занимают в этом огромном организме место мозгового и сердечного центров соответственно. Вокруг них – и все же не *вокруг* них, а *в* них, составляя их часть, в то же время в самом полном и великолепном смысле оставаясь самими собой, – будем и мы, их служители; и эта великая фигура в своей совокупности будет представлять цветок данной расы и включит в себя всех, кто стал через нее адептом. Таким образом, по завершении своего развития каждая раса бывает представлена одним из таких небесных людей, и эти великолепные совокупности на своей следующей стадии эволюции станут распорядителями сил какого-либо будущего Солнечного логоса. И все же каждый из них содержит в себе людей всевозможных типов, так что каждый из этих «духов перед престолом», или второстепенных логосов, в действительности будет представителем не одной линии, а всех.

Если посмотреть на всю Солнечную систему с достаточно высокого уровня, будет видно, что она состоит из этих великих живых центров или духов, а также типов материи, через которые каждый из них себя выражает. Позвольте для ясности повторить здесь то, что я некоторое время назад писал об этом в книге «Внутренняя жизнь», т. I, раздел II.

«У каждого из этих великих живых центров есть что-то вроде собственного упорядоченного периодического изменения или движения, которое, возможно, на каком-то бес-

---

[8] Здесь имеется в виду луч высшего «я». Луч личности человека может меняться с каждым воплощением, и таким образом ноты всех принципов человека образуют своеобразный и неповторимый аккорд. – *Примеч. пер.*

[9] См. диаграмму «Три излияния» в книгах Ч. Ледбитера «Человек видимый и невидимый» или «Учителя и путь» и пояснения к ней. – *Примеч. пер.*

конечно более высоком уровне соответствует биению человеческого сердца или вдоху и выдоху. Некоторые из этих периодов являются более быстрыми, чем другие, так что получается очень сложная серия эффектов, и было замечено, что движения физических планет в их взаимном отношении дают некоторый ключ к действию этих великих космических влияний в любой данный момент. У каждого из этих центров есть свое особое место или главный фокус в теле Солнца, а также меньший, внешний, фокус, положение которого всегда отмечается положением планеты.

При помощи нашей трехмерной фразеологии трудно будет объяснить их точное взаимоотношение; но, пожалуй, можно сказать, что поле влияния каждого центра практически совпадает с Солнечной системой и что можно взять сечение этого поля, которое окажется эллиптическим; один из фокусов этого эллипса всегда будет в Солнце, а в другом окажется та планета, которая управляется этим второстепенным логосом. Вероятно, что при постепенной конденсации первоначальной светящейся туманности, из которой сформировалась система, местоположение планет было определено образованием вихрей в этих меньших фокусах, и они стали дополнительными точками распределения – как бы железами Солнечной системы».

Конечно же следует понимать, что мы не имеем здесь в виду курьезную астрологическую теорию, которая рассматривает само Солнце в качестве одной из планет,[10] но говорим о настоящих планетах, обращающихся вокруг него.

Их влияние

Влияния, принадлежащие к этим великим типам, широко разнятся в качестве, и эта разница выражается в том числе и через влияние на живую элементальную сущность в человеке и вокруг него. Нужно всегда помнить, что это преобладающее влияние проявляется во *всех* мирах, а не только в астральном, хотя сейчас мы и ограничились им ради простоты. У этих таинственных посредников могут быть и действительно есть другие и более важные линии действия, пока что нам неизвестные; но по меньшей мере наблюдателю бросается в глаза, что каждый центр оказывает на многие разновидности элементальной сущности свой особый эффект.

Например, может оказаться, что влияние одного центра сильно стимулирует жизненность тех видов сущности, которые особо к нему относятся, в то же время сдерживая другие виды и управляя ими, тогда как власть другого центра над своими видами сущности окажется сильной, но при этом не будет оказывать заметного влияния на другие виды. У этих мистических сил могут быть все виды комбинаций и видоизменений, и в одном случае действие одной из них может усиливаться присутствием другой, а в другом – почти нейтрализовываться.

Поскольку эта элементальная сущность проявляет живую деятельность в астральном и ментальном телах человека, становится ясно, что любое необычное возбуждение какого-либо из классов, всякий резкий рост его активности, несомненно, в той или иной мере повлияет на его эмоции или ум, или на то и другое; и очевидно также, что эти силы на разных людей будут действовать по-разному в зависимости от разновидностей сущности, входящих в их состав.

Все эти влияния существуют и употребляются не ради человека и вовсе не предназначены именно ему – они существуют для него не в большей степени, чем ветер, способствующий или препятствующий движению корабля, дует специально для него. Они – часть игры

[10] В экзотерической астрологии Солнце скрывает планету Вулкан, которая считается еще не открытой из-за своих малых размеров и близости к Солнцу (см. «Протоколы ложи Блаватской». Встреча IV). – *Примеч. пер.*

космических сил, о цели которых мы ничего не знаем, хотя и можем в некоторой степени научиться вычислять их воздействие и пользоваться ими. Сами по себе эти энергии не в большей степени добры или злы, чем любая другая из сил природы: подобно электричеству или любой другой великой природной силе они могут быть полезны и вредны для нас в зависимости от того, какое мы им даем применение.

И точно так же, как некоторые эксперименты скорее будут успешными, если предпринимаются, когда воздух сильно заряжен электричеством, тогда как другие в этих условиях скорее всего не удадутся, так и усилия, требующие применения сил нашей умственной и эмоциональной природы, с большей или меньшей легкостью достигнут своей цели соответственно влияниям, преобладающим во время их совершения.

Свобода действий

Нам очень важно понимать, что подобное давление не может даже в малейшей степени возобладать над волей человека; все, что оно может, – это в некоторых случаях затруднить или облегчить действие этой воли по тем или иным направлениям. Человек ни в коем случае не принуждается им к какому-либо образу действий без его собственного согласия, хотя оно и может помочь или помешать ему в любых усилиях, которые ему случится совершать. Человеку действительно сильному нет особой нужды беспокоиться о господствующих влияниях, но людям с более слабой волей иногда стоит знать, в какой момент и какую силу можно будет применить с наибольшим преимуществом. Человеком железной решимости или изучающим истинный оккультизм эти факторы могут быть отброшены как пренебрежимо малые, но, поскольку большинство людей все еще позволяют себе быть беспомощными игрушками сил желания и пока не развили ничего достойного называться собственной волей, их слабость позволяет этим влияниям обрести в человеческой жизни ту важность, на которую они сами по себе и не претендовали.

Например, определенная разновидность влияния иногда может вызвать такое положение дел, при котором заметно усиливаются все виды нервного возбуждения, вследствие чего повсюду возникает общее чувство раздражительности. Само по себе это состояние не может вызвать ссору между разумными людьми, но при таких обстоятельствах споры возникают гораздо чаще, чем обычно, причем даже по самым пустячным поводам, и большое количество людей, которые, похоже, всегда на грани потери самообладания, полностью теряют над собой контроль при малейшей провокации. Иногда может случиться, что такие влияния, попадая на почву тлеющего недовольства или невежественной зависти, могут раздуть их до народного бунта, из которого могут последовать широкомасштабные бедствия.

Но даже в таком случае мы должны предостеречь себя от фатальной ошибки приписывания этому влиянию зловредного характера лишь из-за того, что человеческие страсти обращают его ко злу. Эта сила – просто лишь волна деятельности, посланная из одного из центров логоса, и сама по себе имеет лишь природу усиления некоторых вибраций, возможно, необходимых для того, чтобы произвести какой-то далекоидущий космический эффект. Усиление деятельности, побочно производимое ею в астральном теле человека, предоставляет ему возможность испытать свою способность справляться со своими проводниками, и вне зависимости от того, добьется он в этом успеха или потерпит неудачу, это будет еще одним из уроков, которые помогут ему в его эволюции.

Карма может забросить человека в определенное окружение или подставить под те или иные влияния, но она никогда не может заставить его совершить преступление, хотя и может поставить в такое положение, что с его стороны потребуется большая решимость, чтобы этого преступления избежать. Потому астролог может предупреждать человека об обстоятельствах, в которых тот окажется в то или иное время, но всякое предсказание его

действий при этих обстоятельствах теоретически может основываться лишь на вероятности – хотя мы охотно признаем, что в случае заурядного и безвольного человека эта вероятность становится определенностью.

Из необычайной смеси успехов и неудач, характеризующей современные астрологические предсказания, представляется достаточно ясным, что практикующие это искусство не вполне знакомы со всеми факторами, которые им необходимо знать. В тех случаях, когда вступают в действие лишь факторы, которые понимаются уже достаточно хорошо, достигается успех, но когда вступают в игру факторы, еще нераспознанные, в результате мы, естественно, имеем более или менее полную неудачу.

Глава IV. Влияние Солнца

Солнечное тепло

Интересующиеся астрономией найдут оккультную сторону этой науки одной из самых захватывающих областей из доступных нам. Очевидно, этот предмет чересчур сложен и техничен, чтобы включать его в такую книгу, как эта, больше посвященную тем из невидимых явлений, которые практически влияют на нас в повседневной жизни; но связь Солнца с этой жизнью столь близкая, что сказать о нем несколько слов просто необходимо.

Всю Солнечную систему можно назвать одеянием ее логоса, но Солнце – поистине его богоявление, самое полное его проявление, которое только возможно в физическом мире, линза, через которую его сила действует на всех нас.

С чисто физической точки зрения Солнце представляет собой огромную массу сияющей материи немыслимо высокой температуры, и состояние насыщенности ее электричеством полностью превосходит любой наш опыт. Астрономы, полагавшие, что это тепло получается просто в силу сжатия, пробовали подсчитать, сколько оно могло существовать в прошлом и как долго сможет сохраняться в будущем, но в любом случае у них выходило не более чем несколько сотен тысяч лет, тогда как геологи заявляют, что только на одной нашей Земле мы имеем свидетельства процессов, простирающихся на миллионы лет. Открытие радиоактивности отмело прежние теории, но даже с ее помощью ученые еще не смогли добраться до простоты истинного объяснения этой сложности.

Можно вообразить какого-нибудь разумного микроба, который, живя на поверхности человеческого тела, точно таким же образом рассуждает о его температуре. Он может сказать, что это тело конечно же должно постепенно охлаждаться, и точно подсчитать сколько часов или минут займет охлаждение до такой температуры, которая уже не позволит продолжать его существование. Если он, однако, проживет достаточно долго, то обнаружит, что тело не охлаждается, как должно быть по его теориям, и, несомненно, это покажется ему очень загадочным, если он не откроет, что имеет дело не с затухающим огнем, а с живым существом, которое не остывает, пока в нем сохраняется жизнь. Точно так же если мы осознаем, что Солнце есть физическое проявление Солнечного логоса, то увидим, что могучая жизнь, стоящая за ним, непременно будет поддерживать его температуру столько, сколько необходимо для полной эволюции его системы.

Гранулы фотосферы

Подобное же объяснение даст нам решение и некоторых других проблем солнечной физики. Например, явление, названное из-за своей формы «рисовыми зернами» или «ивовыми листьями», из которых практически и состоит фотосфера Солнца, часто озадачивало экзотерических исследователей противоречивыми по всей видимости характеристиками, которые они демонстрируют и которые не удается между собой примирить. С точки зрения этих исследователей, они – не что иное, как массы светящегося газа чрезвычайно высокой температуры, а потому и большой разреженности. И хотя они должны быть намного легче любого земного облака, они никогда не теряют своей специфической формы, как бы дико ни носило их среди бурь столь огромной силы, что они моментально могли бы разрушить и саму Землю.

Если же мы осознаем, что за каждым из этих странных объектов стоит великолепная жизнь и что каждый из них можно рассматривать как физическое тело великого ангела, то

мы поймем, что эта жизнь и удерживает их, сохраняя целостность и придавая им эту удивительную устойчивость. Пожалуй, применение термина «физическое тело» введет нас в заблуждение, поскольку нам жизнь в физическом теле кажется такой важной и на нынешней стадии нашей эволюции занимает такое заметное место. Е. П. Блаватская говорила нам, что мы не можем верно назвать их солнечными обитателями, поскольку солнечные существа вряд ли окажутся в фокусе телескопа, но что они – резервуары солнечной жизненной энергии, сами принимающие участие в той жизни, которую они изливают.

Давайте лучше скажем, что эти образования являются проявлениями на физическом уровне, поддерживаемые солнечными ангелами для особой цели, ценой некоторой жертвы или ограничения своей деятельности на высших планах, являющихся их обычным местом обитания. Помня, что именно через них к нам приходят свет, тепло и жизненность Солнца, мы легко увидим, что цель этой жертвы – свести на физический план некоторые силы, которые иначе оставались бы непроявленными, и что эти великие ангелы действуют как каналы, отражатели и выделители божественной энергии. Фактически они делают на космических уровнях для Солнечной системы то же, что в микроскопическом масштабе можем делать и мы в своем маленьком кругу, если будем достаточно мудры, чтобы верно использовать свои привилегии, как будет объяснено в одной из следующих глав.

Жизненная сила

Всем знакомо чувство бодрости и благополучия, которое приносит нам солнечный свет, но лишь изучающие оккультизм вполне осознают причины этого ощущения. Солнце, заливая свою систему светом и теплом, точно так же постоянно льет в нее и другую силу, о существовании которой современная наука пока что не подозревает и которой было дано наименование «жизненность».[11] Она излучается на всех уровнях и проявляет себя в каждом царстве – физическом, эмоциональном, ментальном и остальных, – но в данный момент нас особо интересует ее проявление на низшем из них, где она, входя в некоторые физические атомы, сильно увеличивает их активность, делая их сияющими и оживленными.

Мы не должны путать эту силу с электричеством, хотя она и напоминает его в некоторых отношениях. Логос посылает от себя три великие формы энергии; могут быть и сотни других, о которых мы ничего не знаем, но по меньшей мере есть три. У каждой из них есть соответствующее проявление на всех уровнях, которых уже достигли наши исследователи, но пока что мы рассмотрим, как они демонстрируют себя в физическом мире. Одна из них проявляет себя как электричество, другая – как жизненность, а третья – как змеиный огонь,[12] о котором я уже писал в книге «Внутренняя жизнь».

Эти три силы остаются отдельными, и на этом уровне ни одна из них не может быть превращена в какую-либо другую. Они не связаны с каким-либо из трех великих излияний, эти излияния представляют собой определенные усилия, совершаемые Солнечным логосом, тогда как эти три силы представляются скорее результатами его жизни – его качествами, проявляемыми им без всяких видимых усилий. Электричество, пробегая через атомы, отклоняет их и удерживает определенным образом; это происходит в дополнение к тому, что оно сообщает им особую частоту колебаний, и совершенно помимо этого.

Но действие жизненности во многих отношениях отличается от действия электричества, света и тепла. Все виды этой последней силы вызывают колебания атома в целом, и размах этого колебания огромен в сравнении с размером атома; но та сила, которую мы называем жизненностью, входит в атом не извне, а изнутри.

---

[11] Прана.

[12] Кундалини. – *Примеч. пер.*

Шарики жизненности

Атом сам по себе – не что иное, как проявление силы; солнечный логос создает своей волей некую форму, которую мы называем первичным физическим атомом, и этим его волевым усилием около четырнадцати миллиардов пузырьков удерживаются в этой конкретной форме. Необходимо подчеркнуть тот факт, что соединение пузырьков в такую форму всецело зависит от его усилия, так что, будь эта воля на мгновение отведена, фигура сразу бы распалась, пузырьки снова существовали бы по отдельности, и все физическое царство просто прекратило бы существование менее чем за мгновение вспышки молнии. Таким образом, верно, что весь мир – не что иное, как иллюзия, даже с этой точки зрения, не говоря уже о том, что сами эти пузырьки, из которых построен атом, – лишь пустоты в койлоне, истинном эфире пространства.

Так что это постоянно изъявляемая сила воли солнечного логоса удерживает атом в целостности, и когда мы попытаемся исследовать действие этой силы, то увидим, что она не приходит в атом извне, но бьет ключом изнутри него, что означает ее поступление из высших измерений. То же самое верно и в отношении той другой силы, которую мы называем жизненностью, – она входит в атом изнутри, вместе с той силой, которая сохраняет его целостность, а не действует на него всецело извне, как те разновидности силы, которые мы называем светом, теплом и электричеством.

Когда жизненность таким образом истекает изнутри атома, она наделяет его дополнительной жизнью и сообщает ему способность притяжения, так что он незамедлительно собирает вокруг себя шесть других атомов,[13] которые располагает особым образом, создавая то, что в «Оккультной химии» было названо гипер-мета-протоэлементом. Однако этот элемент тем отличается от всех прочих, пока что наблюдавшихся, что создающая и удерживающая его силы исходят из второго аспекта Солнечного логоса, а не из третьего. Этот шарик жизненности изображен в «Оккультной химии», где он стоит первым слева в верхнем ряду диаграммы,[14] изображающей элементы гипер-мета-протоматерии. Именно эта небольшая группа создает исключительно яркие бусины на мужской, или положительной, змейке в химическом элементе кислороде, а также в сердце центрального шара радия.

Эти шарики выделяются среди всех прочих, которые можно наблюдать плавающими в атмосфере, своей яркостью и крайней активностью, – интенсивностью жизни, которую они демонстрируют. Вероятно, это те самые огненные жизни, которые так часто упоминала Е. П. Блаватская, хотя, похоже, она применяла этот термин в двух смыслах. В «Тайной доктрине», т. II, с. 117, это по всей видимости означает шарик в целом, а в т. I, с. 262 – дополнительно оживленные атомы, которые вначале собирают вокруг себя шесть других.[15]

Хотя сила, оживляющая эти шарики, совершенно отлична от света, тем не менее, похоже, что ее способность проявления все-таки от света зависит. При ярком солнечном свете свежая жизненность постоянно прибывает, и шарики создаются с большой скоростью и в немыслимых количествах, но в пасмурную погоду количество новообразованных шариков значительно сокращается, а ночью процесс их образования, похоже, прекращается совсем. Потому можно сказать, что ночью мы живем на запасах, произведенных в течение предыдущего дня, и, хотя кажется практически невозможным, чтобы они могли полностью иссякнуть, они, очевидно, становятся невелики после долгой последовательности пасмур-

---

[13] Используемый здесь термин «атом» обозначает единицы материи, а не физический атом науки. – *Примеч. ред.*

[14] Было несколько изданий этой книги, и, по всей видимости, не во всех диаграммы расположены одинаково, потому лучше смотреть упомянутые далее диаграммы для радия и кислорода. – *Примеч. пер.*

[15] См. в русском издании т. I, станца VII, «Огненные жизни» и т. II, станца V, «Способы размножения». – *Примеч. пер.*

ных дней. Такой шарик, будучи раз заряжен, остается субатомным элементом и, похоже, не подвергается каким-либо изменениям и не теряет силу, пока не будет поглощен каким-либо живым существом.

Поглощение жизненности

Эта жизненность поглощается всеми живыми организмами, и достаточный ее приток представляется необходимым для их существования. У людей и высших животных она поглощается центром или вихрем в эфирном двойнике, который соответствует селезенке.[16] Следует вспомнить, что у этого центра шесть лепестков, создаваемых колебательным движением сил, вызывающих этот вихрь. Но само это колебательное движение вызывается излучением других сил из центра этого вихря. Если представить центр вихря как ступицу колеса, то эти самые силы будут подобны исходящим из него прямым спицам. Тогда силы вихря, несущиеся по кругу, проходят попеременно над и под этими спицами, плетя нечто вроде эфирной корзины, и таким образом получается вид шести лепестков, разделенных углублениями.

Когда яркая единица жизненности вспыхивает в атмосфере, она почти бесцветна, и ее можно сравнить с белым светом. Но как только она втягивается в вихрь силового центра у селезенки, она разлагается и расщепляется на потоки разных цветов, хотя они и не соответствуют в точности спектральным цветам. Когда составляющие ее атомы несутся в вихре, каждая из шести спиц ловит один из них, так что все атомы, заряженные желтым, несутся вдоль одной из них, заряженные зеленым – вдоль другой и так далее, пока седьмой из них не исчезнет в центре вихря, как бы через ступицу колеса. Затем эти лучи устремляются оттуда в разных направлениях, и каждый выполняет свою особую работу по оживлению тела. Однако, как я уже упомянул, подразделение цветов здесь не совсем такое, как мы обычно используем для солнечного спектра, но скорее напоминает расположение цветов, наблюдаемое на высших планах в каузальном, ментальном и астральном телах.

Например, тот цвет, который мы называем синим, разделяется между фиолетовым и голубым лучами, так что здесь обнаруживаются только два подразделения вместо трех; но с другой стороны, то, что мы называем красным, подразделяется на два – розово-красный и темно-красный. Потому шесть радиусов имеют фиолетовый, голубой, зеленый, желтый, оранжевый и темно-красный цвета, тогда как седьмой (а точнее первый, поскольку это и есть тот самый атом, в который сила прибыла сначала), розовый атом, проходит вниз через центр вихря. Жизненность, имея явно семеричный состав, тем не менее проносится через тело пятью основными потоками, как и описано в некоторых индийских книгах,[17] поскольку по выходе из селезеночного центра голубой и фиолетовый потоки соединяются в один луч; также поступают оранжевый и темно-красный.

1. Фиолетово-голубой луч вспыхивает вверх, к горлу, где, похоже, разделяется. Голубой луч проходит через горловой центр, оживляя его, а синий и фиолетовый лучи идут дальше, в мозг. Синий луч расходуется в нижней и центральной частях мозга, а фиолетовый наполняет верхнюю его часть и, по-видимому, придает особую энергию силовому центру на макушке головы, распространяясь в основном через девятьсот шестьдесят лепестков внешней части этого центра.

---

[16] Здесь имеются в виду чакры (санскр. колеса), семь основных силовых центров, собирающих и распределяющих энергию в жизненном теле (эфирном двойнике), питая таким образом физическое тело. Более полное их описание имеется в книге Ч. Ледбитера «Чакры». – *Примеч. ред.*

[17] «Главная жизнь сказала им: не впадайте в заблуждение – лишь я, разделившись на пять частей, утверждаю и поддерживаю это тело!»; «От этого возникают семь огней» (Прашна Упанишада, II.3 и III.5).

2. Желтый луч направляется к сердцу, но после того, как он выполнит там свою работу, часть луча проходит также к мозгу и проникает в него, направляясь главным образом к двенадцатилепестковому цветку в середине высшего из центров.

3. Зеленый луч заливает брюшную полость и, концентрируясь особенно в солнечном сплетении, очевидно, оживляет печень, почки, кишечник и весь пищеварительный аппарат в целом.

4. Розовый луч разбегается по всему телу вдоль нервов и, очевидно, является жизнью нервной системы. Это и есть то, что обычно называется жизненной силой, которую один человек может выделить и легко передать другому, у которого ее не хватает. Если нервы недостаточно снабжаются этим розовым светом, они становятся чувствительными и очень раздражительными, так что больной находит невозможным оставаться в одном положении, а меняя его, получает лишь кратковременное облегчение. Малейший шум и легкое прикосновение для него мучительны, и он сильно страдает. Наполнение его нервов праной более здорового человека приносит ему моментальное облегчение, и тогда на него нисходят облегчение и успокоение. Обычно человек крепкого здоровья впитывает и выделяет настолько больше жизненной силы, чем необходимо его телу, что постоянно излучает поток розовых атомов и тем самым неосознанно вливает силу в своих более слабых собратьев, сам ничего не теряя. Усилием воли он может собрать воедино всю избыточную энергию и намеренно направить ее тому, кому желает помочь.

У физического тела есть некое слепое инстинктивное сознание, в физическом мире соответствущее элементалу желания астрального тела. Это самосознание всегда стремится защитить тело от опасности и обеспечить его всем необходимым. Оно существует совершенно отдельно от собственного сознания человека и одинаково хорошо работает, даже когда во время сна в физическом теле отсутствует «я». Благодаря ему происходят все наши инстинктивные движения, равно как и непрерывно без нашего ведома продолжается работа симпатической системы.

Когда мы находимся в том состоянии, которое называем бодрствованием, этот физический элементал постоянно занят нашей самозащитой; он не только сам находится в состоянии постоянной бдительности, но и удерживает мышцы и нервы всегда в напряжении. Ночью или в любое другое время, когда мы спим, он позволяет нервам и мышцам расслабиться и особо посвящает себя усвоению жизненности и восстановлению сил физического тела. С наибольшим успехом он делает это в начале ночи, поскольку тогда еще имеется изобилие жизненности, тогда как непосредственно перед рассветом оставшаяся от солнечного света жизненность почти полностью исчерпывается. Вот причина вялости и безжизненности, ощущаемой в ранние утренние часы; и это также причина того, почему больные столь часто умирают именно в это время. Потому-то старинная поговорка и гласит, что час сна перед полуночью стоит двух часов после нее. Работа этого физического элементала и объясняет то мощное восстановительное воздействие сна, которое наблюдается даже если вздремнуть ненадолго.

Эта жизненность воистину является пищей эфирного двойника и необходима ему так же, как необходима материальная пища для более плотной части физического тела. Так что, когда селезеночный центр оказывается неспособным по той или иной причине (такой как болезнь, переутомление или очень преклонный возраст) подготавливать жизненность для питания клеток тела, этот физический элементал пытается привлечь для своих нужд жизненные силы, уже подготовленные в телах других. Таким образом, часто после временного контакта с человеком, у которого истощена собственная жизненная сила, мы чувствуем себя слабыми и изнуренными, потому что он вытянул из нас розовые атомы до того, как мы смогли извлечь их энергию.

Растительное царство также впитывает эту жизненную силу, но в большинстве случаев, по-видимому, использует только небольшую ее часть. Многие деревья извлекают из нее почти точно те же составляющие, что и высшая часть эфирного тела человека, и в результате, когда они используют то, что им требуется, отбрасываемые ими заряженные розовым светом атомы оказываются именно такими, как нужно для клеток нашего физического тела, особенно у таких деревьев как сосна и эвкалипт. Потому само соседство с этими деревьями дает здоровье и силу тем, кто страдает от недостатка этой части жизненного начала, – тем, кого мы называем нервными людьми. Они нервны потому, что клетки их тела голодны, и нервозность их может быть успокоена только путем питания этих клеток. Часто самым легким способом сделать это является обеспечение их извне тем особым видом жизненности, в котором они нуждаются.

5. Оранжево-красный луч течет к основанию позвоночника, а оттуда – к половым органам, с которыми тесно связана одна часть его функций. Этот луч, по-видимому, имеет в своем составе не только оранжевый и темно-красный цвета, но и определенное количество темно-лилового цвета, как будто бы спектр свернулся в круг и цвета начались снова на более низкой октаве. У обычного человека этот луч подпитывает энергией желания плоти и, похоже, проникает и в кровь, помогая поддерживать температуру тела. Но если человек настойчиво отказывается подчиняться своей низшей природе, то длительными и решительными усилиями этот луч может быть отклонен вверх, к мозгу, где все его три составляющие проходят примечательные изменения. Оранжевый луч повышается до чисто желтого и производит решительное усиление умственных сил; темно-красный луч становится малиновым и значительно повышает способность бескорыстной любви, тогда как темно-лиловый трансмутируется в красивый бледно-фиолетовый и оживляет духовную часть человеческой природы. Человека, достигшего этого преображения, больше не беспокоят чувственные желания, и, когда ему понадобится пробудить верхние слои змеиного огня, он уже будет свободен от самых серьезных опасностей этого процесса. Когда эти изменения завершены, этот оранжево-красный луч направляется прямо в центр у основания позвоночника и оттуда бежит вверх вдоль полости позвоночного столба прямо к мозгу.

Жизненность и здоровье

Протекание жизненности по этим различным потокам регулирует здоровье тех частей тела, с которыми они связаны. Например, если человек страдает от плохого пищеварения, то это сразу же становится видно любому человеку, обладающему эфирным зрением, потому что либо замедлены течение и активность зеленого потока, либо его объем меньше необходимого. Полнота и сила желтого потока показывает или, вернее, задает силу и регулярность деятельности сердца. Протекая вокруг сердечного центра, он пропитывает и проходящую через него кровь и рассылается с ней по всему телу. Однако при этом остается еще достаточно энергии, чтобы проникнуть и в мозг, и сила высокофилософской и метафизической мысли, по-видимому, в значительной мере зависит от объема и активности этого желтого потока, а также от соответствующего пробуждения двенадцатилепесткового цветка в середине центра сил на макушке головы.

Высокодуховные мысли и чувства, похоже, в большей степени зависят от фиолетового луча, тогда как энергия обычного мышления стимулируется действием голубого луча, смешанного с частью желтого. Было замечено, что при некоторых формах идиотии оба потока жизненности, направлявшиеся к мозгу, и желтый, и сине-фиолетовый, почти полностью прекращены. Необычная активность или объем светло-голубого луча, который предназначается горловому центру, сопровождается здоровьем и силой физических органов этой части тела. Например, он придает силу и эластичность голосовым связкам, так что особую активность

и силу этого потока можно приметить у известных ораторов и великих певцов. Слабость или болезнь любой части тела сопровождаются недостаточностью притока жизненной силы к ней.

По мере того как различные потоки атомов выполняют свою работу, заряд жизненности выводится из них, подобно тому, как происходит потеря электрического заряда. Атомы, несущие розовый луч, по мере своего движения вдоль нервов постепенно бледнеют и наконец выбрасываются из тела через поры, образуя то, что в книге «Человек видимый и невидимый» названо аурой здоровья. К моменту выхода из тела большинство из них теряет розовый свет, поэтому общий вид этого излучения – голубовато-белый. Таким же образом теряет свой характерный цвет и та часть желтого луча, которая была поглощена кровью и циркулировала вместе с ней.

Атомы, лишенные своего заряда жизненности, либо вступают в некоторые соединения, постоянно образуемые в теле, либо выходят из тела через поры или через обычные пути выделения. Так, опустошенные атомы зеленого луча, в основном связанные с процессами пищеварения, скорее всего, соединятся с обычными отходами жизнедеятельности и выйдут из тела вместе с ними. Такой же будет и судьба атомов красно-оранжевого луча у обычных людей. Атомы, принадлежавшие голубым лучам, использовавшиеся в связи с горловым центром, обычно покидают тело при выдыхании, а составлявшие синий и фиолетовый лучи обычно выходят из центра на макушке головы.

Когда ученик научится отклонять оранжево-красный луч, направляя его вверх по позвоночнику, пустые атомы этого луча, как и атомы сине-фиолетового, будут изливаться из вершины головы огненным каскадом, который часто изображается в виде пламени на древних статуях Будды и других великих святых.[18] Опустошенные атомы становятся точно такими же, как и любые другие, с тем исключением, что в результате этой деятельности они становятся несколько более развитыми, чем ранее. Те атомы, которые необходимы телу, оно поглощает, и из них формируется часть соединений, постоянно образующихся в теле, тогда как другие, ненужные телу, выбрасываются через любой подходящий для этого канал.

Приток жизненности в любой центр или ее поток через него, и даже его усиление, не следует путать с совершенно иным развитием этого центра, которое зависит от пробуждения высших уровней змеиного огня на более поздней стадии развития человека. Все мы впитываем и выделяем жизненность, но многие из нас не используют ее полностью, потому что по разным причинам наши жизни не так чисты, здоровы и разумны, какими должны быть. Тот, кто огрубляет свое тело употреблением мяса, алкоголя или табака, никогда не сможет использовать жизненную силу столь же полно, как это может сделать человек, ведущий более чистую жизнь. Отдельные люди, ведущие нечистую жизнь, могут быть и бывают сильнее некоторых других людей, которые чище, и причиной этому их карма, но при прочих равных условиях человек, ведущий чистую жизнь, имеет огромное преимущество.

Жизненность – не магнетизм

Жизненность, протекающую вдоль нервов, не следует путать с тем, что мы обычно называем магнетизмом человека, – его собственным нервным флюидом, выделяющимся внутри позвоночника и состоящим из первичной жизненной силы, смешанной с кундалини. Именно этот флюид поддерживает постоянную циркуляцию эфирной материи вдоль нервов, которая соответствует движению крови по сосудам. И как кислород разносится кровью по всем частям тела, так и жизненность передается вдоль нервов этим эфирным потоком.

[18] Эти атомы таким образом повторно используются как физические носители для некоторых благодатных сил, излучаемых высокоразвитыми людьми из венечной чакры. (Добавление из книги «Чакры», в которой значительная часть этой главы была помещена автором в переработанном виде. – *Примеч. пер.*)

Частицы эфирной части человеческого тела постоянно обновляются, подобно клеткам более плотной его части. Наряду с пищей, которую мы употребляем, и воздухом, которым мы дышим, мы впитываем и эфирную материю, усваиваемую эфирным телом. Эфирная материя постоянно выбрасывается через поры точно так же, как и газообразная материя, так что, когда два человека тесно соприкасаются друг с другом, каждый из них неизбежно поглощает множество физических эманаций другого.

Когда один человек месмеризирует другого, оператор усилием воли собирает вместе большое количество своего магнетизма и посылает его внутрь субъекта, выталкивая его нервный флюид и замещая его своим собственным. Поскольку мозг является центром этой нервной циркуляции, часть тела человека, подвергающаяся воздействию, встает под контроль мозга манипулятора, и субъект начинает чувствовать то, что желает месмеризатор. Если из мозга реципиента вытеснен его собственный магнетизм и он заполнен магнетизмом оператора, то первый может думать и действовать только так, как желает последний, то есть на время он полностью находится под его властью.

Даже когда магнетизер путем вливания силы пытается лечить человека, наряду с жизненностью он неизбежно передает ему многие из своих собственных эманаций. Очевидно, что любое заболевание месмериста легко может перейти таким образом на объект воздействия, но есть и другое, более важное соображение. Даже если здоровье месмериста совершéнно с медицинской точки зрения, у него могут быть заболевания ментальные и нравственные; а поскольку вместе с физическим потоком в субъекта вбрасываются также астральная и ментальная материи месмериста, то такие заболевания тоже часто передаются.[19]

Жизненность, подобно свету и теплу, постоянно изливается Солнцем, но часто возникают препятствия, не дающие ей в полном объеме достичь Земли. В холодном и унылом климате, ошибочно называемом «умеренным», слишком часто случается, что целыми днями небо покрыто саваном тяжелых туч, оказывающих на жизненность то же воздействие, что и на свет, – они не полностью перекрывают ее проход, но заметно снижают ее количество. Потому в пасмурную и мрачную погоду количество жизненности снижается, и у всех живых существ возникает инстинктивная тоска по солнечному свету.

Когда насыщенные жизнью атомы оказываются при таких условиях рассеяны более редко, человек крепкого здоровья увеличивает свою способность их поглощать и опустошает более широкую область, поддерживая таким образом свои силы на нормальном уровне. Но больные и люди со слабой нервной силой, неспособные это делать, часто очень сильно страдают и становятся еще более слабыми и раздражительными, сами не зная почему. По тем же причинам жизненность зимой имеет меньший уровень, чем летом, ведь даже если зимний день оказывается солнечным, что бывает редко, нам все же приходится пережить длинную и мрачную ночь, в течение которой приходится существовать на запасах жизненности, накопленной в атмосфере за день. Длинный ясный летний день, напротив, так основательно заряжает атмосферу жизненностью, что короткая ночь создает лишь небольшую разницу.

Изучив этот вопрос, оккультист не может не признать, что совершенно отдельно от даваемого тепла солнечный свет является одним из важнейших факторов достижения и сохранения совершенного здоровья, отсутствия которого ничто не сможет вполне возместить. А поскольку эта жизненность изливается не только на физический, но и на другие миры, очевидно, что, когда во всех других отношениях условия удовлетворительны, эмоции, интеллект и духовность будут в лучшем состоянии под чистым небом с неоценимой помощью солнечного света.

---

[19] Некоторые дальнейшие соображения и рекомендации по применению месмеризма см. в книге автора «Чакры», гл. III. – *Примеч. пер.*

Все цвета этой жизненности – эфирные, но можно видеть, что в их действии наблюдаются некоторые соответствия смыслам, которые несут подобные же цвета в астральном теле. Ясно, что верное мышление и правильные чувства воздействуют на физическое тело и увеличивают его способность усваивать жизненность, которая столь необходима для его благосостояния. Говорят, что Господь Будда однажды сказал, что первый шаг на пути к нирване – это совершенное физическое здоровье, и несомненно, что лучший способ достичь его – это следовать Благородным Восьмеричным Путем, который он указал. «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам», и даже физическое здоровье.

Глава V. Влияние природной среды

Погода

Капризы погоды вошли в поговорку, и хотя наблюдение и изучение погодных явлений позволяют нам отваживаться на некоторые ограниченные прогнозы, конечная причина большинства ее перемен все еще от нас ускользает, и это будет продолжаться, пока мы не осознаем, что помимо тепла и холода, излучения и конденсации есть и иные соображения, которые следует принять. Земля живая; этот шар материи используется в качестве физического тела огромным существом – не адептом, не ангелом, не вообще каким-то высокоразвитым существом, но скорее чем-то вроде гигантского природного духа, для которого все существование нашей Земли – одно воплощение. Его прежним воплощением была, естественно, Луна, поскольку она была четвертой планетой предыдущей цепи, и точно так же следующим его воплощением будет четвертая планета той цепи, которая последует за нашей, когда эволюция нашей земной цепи будет завершена. О природе или характере его эволюции мы можем знать лишь немногое, да и отношения к нам она никакого не имеет, ведь для него мы подобны крошечным микробам или паразитам на его теле, и по всей вероятности он даже не сознает нашего существования, поскольку ничто из совершаемого нами не достигает масштабов достаточно больших, чтобы на него повлиять.

Для него атмосфера, окружающая Землю, должна быть чем-то вроде ауры, или, скорее, пленки эфирной материи, которая лишь немного выдается за контуры плотного тела человека; и точно так же, как всякая перемена или возмущение в человеке воздействуют на эту пленку эфира, так и любая перемена в состоянии этого духа Земли влияет на ее атмосферу. Некоторые из этих изменений должны быть периодическими и регулярными, подобно движениям, происходящим у нас при дыхании, сердцебиении или даже при ходьбе; другие могут быть нерегулярными и случайными, как перемены в человеке, который резко встал и пошел или пережил всплеск эмоций.

Нам известно, что сильная эмоция, хотя и имеет астральное происхождение, производит химические и температурные изменения в физическом теле человека; и что-либо соответствующее такой эмоции у духа Земли вполне может вызвать химические изменения в *его* теле и температурные изменения в окружающем пространстве. Но температурные изменения в атмосфере приводят к ветру, а если они сильные и резкие – то и к буре; а химические изменения под поверхностью Земли нередко вызывают землетрясения и извержения вулканов.

Никакой оккультист не впадет в общую ошибку и не станет считать злом такие выбросы, как бури и извержения, только потому что они иногда лишают людей жизни, ибо он знает, что какой бы ни была непосредственная причина, все происходящее – часть действия великого неизменного закона справедливости, и все, что ни делается, то к лучшему. Этот аспект явлений природы будет, однако, рассмотрен в одной из следующих глав.

Нельзя отрицать, что люди сильно и разнообразно подвергаются влиянию погоды, – это несомненно. Существует общее согласие в том, что мрачная погода действует подавляюще, но в основном это так в силу того факта, что при отсутствии солнечного света ощущается недостаток жизненности, как уже было объяснено. Однако у некоторых людей дождь, снег или сильный ветер вызывают настоящее удовольствие. Есть в этих возмущениях что-то такое, что создает явно приятное ощущение, ускоряющее их вибрации и гармонирующее с основным тоном их природы. Вероятно, это происходит не совсем и даже не в основном из-за физических возмущений – скорее тонкие изменения в ауре духа Земли (создающие

это явление или совпадающие с ним) оказываются в симпатии с собственным духом этих людей. Еще более ярко выраженным примером этого является эффект грозы. Есть множество людей, у которых гроза создает непреодолимое чувство страха, совершенно несоразмерное любой физической опасности, которую она может представлять. У других, напротив, гроза вызывает дикое ликование. Несомненно, в создании этих необычных ощущений играет роль воздействие электричества на физические нервы, но истинная их причина лежит глубже.

Эффект, производимый этими разнообразными проявлениями, зависит от темперамента людей, то есть от преобладания в них тех или иных типов элементальной сущности, находящихся в симпатии с теми или иными вибрациями, которые средневековые исследователи обычно называли земными, водными, воздушными и огненными. Точно так же и эффект воздействия на нас разных областей нашего окружения будет больше или меньше в зависимости от содержания в их составе той или иной из этих составляющих. Для человека, который легче всего откликается на земные влияния, первостепенную важность будет иметь природа почвы, на которой построен его дом, но для него будет сравнительно маловажным, есть ли по соседству вода; тогда как человека, легче всего отзывающегося на излучения воды, будет мало заботить почва, коль скоро в пределах видимости или досягаемости есть море или озеро.

Камни

Все природные объекты постоянно излучают на нас свое влияние, даже сама земля, по которой мы ходим. У каждого типа камня или почвы есть свой особый тип влияния, и разница между ними может быть огромной, так что этими эффектами вовсе нельзя пренебрегать. В создании этих эффектов принимают участие три фактора – жизнь самого камня, разновидность элементальной сущности, свойственной его астральному соответствию, и вид природных духов, которых он привлекает. Жизнь камня – это просто жизнь второго великого излияния, которое достигло стадии одушевления минерального царства, а элементальная сущность – это более поздняя волна той же самой божественной жизни, которая на один период планетной цепи отстает от предыдущей и в своем нисхождении в материю достигла пока что астрального мира. Природные духи принадлежат к совершенно иной эволюции, о которой мы расскажем позже.

Пока же нам следует запомнить то, что каждый вид почвы – будь то гранит, песчаник, мел, глина или лава, – оказывает определенное влияние на тех, кто на ней живет, и влияние это никогда не прекращается. Днем и ночью, летом и зимой, на протяжении многих лет это давление постоянно действует и вносит свой вклад в формирование рас и регионов, как национальных типов, так и индивидуумов. Все эти вещи пока еще мало понимаются обычной наукой, но несомненно, что со временем эти эффекты станут основательно изучаться, и врачи в будущем будут брать их в расчет и предписывать своим пациентам перемену почвы так же, как и воздуха.

Там, где есть водоем, будь это озеро, река или море, в игру вводится совершенно новый и отличный набор влияний, мощных в разных отношениях, поистине во всех, но особо сильных и заметных в последнем случае. Здесь опять следует учитывать те же три фактора – жизнь самой воды, проникающую ее элементальную сущность и тип связанных с ней природных духов.

Деревья

Сильные влияния излучаются также и растительным царством, и эффект разных видов деревьев и прочих растений значительно разнится. Не изучавшие специально этот предмет неизменно недооценивают силу, способности и разум, демонстрируемые растительным царством. Я уже писал об этом в своей книге «Христианский символ веры»,[20] так что не буду здесь повторяться, но хочу привлечь внимание к тому факту, что деревья, особенно старые, обладают сильной и определенной индивидуальностью, вполне заслуживающей названия души. Эта душа, хотя и временная, в том смысле, что не является еще перевоплощающимся существом, тем не менее обладает заметной силой и разумностью, развитой в особом направлении.

У нее есть явные предпочтения, одно ей нравится, а другое – нет, и ясновидящему она отчетливо демонстрирует это живой розовой вспышкой радости от солнца или дождя и явным чувством удовольствия от присутствия тех, кто ей понравился или с кем у нее есть симпатия в вибрациях. Похоже, Эмерсон осознавал это, поскольку Хаттон в своих «Воспоминаниях» приводит его высказывание о своих деревьях: «Я уверен, что им меня не хватало; они поникают, когда я ухожу, и я знаю, как они оживляются и цветут, когда я возвращаюсь к ним и пожимаю, как руки, их нижние ветви».

Старое лесное дерево является высоким результатом развития растительной жизни, и покидая это царство, оно уже не переходит в низшие формы животной жизни. В некоторых случаях его индивидуальность уже бывает достаточно выражена, чтобы временно проявляться и вне своей физической формы, и когда это так, часто принимает человеческий облик. В других солнечных системах все может быть иначе, и мы об этом ничего не знаем, но в нашей логос выбрал в качестве проводника высшего разума человеческую форму, чтобы в ней доводить его до того уровня совершенства, которого позволяет достичь его схема. И поскольку это так, у низших форм разума всегда имеется склонность стремиться к этой форме, и они по-своему примитивно воображают себя уже имеющими ее.

Так и получается, что такие создания, как гномы или эльфы, чьи тела имеют флюидическую природу и состоят из астральной или эфирной материи, которая достаточно пластична, чтобы менять форму под влиянием воли, обычно принимают вид, приближающийся к человеческому.

Также и когда душа дерева может выделиться из него и стать видимой, она почти всегда бывает в человеческом облике, который можно наблюдать. Несомненно, это и есть те, кого в античные времена называли дриадами, и тот факт, что такие фигуры иногда появляются, может служить объяснением широко распространенного обычая поклонения деревьям. «Omne ignotum pro magnifico» (все неизвестное принимается за великое); и если первобытный человек видел огромную, степенную человеческую фигуру, выходящую из дерева, он вполне мог в своем невежестве устроить там алтарь и поклоняться ей, нисколько не догадываясь, что сам он стоит гораздо выше ее по развитию и само принятие ею такого образа и есть удостоверение этого факта.

Оккультная сторона инстинкта растений тоже чрезвычайно интересна – их главная цель, как и у некоторых человеческих существ, всегда заключается в том, чтобы образовать семью и продолжить свой род, явно испытывая удовольствие от успеха в этом, от цвета и красоты своих цветов и их способности привлекать пчел и прочих насекомых. Несомненно, растения чувствуют изливаемое на них восхищение или когда люди просто им радуются; они чувствительны к человеческой любви и по-своему отвечают взаимностью.

---

[20] C. W. Leadbeater. «The Christian Creed», p. 51 (2-е изд.).

Если все это учесть, то можно легко понять, что деревья оказывают на людей гораздо большее влияние, чем обычно полагают, и что тот, кто задастся целью установить симпатию и дружественные отношения со *всеми* своими соседями – не только животными и человеческими, но и растительными, – сможет получать и отдавать множество такого, о чем средний человек ничего не знает, и таким образом сделать свою жизнь более полной, широкой и совершенной.

Семь типов

Классификация растительного царства, принятая оккультистами, следует семи великим типам, упомянутым в предыдущей главе, посвященной планетным влияниям, и каждый из них подразделяется на семь подтипов. Если мы попытаемся классифицировать растительное царство, составив таблицу, то линии этого деления будут не горизонтальными, а вертикальными. Здесь деревья не будут занесены в один тип, кустарники – во второй, папоротники – в третий, а травы или мхи – в четвертый; скорее всего найдутся деревья, кустарники, папоротники, травы и мхи каждого из семи типов, так что в каждом из них будут представлены все ступени восходящей шкалы.

Эту идею можно выразить следующим образом: когда второе излияние готово к нисхождению, перед ним оказываются открыты семь каналов с семью подразделениями в каждом. Любой избранный им канал при прохождении через него придаст этому излиянию свою определенную окраску – набор характерных свойств, которые оно никогда уже полностью не теряет. И хотя, чтобы выразиться, ему требуется материя, принадлежащая ко всем типам, у него всегда будет предпочтение по отношению к собственному типу, и эту принадлежность к типу всегда можно будет легко распознать до тех пор, пока по окончании своей эволюции оно в виде великолепной духовной силы не вернется к тому логосу, из которого первоначально вышло в виде простой неразвитой потенциальности.

Растительное царство – это лишь одна стадия на этом огромном пути, но различные типы в нем различимы точно так же, как и у животных, и людей, и у каждого есть свое особое влияние, которое может оказаться успокаивающим или помогающим для одних людей, раздражающим или подавляющим для других и нейтральным для третьих в зависимости от *их собственного* типа и их состояния в данное время. Чтобы определять, к какому типу принадлежат те или иные растения, требуются обучение и практика, но разница в магнетизме, излучаемом дубом и сосной, пальмой и баньяном, оливой и эвкалиптом, розой и лилией, фиалкой и подсолнухом, не может не быть очевидной для всякого чувствительного человека. Ощущения от английского леса, тропических джунглей или австралийского буша столь несхожи, что далеки друг от друга, как полюса.

Животные

На протяжении тысяч лет человек проявлял в своей жизни столько жестокости, что все дикие создания боятся и избегают его, так что влияние животного царства на человека практически ограничивается влиянием домашних животных. В этих отношениях наше собственное влияние на них, естественно, является гораздо более мощным, чем их влияние на нас, хотя последнее вовсе нельзя игнорировать. Будучи более развитым, человек, естественно, способен на бóльшую любовь, чем животное, но любовь животного обычно бывает более концентрированной, и по сравнению с человеком оно гораздо более склонно вкладывать в нее всю свою энергию.

Сам факт более высокого развития человека дает ему множество интересов, между которыми распределяется его внимание; животное же часто вливает всю силу своей природы

в один канал, тем создавая весьма мощный эффект. У человека есть сотня других вещей, о которых ему нужно думать, и поэтому поток его любви не может не быть переменным; а когда сильную привязанность развивает собака или кошка, это наполняет всю ее жизнь, и потому на объект любви постоянно воздействует поддерживаемый ею поток силы – фактор, значение которого ни в коем случае нельзя игнорировать.

Точно так же и люди, которые оказываются столь злы, что своей жестокостью провоцируют у домашних животных страх и ненависть, справедливо становятся центрами, в которых сходятся силы антипатии, ведь такое поведение вызывает сильное негодование и у природных духов и прочих астральных и эфирных существ, равно как и у всех справедливо настроенных людей, живых или мертвых.

Люди

Поскольку глубоко верно, что никому не стоит позволять себе навлекать на себя ненависть своей кошки или собаки, то ясно, что это же соображение с еще большей силой приложимо к окружающим человеческим существам. Трудно переоценить важность хорошего расположения к человеку тех, с кем он постоянно связан; для учителя – отношения к нему его учеников, для бизнесмена – его служащих, для офицера – подчиненных, и это совершенно помимо очевидных следствий, создающихся в физическом мире. Если человек, занимающий любое из положений, подобных упомянутым, способен активно нравиться своим подчиненным, он становится фокусом, в котором постоянно сходятся многие потоки сил любви и энтузиазма. Это не только укрепляет его и дает большой подъем, но если он знает кое-что о действии оккультных законов, то и позволяет быть полезнее для тех, кому он нравится, и достигать с ними гораздо большего, чем было бы возможно иначе.

Для получения такого результата вовсе не нужно, чтобы они обязательно соглашались с ним во мнении; с тем особым эффектом, который мы изучаем, их умственное отношение вовсе никак не связано – это вопрос сильных, добрых чувств. Если, к несчастью, чувства окажутся противоположного сорта – если человека боятся или презирают, то к нему постоянно устремляются потоки антипатии, что вызывает слабость и разлад в вибрациях его высших проводников и отсекает его от всякой возможности совершать со своими подчиненными удовлетворительную и плодотворную работу.

И здесь действует не только сила чувства, посылаемого людьми, – в астральном мире подобное притягивает подобное так же, как и в физическом. В атмосфере всегда плавают массы смутных мыслей; некоторые из них добрые, а некоторые злые, но все они одинаково готовы усилить какую-либо определенную мысль их собственного типа. Также существуют и природные духи низкого порядка, которые получают удовольствие от грубых вибраций ненависти и гнева и потому готовы сразу же броситься в любой поток такого рода. Делая это, они усиливают его колебания, вливая туда свежую жизнь. Все это склоняет к усилению эффекта, создаваемого сходящимися потоками неприятных мыслей и чувств.

Известно, что человека узнают по знакомствам, которые он водит. В значительной степени верно также и то, что и сам он формируется своей компанией, поскольку те, с кем он постоянно связан, все время бессознательно на него влияют, постепенно все больше приводя его в гармонию с теми колебаниями, которые они излучают сами. Тот, кто много бывает в присутствии людей, мыслящих широко и не по-мирскому, приобретает отличную возможность и самому стать таким же, ибо в этом направлении на него оказывается постоянное, хотя и неощутимое давление, так что ему становится легче расти в этом направлении, чем в каком-нибудь ином. По той же самой причине человек, который праздно проводит время в пивной с бездельниками и порочными людьми, весьма вероятно и сам станет праздным и

порочным. Изучение скрытой стороны вещей решительно подтверждает старую пословицу – с кем поведешься, от того и наберешься.

Этот факт огромного влияния близкого контакта с более продвинувшейся личностью хорошо понимают на Востоке, где общепризнанно, что самая важная и эффективная часть подготовки ученика состоит в том, что он должен постоянно жить в присутствии своего учителя и купаться в его ауре. Все проводники учителя постоянно и мощно вибрируют на частотах, которые и выше, и стабильнее тех, которые пока что способен поддерживать ученик, хотя на несколько мгновений он и может их достигать. Но постоянное давление более сильных мысленных волн учителя постепенно поднимает вибрации ученика до того же тона. Человеку, у которого слабый музыкальный слух, оказывается трудно брать верные ноты в одиночку, но когда он поет вместе с другим, более сильным голосом, который уже хорошо тренирован, его задача становится легче. Это может служить чем-то вроде грубой аналогии.

Немаловажный момент здесь в том, что доминирующая нота учителя звучит всегда, так что ученик подвергается ее воздействию день и ночь без всякого особого усилия с обеих сторон. Конечно же в проводниках ученика, как и у любого другого человека, непрерывно идет рост и происходят изменения, но мощные колебания, исходящие от учителя, позволяют этому росту легко идти в правильном направлении и чрезвычайно затрудняют ему возможность идти каким-либо иным образом, подобно тому, как шины, наложенные на сломанную конечность, обеспечивают ее правильное срастание и помогают избежать искривления.

Никакой обычный человек, действуя автоматически и без всякого намерения, не может оказать даже сотой части тщательно направленного влияния духовного учителя, но множество таких людей может в некоторой мере компенсировать этот недостаток индивидуальной силы. Таким образом, непрестанное, хотя и незаметное давление, оказываемое на нас мнениями и чувствами тех, кто рядом с нами, часто заставляет нас без нашего ведома усваивать многие из их предрассудков. Человеку очень нежелательно всегда оставаться среди одних и тех же людей и все время слышать одни и те же мнения. Настоятельно необходимо знать что-то и о других взглядах, ведь только так можно научиться видеть хорошее во всем. Лишь основательно понимая позиции обеих сторон в каждом деле, можно составить мнение, которое заслуживает хоть какое-то право называться настоящим суждением. Предвзятый человек обязательно и всегда оказывается невеждой, и единственный возможный для него способ рассеять свое невежество – выйти из своего маленького узкого круга и научиться смотреть на вещи самостоятельно, стараясь увидеть их такими, каковы они есть, а не такими, какими представляют их те, кто ничего о них не знает.

Путешествия

Степень, в которой влияют на нас окружающие люди, можно осознать, лишь на время поменяв это окружение, и самый действенный метод сделать это – отправиться в другую страну. Но путешествовать по-настоящему – это не проноситься галопом из одного гигантского караван-сарая в другой, общаясь лишь со своими соотечественниками и брюзжа по поводу любых обычаев, отличающихся от обычаев нашего «маленького Пэдлингтона». Скорее, это значит спокойно пожить в стране на протяжении некоторого времени, стараясь по-настоящему узнать и понять ее народ, изучать обычаи и выяснять, почему они появились и что в них есть хорошего, вместо того чтобы с ходу осуждать их только потому, что они не наши собственные.

Человек, путешествующий так, скоро распознает характерные черты разных народов и поймет фундаментальные различия между англичанином и ирландцем, индийцем и американцем, бретонцем и сицилийцем, в то же время сознавая, что на них следует смотреть не с точки зрения того, кто из них лучше, а кто хуже, но как на разные цвета, составляющие

одну радугу, как на разные движения, которые все необходимы в качестве партий великой оратории жизни.

У каждой расы[21] есть своя роль по предоставлению эволюционных возможностей для тех «я», которым требуется именно ее влияние и недостает именно ее характеристик. За каждой расой стоит могущественный ангел, расовый дух, который под руководством Ману сохраняет ее особые качества и ведет по предначертанному для нее пути. Когда в схеме эволюции появляется потребность в новом типе темперамента, рождается новая раса, а когда все «я», которым эта раса могла принести пользу, проходят через нее, она вымирает. Влияние расового духа основательно пронизывает страну или область, на которую простирается его власть, и естественно, это является фактором величайшей важности для любого путешественника, который хоть сколько-нибудь чувствителен.

Обычный турист слишком часто бывает заключен в тройную броню агрессивных расовых предрассудков; он столь полон чувства превосходства по поводу предполагаемых достоинств его собственной нации, что не способен увидеть хорошее ни в какой другой. Но более мудрый путешественник, охотно открывающий свое сердце действию высших сил, может получить из этого источника много ценного и поучительного опыта. Но для этого он должен сначала сам развить верное отношение и быть готовым скорее слушать, чем говорить; учиться, а не хвастаться; ценить, а не критиковать и стараться понять, а не поспешно осуждать.

Достижение такого результата – истинная цель путешествий, и у нас есть для этого лучшие возможности, чем предоставлялись нашим праотцам. Методы сообщения сейчас настолько усовершенствовались, что теперь почти каждый может совершать быстрые и недорогие путешествия, что было совершенно невозможно столетие назад, кроме как для богатых классов, располагавших досугом. Вместе с этими возможностями сообщения пришло и широкое распространение новостей из-за рубежа посредством телеграфа и газет, так что даже те, кто фактически не покидает свою страну, все же знают о других гораздо больше, чем это было возможно раньше. Без всех этих возможностей у нас не было бы Теософического общества, или по крайней мере, оно не могло бы иметь своего нынешнего характера и достичь своей нынешней эффективности.

Первая цель Теософического общества – способствовать всеобщему братству, и ничто так не помогает установлению братских чувств между народами, как полное и непрекращающееся общение между ними. Когда народы знают друг о друге только по слухам, вырастают все виды абсурдных предрассудков, но, зная друг друга близко, каждый находит в представителях другого в конечном счете таких же человеческих существ, как и он сам, с теми же целями и интересами, теми же радостями и печалями.

В прежние времена каждая нация в значительной мере жила в состоянии эгоистической изоляции, и, когда на какую-либо из них обрушивалась какая-то беда, у нее обычно не было ресурсов, на которые можно было бы полагаться, кроме своих собственных. Теперь же весь мир так тесно соединен, что в случае голода в Индии помощь присылают из Америки, а если одну из стран Европы опустошает землетрясение, сбор средств для пострадавших сразу же производится во всех других. Как бы это ни было еще далеко от совершенного осуществления всемирного братства, ясно, что мы по меньшей мере движемся по направлению к нему. Мы еще не научились полностью доверять друг другу, но по крайней мере готовы друг другу помогать, а это уже большой шаг на пути к тому, чтобы стать действительно единой семьей.

---

[21] Значение слова «раса» в английском языке более широкое, чем в русском, и это слово там может значить вообще «народ». Так что здесь могли иметься в виду не коренные расы, а подрасы нашей пятой коренной расы – кельтская, англосаксонская и т. д. – *Примеч. пер.*

Мы знаем, как часто рекомендуют путешествия в качестве средства от многих физических болезней, особенно тех, которые проявляются в разных формах нервных расстройств. Многие из нас находят их утомительными, но все же нельзя отрицать их оживляющий эффект, хотя мы не всегда сознаем, что причиной его является не только перемена воздуха и обычных физических впечатлений, но и смена эфирных и астральных влияний, которые связаны с каждым местом и областью.

У океана, гор, леса, водопада – у всего есть свой особый тип жизни, как видимой, так и астральной и эфирной, и потому свой особый набор влияний и впечатлений. Многие из связанных с ними невидимых существ излучают жизненность, или, во всяком случае, вибрации, которые пробуждают еще неосвоенные части нашего эфирного двойника, а также астральных и ментальных тел. Так что эффект оказывается подобен упражнению мускулов, которые обычно не бывают активны – во время тренировки несколько утомительный, но определенно здоровый и желательный в дальней перспективе.

Городской житель привык к окружающей обстановке и обычно не сознает, насколько она ужасна, пока на время ее не оставит. С астральной точки зрения жить на шумной деловой улице – все равно, что жить на берегу открытого канализационного стока, – реки отвратительной грязи, которая все время распространяет зловоние и вредоносные брызги. Никакой человек, каким бы невпечатлительным он ни был, не может выдерживать это без определенного вреда для себя, и выезжать время от времени на природу – необходимость с точки зрения как физического, так и нравственного здоровья. Уезжая из города, мы также в значительной мере оставляем позади бурное море борющихся человеческих страстей и трудов, а те человеческие мысли, которые продолжают действовать на нас, обычно оказываются менее эгоистичного и более возвышенного характера.

В присутствии одного из великих чудес природы, таких как Ниагарский водопад, почти каждый временно удаляется от себя обыденного, от круга ежедневных забот и эгоистичных желаний. Его мысль таким образом становится благороднее и шире, и мыслеформы, которые он оставляет на своем пути, соответственно становятся менее беспокоящими и более полезными. Эти соображения еще раз показывают очевидность того, что чтобы извлечь из путешествия максимум пользы, человек должен уделять внимание природе и позволять ей на него действовать. Если он все время находится в футляре эгоистичных и мрачных мыслей, сокрушен финансовыми неприятностями или размышляет о своих слабости и болезни, то от целительных влияний будет мало пользы.

Есть и еще один момент – некоторые места проникнуты особыми типами мысли. Рассмотрение этого вопроса скорее относится к другой главе, но мы коснемся его здесь, чтобы упомянуть, что умственный настрой, в котором люди обычно посещают какое-либо место, сильно воздействует и на всех других посетителей. Популярные морские курорты Англии имеют атмосферу, наполненную жизнерадостностью и беззаботностью, определенным чувством праздника, временной свободы от дел и стремления получить от этого максимум, влияния которой трудно избежать. Таким образом переутомленный и слишком много работавший человек, который проводит свой заслуженный отпуск в таком месте, получает совсем другой результат в сравнении с тем, как если бы он просто спокойно оставался дома. Такое домоседство было бы, возможно, менее утомительным, но и гораздо менее стимулирующим.

Предпринять загородную прогулку – это все равно что совершить путешествие в миниатюре, и, чтобы оценить ее оздоровительный эффект, мы должны учесть все ранее сказанное о различных вибрациях, исходящих от разных видов деревьев и прочих растений и даже от разных типов почв и камней. Все они подобно массажу воздействуют на эфирные, астральные и ментальные тела, облегчая напряжение, постоянно налагаемое на некоторые части этих проводников заботами повседневной жизни.

Проблески истины касательно этих вещей иногда можно извлечь из традиций крестьян. Например, у них существует распространенное верование, что, если спать под сосной головой на север, можно получить прилив сил. В некоторых случаях это так, и рациональное объяснение этого состоит в том, что по поверхности Земли всегда текут магнетические потоки, совершенно неизвестные обычным людям. Нежным, но неослабным давлением они постепенно как бы расчесывают запутанные места и укрепляют частицы как астрального тела, так и эфирной части физического, таким образом приводя их в бóльшую гармонию и давая отдых и покой. Роль сосны здесь, во-первых, в том, что ее излучения делают человека чувствительным к этим магнетическим потокам, приводя его в то состояние, при котором они могут на него воздействовать, и во-вторых (как уже объяснялось) – в постоянном испускании жизненности в том особом виде, в котором человеку ее легче всего усвоить.

Глава VI. Влияние природных духов

Отдельная эволюция

Еще одним фактором, оказывающим на нас огромное влияние, хотя и при некоторых ограничивающих условиях, являются природные духи. Природных духов страны можно в некотором смысле считать ее исконными обитателями, изгнанными из многих ее частей вторжением людей, подобно тому, как ими были изгнаны и дикие животные. Точно так же, как эти животные, природные духи всецело избегают больших городов и людных мест, так что там их действие сводится к пренебрежимо малому количеству. Но в тихих сельских местностях, среди лесов и полей, на горах или в море, природные духи постоянно присутствуют, и хотя они редко показываются на глаза, их влияние мощное и всепроникающее, подобно наполняющему воздух аромату фиалок, скромно спрятавшихся среди листьев.

Природные духи составляют отдельную эволюцию, на данной стадии совершенно отличную от человечества. Нам известен путь, пройденный вторым излиянием через три элементальных царства вниз к минеральному и далее вверх через растительное и животное к достижению индивидуальности на человеческом уровне. Мы знаем, что после того, как эта индивидуальность достигнута, раскрытие человеческих качеств постепенно ведет нас к этапам Пути, а далее выше – к адептству и великолепным возможностям, простирающимся за ним.

Это наша линия развития, но мы не должны впадать в ошибку, думая, что она единственная. Даже в этом нашем мире божественная жизнь стремится вверх несколькими потоками, из которых наш – всего лишь один, и в численном отношении далеко не самый важный. Нам легче будет это осознать, если мы вспомним о том, что в то время как человечество в физическом проявлении занимает лишь малую часть земной поверхности, существа соответствующего уровня других линий эволюции не только населяют Землю более густо, чем люди, но в то же время населяют и огромные равнины моря и области воздуха.

Линии эволюции

На нынешней стадии мы находим эти потоки движущимися параллельно друг другу, но временно совершенно раздельно. Природные духи, например, никогда не были и не будут членами человечества, подобного нашему, хотя пребывающая в них жизнь исходит от того же солнечного логоса, что и наша, и подобно нашей к нему и вернется. До минерального уровня эти потоки можно грубо считать текущими бок о бок, но по мере того, как они поворачивают на восходящую дугу эволюции, начинает проявляться расхождение. Естественно, эта стадия «металлизации» является той самой, на которой жизнь глубже всего погружена в физическую материю, но в то время как некоторые потоки сохраняют физические формы на протяжении нескольких дальнейших стадий, делая эти формы все в большей степени выражением пребывающей внутри них жизни, другие потоки сразу же начинают отбрасывать самые грубые виды материи, и для завершения своего раскрытия в этом мире используют лишь тела, состоящие из эфирной материи.

Например, один из этих потоков по завершении той стадии своего развития, на которой он составляет часть минеральной монады, вместо перехода в растительное царство принимает проводники из эфирной материи, которыми населяет внутренность Земли, фактически живя внутри твердой скальной породы. Многим изучающим бывает трудно понять, как это какие-либо существа могут населять вещество камня или земную кору. Дело в том, что

для существ, обладающих телами из эфирной материи, вещество камня не составляет препятствия ни передвижению, ни зрению. В действительности физическая материя в твердом состоянии – естественный для них элемент, единственный, к которому они привыкли и в котором они чувствуют себя, как дома. Нам нелегко понять эти неопределенные низкоразвитые жизни, действующие в аморфных эфирных проводниках, но так или иначе они постепенно развиваются до той стадии, на которой они, хотя еще и населяя твердые скалы, живут уже ближе к поверхности Земли, а не в ее глубинах, а более развитые из них уже способны иногда ненадолго от нее отделяться.

Этих существ иногда видят, и пожалуй, чаще слышат в шахтах и пещерах, а в средневековой литературе их часто описывали как гномов. Эфирная материя их тел при обычных условиях невидима для физических глаз, так что, когда их наблюдают, происходит одно из двух: либо они материализуются, собирая вокруг себя покров физической материи, либо наблюдатель должен испытать рост чувствительности, который позволит ему реагировать на длины волн высших эфиров и увидеть то, что обычно за пределами его восприятия.

Небольшое временное возбуждение необходимой для этого способности не такая уж редкость, и достичь этого нетрудно, а с другой стороны, для существ, которые находятся лишь немного за пределами видимости, материализация оказывается нетрудной. Так что они должны бы наблюдаться гораздо чаще, чем это бывает, если бы не их глубоко укоренившаяся неприязнь к близости человеческих существ, которую они разделяют со всеми разновидностями природных духов, кроме самых низших. Следующий этап продвижения переводит их в то подразделение, которое обычно называют феями, – это тот тип природных духов, которые обычно живут на земной поверхности, как и мы, хотя пользуются лишь эфирным телом. После него они проходят через разряд духов воздуха в царство дэв способом, который будет объяснен ниже.

Жизненная волна, находящаяся на минеральном уровне, проявляется не только через породы, из которых состоит твердая кора Земли, но и через океанские воды; и как первая может проходить через низкие эфирные формы жизни (пока что неизвестные человеку) в недрах Земли, так и последняя может проходить через соответствующие эфирные формы, обитающие в глубинах океанов. В этом случае следующая стадия эволюции переносит ее представителей в более определенные, хотя все еще эфирные формы, населяющие средние глубины и очень редко показывающиеся на поверхности. Третья стадия для них (соответствующая у духов камня стадии фей) заключается в том, чтобы присоединиться к огромному сонму водных духов, покрывающих своей радостной жизнью обширные равнины океана.

Можно видеть, что, принимая тела, состоящие только из эфирной материи, существа, следующие этим линиям развития, полностью избегают прохождения растительного и животного царств, равно как и человеческого. Однако есть и другие типы природных духов, которые проходят через оба этих царства, прежде чем их путь начнет расходиться с нашим. В океане, например, есть поток жизни, который, покинув минеральный уровень, касается растительного царства в форме водорослей, а затем через кораллы, губки и гигантских головоногих средних глубин поднимается до обширной семьи рыб и только после этого пополняет ряды водных духов.

Можно видеть, что они сохраняют плотное физическое тело в качестве проводника до гораздо более высокого уровня, и аналогично этому нами было замечено, что феи суши набираются не только из рядов гномов, но и из менее развитого слоя животного царства, поскольку мы обнаруживаем линию развития, которая лишь касается растительного царства в виде крошечных грибков и далее проходит через бактерии и микроорганизмы разных видов, а потом через насекомых и пресмыкающихся – в красивую семью птиц и только после многих воплощений среди них присоединяется к еще более радостному племени фей.

Еще один поток уходит в эфирную жизнь на промежуточной точке, поскольку, проходя через растительное царство в виде трав и злаков, он отворачивает оттуда в животное царство, где проводится через любопытные сообщества муравьев и пчел, а оттуда уходит через ряд эфирных существ, близко соответствующих последним. Этих природных духов, подобных колибри, постоянно можно видеть возле цветов и растений, и они играют большую роль в образовании их многообразных разновидностей – их игривость часто используется в процессах приспособления и помогает росту растений.

Однако здесь во избежание путаницы необходимо обратить внимание на разницу. Эти маленькие создания, присматривающие за цветами, могут быть разделены на два больших класса, хотя внутри каждого, конечно же есть множество разновидностей. Представителей первого класса будет правильно назвать элементалами, поскольку какими бы красивыми они ни были, в действительности они – лишь мыслеформы, а потому не являются по-настоящему *живыми* существами. Пожалуй, лучше будет сказать, что они лишь временно живые существа, и, хотя они очень активны и заняты на протяжении своих коротких жизней, в них нет настоящей эволюционирующей, перевоплощающейся жизни. Выполнив свою работу, они просто распадаются на части и растворяются в окружающей атмосфере, в точности как и наши собственные мыслеформы. Они – мыслеформы, созданные великими существами, дэвами (или ангелами), в ведении которых находится эволюция растительного царства.

Когда у кого-нибудь из этих дэв появляется новая идея, связанная с каким-нибудь видом растений или цветов, находящимся в его ведении, он часто создает мыслеформу, имеющую особое назначение – проведение этой идеи в жизнь. Она обычно принимает вид либо эфирной модели самого цветка, либо маленького существа, висящего возле цветка или растения все время, пока формируются бутоны, и постепенно придает им задуманные дэвой цвет и форму. Но как только растение полностью вырастет или раскроется цветок, его работа закончена, сила исчерпана и, как я уже сказал, оно просто растворяется, потому что к качестве души, которой оно обладало, была лишь воля выполнить эту работу.

Но есть и совершенно иной вид маленьких существ, которых часто можно видеть играющими с цветами, и это-то и есть настоящие природные духи. Их тоже бывает множество разновидностей. Одна из самых распространенных форм, как я уже сказал, чем-то очень напоминает крохотную колибри, и можно часто наблюдать этих существ снующими вокруг цветов во многом так же, как делают это колибри или пчелы. Эти прекрасные маленькие существа никогда не станут людьми, потому что находятся на другой линии эволюции. Жизнь, одушевляющая их сейчас, прошла через травы и злаки, такие как пшеница и овес, когда поднималась через растительное царство, а затем – через муравьев и пчел, когда была в животном. Теперь она достигла уровня этих крохотных природных духов, а на следующей стадии будет одушевлять некоторых из прекрасных фей, живущих в эфирных телах на поверхности Земли. Позже они станут саламандрами, или огненными духами, а затем – сильфами, или духами воздуха, имея лишь астральные тела вместо эфирных. Еще позже они пройдут через разные стадии великого царства дэв.

Перекрытие

При переходе волны жизни из одного царства в другое во всех случаях возможны широкие вариации, и царства в значительной мере между собой перекрываются. Пожалуй, яснее всего это можно увидеть на нашей собственной линии эволюции, ведь мы обнаруживаем, что жизнь, достигшая высшей части растительного царства, вовсе никогда не переходит в низшую часть животного царства, но напротив, присоединяется к нему на довольно продвинутой стадии.

Позвольте мне напомнить пример, который я уже приводил, – жизнь, одушевляющая одно из наших огромных лесных деревьев, никогда не может спуститься до того, чтобы одушевлять рой комаров или даже семейство крыс, мышей, или других подобных маленьких зверюшек – последние будут вполне подходящими формами для той части жизненной волны, которая оставила растительное царство на уровне ромашек или одуванчиков.

По лестнице эволюции нужно взбираться во всех случаях, но похоже, что высшая часть одного царства в значительной мере как бы тянется параллельно низшей части следующего, более высокого, так что переход из одного в другое в разных случаях оказывается возможен на разных уровнях. Тот поток жизни, который вступает в человеческое царство, полностью избегает низших стадий животного; то есть жизнь, которая вскоре поднимется до человечества, никогда не проявляется через насекомых и пресмыкающихся. В прошлом она иногда вступала в животное царство на уровне огромных допотопных рептилий, но теперь из высших форм растительной жизни она проходит прямо в млекопитающих. Аналогично, когда индивидуализуются наиболее продвинувшиеся из домашних животных, им не нужно будет для своего первого человеческого воплощения спускаться в форму дикого первобытного человека.

На приведенной диаграмме в удобной форме показаны некоторые из этих линий развития, но ее не следует считать в каком-либо смысле исчерпывающей, поскольку нет сомнений, что существуют и другие линии, которые пока что не открыты, и конечно же на разных уровнях есть все виды возможностей и вариаций перехода с одной линии на другую, так что все, что мы можем сделать, – это лишь набросать общие контуры схемы эволюции.

Как видно из диаграммы, на более поздней стадии все линии эволюции снова сходятся – по крайней мере нашему неясному взгляду не видится различий в великолепии среди этих Великих, хотя, вероятно, знай мы больше, наша диаграмма была бы полнее. Во всяком случае нам известно, что во многом так же, как человеческое царство находится выше животного, за пределами и выше человеческого находится великое царство дэв, и что возможность вступить в него является одним из семи путей, открывающихся перед адептом. Это самое царство также является следующим этапом для природных духов, и здесь мы имеем еще

один пример уже упомянутого перекрытия, поскольку адепт присоединяется к этому царству на высоком уровне, полностью пропуская три низшие его стадии, тогда как следующим шагом в прогрессе высшего типа природных духов будет переход в низший класс дэв; таким образом они начнут с самого низа этой лестницы, вместо того, чтобы вступить на нее уже на уровне половины пути.[22]

Именно при присоединении к царству дэв природный дух получает божественную искру третьего излияния и достигает таким образом индивидуальности, в точности как делает это животное, переходя в человеческое царство. Дальнейшее сходство здесь в том, что как животное обретает индивидуализацию только через контакт с человечеством, так природный дух приобретает ее через контакт с дэвой, через привязанность и работу для него, чтобы доставить ему удовольствие, пока наконец сам не научится выполнять работу дэвы.

Потому высокоразвитый природный дух – не в точности эфирный или астральный человек, ибо он еще не индивидуальность. Однако он гораздо больше, чем просто эфирное или астральное животное, потому что его интеллектуальный уровень гораздо выше всего того, что мы встречаем в животном царстве, и на самом деле во многих отношениях равен уровню среднего человека. С другой стороны, некоторые из разновидностей духов, находящиеся на ранних этапах, обладают лишь ограниченным количеством разума и представляются равными в нем с колибри, пчелами или бабочками, на которых они столь похожи. Как мы увидели из диаграммы, это одно наименование, природные духи, покрывает большой сегмент дуги эволюции, включая стадии, соответствующие целым царствам – растительному и животному, и доходит почти до уровня, соответствующего нынешнему развитию нашего человечества.

Некоторые из низших их представителей не услаждают эстетических чувств, но ведь то же верно и относительно низших видов рептилий и насекомых. Есть неразвитые племена с грубыми вкусами, и естественно, их облик соответствует стадии их эволюции. Бесформенные массы с огромными зияющими красными пастями, живущие на отвратительных эфирных эманациях крови и разлагающейся плоти, противны и для чувств, и для зрения всякого человека, мысли которого чисты; таковы же и хищные красно-коричневые ракоподобные существа, висящие над домами с дурной славой, и жестокие осьминогоподобные монстры, ликующие над оргиями пьяниц и пирующие алкогольными эманациями. Но даже эти гарпии не злы сами по себе, хотя и отвратительны для человека; и человек никогда не соприкоснется с ними, если сам не опустится до их уровня, став рабом своих низших страстей.

Лишь природные духи этих и других подобных примитивных и неприятных видов добровольно приближаются к среднему человеку. Другие духи подобного же сорта, но чуть менее материальные, получают приятные ощущения, купаясь в любых особенно грубых астральных излучениях, производимых гневом, жадностью, жестокостью, ревностью и ненавистью. Люди, поддающиеся таким чувствам, вынуждены всегда быть в окружении этих стервятников астрального мира, которые приходят в радостный трепет и испытывают ужасающее веселье в предвкушении очередного выброса страстей, отпихивая друг друга, и по-своему, слепо, делают все возможное, чтобы спровоцировать или усилить его. Трудно поверить, что такие ужасы принадлежат к тому же царству, что и веселые, забавные духи, которые будут описаны далее.

---

[22] О семи путях см. книгу Ч. Ледбитера «Учителя и путь», гл. X и «Трактат о семи лучах» А. Бэйли, т. V, ч. II. – *Примеч. пер.*

Феи

Вид природных духов, лучше всего известный человеку, – это феи, которые обычно живут на поверхности земли, хотя, поскольку их тела состоят из эфирной материи, по желанию могут проникать и в почву. Их формы многочисленны и разнообразны, но чаще всего имеют человеческий облик, несколько уступая человеку в размерах, причем обычно какая-нибудь черта или часть тела у них бывает гротескно преувеличена. Эфирная материя пластична и легко формуется силой мысли, так что они способны по своей воле принимать почти любой вид, но тем не менее у них есть определенные собственные формы, которые они принимают, когда не задаются особой целью принять какую-либо иную и потому не прилагают своей воли, чтобы добиться такого изменения. Также у них есть собственные цвета, отмечающие разницу между их видами и племенами, подобно тому, как птицы отличаются оперением.

Среди них есть бесчисленное множество подразделений, или рас, и их представители отличаются разумом и характером точно так же, как и человеческие существа. Опять же подобно тому, как у людей, эти расы населяют разные страны, или иногда разные области одной страны, и представители одной расы склонны держаться вместе так же, как и люди одной нации. В целом они распространены так же, как и другие царства природы, – подобно птицам, из которых развились некоторые из них, одни свойственны для какой-либо одной страны, другие обычны в одной стране и редки в других, а третьих можно встретить почти повсюду. И опять же, как и в случае птиц, для них в целом будет верно, что наиболее ярко окрашенные виды встречаются в тропических странах.

Региональные типы

Доминирующие в разных частях света типы обычно легко различимы и в каком-то смысле характерны; возможно, что их влияние с течением веков постепенно наложило отпечаток на живших рядом людей, животных и растения, так что может быть, это природные духи задают моду, а другие царства бессознательно ей следуют? Например, нет более разительного контраста, чем между живыми, веселыми, оранжево-пурпурными или ало-золотистыми человечками, танцующими среди виноградников Сицилии, и почти печальными серо-зелеными существами, которые куда более степенно перемещаются среди дубов и поросших дроком пустошей Бретани или золотисто-коричневого «народца», который водится на склонах холмов Шотландии.

В Англии, пожалуй, наиболее обычной бывает зеленая разновидность, и я также видел ее в лесах Франции и Бельгии, в далеком Массачусетсе и на берегах реки Ниагара. Обширные равнины Дакоты населены черно-белым видом, которого я больше нигде не видел, а Калифорния может радоваться красивому бело-золотистому, который тоже представляется уникальным.

В Австралии самый частый тип – это весьма примечательные существа удивительного светлого небесно-голубого цвета, но между эфирными обитателями Нового Южного Уэльса или Виктории и тропического Северного Квинслэнда существует значительное различие – последние сильно приближаются к индонезийским. Особенно богата этими грациозными созданиями Ява, и наиболее распространены там два различных типа, причем оба одноцветные – один синий со слабым металлическим блеском, а другой окрашен всеми известными тонами желтого – это причудливо, но удивительно эффектно и притягательно.

Одна из поразительных тамошних разновидностей неуклюже покрыта чередующимися желтыми и зелеными полосами, подобно форме некоторых футболистов. Этот полоса-

тый тип, возможно, является особенностью этой части света, поскольку на Малайском полуострове я видел подобное сочетание красного и желтого, а по другую сторону пролива, на Суматре, – зеленого и белого. Этот огромный остров также может радоваться обладанию племенем духов красивого цвета бледного гелиотропа, которых до этого я видел только на Шри-Ланке. В Новой Зеландии есть их темно-голубая разновидность, испещренная серебряным, тогда как на островах Южных Морей встречается серебряно-белый вид, переливающийся всеми цветами радуги, подобно фигурам из перламутра.

В Индии мы обнаруживаем все их виды, от нежно-розового с бледно-зеленым или бледно-голубого со светло-желтым в холмистой части страны до богатых сочетаний ярких цветов, почти кричащих в своем изобилии, что характерно для равнин. В некоторых частях этой удивительной страны я видел черно-золотистый тип, обычно больше ассоциирующийся с африканской пустыней, а также вид, напоминающий статуэтки, сделанные из блестящего малинового металла, каким был орихалк атлантов.

В чем-то родственен этому последнему любопытный вид, представители которого выглядят так, будто они отлиты из бронзы и отполированы; его домом, похоже, становятся ближайшие окрестности вулканов, поскольку единственные места, где мне пока приходилось их видеть, – это склоны Везувия и Этны, внутренняя часть Явы, Сандвичевы острова, Йеллоустонский парк в Северной Америке и определенная часть Северного Острова Новой Зеландии. Некоторые признаки, похоже, приводят к заключению, что это реликты примитивного типа, представляющие собой нечто вроде промежуточной стадии между гномами и феями.

В некоторых случаях близко расположенные области оказывались населены совершенно разными классами природных духов; например, как уже упоминалось, для Бельгии обычны изумрудно-зеленые эльфы, но в сотне миль оттуда, в Голландии, едва ли можно увидеть хоть одного из них, и их место занимает темно-пурпурный вид.

На священной горе в Ирландии

Любопытно, что высота над уровнем моря, похоже, влияет на их распределение, и обитатели гор редко смешиваются с обитателями равнин. Я хорошо помню, как, поднимаясь на Слив-намон, одну из традиционно священных гор Ирландии, заметил вполне определенные демаркационные линии между различными типами. Нижние склоны, подобно окружающим равнинам, были оживлены очень активным и шаловливым красно-черным народцем, которым кишит весь юг и запад Ирландии. Особенно его притягивают магнетические центры, около двух тысяч лет назад основанные магами-жрецами древней милезской расы, чтобы обеспечить и распространить свое влияние на народ, держа его под воздействием великой иллюзии. Однако после получаса восхождения ни одного из его представителей не видно, но вместо них склон населен более нежным коричнево-голубым типом, который с очень давних пор хранил верность Туатха-де-Данаану.[23]

У них тоже была своя зона с определенными границами, и ни один дух любого из этих типов никогда не отваживался вступить в пространство, окружающее вершину, посвященную великим зеленым ангелам, бдящим там более двух тысяч лет и защищающим один из центров живой силы, соединяющих прошлое этой мистической страны Эрин с будущим. Намного превышающие рост человека, эти гигантские фигуры, по цвету напоминающие первые весенние листья, мягкие, сияющие, мерцающие, неописуемые, смотрят на мир своими удивительными глазами, которые светят, как звезды, полные мира, свойственного тем,

[23] Так назывался народ, ранее населявший Ирландию, но потом покоренный упомянутыми милезийцами, как объясняет автор во II томе книги «Внутренняя жизнь». – *Примеч. пер.*

кто живет в вечном и со спокойной уверенностью знания ожидающие назначенного срока. Увидев подобное зрелище, в полной мере осознаешь силу и важность скрытой стороны вещей.

Но в действительности она редко остается скрытой, ибо различные влияния бывают столь сильны и отчетливы, что всякий человек, хоть немного чувствительный, не может их не заметить, и вовсе не безосновательны местные предания, говорящие, что тот, кто проведет ночь на вершине этой горы, утром проснется либо поэтом, либо безумцем. Поэтом, если он окажется способен откликнуться на возвышение всего его существа, вызываемое огромным магнетизмом, действовавшим на него, пока он спал; и безумцем, если он окажется недостаточно силен, чтобы выдержать это напряжение.

Жизнь и смерть у фей

Продолжительность жизни разных подразделений природных духов варьируется в значительной степени – у некоторых она очень коротка, а у других – намного больше, чем срок нашей человеческой жизни. Всеобщий принцип перевоплощения соблюдается и в их существовании, хотя условия, естественно, делают его действие несколько иным. У них нет явлений, соответствующих нашему рождению и росту; фея появляется в своем мире уже большой, как и некоторые насекомые. Она живет своей жизнью, будь то длинной или короткой, не проявляя никаких признаков усталости и не нуждаясь в отдыхе и с годами не выказывая никаких видимых знаков старения.

Но наконец, приходит время, когда ее энергия, похоже, исчерпывается, и она в некотором роде устает от жизни; когда это случается, ее тело становится все более и более бесплотным и прозрачным, пока она не становится астральным существом, чтобы некоторое время пожить в астральном мире среди духов воздуха, представляющих для нее следующую стадию развития. На протяжении этой астральной жизни она постепенно затухает, отходя назад в свою групповую душу, в которой (если она достаточно развита) может иметь некоторое сознательное существование, прежде чем циклический закон вновь подействует на эту групповую душу, вызвав в ней желание отделения. Когда это случается, его давление вновь обращает поток ее энергии вовне, и это желание, действуя на пластичную астральную и эфирную материю, материализует тело подобного же типа, подходящее для выражения развития, достигнутого в прошлой жизни.

Потому рождение и смерть для природных духов гораздо проще, чем для нас, и смерть у них не вызывает горестных мыслей. В действительности вся их жизнь кажется проще – радостное, безответственное существование, во многом напоминающее время, которое компания счастливых детей могла бы провести в исключительно благоприятной физической обстановке. У природных духов нет пола, так что они свободны от самой плодовитой из причин человеческих страданий. У них может быть глубокая привязанность, и они способны поддерживать близкую и долгую дружбу, от которой получают непременную радость. Ревность и гнев у них возможны, но, похоже, быстро затухают благодаря той захватывающей радости от всех действий природы, которая является их самым выдающимся свойством.

Их удовольствия

Они ликуют в свете и сиянии солнца, но с равным удовольствием танцуют и при лунном свете; они разделяют удовлетворение жаждущей земли, цветов и деревьев, когда чувствуют струи дождя, но также счастливы, играя с падающими снежниками; они плывут довольные в спокойствии летнего дня и пируют в порывах ветра. Они не только с силой, которую немногие из нас могут понять, восхищаются красотой цветка или дерева, тонкостью

его цвета или изяществом формы, но с живым интересом и глубокой радостью принимают участие во всех процессах природы – сокодвижении, раскрывании бутонов, формировании и опадании листьев. Естественно, этой их чертой пользуются Великие, управляющие эволюцией, и природные духи используются, чтобы помогать в смешивании цветов и создании новых вариаций. Они также уделяют много внимания жизни птиц и насекомых, высиживанию яиц и открытию куколок и радостно смотрят за игрой ягнят и оленят, зайчат и бельчат.

Еще одно неоценимое преимущество эфирной эволюции перед той, что соприкасается с плотным физическим планом, состоит в том, что здесь удается избежать необходимости питания. Тело феи без забот и ограничений поглощает все необходимое питание из всегда окружающего его эфира, и строго говоря, это не втягивание питания, а скорее постоянно происходящий обмен частиц – те, жизненность которых истощена, отбрасываются, а полные ее притягиваются на замену им.

Хотя природные духи не едят, от аромата цветов они получают удовольствие, подобное тому, которое люди получают от вкуса пищи. Этот запах для них – более чем просто запах или вкус, поскольку они купаются в нем, так что он полностью пронизывает их тела и достигает всех частиц одновременно.

То, что занимает у них место нервной системы, в сравнении с нашей гораздо утонченнее и чувствительно ко многим вибрациям, которые наши более грубые чувства пропускают, оставляя невоспринятыми. Таким образом духи обнаруживают то, что соответствует запаху, во многих цветах и минералах, которые для нас запаха не имеют.

У их тел не больше внутренней структуры, чем у облачка тумана, так что их нельзя разорвать на части или покалечить, и ни жар, ни холод не могут произвести на них какой-либо болезненный эффект. В действительности есть один тип, принадлежащие к которому духи, похоже, получают самое большое удовольствие, купаясь в огне, – со всех сторон они устремляются к любому большому пожару и снова и снова возносятся вверх с языками пламени, подобно тому, как мальчишки снова и снова скатываются с горки. Это духи огня, в средневековой литературе называемые саламандрами.

Телесная боль может прийти к природному духу лишь от неприятных или негармоничных эманаций или вибраций, но его способность быстро перемещаться позволяет ему легко их избегать. Насколько можно было наблюдать, он полностью свободен от проклятия страха, играющего столь серьезную роль в жизни животных, которые на нашей линии эволюции соответствуют уровню фей.

Романы страны фей

У фей на зависть плодовитое воображение, и оно играет огромную роль в их ежедневных играх с товарищами, позволяя создавать для них все виды невозможных обстановок и романтических ситуаций. Это подобно тому, как дети рассказывают своим товарищам истории, но с тем преимуществом, что поскольку они могут видеть эфирную и низшую астральную материю, формы, построенные живым воображением, хорошо видимы им во время рассказа.

Несомненно, многие из таких рассказов показались бы нам детскими и причудливо ограниченными по кругозору, ведь разум, которым обладают эльфы, действует в направлении, столь отличном от нашего собственного, но для них они очень реальны и являются источником никогда не прекращающегося удовольствия. Фея, развившая необычный талант в сочинительстве, завоевывает большую любовь и почтение со стороны остальных и собирает вокруг себя постоянную аудиторию спутников. Когда кому-нибудь из людей случится, получив проблеск, мельком увидеть такую группу, в свой рассказ о ней он обычно вводит предубеждения, привнесенные им из своих собственных обстоятельств жизни, и принимает

такого заводилу за короля или королеву фей, в зависимости от формы, которую этому лидеру в тот момент случится принять. В действительности же в царстве природных духов не требуется никакого правительства, кроме общего надзора, осуществляемого, вероятно, незаметно для всех его членов, кроме самых высших, дэвараджами и их подчиненными.

Их отношение к человеку

Большинство природных духов не любят людей и избегают их, и это неудивительно. Человек представляется им демоном-разрушителем, который, куда бы он ни шел, уничтожает и портит все на своем пути. Он произвольно убивает, часто причиняя ужасные мучения, всех красивых существ, за которыми они любят наблюдать, он рубит деревья, вытаптывает траву, рвет цветы, а затем беспечно бросает их умирать. Он заменяет прекрасную жизнь природы своим отвратительным бетоном и кирпичом, а аромат цветов – зловонными испарениями своих химикатов и всезагрязняющим дымом своих фабрик. Разве странно, что феи относятся к нам с ужасом и бегут от нас так, как мы отшатываемся от ядовитой змеи?

Мы не только несем разорение всему, что им больше всего дорого, но и большинство наших привычек и эманаций им неприятны. Мы (по крайней мере некоторые) отравляем сладкий воздух отвратительными запахами алкоголя и табака, а наши неугомонные и бесконтрольные желания и страсти запускают постоянные астральные потоки, которые беспокоят и раздражают их, вызывая у них такое же чувство отвращения, какое испытали бы мы, если бы на нас вылили ведро помоев. Находиться рядом со средним человеком для них означает жить в вечном урагане, который, к тому же, бушует над выгребной ямой. Они – не великие ангелы с совершенным знанием, которое дает и совершенное терпение; они просто счастливые и в целом добродушные дети – да и это о многих из них вряд ли можно сказать: они скорее как исключительно разумные котята. И снова, говорю я, можно ли удивляться, что когда мы постоянно оскорбляем их лучшие и высшие чувства, они не любят нас, не доверяют нам и всячески нас избегают?

Есть свидетельства того, как каким-то необычайно неоправданным вторжением или раздражением люди провоцировали их на прямую месть и явное выражение злости. И то, что даже при таких невыносимых провокациях подобные случаи бывают редки, и более обычный их метод состоит в том, чтобы попытаться прогнать вторгнувшегося, проделывая над ним разные трюки, часто детские и шкодливые, но не несущие серьезного вреда, хорошо характеризует их царство в целом. Они получают чертовское удовольствие, обманывая таких людей, заставляя их заблудиться в пустошах и ходить всю ночь по кругу, в то время как человек уверен, что он идет прямо; или вызывая наваждение – видения замков и дворцов там, где их на самом деле нет. Почти во всякой уединенной гористой местности в деревнях от крестьян можно услышать много историй, иллюстрирующих эту характерную черту фей.

Наваждение

В этих проделках феям помогает их чудесная способность наводить наваждение на тех, кто поддается их влиянию, так что их жертвы временно могут видеть и слышать только то, впечатление чего передают им феи, в точности как месмеризованный человек видит, слышит, чувствует и признает все, что пожелает магнетизер. Природные духи, однако, не обладают способностью месмериста возобладать над человеческой волей, исключая случаи совсем уж слабоумных людей или тех, кто позволяет себе впасть в такой беспомощный ужас, что их воля временно парализуется.

Феи не могут идти далее обмана чувств, но в этом деле они несомненные мастера, и нет недостатка в случаях, когда им удавалось подвергнуть наваждению значительное коли-

чество людей за один раз. Именно призывая их помощь в употреблении этой способности, индийские факиры совершают самые удивительные свои чудеса, такие как известный трюк с корзиной или другой, с веревкой, которая забрасывается в небеса и остается твердой, в то время как фокусник забирается по ней и исчезает. Вся аудитория фактически вводится в состояние галлюцинации, и люди просто воображают, что видят и слышат целый ряд событий, которые в действительности вовсе не происходили.[24]

Сила наваждения – это просто способность создать ясный и сильный мысленный образ, а затем направить его в ум другого человека. Большинству людей это может показаться почти невозможным, потому что сами они ни разу в жизни не делали таких попыток и не имеют понятия, как к этому приступить. Ум феи не имеет такой широты охвата, как человеческий, но он досконально знает это дело – создание образов и передачу впечатления другим, поскольку это одно из основных занятий в повседневной жизни этих существ.

Так что вовсе не странно, что при такой постоянной практике феи становятся в этом деле экспертами, а еще больше упрощает им задачу то, что как и в случае с индийскими фокусами, точно тот же образ воспроизводится снова и снова сотни раз, пока каждая деталь не станет вырисовываться без всяких усилий, как результат бессознательной привычки.

Чтобы постараться точно понять, как же именно это делается, мы должны учитывать, что умственный образ – это весьма реальная вещь, определенная конструкция в ментальной материи, как объяснено в начальных главах нашей книги «Мыслеформы», и также мы должны помнить, что линия сообщения между умом и плотным физическим мозгом проходит через астральное и эфирное соответствия мозга, и к этой линии можно подключиться и внедрить впечатление в любой из этих точек.

Некоторые природные духи нередко демонстрируют свой талант к мимикрии и проделкам, появляясь на спиритических сеансах, проводимых ради физических феноменов. Всякий завсегдатай таких сеансов может вспомнить примеры таких шутливых проделок – грубых, но обычно добродушных. Они почти всегда указывают на присутствие кого-нибудь из этих шаловливых существ, хотя иногда происходят из-за того, что приходит какой-нибудь умерший, который при земной жизни был достаточно бездумен, чтобы считать подобные глупости забавными, и не набрался мудрости и после смерти.

Примеры дружбы

С другой стороны, есть примеры того, как некоторые природные духи заводили дружбу с отдельными людьми и предлагали им такую помощь, какая была в их силах, как в известных историях, которые рассказывают о шотландских домовых или о зажигающих огонь феях, описанных в спиритической литературе. Известно, что в редких случаях люди, удостоенные особой милости, были допущены в жизнь эльфов и могли наблюдать их развлечения. Говорят, что к некоторым индийским йогам дикие животные приближаются с почтением, видя в них друзей всех живых существ; подобно тому и эльфы могут собираться вокруг того, кто вступил на Путь Святости, находя его эманации менее бурными и более приятными, чем эманации тех людей, чьи умы еще сосредоточены на мирских делах.

Известны случаи, когда феи становятся спутниками маленьких детей и развивают к ним сильную привязанность – особенно к детям мечтательным и обладающим способностью к воображению, поскольку могут видеть мыслеформы, которыми такой ребенок окружает себя, и получать от них удовольствие. Бывали случаи, когда таким существам настолько нравился какой-нибудь необычайно привлекательный ребенок, что они делали попытки уне-

[24] О таких чудесах больше не слышно – с тех пор, как появились фотоаппараты, снимки, сделанные во время представления, стали фиксировать, что факир все время просто спокойно сидел на земле. – *Примеч. пер.*

сти его в свои собственные владения – их намерением было спасти его от судьбы, которая им казалась ужасной: вырасти в заурядное человеческое существо! Остатками преданий о таких попытках можно объяснить некоторые фольклорные истории о подменах, оставляемых ими вместо ребенка, хотя есть этому и другое объяснение, которое мы упомянем позже.

Бывало, – чаще в прошлом, чем в наше время, – когда некоторый класс этих существ, примерно соответствующих в размере и облике людям, часто материализовывался, создавая себе временные, но вполне физические тела, и посредством их эти существа входили в нежелательные отношения с людьми, решившими искать с ними контакта. Возможно, этот факт и послужил основой для античных историй о фавнах и сатирах, хотя иногда в них имеется в виду совсем другая дочеловеческая эволюция.

Духи воды

В каком бы изобилии ни водились феи на поверхности Земли почти повсюду, где поблизости нет жилищ человека, по численности их значительно превосходят водные духи – феи поверхности моря. Разновидностей их столь же много, как и у земных духов. Природные духи Тихого океана отличаются от духов Атлантического, а духи Средиземного моря совершенно отличны от тех и от других; типы, резвящиеся в неописуемо богатой голубизне тропических океанов, сильно отличаются от тех, что носятся в пене наших холодных седых северных морей. Опять же на них совершенно непохожи духи озер, рек и водопадов, у которых гораздо больше общего с земными феями, чем у нереид открытого моря.

Они, как и их братья на суше, бывают всевозможных обличий, но, пожалуй, чаще всего имитируют человеческую форму. В общем, они склонны принимать бóльшие по размеру формы, чем эльфы лесов и холмов; большинство последних меньше человека, тогда как морские духи принимают и форму его, и размер. Во избежание неверного понимания необходимо постоянно подчеркивать переменчивый характер всех этих форм, и всякое из этих созданий, будь это дух земли, моря или воздуха, может на время по своей воле делаться больше или меньше и принимать любой вид по своему выбору.

Теоретически у этой способности нет ограничений, но практически пределы есть, хотя они и широкие. Фея, которая обычно бывает высотой 30 сантиметров, может увеличиться до размера человеческого роста 1 м 80 см, но это потребует от нее заметного напряжения, и такой рост она не сможет поддерживать более, чем несколько минут. Чтобы принять форму, отличную от своей собственной, она должна быть в состоянии ясно ее представить, и она сможет сохранять этот облик только пока ее ум на нем сосредоточен, но как только мысль начнет блуждать, она сразу примет свой естественный вид.

Хотя эфирная материя может легко формоваться силой мысли, она, естественно, не повинуется ей так мгновенно, как астральная материя. Мы можем сказать, что ментальная материя меняется *вместе* с мыслью, астральная – так быстро вслед за ней, что обычный наблюдатель вряд ли заметит какую-то разницу, тогда как в случае эфирной материи зрение может проследить ее рост и уменьшение без труда. Сильф, тело которого из астральной материи, *мелькает* из одного образа в другой, фея же, которая эфирна, растет и уменьшается быстро, но *не* моментально.

Среди земных духов немногие имеют гигантский размер, тогда как у духов моря такой рост, похоже, является вполне обычным. Создания, живущие на суше, часто ткут из своих фантазий отрывки человеческой одежды и показываются в странных колпаках, перевязях или камзолах, но я никогда не видел ничего подобного у обитателей моря. Почти все эти духи водной поверхности, по-видимому, обладают способностью подниматься из своего родного элемента и парить или летать по воздуху на небольшие расстояния; они радуются, играя среди бурлящей пены или катаясь на барашках волн. Они не так сильно избегают человека,

как их братья на суше, – вероятно, потому что у человека гораздо меньше возможностей им мешать. Они не опускаются на большие глубины – по крайней мере, никогда не спускаясь глубже, чем достигает свет, так что между их царством и владениями гораздо менее развитых духов средних глубин всегда пролегает значительное пространство.

Феи пресной воды

Там, где человек не создал еще невыносимых для фей условий, внутренние водоемы населены очень красивой их разновидностью. Вполне естественно, что канализационные стоки и химикаты, которыми загрязнена вода около любого большого города, для них отвратительны, но, по всей видимости, они не возражают против водяных колес в тихих сельских уголках, поскольку их можно иногда видеть развлекающимися в потоке водяной мельницы.

Похоже, они особенно радуются падающей воде точно так же, как их морские братья рады пене разбивающихся волн, так как ради удовольствия, которое им это доставляет, они иногда даже отваживаются ближе, чем обычно, терпеть ненавистное им присутствие человека. Например, летом на Ниагаре их можно увидеть почти всегда, хотя обычно они держатся ближе к центру водопадов и порогов. Подобно перелетным птицам, зимой они покидают эти северные воды, замерзающие на несколько месяцев, и ищут временного пристанища в более мягком климате. На краткий мороз они, похоже, не обращают внимания; сам холод по всей видимости не оказывает на них никакого действия, но они не любят нарушения их обычной среды. Некоторые из тех, что обычно населяют реки, переходят в моря, когда реки замерзают; другим же соленая вода кажется неприятной, и они скорее предпочитают мигрировать на значительные расстояния, чем находить убежище в океане.

Интересной разновидностью водных фей являются духи облаков – существа, жизнь которых всецело проходит среди тех «вод, которые над твердью». Пожалуй, их следовало бы классифицировать как вид, промежуточный между духами воды и воздуха, – у них тела из эфирной материи, как у первых, но они способны сравнительно долгое время оставаться вдали от воды. Их формы часто бывают огромными и рыхлыми; они представляются близкими родственниками некоторых пресноводных типов, но вполне охотно погружаются в море, когда облака, являющиеся их излюбленным местом обитания, исчезают. Они живут в светлой тиши облаков, и их любимое времяпрепровождение – придавать своим облакам странные, фантастические формы или располагать их упорядоченными рядами. Такое явление называется «небо барашками».

Сильфы

Теперь мы переходим к рассмотрению высшего типа в царстве природных духов – той стадии, на которой линии развития духов суши и моря сходятся: сильфов, или духов воздуха. Эти существа определенно поднялись над всеми другими видами, о которых мы говорили, благодаря тому факту, что они освободились от пут физической материи, и их низшим проводником теперь является астральное тело. Их разум намного выше, чем у эфирных видов, и вполне равен разуму среднего человека; но они еще не достигли постоянной перевоплощающейся индивидуальности. Именно потому что они настолько более развиты, они гораздо больше понимают жизнь, чем животные, хотя, как и последние, еще не выделились из групповой души, и поэтому часто бывает, что они знают: им не хватает индивидуальности, и сильно хотят ее обрести. Вот истина, стоящая за всеми распространенными преданиями о желании природного духа получить бессмертную душу.

Нормальный метод достижения этого заключается для них в привязанности и любви к представителям следующей над ними стадии развития – астральным ангелам.[25] Домашние животные, такие как кошки или собаки, продвигаются путем развития разума и привязанности, которые являются результатом близких взаимоотношений с хозяином. Не только любовь к хозяину заставляет животных предпринять целенаправленные усилия, чтобы понять его, но и вибрации его ментального тела, постоянно действующие на их зачаточный ум, постепенно пробуждают его к все большей и большей деятельности. Точно так же и его привязанность к ним пробуждает в них все углубляющееся ответное чувство. Человек может специально учить животное чему-либо или не делать этого, но в любом случае, даже без прямых усилий, близкая связь между ними помогает эволюции менее развитого. В конце концов развитие такого животного доходит до уровня, позволяющего ему получить третье излияние и таким образом стать индивидуальностью и отделиться от групповой души.

В точности то же самое происходит и между астральным ангелом и духом воздуха, с тем исключением, что у них все это обычно осуществляется гораздо более разумно и эффективно. На тысячу человек не найдется и одного, который задумывался бы и знал что-нибудь об истинной эволюции своей собаки или кошки, а животные и того меньше понимают лежащие перед ними возможности. Но дэва ясно понимает план природы, и во многих случаях природный дух тоже знает, что ему требуется, и разумно работает в направлении этого достижения. Так что у каждого из этих астральных ангелов обычно есть несколько природных духов, которые к нему привязаны; часто они определенно учатся у него, и он учит их, но в любом случае они греются в лучах его интеллекта и отвечают на его любовь.

Очень многие из этих ангелов используются дэвараджами в качестве агентов распределения кармы, и так получается, что духи воздуха в свою очередь тоже оказываются подчиненными агентами в этой работе и при исполнении данных им заданий, несомненно, приобретают множество ценных знаний.

Адепт знает, как воспользоваться услугами природных духов, когда они ему требуются, и есть много дел, которые он может им поручать. В февральском выпуске «Броуд вьюс» за 1907 год появился восхитительный рассказ о том, как искусно один природный дух исполнил данное ему таким образом поручение.

Ему поручили развлечь инвалида, страдавшего от острого гриппа, и на протяжении пяти дней он почти непрерывно развлекал его странными и интересными видениями. Его усилия увенчались самым убедительным успехом, поскольку страдавший от болезни написал, что его помощь «принесла счастливый эффект, превратив то, что при обычных условиях было бы днями невыразимой скуки и дискомфорта в удивительно интересные переживания».

Дух показал поразительное разнообразие картин, например движение масс камней, наблюдаемое не снаружи, а изнутри, так что можно было видеть лица разнообразных созданий. Он показывал также горы, леса и улицы, а иногда и что-то из архитектуры, части коринфских колонн, статуи и огромные сводчатые крыши. Также часто он показывал самые удивительные цветы и пальмы, качающиеся под нежным ветерком. Похоже, что иногда он приносил в спальню физические предметы и проводил с ними нечто вроде магических превращений. Из любопытной природы предложенных им развлечений можно сделать предположение, к какому именно типу принадлежал этот дух, занятый в работе милосердия.

Восточные маги иногда пытаются получить помощь высших типов природных духов для своих фокусов, но такое предприятие не лишено своих опасностей. Они могут сделать это, призывая их или понуждая, – то есть либо привлечь их внимание как проситель и заключить с ними нечто типа сделки, либо попытаться запустить в действие влияния, которые

[25] Этот низший разряд представителей дэва-эволюции также называют кама-дэва. – *Примеч. пер.*

принудят их к подчинению. Такая попытка, если окажется неудачной, вызовет определенную враждебность духов и вполне может кончиться преждевременной смертью мага или по меньшей мере поставит его в очень смешное и неприятное положение.

Этих воздушных духов, как и низших фей, бывает много видов, различающихся по силе, разуму, привычкам, равно как и по облику. Естественно, они гораздо меньше ограничены местом, чем другие описанные нами виды, хотя подобно другим они по-видимому признают пределы некоторых высотных зон – одни парят вблизи поверхности Земли, тогда как другие едва ли когда-нибудь к ней приближаются. Как правило, они разделяют общую неприязнь к соседству человека и его неуемным желаниям, но бывают случаи, когда они согласны терпеть это ради развлечения или лести.

Их развлечения

Иногда им доставляет огромное развлечение одушевлять разного рода мыслеформы. Когда, например, писатель пишет повесть, он, естественно, создает сильные мыслеформы всех своих персонажей и передвигает их по своей миниатюрной сцене подобно марионеткам; но иногда компания веселых природных духов захватывает его формы и, импровизируя, разыгрывает драму по своему спонтанному сценарию, так что ошарашенный писатель обнаруживает, что его марионетки каким-то образом отбились от рук и обрели собственную волю.

Любовь к проказам, являющаяся столь характерной для некоторых фей, в некоторой мере сохраняется и у духов воздуха, по крайней мере у низших типов, так что их персонификации иногда оказываются менее невинными. Люди, чья плохая карма отдала их во власть кальвинистской теологии и которым не хватает разума или веры, чтобы отбросить эти богохульные доктрины, иногда в страхе своем создают ужасающие мыслеформы воображаемого дьявола, которому их суеверие отводит такую видную роль во Вселенной. И, к сожалению, мне приходится сказать, что некоторые проказливые природные духи совершенно не могут противостоять искушению нарядиться в эти ужасные формы, считая очень забавным носиться, потрясая рогами, махая раздвоенным хвостом и изрыгая пламя. Тем, кто понимает природу этих фантомных демонов, это не приносит никакого вреда, но здесь и там нервные дети оказываются достаточно впечатлительными, чтобы хотя бы мельком увидеть такие вещи, а поскольку они не получили мудрого наставления, результатом бывает огромный страх.

Чтобы быть справедливым к природному духу, нужно помнить, что, поскольку самому ему страх неведом, он ни в малейшей степени не понимает тяжести содеянного, вероятно считая испуг ребенка притворным и частью игры. Мы вряд ли можем осуждать природных духов за тот факт, что мы позволяем нашим детям оказаться в цепях низменного суеверия и пренебрегаем своим долгом внушить им тот великий и фундаментальный факт, что Бог есть любовь и что совершенная любовь изгоняет всякий страх. И даже если этот дух воздуха таким образом иногда пугает живущего среди нас ребенка, нами же введенного в заблуждение, то с другой стороны можно записать ему в актив, что он постоянно доставляет сильнейшее удовольствие тысячам тех детей, которых мы называем «мертвыми», потому что играть с ними и развлекать их сотней разных способов – одно из тех его занятий, которые приносят ему больше всего счастья.

Духи воздуха открыли возможность, предоставленную им спиритическими сеансами, и некоторые из них стали их постоянными участниками, обычно выступая под именами вроде Подсолнух или Ромашка. Они вполне способны дать очень интересный сеанс, поскольку, естественно, многое знают об астральной жизни и ее возможностях. Они охотно ответят на вопросы – достаточно верно, насколько хватает их знаний, и в любом случае с

видимостью глубины, когда предмет несколько выходит за их пределы. Они без труда могут вызвать удары, свет или наклонить стол, и всегда готовы передать любые сообщения, которые, как они видят, хотят получить участники сеанса, не имея при этом никакого намерения обмануть или причинить вред, а наивно радуясь успеху, с которым удается сыграть роль, и трепетному благоговению и любви, изливаемым на них как на «дорогих духов» и «ангельских помощников». Они учатся разделять радость участников сеанса и считают, что делают благое дело, принося утешение скорбящим.

Поскольку они живут астральной жизнью, четвертое измерение является обыденным фактом, что делает для них очень простыми многие трюки, которые нам кажутся чудесными, – такие как извлечение предметов из запертой шкатулки или доставка цветов в закрытую комнату. Желания и эмоции участников сеанса для них открыты, и они быстро приобретают легкость в чтении любых мыслей, если только они не абстрактны, а когда есть подходящий материал – вполне в их силах создать материализацию. Из этого видно, что без всякой внешней помощи они способны доставить разнообразное и удовлетворительное развлечение на целый вечер, и нет сомнения, что они часто это делали. Я вовсе не хочу сказать, что природные духи – это единственные существа, действующие на сеансах. Являющийся «дух» часто бывает именно тем, за кого он себя выдает, но также верно и то, что он часто не имеет с ним ничего общего, и у среднего посетителя сеанса нет абсолютно никаких средств отличить подлинное явление от имитации.

Аномальное развитие

Как уже было сказано, нормальной линией развития для природного духа является достижение индивидуальности путем связи с ангелом, но были отдельные духи, которые отошли от этого правила. Сила привязанности, испытываемой сильфом к ангелу, является главным фактором в этой великой перемене,[26] а необычные случаи – это те, когда вместо ангела привязанность испытывается к человеческому существу. Это подразумевает столь полную перемену общего для этих существ отношения к человеческому роду, что случаи такие, естественно, редки, но когда они происходят и любовь настолько сильна, чтобы привести к индивидуализации, она отрывает природного духа от своей собственной линии эволюции и приносит его в нашу, так что новообразованное «я» будет воплощаться не как ангел, а как человек.

Предания об этой возможности лежат в основе всех тех историй, в которых нечеловеческий дух полюбил человека и загорелся огромным желанием обрести бессмертную душу, чтобы быть в состоянии разделить с ним вечность. Достигнув человеческого воплощения, такой дух становится человеком весьма любопытного типа – любящим и эмоциональным, но своенравным, странно примитивным в некоторых отношениях и не имеющим совершенно никакого чувства ответственности.

Иногда случалось, что сильф, сильно привязанный к мужчине или женщине, но не достигавший такой силы любви, которая была необходима, чтобы обеспечить ему индивидуализацию, делал попытку силой войти в человеческую эволюцию, захватив тело только что умершего ребенка. Казалось, что ребенок выздоровел, будучи вырван из самых лап смерти, но сильно изменился в характере, став раздражительным, и возможно, даже сварливым вследствие непривычных ограничений, которые налагает плотное физическое тело.

Если сильф оказывался способен приспособиться к этому телу, то не было ничего, что бы помешало ему сохранять его на протяжении жизни обычной продолжительности. И если в течение этой жизни ему удавалось развить любовь, достаточно пылкую, чтобы прервать

[26] Индивидуализации. – *Примеч. пер.*

его связь со своей групповой душой, после этого он обычным порядком перевоплощался человеком; если же нет, то по ее завершении он притягивался обратно в свою линию эволюции. Можно видеть, что в этих фактах заключена истина, стоящая за широко распространенными преданиями о подменных детях, которые можно услышать во всех странах северо-западной Европы, в Китае, а также (как говорят) среди коренных обитателей тихоокеанского побережья Северной Америки.

Преимущества, которые дает изучение природных духов

Царство природных духов – интереснейшее поле для исследования, которому пока что уделялось мало внимания. Хотя они часто упоминаются в оккультной литературе, я не знаю о каких-либо попытках научно их классифицировать. Это огромное царство природы еще ждет своего Кювье или Линнея, но, если у нас будет много подготовленных исследователей, мы, пожалуй, сможем надеяться, что один из них возьмет на себя эту роль и в качестве труда всей своей жизни даст нам полную и подробную естественную историю этих восхитительных существ.

Это не будет пустой тратой усилий и бесполезным исследованием. Для нас полезно понять этих существ не только и даже не столько из-за влияния, которое они оказывают на нас, но потому что понимание линии эволюции, столь отличной от нашей, расширяет наши умы и помогает признать, что мир существует не только для нас одних и что наша точка зрения – не единственная и даже не самая важная. В меньшей степени тот же эффект дают путешествия за границу: ведь каждому непредубежденному человеку они демонстрируют, что народы, во всех отношениях такие же хорошие, как и его собственный, могут тем не менее в сотне аспектов сильно от него отличаться. В изучении природных духов мы находим ту же идею, проведенную гораздо дальше. Это царство, коренным образом непохожее на наше – не имеющее полов, свободное от страха, не ведающее о том, что мы называем «борьбой за существование», – и все же конечный результат его раскрытия во всех отношениях равноценен тому, который достигается на нашей собственной линии эволюции. Это знание может помочь нам чуть больше увидеть многогранность Солнечного логоса и таким образом научить нас скромности, милосердию, равно как широте и свободе мысли.

Глава VII. Влияние центров магнетизма

Все мы до какой-то степени признаем, что необычное окружение может создать особые эффекты; о некоторых зданиях или пейзажах мы говорим как о мрачных и подавляющих, понимая, что в тюрьме есть что-то печалящее и отталкивающее, в церкви – что-то набожное и так далее. Большинство людей никогда не берут на себя труд подумать, почему это так, а если на краткий миг и обращают внимание к этому предмету, то списывают все на ассоциацию идей.

Вероятно, это *так*, но это также и нечто гораздо большее, и если мы постараемся найти этому разумное объяснение, то обнаружим, что во многих случаях это действует и тогда, когда мы никакого влияния и не подозревали, и что знание об этом может оказаться практически полезным в повседневной жизни. Изучение тонких сил природы покажет нам, что не только всякое живое существо излучает на окружающих сложный набор определенных влияний, но в меньшей степени это верно и для неодушевленных предметов, хотя характер влияния тут проще.

Наши великие соборы

Нам известно, что у дерева, железа и камня есть свои собственные характерные излучения, но сейчас мы хотим подчеркнуть тот момент, что все они способны впитывать человеческое влияние, а затем снова его изливать. Каково происхождение того чувства набожности и благоговейного трепета, которым столь проникнуты некоторые из наших соборов, что даже самый закаленный турист бюро путешествий Кука не может совершенно его избежать? Это происходит не только по причине исторических ассоциаций и памятования о том, что на протяжении веков люди собирались здесь для молитвы и хвалы Господу, но гораздо более по причине самого этого факта, а также условий, в которые благодаря этому попал материал храма.

Чтобы понять это, нам нужно прежде всего вспомнить обстоятельства, при которых возводились эти здания. Современная кирпичная церковь, построенная по контракту в максимально сжатые сроки, действительно содержит в себе лишь немного святости, но в Средневековье вера была сильнее, а влияние внешнего мира было менее значительным. Поистине, люди возводили наши великие соборы в молитве и укладывали каждый камень, как если бы это было приношение на алтарь. Благодаря такому духу работы каждый из этих камней становился настоящим талисманом, заряженным почтением и набожностью строителя, и получал способность излучать волны тех же самых ощущений на других, пробуждая в них подобные чувства. Толпы прихожан, которые потом приходили поклоняться в храм, не только чувствовали эти излучения, но в свою очередь и сами усиливали их реакцией своих собственных чувств.

И в еще большей степени это верно относительно внутреннего убранства церкви. Каждый мазок кисти при создании иконы, каждый удар резца при ваянии статуи были прямым приношением Богу. Таким образом завершенное произведение искусства уже было окружено атмосферой благоговения и любви и определенно излучало эти качества на поклоняющихся. Все они, и богатые, и бедные, в какой-то степени чувствовали это, даже если многие из них были слишком невежественны, чтобы получить дополнительный стимул, который дают художественные достоинства изображения тем, кто способен их оценить и постичь все его значение.

Солнечный свет, льющийся через великолепные витражи средневековых окон, несет с собой славу, которая не от мира сего, поскольку искусный мастер, создавший эту чудес-

ную мозаику, сделал ее из любви к Богу и во славу его святых, так что каждый кусочек стекла тоже является талисманом. Всегда памятуя, как сила, переданная статуе или картине пылкой преданностью ее первоначального создателя, на протяжении веков подкреплялась благоговением сменяющих друг друга поколений верующих, мы придем к пониманию внутреннего смысла огромного влияния, которое, несомненно, излучается теми предметами, которые веками почитались как священные.

Эффект преданности, подобный описанному, может иметь место совершенно отдельно от художественной ценности картины или статуи. Младенец в Ара Коэли в Риме – весьма низкохудожественный образец, и все же он, несомненно, обладает значительной способностью пробуждать религиозные чувства у толп, которые приходят увидеть его. Будь он действительно произведением искусства, этот факт лишь немного добавил бы к его влиянию на большинство этих людей, хотя в этом случае он, конечно, мог бы оказать дополнительный и совершенно иной эффект на людей другого типа, которых в существующем виде он никак не трогает.

Из этих соображений очевидно, что разнообразные предметы церковного убранства, такие как статуи, образа и украшения, имеют действительную ценность в плане эффекта, производимого ими на поклоняющихся; и тот факт, что они обладают заметной силой, которую столь многие могут почувствовать, вероятно, объясняет сильную ненависть, испытываемую к ним дикими фанатиками, столь неверно назвавшими себя пуританами. Они осознали, что сила, стоящая за Церковью, в значительной степени действует через эти предметы, используемые ею в качестве каналов, и хотя их отвращение ко всем высшим влияниям было сильно смешано со страхом, они все же чувствовали, что, если бы они смогли разрушить эти центры магнетизма, это в некоторой мере оборвало бы связь. И в своем бунте против всего хорошего и прекрасного нанесли столько вреда, сколько могли, – пожалуй, примерно столько же, как те ранние так называемые христиане, которые из-за своего грубого невежества размололи самые прекрасные греческие статуи, чтобы получить известь для постройки своих убогих лачуг.

Во всех этих великолепных средневековых зданиях чувство набожности буквально исходит из стен, потому что веками целым рядом поколений в них создавались благоговейные мыслеформы. Сильный контраст этому являет атмосфера споров и критицизма, которую любой чувствительный человек может почувствовать в молельных домах некоторых сект. Во многих таких домах в Шотландии и Голландии это чувство выдается с поразительной заметностью и создается впечатление, что у большинства этих так называемых молящихся не было ни одной набожной или благоговейной мысли, а присутствовало только ханжеское чувство собственной праведности и горячее желание обнаружить какую-нибудь доктринальную погрешность в утомительной проповеди их несчастного священника.

Совершенно новая церковь поначалу не производит никаких из упомянутых эффектов, поскольку в наши дни рабочие строят церковь с таким же отсутствием энтузиазма, как, например, фабрику. Как только епископ освящает ее, в результате этой церемонии устанавливается явное влияние, но объяснение этого относится к другой главе нашей книги. Несколько лет использования заряжают стены очень эффективно, и еще быстрее результат будет достигнут в церкви, где проводятся священнодействия или постоянно происходит поклонение. Католическая или ритуалистическая англиканская церковь скоро становится основательно заряженной, но молельные дома некоторых отколовшихся от Церкви сект, не делающих особого упора на благоговение, часто надолго создают влияние, едва отличимое от того, что можно почувствовать в лекционном зале. Прекрасный образец благоговейного влияния часто можно обнаружить в капелле монастыря, хотя опять же тип его сильно меняется соответственно целям, которые ставят перед собой монахини или монахи.

Храмы других религий

Я взял в качестве примера христианские храмы, потому что они больше всего мне знакомы, равно как и большинству моих читателей, а также, пожалуй, потому, что христианство делает особый упор на преданности и благоговении, и больше, чем другие религии, приспособлено для одновременного выражения этого чувства в зданиях, построенных специально для этой цели. Среди индусов столь же глубокой преданностью обладают вайшнавы, хотя, к сожалению, к ней часто примешивается ожидание милостей, которые будут получены взамен. Хотя по великим праздникам храмы посещают огромные толпы, каждый совершает свою маленькую молитву или церемонию отдельно, упуская огромный дополнительный эффект, производимый одновременным действием.[27]

Если рассмотреть это исключительно с точки зрения зарядки стен храма благоговейным влиянием, разницу можно понять на примере с несколькими моряками, которые тянут трос. Когда это делается, обычно используют нечто вроде песни, чтобы все прилагали свои усилия точно в один момент. Таким образом создается более эффективная тяга, чем если бы каждый тянул с той же силой, но когда ему заблагорассудится, не соотносясь с работой других.

Тем не менее с годами в вайшнавском храме появляется сильное ощущение – столь же сильное, пожалуй, как и в христианском, хотя совершенно иное по типу. Совершенно иное впечатление создается в великих храмах, посвященных Шиве. В таком храме, как, например, в Мадуре, из святилища исходит чрезвычайно мощное влияние. Оно окружено сильным чувством почтительного трепета, почти страха, и это так окрашивает преданность толп, приходящих поклоняться ему, что меняет саму ауру места.

Совершенно иное впечатление окружает буддийский храм. Там нет даже и следа страха, и пожалуй, меньше непосредственной преданности, поскольку в значительной мере ее заменяет благодарность. Преобладающим излучением всегда бывает чувство радости и любви с полным отсутствием чего-либо мрачного или сурового.

Еще один разительный контраст представляет мусульманская мечеть. Там тоже присутствует некоторого рода благоговение, но это определенно воинственная преданность и создает впечатление огненной решимости. Чувствуется, что понимание своей веры у этих людей может быть ограниченно, но нет сомнения в их упорной решимости ее держаться.

Иудейская синагога опять же непохожа ни на что иное и несет в себе совершенно отчетливое чувство, причем любопытно двойственное – исключительно материалистическое, с одной стороны, а с другой – полное сильного, патетического желания возвращения исчезнувшей славы.

Памятные места и реликвии

Выбор места для многих религиозных зданий объясняется частичным признанием еще одной стороны упомянутых нами фактов. Церковь или храм часто возводятся в память о жизни и смерти какого-нибудь святого, и в первую очередь такой храм строится на месте, которое каким-то образом с ним связано. Это может быть место его смерти, рождения или какого-то важного события его жизни.

Примерами этого являются церковь Рождества в Вифлееме и Гроба Господня в Иерусалиме, великая ступа в Буддхагае, где Господь Гаутама стал Буддой, или храм Бишанпад,

[27] Этого нельзя сказать о школе вайшнавов, основанной Шри Чайтаньей, где практикуется санкиртана – совместное прославление имен Господа. – *Примеч. пер.*

где, как считается, Вишну оставил отпечаток своей стопы. Все подобные святилища возводятся не столько из исторических соображений, дабы указать потомкам точное место, где произошло важное событие, сколько с той мыслью, что это место является особенно благословенным и заряженным магнетизмом, который останется на века и будет излучаться на благо тех, кто приходит туда и попадает в сферу его влияния. И эта общераспространенная идея не лишена соответствующих оснований.

Место, где Господь Будда совершил тот шаг, который дал ему это высокое имя, заряжено магнетизмом, который делает его сияющим, подобно Солнцу, для всякого, кто обладает ясновидением. Это рассчитано на оказание максимально возможного эффекта на всякого, кто от природы чувствителен к подобным влияниям или намеренно временно сделал себя чувствительным благодаря отношению искреннего благоговения.

В недавней статье о Буддхагае в «Лотус джорнэл» Алкион писал: «Когда я спокойно сидел под деревом вместе с Анни Безант, я смог видеть Господа Будду так, как он выглядел, когда сидел здесь. Поистине, отпечаток, оставленный его медитацией, все еще так силен, что требуется лишь немного ясновидения, чтобы видеть его даже сейчас. У меня было преимущество – я встречал его еще в той жизни, в 580 г. до н. э., и стал одним из его последователей, так что благодаря этому мне было легче увидеть его снова в этой жизни. Но я думаю, что почти каждый, кто хотя бы немного чувствителен, может увидеть его в Буддхагае, посидев спокойно некоторое время, потому что воздух там полон его влияния, и даже сейчас великие дэвы всегда купаются в этом магнетизме и охраняют это место».

Другие церкви, храмы или пагоды бывают освящены тем, что в них находятся останки кого-либо из Великих, и здесь связь идей опять очевидна. У тех, кто невежественен в этих делах, в обычае высмеивать идею оказания почтения кусочку кости, которая некогда принадлежала святому, но, хотя почтение по отношению к кости может быть и неуместно, влияние, излучаемое ею, тем не менее может быть вполне реальным и весьма достойным серьезного внимания. То, что по всему миру велась торговля реликвиями, где, с одной стороны, было надувательство, а с другой – легковерие, не стоит и оспаривать, но это никоим образом не меняет того факта, что настоящие мощи могут быть действительно ценной вещью. Все, что было частью физического тела кого-либо из Великих или даже кусочком одежды, это тело прикрывавшей, насыщено его личным магнетизмом. Это значит, что оно, подобно электрическому аккумулятору, заряжено мощными волнами мыслей и чувств, обычно исходивших из него.

Сила, которой обладает такая реликвия, поддерживается и усиливается мысленными волнами, на протяжении лет изливаемыми на нее верой и благоговением толп, посещающих святилище. Так бывает, если реликвия подлинная, но большинство их таковыми не являются. Но даже тогда, не имея собственной первоначальной силы, со временем они приобретают большое влияние, так что даже ложные реликвии вовсе не лишены действенности. Потому каждый, кто войдет в восприимчивый настрой и будет находиться в непосредственной близости от реликвии, получит ее сильные вибрации и скоро в большей или меньшей степени на них настроится. А поскольку эти вибрации, несомненно, лучше и сильнее любых обычно создаваемых им самим, это для него хорошо. На время они поднимают его на более высокий уровень и открывают ему более высокий мир, и хотя этот эффект лишь временный, это не может не быть для него полезно – это событие сделает его на всю оставшуюся жизнь немножко лучше в сравнении с тем, как если бы оно не произошло.

В этом и заключается смысл паломничеств, и очень часто они действительно бывают эффективны. В дополнение к тому, что могло быть первоначальным магнетизмом святого или реликвии, как только место паломничества устанавливается и его начинает посещать множество людей, вступает в действие другой фактор, о котором мы говорили в связи с храмами и церквями. Место начинает заряжаться благоговейным чувством всех этих толп

паломников, и то, что они оставили после себя, действует на их последователей. Таким образом влияние этих святых мест со временем обычно не уменьшается, поскольку, хотя первоначальная сила и склонна несколько уменьшаться, с другой стороны, она постоянно подпитывается новыми порциями преданности. В действительности, единственный случай, когда эта сила вообще затухает – это заброшенное святилище, как например, в странах, захваченных народом с другой религией, для которых старые святые места ничего не значат. Но даже тогда влияние, если первоначально оно было достаточно сильным, в течение многих столетий сохраняется без уменьшения, и по этой причине даже руины часто обладают связанной с ними мощной силой.

Например, египетская религия мало практиковалась с наступлением христианской эры, однако никакой чувствительный человек, находясь среди развалин какого-нибудь из ее храмов, не может не испытать мощного воздействия потока ее мысли. В данном случае в действие вступает еще одна сила – египетская архитектура принадлежала к определенному типу, намеренно разработанному так, чтобы произвести впечатление на поклоняющихся, и, возможно, ни одна архитектура еще не исполняла свое назначение более эффективно.

Развалины, которые сохранились, все еще оказывают этот эффект в степени, которой нельзя пренебрегать, даже на членов чуждой расы, не имеющей связи с тем типом цивилизации, к которому принадлежала древнеегипетская. Для занимающегося сравнительным изучением религий, если он окажется чувствительным, нет более интересного опыта, чем купаться в магнетизме старейших религий мира, чувствовать их влияние, как чувствовали его их последователи тысячи лет назад, и сравнивать ощущения Фив или Луксора с теми, что дают Парфенон или прекрасные греческие храмы Гиргенти, или сравнить ощущение Стоунхенджа с тем, что дают огромные развалины Юкатана.

Развалины

Религиозную жизнь древнего мира лучше всего можно прочувствовать с помощью храмов, но в равной мере возможно таким же образом соприкоснуться с повседневной жизнью исчезнувших наций, постояв среди развалин их домов и дворцов. Но, пожалуй, это потребует более проницательного ясновидческого чувства. Сила, которой проникнут храм, мощна, потому что она в значительной мере однонаправлена – на протяжении веков люди приходили туда с одной ведущей идеей молитвы или благоговения, и потому созданный отпечаток получается сравнительно сильным. С другой стороны, в своих домах они жили со всеми видами разных идей и сталкивающихся интересов, так что одно впечатление часто стирало другое.

Тем не менее с годами выявляется нечто вроде наименьшего общего кратного всех этих чувств, характеризующего их как расу, и его может ощутить тот, кто владеет искусством полностью нейтрализовывать свои собственные личные чувства, которые для него гораздо ближе и живее, и может искренне вслушаться в слабое эхо жизни тех давно прошедших времен. Такое исследование часто позволяет получить более справедливый взгляд на историю; манеры и обычаи, которые поражают и ужасают нас, поскольку они столь далеки от наших собственных, можно будет созерцать с точки зрения тех, кому они знакомы, а увидев их так, первый раз осознаешь, как же неверно мы поняли этих людей прошлого.

Некоторые из нас помнят, как в детстве невежественные, но благонамеренные родственники, желая пробудить в нас симпатию, ужасали нас историями о христианских мучениках, которых бросали львам в Колизее, или о грубых нравах толп, которые получали удовольствие от боев гладиаторов. Я не собираюсь защищать вкусы древнеримских граждан, но думаю, что всякий чувствительный человек, который отправится в римский Колизей и (если ему удастся на время уберечься от туристов) посидит там спокойно, отправив свое

сознание назад во времени, пока не ощутит действительное чувство этих огромных и дико возбужденных аудиторий, он обнаружит, что проявлял к ним большую несправедливость.

Во-первых, он осознает, что бросание христиан львам *за их религиозные убеждения* – благочестивая ложь, придуманная беспринципными ранними христианами. Он поймет, что в религиозных вопросах римское правительство было определенно более терпимым, чем большинство европейских правительств в наши дни,[28] и никакой человек не мог быть казнен или даже вообще осужден по причине каких-либо религиозных взглядов, а эти так называемые христиане были отправлены на смерть вовсе не из-за их религии, а за заговор против государства или за преступления, которые единодушно осудили бы мы все.

Далее, он обнаружит, что правительство действительно разрешало и даже поощряло гладиаторские бои, но в них принимали участие только три класса людей. Во-первых, это преступники, которых надлежало лишить жизни по законам того времени. Их использовали, чтобы устроить зрелище для народа – конечно зрелище довольно низкосортное, но не в большей степени, чем многие другие, популярные у народа в наши дни. Негодяй погибал на арене в битве с другим таким же или с диким зверем, но он предпочитал умереть, сражаясь, чем просто быть казненным; к тому же у него всегда была возможность, если он сражался хорошо, завоевать одобрение переменчивой толпы и тем спасти свою жизнь.

Второй класс состоял из тех военнопленных, которых в те времена было принято предавать смерти, но и в этом случае смерть этих людей была уже решена и также использовалась для развлечения народа, что тоже давало им шанс спасти свою жизнь, за который они охотно хватались.

Третьим классом были профессиональные гладиаторы, подобные профессиональным спортсменам наших дней, выбиравшие такую ужасную жизнь ради популярности, которую она давала, и полностью видя при этом ее опасности.

Я вовсе не хочу сказать, что гладиаторские бои – форма развлечений, к которой действительно просвещенные люди могут относиться терпимо, но если мы применим этот же стандарт сейчас, то нам придется признать, что просвещенных наций пока еще нет, потому что это не хуже средневековых турниров, петушиных и медвежьих боев XIX века и современной корриды и профессионального спорта. Совершенно нечего выбирать между грубостью любителей гладиаторских боев и грубостью тех, кто огромными толпами собирается посмотреть. сколько крыс сможет убить собака за минуту, или охотника-дворянина, который убивает сотни безобидных куропаток, к тому же не имея того оправдания, что ведет честный бой.

Сейчас мы начинаем придавать человеческой жизни несколько более высокую ценность, чем делали это во времена Древнего Рима, но даже при этом я бы заметил, что эта перемена не знаменует разницы между древнеримским народом и его перевоплощением в английском народе, поскольку еще столетие назад мы были столь же безучастны к массовым убийствам. Разница – не между нами и римлянами, а между нами и нашими совсем недавними предками, поскольку о толпах, которые во времена наших отцов веселились на публичных казнях, вряд ли можно сказать, что они сильно продвинулись с тех времен, когда собирались на скамьях Колизея.

Это правда, что римские императоры присутствовали на этих представлениях, как и английские короли поощряли турниры, а короли Испании даже сейчас покровительствуют корриде; но чтобы понять разнообразные мотивы, подвигнувшие их делать это, мы должны пуститься в основательное исследование политики того времени, что лежит совершенно за пределами темы этой книги. Здесь достаточно будет сказать, что римские граждане имели весьма любопытные политические настроения, и власти считали необходимым доставлять

[28] Книга написана в 1913 году. – *Примеч. пер.*

им постоянные развлечения, дабы поддерживать их в хорошем расположении духа. Потому они прибегли к этому методу, использовав считавшуюся необходимой и обычной казнь преступников и бунтовщиков, чтобы дать пролетариату нечто вроде развлечения, которое доставляло ему удовольствие. Это был весьма зверский пролетариат, скажете вы. Конечно же можно признать, что развитие этих людей не было очень высоко, но по меньшей мере они были куда лучше, чем более поздние представители этого класса, принявшие активное участие в невыразимых ужасах Французской революции, поскольку эти последние активно радовались жестокости и крови, которые для римлян были лишь остававшимися без внимания явлениями, сопутствовавшими развлечению.

И как я уже сказал, всякий, кто, находясь в Колизее, действительно даст себе почувствовать истинный дух тех толп далекой древности, поймет, что их привлекали именно возбуждение от состязания и демонстрируемое в нем искусство. Их грубость была не в том, что они наслаждались кровопролитием и страданием, а в том, что в возбуждении, с которым следили за борьбой, они были способны их не замечать. В конце концов это очень похоже на то чувство, с которым мы набрасываемся на газетные колонки с новостями с театра военных действий. Понемногу, от одного случая к другому, мы, будучи людьми пятой подрасы, в своем уровне продвинулись немного вперед от того состояния, в котором две тысячи лет назад была четвертая подраса, но продвижение это намного меньше, чем наша самоудовлетворенность и убежденность в этом прогрессе.

У каждой страны есть свои руины, и во всех этих развалинах исследование древней жизни является интересным. Можно получить хорошее представление о разнообразной деятельности и интересах средневековой монашеской жизни Англии, если посетить царицу руин, аббатство Фаунтэйнс, точно так же, как посетив камни Карнака (не египетского, а того, что в Морбихэне), можно почувствовать радость летних празднеств вокруг *тантада*, священного огня древних бретонцев.

В исследовании развалин Индии, пожалуй, будет меньше необходимости, поскольку повседневная жизнь там оставалась на протяжении веков столь неизменной, что не требуется никакого ясновидения, чтобы представить, какой она была тысячи лет назад. Ни одно из существующих зданий Индии не относится к периоду настолько древнему, чтобы продемонстрировать заметную разницу, а остатки золотого века Индии, когда она была под правлением великих атлантских монархий, в большинстве случаев уже глубоко погребены. Если же мы обратимся к средневековым временам, то разница между ощущением любого древнего города северной Индии и развалин Анурадхапуры на Шри-Ланке, любопытно иллюстрирует разный эффект, производимый средой и религией на практически тот же народ.

Современные города

В точности как наши древние предки, которые вели совершенно обычный для себя образ жизни и которым даже и не снилось, что этим они насыщают камни своих городских стен влиянием, которое через тысячи лет позволит психометристу изучать самые сокровенные секреты их бытия, так и мы сами насыщаем своим влиянием уже наши города и оставляем за собой записи, которые будут шокировать чувства более развитых людей будущего. В некоторых отношениях, которые легко придут на ум, все большие города сильно похожи, но, с другой стороны, есть и различия местной атмосферы, в некоторой степени зависящие от среднего уровня нравственности в городе, типа религиозных взглядов, которых там в основном придерживаются, и его основных видов торговли и производства. Из-за всего этого у каждого города есть определенная мера индивидуальности – причем индивидуальности, которая будет привлекать одних людей и отталкивать других согласно их наклонно-

стям. Даже те, кто не особенно чувствителен, вряд ли не заметят разницу между ощущениями Лондона и Парижа, Эдинбурга и Глазго, Филадельфии и Чикаго.

Есть некоторые города, основной тон которых не от современности, а от прошлого – жизнь которых в старину была настолько энергичнее теперешней, что последняя блекнет в сравнении с ней. Примером этого являются города на Зюйдер Зее в Голландии, еще один пример – Сент-Олбанс в Англии. Но лучшим примером, который может предложить мир, – это вечный город Рим. Среди многих городов мира Рим стоит особняком, представляя интерес для психического исследователя в отношении трех великих и совершенно отдельных периодов. Первое и намного более сильное – впечатление, оставленное поразительной жизненностью и энергией того Рима, который был центром мира, Рима республики и цезарей; за ним идет второе сильное и уникальное впечатление – средневекового Рима, церковного центра мира; а третье, и совершенно отличное от первых двух, ощущение сегодняшнего Рима, политического центра слабовато соединенного итальянского королевства, и в то же время еще церковного центра, имеющего всемирное влияние, хотя и утратившего свою власть и величие.

Признаюсь, я впервые приехал в Рим с ожиданием, что Рим средневековых пап, которому способствовало то, что на нем так долго были сосредоточены мысли всего мира, а также то, что он гораздо ближе к нам по времени, должен был в значительной мере перебить отпечаток жизни Рима цезарей. И я был поражен, обнаружив, что действительные факты почти в точности противоположны. Условия средневекового Рима были достаточно примечательны, чтобы оставить неизгладимый отпечаток на любом другом городе мира, придав ему свой характер; но удивительно энергичная жизнь более ранней цивилизации была в такой огромной степени сильнее, что она еще сохраняется, несмотря на прошедшую с тех пор историю, как неизгладимая и преобладающая характеристика Рима.

Для ясновидящего исследователя Рим – это прежде всего Рим императоров (и всегда им будет), и лишь во вторую очередь – Рим пап. Отпечаток от церковной жизни все еще присутствует, восстановимый до мельчайших деталей, – это ошеломляющая смесь набожности и интриг, наглой тирании и истинных религиозных чувств, история ужасной коррупции и всемирной власти, редко использовавшейся подобающим способом. И тем не менее, как бы он ни был силен, он затмевается до полной незначительности более великой силой, которая ему предшествовала. В ней присутствуют здоровая вера в себя, убежденность в судьбе, решительное намерение взять от жизни все и уверенность в способности сделать это. Это черты древних римлян, к которым немногие нынешние нации могут приблизиться.

Общественные здания

Не только у города в целом есть свои общие черты, но и у отдельных его зданий, посвященных особой цели, всегда есть аура, характерная для этого назначения. Аура больницы, например, представляет любопытную смесь, в которой преобладают страдание, усталость и боль, но также там присутствует и значительная доля сострадания к пациентам и чувство благодарности с их стороны за проявляемую к ним заботу.

Человеку, выбирающему место жилья, следует решительно избегать соседства с тюрьмой, ибо оттуда излучаются самое страшное уныние, отчаяние и постоянная депрессия, смешанные с бессильной яростью, ненавистью и сожалениями. Немногие места в целом имеют вокруг себя более неприятную ауру, но даже в этой общей тьме зачастую бывают более темные места – камеры с дурной славой, над которыми навис необычайный ужас. Например, зафиксировано несколько случаев, когда заключенные определенной камеры один за другим совершали попытки самоубийства, и те, чьи попытки не были успешны, объясняли, что идея о самоубийстве настойчиво возникала у них в уме и постоянно давила извне, пока они

постепенно не приходили к состоянию, когда казалось, что другого выбора нет. Были примеры, когда такое чувство возникало по прямому убеждению со стороны умершего человека; но гораздо чаще бывало, что первый самоубийца просто столь основательно зарядил камеру мыслями и побуждениями такой природы, что занимавшие ее после него, будучи, скорее всего, людьми с неразвитой силой воли, оказывались практически неспособны сопротивляться.

Но еще ужаснее мысли, которые все еще висят над некоторыми из ужасных темниц средневековых тираний, застенков Венеции или пыточных камер инквизиции. Точно так же сами стены игорных домов излучают горе, зависть, отчаяние и ненависть, а стены публичных домов полностью пропитаны самыми грубыми формами чувственных и скотских желаний.

Кладбища

В случаях, таких, как вышеупомянутые, всем порядочным людям достаточно легко оказывается избегать зловредных влияний, просто избегая этих мест, но есть и другие примеры, когда люди попадают в нежелательные ситуации из-за злоупотребления естественными добрыми чувствами. В странах, которые еще недостаточно цивилизованы, чтобы сжигать своих умерших, остающиеся в живых часто посещают могилы, где похоронены разлагающиеся физические тела; из чувства привязанности и ради памяти об умерших они часто собираются там, чтобы помолиться, поразмышлять и положить венок цветов на могилу. Они не понимают, что излучения печали, депрессии и беспомощности, которыми столь часто бывают проникнуты кладбища, делают их чрезвычайно нежелательным местом для посещения. Я часто видел стариков, гуляющих и сидящих на некоторых из наших живописных кладбищ, а также нянь, ежедневно вывозящих туда детей в колясках, чтобы они дышали свежим воздухом, и никто из них, вероятно, не имел ни малейшего представления, что они подвергают себя и своих подопечных влияниям, которые скорее всего нейтрализуют все преимущества от моциона и свежего воздуха, и все это помимо возможности вдыхания нездоровых физических испарений.

Университеты и школы

Древние здания наших великих университетов окружены магнетизмом особого типа, который очень способствует тому, чтобы на их выпускников была наложена та особая печать, которая так легко различима, хотя даже во многих словах трудно описать, в чем она состоит. Студенты университетов бывают людьми различных склонностей – книгочеи, охотники, люди набожные и люди беспечные, а иногда какой-нибудь колледж или университет привлекает людей лишь одного из этих классов. В этом случае его стены становятся проникнуты этими характеристиками, и его атмосфера работает на поддержание этой репутации. Но в целом университет обычно окружен приятным чувством работы и товарищества, общества и тем не менее независимости, уважения к традициям и решимости следовать им, что скоро приводит вновь поступившего в соответствие духу его товарищей и накладывает на него тон университета, который ни с чем нельзя спутать.

Не сильно отличается от этого влияние здания наших великих школ-пансионов. Впечатлительный мальчик, поступивший в одну из них, скоро ощущает чувство порядка, регулярности и корпоративный дух, который, будучи раз обретен, редко забывается. Нечто в этом роде, только пожалуй, даже в более ярко выраженном виде, существует на военном корабле, особенно если он под командованием популярного капитана и уже некоторое время находится в строю. Новобранец на таком корабле быстро находит свое место, приобретает

командный дух и учится чувствовать себя членом единой семьи, честь которой он должен держать. Во многом это происходит благодаря примеру товарищей и давлению офицеров, но ощущение, атмосфера самого корабля, несомненно, тоже вносят свой вклад.

Библиотеки, музеи и галереи

Ассоциации с учебой, навеваемые библиотекой, легко понятны, но влияние музеев и картинных галерей является намного более разнообразным, как и следовало ожидать. В двух последних случаях оно в основном исходит от картин и экспонатов и потому станет предметом обсуждения в одной из последующих глав. Что же касается влияния самих зданий, отдельно от выставленных в них предметов, результат получается несколько неожиданный, поскольку самая заметная их черта – полностью захватывающее чувство усталости и скуки. Очевидно, что главной составляющей в мыслях большинства посетителей было чувство того, что они должны бы восхищаться или хотя бы интересоваться тем или этим, тогда как фактически они совершенно неспособны действительно восхититься или даже проявить интерес.

Чикагские бойни

Ужасающие эманации, исходящие от скотных дворов в Чикаго, и эффект, производимый ими на тех, кому не посчастливилось жить поблизости от них, часто упоминаются в теософической литературе. Анни Безант описывала, как при первом посещении Чикаго она ощутила подавляющую атмосферу депрессии, еще находясь в поезде за несколько миль от города; и хотя другие люди, менее чувствительные, чем она, могут и не обнаружить ее столь легко, не может быть сомнения, что ее влияние тяжело ложится на них каждый раз, когда они оказываются поблизости от театра этих ужасающих бесчинств. В этом месте были убиты миллионы существ, и каждое из них добавило к его излучению собственные ощущения ярости, боли и страха, а также и чувство несправедливости, и из всего этого образовалось одно из самых темных облаков ужаса, существующих сейчас в мире.[29]

В данном случае результаты этого влияния общеизвестны и никто не сможет их отрицать. Низкий уровень нравственности и исключительная грубость мясников составили им дурную славу. Во многих случаях убийств, совершенных в этом ужасном соседстве, врачи смогли узнать характерный поворот ножа, свойственный лишь для забойщиков скота, и даже дети на улицах не играют в другие игры, кроме как в убийства. Когда мир станет действительно цивилизованным, люди будут с недоверием и ужасом относиться к подобным сценам и станут спрашивать, как же это было возможно, что люди, которые в прочих отношениях по всей видимости имели какие-то проблески человечности и здравого смысла, могли допустить такое отвратительное пятно на своей чести, как само существование у них такого злополучного места.

Особые места

Всякое место, где часто повторяется какая-нибудь церемония, особенно если она связана с высоким идеалом, всегда заряжается ярко выраженным влиянием. Например, деревушка Обераммергау, где регулярно разыгрывается представление на тему Страстей Господних, полна мыслеформ предыдущих представлений, которые мощно воздействуют на тех,

[29] Эта глава, наряду с некоторыми другими, была изъята из современного английского издания этой книги, как «имеющая отношение к социальным условиям того времени, ныне не актуальным», но, поскольку во многих странах подобные условия продолжают существовать, текст книги переводится полностью. – *Примеч. пер.*

кто готовится принять участие в новых. Все, кто помогают в этом, испытывают необычное чувство реальности, и оно воздействует даже на сравнительно беспечных туристов, для которых все это – просто развлекательное зрелище. Точно так же в атмосфере Байройта выделяются величественные идеалы Вагнера, и когда там устраивают концерт, он получается совершенно иным в сравнении с исполнением тех же музыкантов в других местах.

Священные горы

Есть примеры того, когда влияние, принадлежащее какому-нибудь особому месту, не является человеческим. В предыдущей главе я уже описывал великих дэв, обитающих на вершине горы Слив-на-Мон в Ирландии. Это их присутствие делает гору священной, и они поддерживают влияние святой магии руководителей Туата-Де-Данаан, которых они назначили оставаться там до того дня, когда наступит будущее величие Ирландии и станет ясна ее роль в великой драме империи.

Несколько раз мне случалось посещать священную гору иного рода – пик Шрипада на Шри-Ланке. Эта гора примечательна тем, что почитается как священная приверженцами всех религий этого острова. Буддисты назвали храм на ее вершине святилищем Шрипада, то есть святого следа ноги, и считают, что когда Будда посетил Шри-Ланку в астральном теле (он никогда не бывал там в физическом), он нанес визит духу-хранителю этой горы, которого люди называли Саман Девийо. Когда он собирался уходить, Саман Девийо попросил его в качестве особой милости оставить на этом месте какое-нибудь постоянное напоминание о своем посещении, и Будда в ответ на это оставил отпечаток своей ноги в твердом камне, использовав для этого какую-то особую силу. Далее эта история говорит, что, дабы святой след никогда не был осквернен прикосновением человека и излучаемый им магнетизм сохранялся, Саман Девийо покрыл его гигантским каменным конусом, который и образует нынешнюю вершину горы.

На вершине этого конуса было сделано углубление, которое грубо напоминает гигантский отпечаток ноги, и похоже, что некоторые из самых невежественных поклоняющихся верят, что это и есть настоящий след, оставленный Господом Буддой. Но все знающие монахи самым решительным образом это отрицают, указывая на тот факт, что след не только чрезвычайно велик, чтобы быть человеческим, но и совершенно явно имеет искусственное происхождение. Они объясняют, что он сделан там, чтобы указать точное место, под которым находится настоящий след, и указывают на тот факт, что на некотором расстоянии от вершины гору опоясывает хорошо заметная трещина.

Идея о священном отпечатке ноги на этой вершине представляется общей для разных религий, но в то время как буддисты считают, что он принадлежит Будде, тамилы, живущие на острове, верят, что это один из многочисленных следов Вишну, а христиане и мусульмане приписывают его Адаму и называют эту гору Адамовым Пиком.

Но говорят, что задолго до проникновения любой из этих религий на остров и задолго до времен самого Будды гора уже была посвящена Саману Девийо, которому обитатели острова до сих пор оказывают глубочайшее почтение, и это вполне может быть так, поскольку он принадлежит к одному из великих разрядов дэв, которые по уровню стоят недалеко от высших из адептов. Хотя его работа имеет природу совсем отличную от нашей, он также подчиняется главе великой Оккультной Иерархии и также принадлежит к Великому Белому Братству, которое существует лишь для продвижения эволюции мира.

Присутствие столь великого существа, естественно, распространяет мощное влияние по горе и ее окрестностям, и больше всего – вокруг вершины, так что радостный энтузиазм, столь свободно проявляемый там паломниками, имеет вполне реальное объяснение. Здесь так же, как и в других святилищах, в дополнение к этому эффекту накопились благочести-

вые чувства, которыми заряжали это место поколения паломников, но, хотя они не могут не быть мощными, в данном случае полностью затмеваются первоначальным и постоянно присутствующим влиянием могущественного существа, которое столь много тысяч лет стояло здесь на страже и выполняло свою работу.

Священные реки

Существуют и священные реки – например Ганг. Идея в том, что в древности некто великий магнетизировал исток реки с такой силой, что с тех пор вся вода, текущая из этого источника, в истинном смысле слова – святая вода, несущая его влияние и его благословение. И это вовсе не является невозможным, хотя должно потребовать либо большого запаса силы вначале, либо каких-то мер, которые бы часто повторялись. Процесс тут простой и понятный; единственная трудность – в том, что можно назвать масштабом операции. Но то, что за пределами сил обычного человека, может оказаться вполне легко для того, кто находится на гораздо более высоком уровне.

Глава VIII. Влияние ритуалов

Рассматривая влияние, распространяемое нашими соборами и церквями, мы до сих пор ограничивались тем, что излучается их стенами. Однако это лишь малая и побочная часть эффекта, который, согласно великому плану Основателя этой религии, они должны производить на общество; и даже сам этот план в свою очередь – всего лишь часть более величественной схемы. Позвольте мне попытаться это объяснить.

Иерархия

Изучающие теософию знакомы с тем фактом, что руководство эволюцией мира осуществляется через Иерархию Адептов, работающих под началом великого Водителя, и один из отделов этого правительства посвящен распространению религий и управлению ими. Руководитель этого отдела называется на востоке бодхисаттвой и известен на западе как Христос, хотя в действительности это лишь титул, принятый им в одном из воплощений. План этого правительства состоит в том, что в каждый мировой период должны быть семь бодхисаттв – по одному для каждой коренной расы. Каждый из них последовательно занимает эту должность и в течение срока своего правления заведует всей религиозной мыслью мира, а не только своей собственной коренной расы; и воплощаться он может много раз.

Чтобы проиллюстрировать, что же именно имеется в виду, возьмем пример предыдущего главы этого отдела, которого мы знаем как Господа Гаутаму. Он был бодхисаттвой атлантской, или четвертой коренной расы, и в ней воплощался много раз под разными именами в течение периода, простиравшегося на несколько сотен тысячелетий; но, хотя его особенная работа относилась таким образом к четвертой коренной расе, в его ведении были религии всего мира, и, следовательно, он не пренебрегал и пятой коренной расой. В ранние периоды истории каждой из ее подрас он появлялся и основывал особую религию. В первой подрасе он был изначальным Вьясой; имя же, которое он носил во второй подрасе, не сохранилось в истории. В третьей подрасе он был изначальным Зороастром – первым в длинной линии носивших это имя. Для великой религии Египта он был Тотом – названным греками Гермесом Трисмегистом (трижды величайшим), а среди ранних греков четвертой подрасы он был бардом Орфеем, основателем их мистерий.

В каждом из таких рождений он собирал вокруг себя некоторое количество серьезных учеников, и, разумеется, во многих случаях это были те же «я» в новых телах, хотя он постоянно добавлял к их числу новых. Четвертая коренная раса не закончила еще свою эволюцию, ведь к ней принадлежит большинство жителей Земли – это огромные массы китайцев, татар, японцев, малайцев, а также все малоразвитые народы, но она уже давно миновала свой расцвет – то время, когда была доминирующей в мире расой и в ней воплощались все наиболее продвинувшиеся «я». Когда ее слава наконец прошла, бодхисаттва был готов к тому, что стало кульминацией его работы и включало в себя достижение очень высокого уровня посвящения, который мы называем степенью будды, и передачу своей должности преемнику.

Чтобы собрать в одной стране и даже в значительной мере в одной ее части все «я», которые были его особыми последователями в разных прожитых им жизнях, потребовалась определенная подготовка. Затем среди них воплотился и он сам – или, что более вероятно, среди них воплотился один из его высших учеников, который предоставил свое тело бодхисаттве, когда приблизилось назначенное время.[30] И как только он принял в этом теле вели-

[30] Это объясняет, почему в преданиях и о Будде, и о Христе говорится о пройденных ими испытаниях, которые пред-

кое посвящение и стал Буддой, отправился проповедовать свою Дхарму, или Закон. Мы не должны придавать слову «закон» обычный, узкий смысл, поскольку он идет гораздо дальше, чем простой набор заповедей. Это скорее его представление Истины о человечестве и его эволюции, а также наставления, основанные на этой Истине, как следует действовать человеку, чтобы сотрудничать с планом этой эволюции.

Проповедуя эту Дхарму, он собрал вокруг себя множество своих старых учеников, а благодаря огромной силе и магнетизму, которые принадлежали ему как Будде, он помог очень многим из них достичь того четвертого этапа пути, который называют уровнем архата. Остаток своей жизни на земле он провел, проповедуя и укрепляя новую веру, а уйдя из физической жизни, окончательно передал свой пост управителя религий своему преемнику, которого мы называем господом Майтреей – это Великий, почитаемый по всей Индии под именем Кришны, а в христианском мире – под именем Иисуса Христа. Никого из изучавших теософию это выражение с толку не собьет, поскольку они знают, что новый бодхисаттва взял тело ученика – Иисуса и удерживал его три последних года его жизни с целью основания христианской религии. После смерти этого тела он продолжал несколько лет учить своих наиболее близких учеников из астрального мира, а с того времени и поныне поручил тому ученику Иисусу (который теперь сам Учитель) наблюдать за судьбами Церкви и руководить ими, насколько это возможно.

Сразу же после принятия должности Господь Майтрея воспользовался необычайно хорошими условиями, оставленными ему Буддой, чтобы совершить несколько одновременных усилий, способствующих религиозному прогрессу мира. Он не только сам спустился в почти немедленное воплощение, но в то же время использовал многих из тех, кто достиг уровня архата при Господе Будде и был готов тут же принять новое рождение. Из этой группы учеников пришли те, кого мы знаем под именами Лао-цзы и Конфуция, которые были посланы в воплощение в Китай. Из них также был и Платон, а из их последователей – Фидий и многие другие из величайших греков.

В тот же период времени пришел великий философ Пифагор, который и есть наш нынешний учитель К. Х. Он не был одним из ближайших спутников Будды, поскольку уже достиг уровня архата и должен был работать в другом месте, но отправился в Индию повидать его и получить благословение. Он тоже находится на луче Бодхисаттвы и может считаться одним из его главных сподвижников.

Одновременно со всеми этими усилиями господь Майтрея сам воплотился как Кришна и провел в Индии весьма удивительную жизнь, в течение которой он основал аспект бхакти в религии этой страны, которая теперь демонстрирует нам, пожалуй, самые пылкие примеры крайней преданности из наблюдаемых где-либо в мире. Это великое воплощение не следует путать с воплощением Кришны, описанным в Махабхарате; последний был воином и государственным деятелем и жил приблизительно за 2500 лет до того времени, о котором мы говорим.

Вместе с ним пришло и другое великое воплощение, но на этот раз не из отдела религий, но скорей из одного из организационных отделов – великий Шанкарачарья, который, путешествуя по Индии, основал четыре главных монастыря (матха) и орден санньяси. Из-за того, что каждый из длинной последовательности стоявших во главе монашеских организаций тоже принимал титул Шанкарачарьи, произошла некоторая путаница, так что говорить о Шанкарачарье – это все равно, что упоминать Папу Римского без указания на конкретного держателя папского престола. Великого основателя, о котором мы сказали, не следует путать

ставляются неуместными для существ такого уровня, – в действительности они проходились такими учениками. – *Примеч. пер.*

с более известным держателем этого титула, который через семь столетий после Христа написал объемистую серию комментариев к Бхагавадгите и некоторым из Упанишад.

Три пути

Эти три великих Учителя, последовавшие столь быстро один за другим в Индии, дали свежий импульс для каждого из трех путей. Будда основал религию, дающую подробнейшие указания для повседневной жизни, такие, которые нужны тем, кто следует путем действия, тогда как Шанкарачарья снабдил метафизическим учением тех, для кого путем является мудрость, а Господь Майтрея (проявившийся как Кришна) предоставил высший объект поклонения тем, для кого наиболее прямой путь к истине – это бхакти. Но первой попыткой нового бодхисаттвы выстроить религию, которой суждено было перешагнуть границы одной страны и пойти в другие страны, следует считать христианство, в то время как его работа под именем Кришны предназначалась специально для Индии. Для тех, кто проникает за внешнее проявление к внутреннему и мистическому смыслу, будет иметь значение, что луч, или тип, к которому принадлежат Господь Будда, бодхисаттва и наш Учитель К. Х., является в особом смысле проявлением второго аспекта Солнечного логоса – второго лица Святой Троицы.

Религия – предметная сторона этого аспекта; она действует не только изнутри, через сердца и умы ее приверженцев, но также и извне, организуя возвышающие и утончающие влияния, которые постоянно действуют на разные их проводники. Храмы и церкви задумывались не просто как места поклонения, но и как центры магнетизма, через которые на окружающие их области могли изливаться духовные силы. Люди часто забывают, что даже великие должны исполнять свою работу, подчиняясь законам природы, и что им на самом деле приходится экономить свои силы, насколько возможно, а потому делать все, что необходимо, наилегчайшим из возможных способов.

Например, в данном случае, когда цель – обеспечить сияние духовной силы над определенной областью, неразборчиво изливать ее повсюду, подобно дождю, было бы неэкономично, поскольку это потребовало бы одновременного совершения в миллионах разных мест чуда материализации, как бы для каждой капли по отдельности, и каждое потребовало бы значительных усилий. Гораздо проще было бы основать в некоторых точках определенные магнетические центры, где бы постоянно действовал механизм такой материализации, так что при излиянии лишь небольшой силы свыше она сразу бы распространялась по значительной области.

В ранних религиях это достигалось установлением сильно намагнетизированных центров, таких, как образ или лингам в индуистских храмах, алтарь со священным огнем у парсов или статуя Будды у буддистов. Когда каждый поклоняющийся появлялся перед одним из этих символов и изливал свою любовь или благодарность, он не только низводил на себя ответную силу, но и вызывал некоторое ее излучение на окружающих, находившихся в пределах некоторого радиуса.

Основывая христианскую религию, Бодхисаттва предпринял новый эксперимент с целью обеспечить более основательное и эффективное распределение духовной силы, производящееся по меньшей мере раз в день. Тот факт, что эксперименты подобного рода *могут* предприниматься – что хотя великолепная система Иерархии неизменно зиждется на скале веков, тем не менее она дает своим представителям столь много свободы – несомненно представляет глубочайший интерес. Он показывает нам, что организация, являющаяся самой предельно консервативной в мире, в то же время является удивительно либеральной, и что древнейшая форма правления является и самой гибкой, и приспособляемой. И лишь в отно-

шении высокого Главы Иерархии обретают полный смысл великие древние слова краткой молитвы Англиканской церкви: «В служении ему – совершенная свобода».

Пожалуй, понятнее всего будет, если для объяснения этой новой схемы опишу, как я сам впервые смог увидеть кое-что из подробностей ее работы. Но сначала должен сказать несколько слов о нынешнем состоянии Христианской церкви.

Та Церковь, которую мы видим теперь, – это лишь бедное представление того, что задумывал ее Основатель. Первоначально у нее, как и у всех других религий, были свои высшие мистерии и три стадии – очищения, озарения и совершенства, через которые должны были пройти ее дети. С изгнанием из Церкви великих ученых гностиков как еретиков этот аспект истины был для нее потерян, и единственная идея, которую она ставит перед своими членами, и то не очень понятно, – это представление о первой из этих трех стадий.

Ориген, один из величайших людей, которых когда-либо давала Церковь, очень ясно описал два типа христианства – телесное и духовное, – говоря, что первое предназначалось лишь для того, чтобы привлечь невежественные массы, тогда как второе было для тех, кто знает. В наши дни Церковь уже забыла эту истинно духовную и высшую сторону своего учения и занялась жалкими попытками объяснить, что у того низшего учения, которое и есть практически все, что у нее осталось, так или иначе есть некая духовная сторона.

Христианская магия

Тем не менее и, несмотря на все это, древняя магия, которая была установлена ее Основателем, все еще работает и так же действенна, что даже в эти дни своего упадка Церковь еще находится под водительством и контролем. В священнодействиях, когда они правильно совершаются, еще есть реальная и живая сила – сила самого Солнечного Логоса, – и она приходит через того, кого мы называем Учителем Иисусом, будучи таким образом в его особом ведении.

Это не он, а Христос, то есть Господь Майтрея, основал эту религию, но тем не менее особая опека над христианством была передана в руки того, кто предоставил свое тело для работы его основателя. Вера в его личный интерес к Христианской церкви почти умерла во многих ее ответвлениях; ее члены скорее думают о нем, как об Учителе, жившем две тысячи лет назад, чем как о деятельной силе сегодняшней Церкви. Они забыли, что он все еще – живая сила, реальное присутствие, и поистине всегда с нами, даже до конца света,[31] как он сам сказал. Он не бог в идолопоклонническом смысле, но канал, через который божественная сила достигла многих миллионов – иерарх, возглавляющий отдел преданного служения в работе Христа.

Церковь сильно отошла в сторону от первоначально намеченного для нее курса. Она должна была отвечать чаяниям всех типов людей, теперь же отвечает на запросы лишь одного и то очень несовершенно. Должно произойти восстановление этих связей, и поскольку интеллектуальная активность – знак нашего времени и признак последней подрасы, интеллектуальное возрождение, проявляющее себя в высшем критицизме, целью своей имеет сделать религию способной отвечать потребностям другого типа ума. Если бы только священники и проповедники обладали преимуществом непосредственного знания, они были бы способны помогать своим народам в этом кризисе, направляя и ведя их интеллектуальную деятельность своим собственным знанием истины и поддерживая в сердцах своей паствы духовность, без которой любые интеллектуальные усилия бесплодны.

Церковь не только почти полностью забыла изначальную доктрину, которой учил ее Основатель, но большинство священников теперь имеют очень малое понятие об истинном

[31] В русском синодальном переводе – «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28.20). – *Примеч. пер.*

смысле и силе обрядов, которые они должны совершать. Вполне вероятно, Христос предвидел, что это может случиться, ибо он тщательно устроил все так, что ритуалы должны действовать, даже если ни их исполнители, ни народ не обладают никаким интеллектуальным пониманием их методов или результатов. Будет трудно объяснить в общих чертах его план среднему христианину, но для теософа он окажется более понятен, потому что уже знаком с некоторыми из общих идей, которые в нем применены.

Изучая теософию, мы часто слышим о великом резервуаре силы, который постоянно пополняется нирманакаями с той целью, чтобы его содержание могло использоваться членами Иерархии адептов и их учениками в помощь эволюции человечества. Замысел Христа, осуществленный им для своей религии, состоял в том, чтобы зарезервировать для нее нечто вроде отделения этого резервуара и образовать определенный корпус официальных лиц, которые были бы наделены полномочиями черпать из него при помощи особых церемоний, слов и знаков силы для духовного блага своих народов.

Метод, принятый для передачи этой власти, называется рукоположением, и тут нам сразу становится виден истинный смысл доктрины апостольского преемства, о которой было так много споров. Я сам, будучи священником Англиканской церкви, сильно держался этой доктрины, но когда благодаря изучению теософии стал лучше понимать религию и приобрел более широкие взгляды на жизнь, начал сомневаться в том, что эта преемственность в действительности так много значит, как полагали мы, приверженцы ритуалистической партии внутри Церкви. Однако при глубоком изучении я был рад обнаружить, что у этой доктрины есть реальное основание и что она значит даже много больше, чем когда-либо учили высшие из наших церковных школ.

Литургия

Впервые это привлекло мое внимание, когда я наблюдал эффект, производимый совершением литургии в католической церкви в маленькой деревушке в Сицилии. Те, кому знаком этот красивейший из островов, поймут, что не встретятся там с самой интеллектуальной из форм Римско-католической церкви, и ни священника, ни людей из его паствы нельзя было назвать особенно высокоразвитыми, и все же совершенно обычное совершение литургии было великолепной демонстрацией применения оккультных сил.

В момент освящения даров они просияли ослепительно ярко, для глаза ясновидящего это было настоящим солнцем, а когда священник поднял их над головами паствы, я заметил, что из них изливалось две ясно различимых разновидности духовной силы, которые, пожалуй, можно было бы грубо сравнить с лучами солнца и протуберанцами его короны. Первая равномерно излучалась во всех направлениях, достигая всех присутствовавших в церкви; в действительности она проникала сквозь стены церкви, как будто их и не было, и оказывала влияние на значительную часть окружающей страны.

Эта сила имела характер сильного стимула, и ее действие сильнее всего было в мире интуиции, хотя оно было чрезвычайно мощным также и на трех высших подпланах ментального мира. Ее деятельность также хорошо была заметна и в трех высших подразделениях астрального плана, но это было отражением с ментального плана или, возможно, эффект, вызванный резонансными колебаниями. Влияние на людей, попавших в радиус ее действия, было пропорционально их развитию. В очень немногих случаях (когда уже имело место некоторое развитие интуиции) она действовала как мощный стимулятор, временно удваивая или утраивая деятельность в этих интуитивных телах и сияние, которое они были способны испускать. Но поскольку у большинства людей материя проводника интуиции пока является полностью спящей, основной эффект производился на каузальные тела тамошних обитателей.

У большинства из них опять же эти тела были частично пробуждены и отзывчивы лишь когда дело касалось третьего подплана ментального мира, а потому они упускали многие из преимуществ, которые получили бы, будь у них в полной активности более высокие подразделения каузальных тел. Но так или иначе все без исключения «я», оказавшиеся в пределах досягаемости, получили от этого священнодействия отчетливый импульс и определенные преимущества, как бы мало они ни знали о том, что было совершено, и как бы мало ни проявляли к этому внимания.

Астральные вибрации тоже, хотя и намного слабее, производили далекоидущий эффект, поскольку по крайней мере уж астральные тела у сицилийцев обычно бывают основательно развиты, так что совсем нетрудно пробудить их эмоции. Многие люди, находящиеся далеко от церкви, идя по деревенской улице или занимаясь своими разнообразными делами на уединенных склонах холмов, почувствовали на мгновение благоговейный трепет или порыв любви, когда по местности проходила эта волна духовного мира и силы, хотя определенно им никогда и не снилось, что это связано с мессой, совершаемой в их небольшом храме.

Сразу же становится очевидно, что мы встречаемся тут с грандиозной и далекоидущей схемой. Ясно, что одна из великих целей, и, возможно, главная цель ежедневной мессы состоит в том, чтобы всякий, кто оказался в пределах досягаемости, каждый день получал один из этих электрических импульсов, столь хорошо рассчитанных, чтобы способствовать любому росту, на который он способен. Такое излияние силы несет каждому то, что он сам способен принять, и даже совершенно неразвитый и невежественный человек не может не стать чуть лучше благодаря мимолетному касанию благородных чувств, тогда как для тех немногих, кто продвинулся больше, оно означает духовный подъем, ценность которого было бы трудно переоценить.

Я уже сказал, что был и другой эффект, который я сравнил с протуберанцами в солнечной короне. Свет, который я только что описал, без различия изливался на всех – на праведных и неправедных, на верующих и насмехающихся. Но эта вторая сила вызывалась к действию только в ответ на сильные религиозные чувства со стороны отдельного человека. При освящении даров все члены паствы простираются – некоторые, по всей видимости, просто в силу привычки, но некоторые и из сильных благоговейных чувств.

Эффект, наблюдаемый ясновидящим, был весьма поразительным и глубоко впечатляющим, ведь к каждому из этих последних из поднятых даров устремлялся огненный луч, заставлявший высшие части их астральных тел сиять сильнейшим экстазом. Через астральное тело, из-за тесного соотношения с ним, подвергался сильному воздействию и проводник интуиции, и хотя нельзя было сказать, что у кого-нибудь из этих крестьян он был как-либо пробужден, его рост внутри оболочки, несомненно, определенно стимулировался, и его способность инстинктивно влиять на астральное тело улучшалась. Ведь хотя сознательно формировать и направлять астральное тело может лишь пробужденная интуиция, огромный запас силы есть даже в самом неразвитом интуитивном проводнике, и она светит на астральное тело и сияет через него, хотя бы это делалось бессознательно и автоматически.

Естественно, я очень сильно заинтересовался этим феноменом и стал посещать разные службы в разных церквях, чтобы выяснить, всегда ли виденное мною проявляется неизменно, а если меняется, то когда и при каких условиях. И обнаружил, что каждый раз достигались те же результаты и всегда наблюдались две силы, которые я попытался описать, – первая, по-видимому, без всяких заметных вариаций, тогда как проявление второй зависело от количества по-настоящему набожных людей среди прихожан.

Но поднятие даров сразу же после их освящения было не единственным случаем, когда это проявление силы имело место. Когда давалось благословение евхаристии, случалось в точности то же самое. Несколько раз я следовал за процессией, когда святые дары проносили

по улицам, и каждый раз, когда делалась остановка у какой-нибудь полуразрушенной церкви и с ее ступеней давалось благословение, производилось точно такое же двойное проявление. Я заметил, что дары, оставленные на алтаре в церкви, весь день равномерно испускали эти два влияния, хотя и не так сильно, как в момент поднятия или благословения. Можно сказать, что с алтаря непрестанно сиял свет, но в эти моменты особых усилий он вспыхивал как солнце. Действие второй силы, второго луча света можно было также вызвать из даров, сохраненных на алтаре, хотя мне показалось, что оно было несколько менее живым, чем излияние, происходившее сразу после освящения.

Все, связанное со святыми дарами – дарохранительница, дароносица, сам алтарь, облачение священника, мантилья,[32] потир и дискос, – все они сильно заряжены огромным магнетизмом и все его излучают – каждый в своей степени.

Третий эффект – производимый при святом причастии. Всякий, кто принимает в свое тело часть этого сияющего центра, из которого истекают свет и огонь, сам временно становится подобным центром и в свою очередь излучает силу. Мощные волны силы, с которыми он таким образом вошел в самый тесный контакт, какой только возможен, не могут не оказать серьезного влияния на его высшие тела. На время эти волны поднимают его вибрации, приводя их в гармонию с собой, тем производя ощущение сильного подъема. Однако это является для разных его проводников значительным напряжением, которое, естественно, склонно постепенно спадать до их обычных частот. Это неописуемо живое высшее влияние долго борется с тенденцией к замедлению, но мертвый вес сравнительно большой массы собственных обычных колебаний человека оказывается тормозом даже для этой огромной энергии и постепенно снижает колебания до общего уровня. Но каждый такой опыт несомненно делает человека на бесконечно малую часть выше, чем он был раньше. Несколько мгновений или даже часов он был в непосредственном контакте с силами Вселенной, которые намного выше, чем все те, с которыми он, не будь этого, мог бы соприкоснуться сам.

Естественно, что, увидев все это, я перешел к дальнейшим исследованиям, чтобы выяснить, как на это излияние силы влияют характер, знания или намерения священника. И результаты исследования множества случаев могу кратко суммировать в двух или трех аксиомах, которые, несомненно, с первого взгляда многим из моих читателей покажутся странными.

Рукоположение

Во-первых, лишь те священники, которые были должным образом рукоположены и имеют апостольскую преемственность, могут вообще добиваться результата. Другие люди, не будучи частью церковной организации, не могут этого совершить, как бы набожны, благи и святы они ни были. Во-вторых, ни характер священника, ни его знания, ни даже невежество относительно того, что же он в действительности делает, вообще никоим образом не влияют на результат.

Если задуматься, то ни одно из этих заявлений не должно показаться ни в коей мере поразительным, поскольку очевидно, что это вопрос способности совершать определенное действие, и только те, кто прошел через определенную церемонию, получили дар способности его совершать. Точно так же, чтобы быть в состоянии говорить с какой-то группой людей, нужно знать их язык, и человек, этого языка не знающий, не сможет общаться с ними, каким бы благим, искренним и преданным он ни был. Также его способность общения с ними не зависит от его личного характера, а лишь от того, обладает он или нет возможно-

[32] Мантилья, или покров, – шелковое полотнище, набрасываемое, подобно накидке, на плечи и руки священника таким образом, чтобы его руки не касались непосредственно освящаемых даров. Применяется только в Католической церкви. – *Примеч. пер.*

стью говорить с ними, которой его наделяет знание их языка. Не хочу сказать, что эти прочие обстоятельства не имеют своего должного эффекта, о котором позже, но я имею в виду, что никто не может черпать из этого конкретного запаса, если не наделен властью делать это, которая дается через рукоположение, даваемое, согласно указанию, оставленному Христом.

Думаю, что можно увидеть очень вескую причину, почему это было устроено именно так. Нужен был некий план, который бы делал великолепное излияние силы доступным каждому одновременно в тысячах церквей по всему миру. Я не говорю, что для человека исключительной силы и святости невозможно силой своей преданности низвести количество высшей силы, соизмеримое с той, что получается путем описанных мною ритуалов. Но люди такой исключительной силы всегда очень редки, и в любой период мировой истории никогда нельзя было одновременно найти достаточное их количество, чтобы наполнить хотя бы тысячную часть мест, где они были нужны. Здесь же мы имеем план, который устроен в определенной мере механически – установлено, что определенное действие, выполняемое должным образом, станет признанным методом низведения силы, и это может делаться после сравнительно небольшой подготовки всяким, кому передана эта власть. Чтобы качать воду, нужен сильный человек, но кран может открыть и ребенок. Требуется сильный человек, чтобы сделать дверь и установить ее, но когда она уже на петлях, любой ребенок может ее открыть.

Будучи сам священником Англиканской церкви и зная, сколь острыми были споры о том, действительно ли эта Церковь обладает апостольским преемством, я, естественно, заинтересовался и захотел выяснить, владеют ли ее священники этой силой. И был весьма доволен, обнаружив, что они ею владеют, и полагаю, что мы можем считать это явным разрешением столь много обсуждавшегося «вопроса Паркера», а с ним и всей дискуссии об аутентичности орденов Англиканской церкви. Вскоре, в ходе дальнейших исследований, я обнаружил, что священники образований, которые обычно называют дробящимися сектами, этой силой не обладают, какими бы благими и искренними они ни были. Их благость и искренность производили множество других эффектов, которые вскоре опишу, но их попытки *не* извлекали силы из того конкретного запаса, о котором я упоминал.

Особенно меня заинтересовал случай одного такого священника. Я лично знал его как хорошего и преданного человека, а также хорошо начитанного теософа. Это был человек, который гораздо больше знал об истинном смысле ритуала освящения, чем 999 из тысячи священников, которые постоянно его совершают, и все же я был вынужден признать, что лучшие его усилия не производили этого конкретного эффекта, тогда как у других это несомненно получалось. (Опять же повторяю, что конечно же он совершал многое, чего они не делали – о чем вскоре скажу.) Поначалу это меня несколько удивило, но скоро увидел, что иначе и быть не могло. Представьте, например, что некий богатый масон оставил в наследство некоторую сумму денег для раздачи среди своих более бедных братьев. Закон никогда не допустит распределения этих денег среди тех, кто не является масонами, для которых они предназначены, и тот факт, что эти другие люди вне масонства могут оказаться более благочестивыми или заслуживающими этих денег, не будет иметь здесь ни малейшего веса.

Другой момент, который меня очень интересовал, состоял в том, чтобы выяснить, в какой степени на производимый результат влияет намерение священника, если влияет вообще. В Католической церкви я видел множество священников, которые проделывали обряд несколько механически, как ежедневную обязанность, без всяких определенных мыслей о предмете; но будь то от глубоко внедрившегося благоговения или от долгой привычки, они прямо перед моментом освящения, похоже, всегда приходили в себя и совершали этот акт с определенным намерением.

Англиканская церковь

Затем я обратился к той части Англиканской церкви, которую называют «низшей», потому что знал, что многие из ее приверженцев всецело отрицают имя священника, и хотя, производя акт освящения, они могут полностью следовать уставу, их отношение к этому могло быть точно таким же, как и у священников различных сект вне Церкви. И все же я обнаружил, что они могли совершать и совершали этот эффект, тогда как стоящие вне Церкви не могли. Из этого сделал вывод, что «намерение», о котором всегда говорят как о необходимом, – это не более чем намерение делать все, что велит Церковь, и не относится к личному мнению конкретного священника о смысле этого. Не сомневаюсь, что многие подумают, что все это должно было быть устроено совсем иначе, но могу лишь искренне сообщить открывшийся мне при исследованиях факт.

Сказанное мною ни в коем случае не следует понимать так, что преданность и искренность, знания и благой характер священника не имеют никакого значения. Они имеют огромное значение, но вот на способность черпать из этого конкретного резервуара они никак не влияют. Когда священник является искренним и благоговейным, все его чувства излучаются на паству и вызывают подобные же чувства у тех, кто на них способен. Его религиозные чувства также вызывают неизбежный отклик, как показано на иллюстрации в нашей книге «Мыслеформы», и это ответное излияние силы приносит пользу и его пастве, равно как и ему самому. Таким образом, можно сказать, что священник, который отдает своему служению душу и сердце, несет своей пастве двойное благословение, хотя второй тип влияния едва ли можно считать имеющим тот же порядок величины, как первый. Это второе излияние, которое низводится самой преданностью и благоговейностью, конечно же можно встретить вне Церкви столь же часто, как и внутри нее.

Еще один фактор, который следует учитывать, – чувства прихожан. Если их чувства почтительны и благоговейны, это оказывает огромную помощь их наставнику и в огромной степени увеличивает количество духовной энергии, изливаемой свыше в ответ на преданную любовь. Их средний интеллектуальный уровень тоже является фактором, который надо учитывать, поскольку человек, который не только набожен, но и разумен, несет в себе благоговение более высокого порядка, чем его более невежественный брат, и потому способен вызвать более полный отклик. С другой стороны, во многих местах поклонения, где много делается для упражнения интеллектуальных способностей и, например, главной считается не служба, а проповедь, редко можно встретить настоящее благоговение, а его место занимает отвратительный дух критицизма и духовной гордыни, который эффективно мешает несчастным прихожанам получать какие-либо хорошие результаты от того, что они считают духовными упражнениями.

Чувство преданности или беспечность, вера или скептицизм собравшихся не вносят никаких изменений в поток, идущий свыше, если службу проводит священник, имеющий требуемые полномочия черпать из предназначенного для этого резервуара. Но, естественно, эти факторы вносят разницу в количество лучей, исходящих от освященных даров, и таким образом в общую атмосферу церкви.

Музыка

Еще одним очень важным фактором является эффект, производимый музыкой, используемой в ходе службы. Читавшие «Мыслеформы» вспомнят изображения поразительных ментальных, астральных и эфирных сооружений, которые выстраиваются под влиянием

звука. Общее действие звука – это вопрос, который я разберу в другой главе, а здесь коснусь лишь той его стороны, которая относится к церковным службам.

Ведь существует еще одно направление, в котором эти службы способны производить удивительный и мощный эффект, и о котором не подозревает большинство участвующих в них. Благоговение Церкви всегда было сосредоточено в основном вокруг литургии, как акта самого высокого и чистого восхищения и поклонения, которые только возможны, и потому самые возвышенные усилия ее величайших композиторов также были связаны с этой службой. Здесь мы можем видеть еще один пример того, с какой мудростью все это было первоначально устроено, а также пример полнейшей глупости тех, кто столь бестолково пытается внести в это «улучшения».

Мыслеформы

Каждая из великих церковных служб (а особенно – празднование евхаристии) изначально была спланирована так, чтобы выстраивать мощную и упорядоченную форму, выражающую и окружающую центральную идею – форму, которая должна облегчать и направлять излучение влияния на все селение, окружающее церковь. Можно сказать, что замысел здесь двойной – принять и распределить великое излияние духовной силы, а также собрать любящую преданность людей и предложить ее перед престолом Бога.

В случае литургии, как она совершается в Католической или Православной церквях, разные части службы сгруппированы вокруг центрального акта освящения с таким расчетом, чтобы обеспечивалась симметрия создаваемой при этом огромной формы и на молящихся оказывался непосредственный эффект. Изменения, сделанные в Англиканском молитвеннике в 1552 году, были, очевидно, работой людей невежественных относительно этой части вопроса, поскольку они полностью эту симметрию нарушили, что является одной из причин крайней желательности того, чтобы Англиканская церковь так скоро, как это возможно, добилась бы позволения использовать в качестве альтернативы мессу короля Эдварда VI согласно молитвеннику 1549 г.

Одним из самых важных эффектов, производимых церковной службой как на самих прихожан, так и на окружающую область, всегда было создание этих прекрасных и благоговейных мыслеформ, через которые излияние силы из высших миров может происходить гораздо легче. Они получаются лучше, и их эффективность повышается, если значительная часть принимающих участие в службе делают это с разумным пониманием, но даже когда их преданность невежественна, результат все равно выходит прекрасным и возвышающим.

Большинство сект, которым не посчастливилось отколоться от Церкви, полностью потеряли из виду эту внутреннюю и более важную сторону публичных служб. Идея служения Богу почти исчезла, и ее место в значительной мере занято фанатичным проповедованием узких богословских догм, которые всегда бывают маловажными, а зачастую и смехотворными. Читатели иногда выражали удивление по поводу того, что пишущие с оккультной точки зрения столь явно высказываются в пользу практик Церкви по сравнению с практиками разнообразных сект, обладающих мышлением во многих отношениях более либеральным. Причина тут как раз в том, что они учитывают ту самую внутреннюю сторону вещей, которой мы сейчас заняты.

Изучающий оккультизм полностью признает ценность усилий, сделавших возможными свободу мысли и свободу совести, но он не может не видеть, что те, кто отбрасывает прочь великолепные древние формы и службы Церкви, тем самым теряют почти всю оккультную сторону своей религии, делая из нее нечто по сути эгоистичное и ограниченное, сосредоточенное в основном на «личном спасении» вместо благодарного служения Богу,

которое само по себе – неиссякаемый источник, через который божественная любовь изливается на всех.

Достижение свободы мысли было необходимым шагом в процессе человеческой эволюции, но тем, как неуклюже и жестоко это было сделано, а также глупым бросанием в крайности, в которые завело ее предводителей грубое невежество, было порождено много прискорбных последствий, наблюдающихся в наши дни. Та же дикая и безумная страсть к разрушению, которая заставляла жестоких солдат Кромвеля разбивать бесценные статуи и невосстановимое цветное стекло, лишила нас также и ценного эффекта, производимого в высших мирах постоянными молитвами за умерших и почитанием святых и ангелов, которое практически всемирно распространено в народе. Тогда огромная масса народа была религиозной, пусть и невежественно религиозной; теперь же она неприкрыто или даже хвастливо нерелигиозна. Возможно, эта переходная стадия является необходимой, но вряд ли сама по себе она может считаться прекрасной или хотя бы удовлетворительной.

Эффект благоговения

Никакая другая служба не производит эффекта, вообще сравнимого со служением литургии, но огромные музыкальные формы могут конечно же появляться на всякой службе, где используется музыка. На всех других службах (кроме, разумеется, католического благословения святой евхаристии) создаваемые мыслеформы и общая польза в огромной степени зависят от благоговения народа. Однако благоговение, будь то индивидуальное или коллективное, сильно разнится по качеству. Например, благоговение примитивного дикаря обычно сильно смешано со страхом, и главная связанная с ним мысль в его уме – умилостивить божество, которое иначе может ему отомстить. Но немногим лучше этого и значительная часть благоговения людей, которые считают себя цивилизованными, поскольку оно представляет собой нечто вроде грязной сделки – божеству предлагают некоторое количество преданности, если оно со своей стороны предоставит некоторую помощь или защиту.

Такая преданность, будучи по своей природе полностью эгоистичной и корыстной, производит результаты лишь в низших типах астральной материи, причем во многих случаях результаты весьма неприглядные. Мыслеформы, создаваемые такими людьми, часто выглядят подобно абордажным крюкам, и действующие в них силы всегда движутся по замкнутым кривым, производя отдачу лишь на человека, который их посылает, и возвращая ему любые малые результаты, которых они способны достичь. Истинное, чистое, бескорыстное благоговение – это выброс чувства, которое никогда само не возвращается к пославшему его человеку, но составляет поистине космическую силу, производящую широкие результаты в высших мирах.

Хотя сама сила никогда не возвращается, породивший ее человек становится центром нисхождения божественной энергии, приходящей в ответ, и тем своим деянием любви поистине благословляет себя, хотя в то же время он благословляет и многих других, а в добавление к этому удостаивается несравненной чести внести свой вклад в могущественный резервуар нирманакай. Те, у кого есть книга «Мыслеформы», могут посмотреть в ней попытку изобразить устремляющийся вверх великолепный голубой шпиль, созданный благоговением такого рода, и легко поймут, как оно открывает путь к определенному излиянию божественной силы Солнечного логоса.

Он изливает свою чудесную жизненную энергию на всех уровнях каждого из планов, и естественно, что излияние, принадлежащее более высокому миру, сильнее, полнее и менее ограничено, чем то, которое предназначено миру, лежащему ниже. Обычно каждая волна этой великой силы действует только в своем собственном мире и не проходит с одного плана на другой или не может пройти, но как раз благодаря бескорыстной мысли и чувству, будь

то благоговение или любовь, обеспечивается временный канал, через который сила, обычно принадлежащая более высокому миру, *может* спуститься в более низкий и произвести там результаты, которые без нее никогда бы не произошли.

Каждый человек, который по-настоящему бескорыстен, часто делает себя подобным каналом, хотя конечно же в сравнительно небольшом масштабе; но мощное действие преданности большого собрания, когда оно действительно едино и не имеет никаких мыслей о себе, производит тот же результат в масштабе в огромной степени большем. Иногда, хотя и редко, эту оккультную сторону религиозных служб можно наблюдать в полном действии, и никто из тех, кто хоть раз удостаивался привилегии видеть такое великолепное проявление, и ни на мгновение не усомнится в том, что скрытая сторона церковной службы имеет важность бесконечно большую, чем все сугубо физическое.

Такой человек увидел бы сияющую голубую спираль или шпиль из астральной материи высшего типа, рвущийся вверх, в небо, намного выше того его каменного образа, который иногда венчает само здание на физическом плане, где собираются поклоняющиеся. Он увидел бы ослепительное великолепие, которое изливается через него вниз и разливается огромным морем живого света по всей округе.

Естественно, диаметр и высота шпиля преданности и определяют ту степень, в какой открывается канал для нисхождения высшей жизни, тогда как сила, выражающаяся в той скорости, в которой возносится благоговейная энергия, соотносится со скоростью поступления этой жизни, приливающей в ответ. Зрелище это поистине удивительное, и всякий видевший его никогда больше не усомнится, что невидимые влияния гораздо больше видимых и не сможет не осознать, что мир, идущий своим путем и не замечающий благоговейного человека или даже насмехающийся над ним, оказывается у него в гораздо большем долгу, чем может полагать.

Помимо празднования евхаристии, власть рукоположенного священника проявляется и в других церемониях. Освящение воды при обряде крещения или для раздачи верующим и для того, чтобы держать ее при входе в церковь, наделяет сильным влиянием, которое в каждом случае позволяет исполнить предназначенную ей роль. То же самое верно и для других освящений и благословений, входящих в регулярные обязанности священника, хотя во многих из них, похоже, роль непосредственного магнетизма самого священника несколько больше, что конечно же зависит от энергии и искренности, с которой он выполняет свою роль в обряде.

Святая вода

Может оказаться интересным изучить скрытую сторону некоторых меньших обрядов церкви и работу, совершаемую ее священниками. Например, в процессе освящения воды очень силен месмерический элемент. Сначала священник берет чистую воду и чистую соль, а затем демагнетизирует их, чтобы удалить все внешние влияния, которыми они могли быть случайно проникнуты. Основательно очистив, он заряжает их духовной силой, каждую по отдельности, серьезно и многократно, а затем, с еще более горячими молитвами, бросает соль в воду в форме креста, и на этом операция завершается.

Если эта церемония проведена правильно и аккуратно, полученная вода становится очень эффективным оберегом для тех особых целей, для которых она заряжалась, – от человека, пользующегося ею, она будет отгонять все мирские и воинственные мысли и обратит его к чистоте и благоговейности. Изучающий оккультизм легко поймет, как это получается, и, видя астральным зрением разряд высшей силы, происходящий, когда кто-либо окропляет что-то святой водой или иначе применяет ее, без труда осознает, что она должна быть мощ-

ным средством, удаляющим нежелательные мысли и чувства и успокаивающим все беспорядочные вибрации астрального и ментального тел.

Духовная сила протекает каждый раз, когда священник совершает свою работу, но он может сделать значительное добавление к ней огнем своего благоговения и ясностью осознания того, что совершает.

Крещение

У обряда крещения, как он совершался изначально, была реальная и прекрасная внутренняя сторона. В древние времена вода специально магнетизировалась так, чтобы ее вибрации оказывали воздействие на высшие проводники, и все зародыши хороших качеств в несформировавшихся еще астральном и ментальном телах ребенка получили хороший стимул, тогда как зародыши злого были изолированы и заглушены. Основной идеей, несомненно, было воспользоваться ранней возможностью поспособствовать росту зачатков хорошего, дабы их развитие могло опередить развитие плохих наклонностей – чтобы позже, когда последние начнут приносить плоды, хорошее было уже настолько развито, что сдерживание плохого оказалось бы сравнительно легким.

Это одна сторона обряда крещения, но есть у него еще аспект, и он сродни тому посвящению, к которому, как надеялись, молодой член Церкви направит свои стопы, когда подрастет. Это освящение и посвящение нового набора проводников служению своей душе, чтобы они стали истинным ее выражением, и Великому Белому Братству. Оно оказывало на новые проводники оккультное воздействие, и когда церемония совершалась правильно и осмысленно, то, несомненно, ее эффект был мощным.

Единство – это сила

Экономичность и эффективность всего плана Господа Майтреи по распространению духовной силы основывается на том, что через небольшую группу людей, духовно подготовленных к ее принятию, можно легко распределить по миру гораздо большие силы, чем удалось бы сделать иначе без излишней растраты энергии. В индусской схеме, например, каждый мужчина – сам себе домашний жрец, и потому приходится иметь дело с миллионами таких жрецов со всевозможным разнообразием в темпераменте и никоим образом специально не подготовленных. Система рукоположения священников дает бóльшую силу ограниченному количеству людей, специально выделенных для этой работы.

Этот принцип проводится и несколько дальше, и более высокой властью наделяется еще меньшее количество людей – епископы. Они сделаны каналами для той силы, которая и передает священнический сан, а значительно меньшее проявление той же силы сопровождает ритуал конфирмации. Скрытая сторона этих церемоний всегда представляет огромный интерес для того, кто изучает реальности жизни. К сожалению, сейчас во многих случаях все эти вещи становятся просто формальностями, и хотя это не лишает их действенности, все же она сводится к минимуму. Но там, где эти древние формы применяются так, как это задумывалось изначально, невидимый их эффект вне всяких пропорций превосходит то, что видимо в физическом мире.

Освящение

Также лишь епископам дается сила освящать церковь или подворье, и оккультная сторона этого представляет собой поистине прекрасное зрелище. Интересно наблюдать, как вырастает нечто вроде защитной стены, которую епископ выстраивает, обходя церковь и

читая предписанные стихи и молитвы. Нужно отметить изгнание всяких обыкновенных мыслеформ, которые могли там оказаться, и замену их упорядоченными и благоговейными формами, вместилищем для которых отныне должно стать это здание.

Колокола

Есть и много меньших освящений, представляющих огромный интерес, – например, освящение колоколов. Колокольный звон играет в рабочем плане церкви определенную роль, которая в наше время, похоже, мало понимается. Согласно современным представлениям, колокола предназначены лишь для того, чтобы созывать людей на службу, и, несомненно, что в Средние века, когда у людей не было часов, они исполняли именно это назначение. Из ограниченного видения назначения колоколов появилась идея, что для этой цели годится любой предмет, создающий громкий шум, и большинство английских городов поутру в воскресенье превращаются прямо-таки в чистилище от одновременного, но нестройного стука множества немузыкальных железяк.

Иногда мы признаем истинное использование колоколов, как, например, по большим праздникам или по поводам народной радости, ибо первоначальный план предполагал лишь гармоничный перезвон музыкальных колоколов, которые должны были оказывать двоякое влияние. Некоторые остатки этого, хотя понимаемые лишь наполовину, сохраняются в кампанологии (науке о колокольном звоне), и те, кому знакома радость от правильного исполнения trip-bob-major или grandsire-bob-cator,[33] вероятно, уже подготовлены к знанию о том, насколько уникально совершенны и великолепны создаваемые ими формы.

Это и есть один из эффектов, который должен достигаться упорядоченным колокольным звоном. Цель здесь в том, чтобы запустить поток вновь и вновь точно повторяющихся музыкальных форм, и делается это для того же, для чего христианские монахи сотни раз повторяют «Аве Мария», северные буддисты значительную часть своей жизни читают мистическую мантру «Ом мани падме хум», а многие индусы проводят свою жизнь на фоне повторения имени СитаРам.

Таким образом, при звуках колоколов на астральных телах слушателей снова и снова запечатлевается определенная мыслеформа. Освящение колоколов имеет целью придать колебаниям, каковы бы они ни были, дополнительное качество. Другой порядок колокольного звона, естественно, даст другие формы, но каковы бы они ни были, они создаются вибрацией тех же колоколов, и если эти колокола с самого начала были сильно заряжены определенным типом магнетизма, каждая созданная ими форма будет нести с собой часть этого влияния. Это как если бы ветер, доносящий до нас отрывки музыки, в то же время приносил бы с нею тонкий аромат. Так что епископ, благословляющий колокола, делает это затем же, зачем он освящает воду, – чтобы отовсюду, куда проникнет их звук, изгонялись все злые мысли и чувства и везде преобладали благоговение и гармония. Это действительное употребление магии, и вполне действенное, когда маг делает свою работу правильно.

Алтарный колокольчик, в который звонят внутри церкви в момент чтения Tersanctus (Свят, Свят, Свят…) или возношения даров, имеет другое назначение. В огромных соборах, которые воздвигала средневековая набожность, все молящиеся не могли слышать, что говорит священник во время служения мессы; так было даже до принятия нынешней системы так называемого «чтения втайне». Потому в обязанностях служителя, находившегося возле алтаря и следившего за всеми действиями священника, было извещать таким образом прихожан о важных моментах богослужения.

---

[33] Методы колокольных звонов, принятые в Англиканской церкви (отличающиеся как от используемых в России, так и от применяемых в континентальной Европе), при которых используется группа из восьми и девяти колоколов соответственно. – *Примеч. пер.*

Назначение колокольчика, в который часто звонят в индуистских или буддийских храмах, отличается от вышеупомянутого. Первоначальный замысел был прекрасным и альтруистическим. Когда кто-нибудь, совершая поклонение, произносил слова или делал приношение, в ответ на это приходило некоторое излияние духовной силы. Среди прочих предметов это заряжало и колокольчик, и намерение звонившего в него человека было в том, чтобы распространить это влияние, пока его вибрация еще свежая и сильная, как можно шире – куда только достигает звук колокольчика. Боюсь, что теперь истинное значение этого забыто настолько, что на самом деле есть некоторые, кто верит, что это необходимо, чтобы привлечь внимание их божества!

Благовония

Та же идея, осуществленная иначе, проявляется в освящении благовония, прежде чем его воскуряют. Ведь благовоние всегда имеет двойное значение. Оно возносится перед Богом как символ молитвы людей, но его аромат также распространяется по церкви как символ сладкого вкуса благословения божьего. Священник опять же вливает в него святое влияние, чтобы повсюду, куда сможет проникнуть аромат, малейшие частицы несли чувство мира и чистоты, изгоняя все негармоничные мысли и чувства.

Даже без благословения влияние благовоний благотворно, поскольку их тщательно составляют из смол, часто́ты колебаний которых находятся в полной гармонии с духовными и благоговейными вибрациями, но определенно враждебны почти ко всем другим. Магнетизация может усилить эти естественные свойства или добавить к ним другие особые колебания, но в любом случае использование благовоний в связи с религиозными церемониями всегда хорошо. Многими такими характеристиками обладает аромат сандалового дерева, а аромат чистого розового масла, хотя и совершенно другой по характеру, тоже дает хороший эффект.

Еще один в значительной мере новый момент, присутствующий в плане, приготовленном для Христианской церкви ее Основателем, – это огромная сила, заключенная в совместном синхронном действии. В индуистских или буддийских храмах каждый приходит, когда хочет, совершает свое небольшое приношение или возносит несколько слов хвалы и молитвы, а затем удаляется. Результат каждого такого усилия оказывается пропорционален энергии вложенного в него истинного чувства, и таким образом достигается довольно постоянный поток крохотных результатов, но там мы никогда не получаем мощного массового эффекта, достигаемого одновременными усилиями собрания сотен или тысяч верующих, или трогающих сердца вибраций, сопровождающих пение какого-нибудь известного гимна, исполняемого при крестном ходе.

Участвуя в церковной службе, такой совместной работой мы достигаем четырех целей: 1) какой бы ни была призывная часть службы, к ней присоединяется множество людей, таким образом посылая огромную мыслеформу; 2) соответственно большее количество силы притекает и стимулирует духовные способности людей; 3) одновременные усилия синхронизируют колебания их тел, тем делая их более восприимчивыми; 4) их внимание направляется к одной и той же цели, они работают вместе и тем друг друга стимулируют.

Службы по умершим

Сказанное мною ранее в этой главе объяснит одну особенность, которая часто превратно понимается теми, кто высмеивает Церковь – служение литургии с особым намерением или ради какого-то умершего человека. Идея здесь в том, что этот человек получит пользу от излияния силы, вызванной по этому особому случаю, и он ее несомненно получит,

потому что сильные мысли о нем не могут не привлечь его внимания и будучи привлечен в церковь таким образом, он примет участие в церемонии и получит значительную долю ее результатов. Даже если он еще находится в бессознательном состоянии, как иногда случается с недавно умершими, воля священника (или его искренняя молитва, что то же самое) направит поток силы на него. Такое усилие есть совершенно законный акт призывной магии, но, к сожалению, сюда часто привносится совершенно незаконный и злой элемент путем взимания платы за это проявление оккультной силы, что является совершенно недопустимым ни при каких обстоятельствах.

Другие религии

Я попытался объяснить кое-что из внутреннего смысла обрядов Христианской церкви, взяв их для примера, во-первых, потому, что именно с ними лучше всего знаком, а во-вторых, потому, что они демонстрируют некоторые интересные особенности, которые в их современной форме можно назвать новыми идеями, введенными нашим нынешним бодхисаттвой. Не следует полагать, что я выбрал христианские обряды, потому что считаю эту религию в каком-либо смысле лучшим выражением универсальной истины, – тот факт, что, будучи одним из ее священников, я публично принял буддизм, ясно показывает, что мое мнение не таково.

В том, что касается самого учения, у христианства, пожалуй, больше недостатков, чем у любой другой из великих религий, кроме, возможно, ислама, в чем я, впрочем, сомневаюсь. Но произошло это не из-за какого-то небрежения со стороны первооснователя, которое помешало сделать его систему совершенным изложением истины, а потому что невежественное большинство ранних христиан, к нашему глубокому сожалению, изгнало из своих рядов великих ученых гностиков, оставшись из-за этого с печально урезанной и искаженной доктриной. Основатель, вероятно, предвидел возможность такой неудачи, потому что он снабдил свою Церковь системой магии, которая могла продолжать действовать механически, даже если бы его последователи забыли многое из первоначального смысла того, чему он их учил. И именно той силой, что стоит за механическим отправлением обрядов, объясняется столь примечательная сила и власть, так долго сохраняемая Церковью, которая в интеллектуальном плане своим последователям ничего не может предложить.

Потому люди других вероисповеданий не должны полагать, что я выражаю какое-то неуважение к их религиям тем, что выбрал для объяснения ту, с которой лучше всего знаком. Изложенные мною общие принципы церемониальной магии одинаково верны для всех религий, и каждый может сам их приложить.

Разряды священства

Пожалуй, для своих индийских читателей я должен объяснить, что у христианского духовенства существуют три сана – епископы, священники и дьяконы. Впервые человек рукополагается как дьякон, что практически означает степень вроде ученика или ассистента священника. Он не имеет еще власти освящать дары, благословлять паству или отпускать грехи; однако может крестить детей (впрочем, в случае крайней необходимости это дозволяется даже мирянам). После года служения дьяконом он имеет право быть рукоположенным в священники, и это второе рукоположение собственно и дает ему власть извлекать силу из того запаса, о котором я говорил. Тогда ему даются полномочия освящать дары и другие предметы, благословлять паству во имя Христа и провозглашать отпущение грехов. Епископ, в дополнение ко всему этому, может рукополагать других священников, поддерживая таким образом апостольское преемство. Он один имеет право распоряжаться ритуалом

конфирмации и освящать церкви, то есть выделять их для служения Богу. Эти три степени – единственные, имеющие определенные отличия между собой и отделенные друг от друга рукоположениями, наделяющими той или иной властью. Вы можете слышать множество титулов, прилагаемых к христианскому духовенству, – архиепископ, архидьякон, настоятель или каноник, но все это наименования должностей, подразумевающие разницу в обязанностях, но не в сане в смысле наделения духовной властью.

Глава IX. Влияние звуков

Звук, цвет и форма

Мы рассмотрели влияния, исходящие от стен наших храмов и эффект совершаемых в них ритуалов; осталось еще упомянуть скрытую сторону музыки, используемой в церковных службах.

Есть множество людей, сознающих, что звук всегда порождает цвет – что у всякой ноты, которая играется или поется, есть обертоны, дающие световой эффект, который может видеть глаз, хотя бы чуть-чуть обладающий ясновидением. Не все, однако, знают, что звуки, подобно нашим мыслям, выстраивают также и форму. Тем не менее это так. То, что звук порождает форму в физическом мире, давно показал опыт: перед трубой, на которой исполнялась определенная нота, растягивалась мембрана, на нее насыпался мелкий песок или порошок ликоподия (плауна). Таким образом было доказано, что всякий звук придавал песку определенный образ, причем одна и та же нота всегда давала тот же самый. Однако сейчас мы имеем дело не с теми формами, которые получаются этим способом, а с теми, что выстраиваются в эфирной, астральной и ментальной материи, сохраняясь там и продолжая активное действие через долгое время после того, как сам звук отзвучал и затих для физических ушей.

Религиозная музыка

В качестве примера рассмотрим скрытую сторону исполнения музыкального произведения – допустим, игру на церковном органе. На физическом плане это производит впечатление на тех, у кого есть вкус к музыке – то есть тех, кто развил его в такой степени, что может понять ее и оценить. Но многие люди из тех, кто не понимает ее и не имеет специальных знаний в этой области, все же сознают вполне явственный эффект, который она на них оказывает.

Ясновидящий исследователь вовсе не будет этим удивлен, ведь он знает, что всякая музыкальная пьеса, исполняемая на органе, во время исполнения постепенно выстраивает огромное сооружение в эфирной, астральной и ментальной материях, которое возвышается над органом намного выше крыши церкви, напоминая нечто вроде уступчатой горной цепи, состоящей из великолепных ярких цветов, сияющих и переливающихся самым удивительным образом, подобно северному сиянию. Характер этой формы сильно разнится у разных композиторов. Увертюра Вагнера всегда создает величественное целое, набросанное великолепными пятнами живого цвета, будто он строил это из огненных гор; одна из фуг Баха выстраивает могучую упорядоченную форму, смелую, но точную, суровую, но симметричную, с пробегающими через нее параллельными серебряными, золотыми или рубиновыми ручейками, отмечающими поочередное появление разных музыкальных тем; а одна из «Песен без слов» Мендельсона создает красивое воздушное сооружение – нечто вроде замка филигранной серебряной работы.

В книге «Мыслеформы» можно найти три цветные иллюстрации, на которых мы попытались изобразить формы, создаваемые музыкой Мендельсона, Гуно и Вагнера соответственно, и я хотел бы отослать читателя к ним, поскольку это как раз один из тех случаев, когда совершенно невозможно представить себе вид формы, не видев ее саму или хотя бы какое-то ее изображение. Когда-нибудь можно будет выпустить книгу с исследованиями

нескольких таких форм для их тщательного изучения и сравнения.[34] Очевидно, что изучение таких звуковых форм само по себе составляет отдельную науку, представляющую чрезвычайный интерес.

Эти формы, создаваемые исполнителями музыки, не следует путать с великолепными мыслеформами, созданными самими композиторами и являющимися выражением их музыки в высших мирах. Они являются творениями великих умов, из которых они вышли, и часто сохраняются на многие годы, а иногда и на столетия, если композитор был настолько понят и оценен, что его первоначальный замысел был укреплен мыслями его поклонников. Таким же образом в высших мирах подобные великолепные сооружения, однако сильно отличающиеся по типу, строятся великими поэтами и писателями – это результаты замыслов поэм или идей, которые автор хочет предложить своим читателям. Таковы, например, великое представление чистилища и рая, созданное Данте, идея бессмертной трилогии Вагнера «Кольцо Нибелунгов» и концепция Раскина о том, каким должно быть искусство и из чего он хотел бы его составить.

Формы, созданные исполнением музыки, сохраняются в течение некоторого периода времени, варьирующегося от одного часа до трех или четырех, и все это время они посылают излучения, которые, несомненно, оказывают благотворное влияние на каждую душу в радиусе почти километра, а то и более. Душа вовсе не обязательно знает об этом, да и влияние вовсе не одинаковое во всех случаях. Тем не менее хотя и бессознательно, всякий человек, попавший под такое влияние, становится немножко лучше. Естественно, колебания распространяются гораздо дальше упомянутого радиуса, но на большем расстоянии они быстро ослабевают, а в условиях большого города тонут в суматохе вихревых потоков, наполняющих астральный мир в подобных местах. В тихой сельской местности среди полей и деревьев сооружение сохраняется намного дольше, а его влияние охватывает бóльшую область. Те, кто может это видеть, могут иногда наблюдать толпы красивых природных духов, восхищающихся великолепными формами, построенными музыкой, и радостно купающихся в распространяемых ими волнах влияния. И это, несомненно, прекрасная идея, что всякий органист, который делает свою работу хорошо и вкладывает в исполнение всю душу, тем приносит гораздо больше блага, чем он знает, и помогает многим, кого он, возможно, никогда в своей жизни не видел и не знал.

Другой интересный момент, который можно в связи с этим отметить, – это разница между сооружениями, которые строятся той же самой музыкой при исполнении на разных инструментах. Например, формы, получаемые при исполнении одной пьесы на церковном органе, фортепиано, скрипичным квартетом или большим оркестром, выглядят по-разному. В этом случае, если музыка исполнена одинаково хорошо, сами формы тождественны, но вся их текстура оказывается совершенно различной. И естественно, что при исполнении скрипичным квартетом размер формы будет намного меньше, потому что меньше громкость звука. Форма, выстраиваемая фортепианным исполнением, часто получается несколько больше, чем от скрипок, но она бывает не столь точной в деталях, а ее пропорции менее совершенны. И опять же заметная разница в строении видна между формой, образуемой скрипичным соло, и тем же соло, исполняемым на флейте.

Окружая эти формы и смешиваясь с ними, при этом однако совершенно отличаясь от них, плавают формы мыслей и чувств, созданные людьми, находящимися под влиянием музыки. Размер и живость этих форм зависит от того, насколько слушатели могут оценить музыку и в какой мере подвергаются ее влиянию. Иногда форма, выстроенная возвышенным замыслом какого-нибудь мастера гармонии, одиноко блистает в своей красоте, остава-

[34] Такая попытка была предпринята Джеффри Ходсоном в его книгах «Музыкальные формы» и «Ясновидческие исследования» (Geo□ rey Hodson. «The Music Forms», «Clairvoyant Investigations»). – *Примеч. пер.*

ясь совершенно незамеченной и невостребованной, потому что те умственные способности, которые есть у прихожан, полностью поглощены модными шляпками или денежными расчетами, тогда как цепь простых форм, созданных силой какого-то известного гимна, в некоторых случаях может оказаться почти скрытой за огромными голубыми облаками благоговейных чувств, вызванных им в сердцах поющих.

Еще один фактор, определяющий вид сооружения, построенного музыкальной пьесой – это качество исполнения. Мыслеформа, оставшаяся висеть над церковью после исполнения хором «Аллилуйя», может точно и ясно показать, например, что басовое соло было вялым или что какая-то из частей была исполнена заметно слабее, чем остальные, что в каждом случае проявится как очевидный дефект в симметрии или ясности формы. Естественно, есть виды музыки, создающие какие угодно, только не красивые формы, но даже они представляют интерес как объекты для изучения. Курьезные разбитые образы, окружающие академию для девушек в час их музыкальной практики, если и не прекрасны, то по крайней мере примечательны и поучительны, а цепи, выбрасываемые кривыми и петлями, напоминающими лассо, создаваемые детьми, прилежно играющими гаммы и арпеджо, вовсе не лишены очарования, если в них нет разбитых или отсутствующих звеньев.

Пение

Песня в исполнении хора строит форму, в которой на серебряную нить мелодии на равном расстоянии нанизано множество бусин, размер которых зависит от силы хора, тогда как яркость и красота соединительной нити определяются голосом и выразительностью солиста, а та форма, в которую заплетается нить, зависит от характера самой мелодии. Огромный интерес представляют также вариации в металлической текстуре, задаваемые разными качествами голоса – контраст между сопрано и тенором, альтом и басом, а также разница между голосами мальчиков и женщин. Очень красиво также выглядит переплетение четырех нитей, совершенно несхожих по цвету и строению, получающееся при многоголосном исполнении, или их упорядоченное и все же постоянно меняющееся параллельное движение при пении гимнов.

Выходной гимн строит серию прямоугольных форм, начерченных с математической точностью, которые следуют одна за другой в определенном порядке подобно какой-то огромной цепи, а еще больше они похожи (хотя это звучит не очень поэтично) на вагоны гигантского поезда, принадлежащего астральному миру. Весьма поразительна также разница между двумя типами церковного пения – между разбитыми, хотя и блестящими фрагментами англиканского и великолепным сияющим единообразием григорианского. Не лишен сходства с последним и эффект, производимый монотонным распеванием санскритских шлок индийскими пандитами.

Могут спросить, насколько влияют чувства самого музыканта на форму, возводимую его усилиями. Строго говоря, его чувства на музыкальную структуру вовсе не влияют. Если точность и блистательность его исполнения остаются теми же, то для музыкальной формы все равно, счастлив он или нет, весел или грустит. Его эмоции, естественно, создают вибрирующие формы в астральной материи, равно как и эмоции его слушателей, но они просто окружают огромный образ, выстроенный музыкой, и совсем ему не мешают. Но вот его понимание музыки и исполнительское искусство проявляются в возводимом им сооружении. Бледное и сугубо механическое исполнение строит структуру, которой недостает цвета и светимости, хотя по форме она может быть точной. В сравнении с творением настоящего музыканта она производит курьезное впечатление здания, построенного из дешевых материалов. Чтобы достичь действительно великих результатов, исполнитель должен совершенно забыть о себе и полностью потеряться в музыке, на что может отважиться только гений.

Военная музыка

Мощный и воодушевляющий эффект, производимый военной музыкой, легко понятен ясновидящему, способному видеть длинный поток ритмично вибрирующих форм, оставляемых за собой оркестром, марширующим во главе колонны. Не только регулярный ритм этих колебаний способствует укреплению вибраций астральных тел солдат, усиливая их и приводя в унисон, но и сами формы излучают такую силу, храбрость и рвение, что подразделение, которое до этого казалось безнадежно дезорганизовано усталостью, может быть так снова собрано вместе и ощутить заметное укрепление сил.

Поучительно посмотреть на механизм этого изменения. Человек, который сильно изнурен, в значительной мере потерял способность к координации. Центральная воля больше не может удерживать в единстве разные части тела и управлять ими; каждая физическая клетка жалуется, подавая свой отдельный голос протеста и крик боли. Эффект, оказываемый этим на другие проводники – эфирный, астральный и ментальный, – оказывается таков, что устанавливается множество отдельных вихрей, каждый из которых колеблется со своей собственной частотой, так что все тела теряют свое сцепление и способность выполнять свою работу, то есть играть свою роль в жизни человека. Будучи доведено до предельной крайности, это будет означать смерть, но даже в меньшей степени это означает полную дезорганизацию и потерю способности заставить мышцы повиноваться воле. Когда на астральное тело, находящееся в таком состоянии, воздействует последовательность равномерных и мощных колебаний, такое воздействие на время занимает место силы воли, которая столь болезненно ослаблена. Волной музыки тела снова приводятся в синхронные колебания, тем давая силе воли возможность оправиться и снова принять руководство, которое она почти оставила.

Волны, посылаемые хорошей военной музыкой, столь замечательны и мощны, что у всех, кто под нее марширует, возникает ощущение определенного удовольствия, точно так же, как зажигательная танцевальная музыка вызывает желание синхронно двигаться под нее. Тип инструментов, используемых в военных оркестрах, тоже сильно способствует этому эффекту, поскольку для этой цели сила и резкость вибраций имеют очевидно большее значение, чем их изящество или способность выражать более тонкие чувства.

Звуки природы

Формы производятся не только упорядоченной последовательностью звуков, которую мы называем музыкой. Свой эффект есть у каждого звука в природе, и в некоторых случаях эти воздействия имеют самый примечательный характер. Величественные грозовые раскаты обычно создают гигантскую цветовую полосу, тогда как оглушительный громовой удар часто вызывает к временному существованию скопление беспорядочных излучений из одного центра, напоминающее взрыв бомбы, а иногда неправильную сферу с большими клиньями, выдающимися из нее во всех направлениях. Никогда не прекращающийся звук морского прибоя опоясывает все побережья Земли вечным пологом из волнистых, но параллельных линий красиво меняющегося цвета, которые при шторме вырастают до огромных горных цепей. Вызванный ветром шелест листьев в лесу покрывает лес красивой переливающейся сетью, которая постоянно поднимается и спадает нежными волнообразными движениями, напоминающими то, как колышется от ветра пшеница в поле.

Иногда это парящее над лесом облако прорывается кривыми линиями и петлями света, представляющими пение птиц, похожими на рассыпанные части серебряной цепи, мелодично звенящие в воздухе. Здесь бесконечное разнообразие их, от красивых золотых шаров,

получающихся от нот птицы-колокольчика,[35] до аморфных масс грубой окраски, создаваемых криками попугая или ары. Рычание льва для тех, чьи глаза раскрыты, видно так же хорошо, как и слышно. В действительности, вовсе не невозможно, что некоторые из диких животных в какой-то мере обладают ясновидением, и устрашающий эффект этого звука может быть в значительной мере обязан излучениям, которые распространяются от порожденной им формы.

Бытовые звуки

Подобные же эффекты можно наблюдать и в домашней жизни – мурлычущая кошка окружает себя концентрическими розовыми пленками, постоянно расширяющимися вовне, пока совсем не рассеются. Они распространяют влияние сонного удовлетворения и благополучия, которое склонно воспроизводиться и у окружающих людей. Лающая собака, напротив, выстреливает четко очерченные остроконечные снаряды, которые ударяют в астральные тела тех, кто оказался по соседству, вызывая в них резкое потрясение. В этом и причина сильного нервного возбуждения, вызываемого постоянным лаем у чувствительных персон. Острое, злобное тявканье терьера разражается серией форм, вовсе не непохожих на современные винтовочные пули, которые в разных направлениях пронзают астральное тело, тем серьезно нарушая его функционирование, тогда как глубокий лай ищейки испускает ряд округлых форм, похожих на страусиные яйца или футбольные мячи, которые гораздо медленнее в своем движении и куда менее рассчитаны на поражение. Некоторые из этих собачьих снарядов протыкают, подобно шпаге, тогда как другие, более тупые, но тяжелые, ударяют, подобно дубинке. Они очень разнятся по силе, но все вредны для ментальных и астральных тел.

Цвет этих снарядов обычно представляет собой какой-либо оттенок красного или коричневого, варьирующийся в зависимости от настроения собаки и высоты ее голоса. Поучительно сравнить их с тупоконечными, неуклюжими формами, получающимися от мычания коровы, – они часто бывают чем-то похожи на бревна или куски древесных стволов. Стадо овец часто окружает себя многоконечным, но аморфным облаком звука, которое вовсе не лишено сходства с тем физическим облаком пыли, которое оно поднимает при движении. Воркование пары голубей выбрасывает сплошную последовательность изящных изогнутых форм, напоминающих перевернутую букву S.

Звуки человеческого голоса тоже создают свои результаты, которые часто сохраняются долгое время после того, как сами породившие их голоса стихли. Гневные выкрики бросаются вперед как алые копья, а многие женщины окружают себя запутанной сетью твердых, коричнево-серых металлических линий из-за того, что беспрестанно поддерживают поток бессмысленной болтовни. Такая сеть пропускает сквозь себя лишь вибрации своего собственного низкого уровня, и это почти совершенный барьер против воздействия любых более высоких и прекрасных мыслей и чувств. Так что даже беглый взгляд на астральное тело болтуна является для изучающего оккультизм поразительным наглядным уроком и учит его добродетели говорить, лишь когда это необходимо или когда у него есть что сказать приятного или полезного.

Другое поучительное наблюдение – это сравнение форм, созданных разными видами смеха. Счастливый смех ребенка фонтанирует розовыми кривыми, образуя нечто вроде зубчатого воздушного шара, радостного эпициклоида. Непрерывный глупый гогот создает взрывной эффект, исторгая неправильную массу, обычно коричневого или грязно-зеленого

[35] Птица-колокольчик, или звонарь, – крупная птица отряда воробьиных. Встречается в Центральной и Южной Америке. – *Примеч. пер.*

цвета – согласно преобладающему цвету ауры, из которой она исходит. Насмешливый хохот выбрасывает бесформенный снаряд тускло-красного цвета, обычно покрытый коричневато-зелеными крапинками и ощетинившийся шипообразными остриями. Постоянно повторяющиеся неискренние, показные смешки дают очень неприятный результат, окружая того, кто их издает, чем-то по цвету и виду напоминающим лужу кипящей грязи. Нервное хихиканье школьницы часто запутывает ее в неприятную, напоминающую водоросли, сеть коричневых и тускло-желтых линий, тогда как добродушный, веселый и искренний смех обычно излучает округлые формы золотого и зеленого цвета. Последствия, проистекающие от плохой привычки свистеть, также определенно неприятны. Будь этот свист мягким и действительно музыкальным, он создавал бы эффект, вовсе не непохожий на получающийся от маленькой флейты, однако более острый и металлический; обычный немузыкальный свист лондонских уличных мальчишек посылает серию маленьких пронзительных грязно-коричневых снарядов.

Шумы

Повсюду вокруг нас создается огромное количество искусственных шумов (большинство из которых чрезвычайно отвратительны), ибо наша так называемая цивилизация несомненно является самой шумной из всех, какие только приходилось терпеть Земле. У этих шумов есть и своя невидимая сторона, хотя она редко бывает приятной для созерцания. Скрипучий свисток паровоза создает куда более мощный и далеко проникающий снаряд, чем даже собачий лай, – в действительности по ужасу своему его превосходит лишь визг парового гудка, который иногда применяют на фабриках, чтобы созывать рабочих, или стрельба находящейся поблизости тяжелой артиллерии. Паровозный свисток выстреливает настоящим мечом, наделенным разрушительной силой серьезного удара электрическим током, и его воздействие на астральное тело, которому не посчастливилось оказаться в пределах его досягаемости, вполне сравнимо с действием меча на физическое тело. К счастью для нас, астральная материя обладает многими из свойств жидкости, так что рана заживает через несколько минут; но эффект, произведенный этим потрясением на астральный организм, исчезает не так скоро.

Результат звука проносящегося поезда, который не гудит, нельзя назвать совсем уж некрасивым, так как жирные параллельные линии, создаваемые звуком движения, оказываются как бы расшиты чередующимися сферами или овалами, созданными пыхтением паровой машины; так что, если смотреть на такой поезд издали, он оставляет за собой временный образ гигантской тесьмы с зубчатыми краями.

Стрельба современной тяжелой артиллерии – это звуковые взрывы в той же мере, как и пороховые, и мощное излучение этих ударов в радиусе мили или около того оказывает очень серьезный эффект на астральные тела и астральные потоки. Выстрел из винтовки или пистолета выбрасывает сноп небольших иголок, эффект которых тоже очень нежелателен.

Совершенно ясно, что всем, кто желает поддерживать свои астральные и ментальные проводники в полном порядке, следует избегать, насколько возможно, всех громких, резких или внезапных звуков. Это одна из многих причин, в силу которых ученику оккультизма следует избегать жить в шумных городах, поскольку их непрерывный рев означает непрестанное ударное воздействие разрушительных вибраций на его проводники, и это, конечно, совершенно отдельно от более серьезного воздействия низменных страстей и эмоций, делающего пребывание на главной улице похожим на жизнь возле канализационной канавы.

Никто из наблюдавших повторяющееся воздействие этих звуковых форм на чувствительное астральное тело не может сомневаться, что от этого должен последовать серьезный постоянный результат, который не может не передаться в некоторой степени и физиче-

ским нервам. Это так серьезно и так верно, что я уверен, что будь возможно иметь по этому вопросу точную статистику, то мы обнаружили бы, что у жителей улиц, мощеных гранитом, продолжительность жизни меньше, а процент нервных расстройств и случаев сумасшествия заметно больше, чем у тех, кто может пользоваться преимуществами асфальта. Ценность и даже необходимость тишины еще недостаточно признается в современной жизни. Особенно мы игнорируем гибельный эффект, производимый всем этим непрерывным шумом на пластичные астральные и ментальные тела детей. Тем не менее он в значительной мере ответственен за многие из зол и слабостей, которые оказываются столь роковыми в их последующей жизни.

Существует еще более высокая точка зрения, с которой все звуки природы сливаются в один могучий тон, ту самую ноту, которую китайские авторы назвали *гун*, и у нее тоже есть своя форма – это невыразимый синтез всех форм, огромный и переменчивый как море, и все же, подобно морю, поддерживающий некий средний уровень, всепроникающий и всеобъемлющий. Эта нота представляет нашу Землю в музыке сфер, – ее форма образует наш лепесток, если рассматривать Солнечную систему с того плана, где она видится подобной лотосу.

Глава X. Влияние общественного мнения

Расовые предрассудки

Когда происходит что-то такое, что не дает нам точно сделать или сказать, что хотелось бы, то мы обычно утешаемся тем, что хотя бы в мыслях своих мы свободны. Но это лишь еще одно из множества расхожих заблуждений. У среднего человека мысль вовсе не свободна – напротив, она обусловлена множеством мощных ограничений. Она ограничена предрассудками нации, религии и класса, к которым ему случилось принадлежать, и лишь решительными и долгими усилиями он может сбросить с себя гнет всех этих влияний и действительно думать самостоятельно.

Эти ограничения действуют на него двояко – они видоизменяют его мнение о фактах и о действиях. Если сначала рассмотреть первое, то ничто он не видит так, как оно есть, но видит все таким, каким это должно быть по мнению его соотечественников, единоверцев и представителей его сословия. Когда мы больше узнаем о других расах, то избавляемся от предвзятых представлений о них. Но нам достаточно лишь обернуться назад, во времена Наполеона, и мы сразу поймем, что ни один англичанин не мог тогда составить беспристрастное мнение о характере этого примечательного человека. Английское общественное мнение сделало из него нечто вроде пугала, и не было такого злодеяния или ужаса, в которые не поверили бы, когда они приписывались ему. На самом деле сомнительно, что простые люди вообще считали его человеческим существом.

Предубеждение против всего французского было тогда столь сильно, что сказать о человеке, что он француз, значило поверить в то, что он способен на любую мерзость; хотя нельзя не признать, что у тех, в чьей памяти еще были свежи чудовищные преступления Французской революции, для такого отношения было некоторое оправдание. События для них были еще слишком близки, чтобы видеть их в верной пропорции, а поскольку отбросам парижских улиц удалось тогда сбросить правительство и погрузиться в кровавые оргии, создалось впечатление, что они представляют народ Франции. Легко видеть, как далеко от истины должно было находиться представление о французах среднего английского крестьянина того времени.

За прошедший после этого век в чувствах высших классов нашей страны произошла целая революция, и теперь мы от всего сердца восхищаемся нашими соседями, живущими через пролив от нас, потому что знаем о них намного больше. Но даже сейчас не исключено, что в отдаленных сельских местностях что-то от этого старого и сильно укоренившегося предрассудка может еще сохраняться. Ведь в действительности ведущие страны мира пока что являются цивилизованными лишь частично, и тогда как более культурные классы готовы встретить иностранцев вежливо, вряд ли можно сказать то же самое о рабочих или шахтерах. А в Европе все еще есть области, где еврея едва ли считают за человека.

Распространенные предрассудки

Вряд ли надо доказывать, что повсюду среди людей менее культурных предрассудки еще очень сильны и крайне иррациональны; но даже нам, считающим себя уже выше предрассудков, все равно надо быть настороже, чтобы бессознательно не позволить им влиять на нас. Сопротивляться сильному популярному предубеждению – нелегкое дело, и изучающий оккультизм сразу же поймет, почему это так. Вся атмосфера полна мыслеформ и мысленных потоков, и прямо или косвенно они непрестанно воздействуют на каждого из нас. Склон-

ность всякой мыслеформы – воспроизводить себя. Она заряжена определенной частотой вибрации, и в ее природе – влиять на всякое ментальное и астральное тело, с которым она входит в контакт, в направлении той же самой вибрации.

Есть много вопросов, по которым общественное мнение разделено на равные части, как например, под каким углом носить шляпу или каких надо придерживаться взглядов – либеральных или консервативных. Потому равнодействующая этих мыслей не склоняется ни к тому, ни к другому направлению, и можно сказать, что по таким вопросам мышление является сравнительно свободным. Но есть и другие темы, по которым в общественном мнении создалось подавляющее единомыслие, что приводит к такому сильному давлению определенного набора колебаний на ментальное тело, что, если человек не является необычайно сильным и уверенным, его увлечет в общий поток. Даже если он достаточно силен, чтобы сопротивляться, и находится настороже, давление все равно остается и его действие продолжается, так что стоит ему на мгновение ослабить свою бдительность, и он может обнаружить, что уже бессознательно им обработан.

Во втором томе «Внутренней жизни»[36] я объяснял, что у человека, который позволяет себе поддаться такому предрассудку по какому-либо предмету, происходит огрубение материи ментального тела в той части, через которую обычно проходят колебания, относящиеся к этой теме. Это действует на него двояким образом. Во-первых, он уже не может видеть этот предмет таким, каков он есть, поскольку колебания, которые должны были донести впечатление о нем, наталкиваются на эту «мозоль» на ментальном теле и либо вообще не могут в него проникнуть, либо искажаются по пути так, что не могут передать истинную информацию. Во-вторых, человек не может верно мыслить относительно этого предмета, потому что та самая часть его ментального тела, которую он должен был для этого использовать, настолько затвердела, что уже совершенно недееспособна; так что единственным способом преодолеть эту пристрастность оказывается хирургическая операция на ментальном теле, полностью удаляющая эту бородавку, а потом – пристальное наблюдение за тем, не растет ли она опять. Если не соблюдать такую бдительность, постоянное давление мысленных волн тысяч других людей вновь воспроизведет ее и операция потребуется вновь.

Политические предрассудки

Во многих частях страны присутствуют политические предубеждения в огромном количестве. Большинство людей в какой-либо местности придерживаются тех или иных взглядов (каких именно – не очень-то важно), и им бывает трудно представить, что члены противоположной партии вообще являются обычными человеческими существами. Они так уверены в своей точке зрения, что, похоже, думают, что всякий другой должен тоже ее придерживаться и что лишь из злого умысла их оппоненты притворяются, что придерживаются совершенно иного взгляда. Но обычно к своим собственным идеям они пришли не путем какого-то размышления или взвешивания двух политических линий, а просто унаследовали их, в точности как большинство наследует и религиозные убеждения. Почти в каждой стране с политикой связано столько возбуждения и неприятных чувств, что для изучающего оккультизм самым мудрым образом действий будет, насколько это возможно, не иметь дела с политикой вообще. Не то чтобы он, если живет в стране, где нужно голосовать, отказывался идти на выборы как делают многие хорошие люди из-за коррупции, иногда окружающей политическую деятельность. Если с такими делами связано много плохого, то каждый добропорядочный гражданин тем более должен воспользоваться правами, которыми наделила его

[36] В сокращенном однотомном издании, переведенном на русский язык, раздел III. – *Примеч. пер.*

система (какой бы несовершенной сама по себе она ни была), в пользу того политического курса, который представляется ему более верным и благородным.

Оккультная теория правления и политики государства соответствует здравому смыслу. Управление страной – такое же дело, как управление фабрикой или школой. У страны есть много моментов сходства с большой общественной школой. Она существует в первую очередь для блага своего народа, и народ помещен в нее с целью обучения. Глава государства издает такие постановления, какие считает необходимыми для обеспечения его эффективности, и тут требуются дисциплина и исполнительность, иначе никакого прогресса не будет. Правитель подобен директору школы, и его работа – неусыпно присматривать за ее благосостоянием, применяя все методы, находящиеся в его власти, чтобы сделать ее лучшей из школ. Наше дело – не критиковать его, а подчиняться и искренне содействовать в проведении всех планов, которые он считает лучшими для блага страны в целом. Дело правительства – управлять, дело народа – быть хорошими, лояльными и законопослушными гражданами, делая задачу правительства легче.

Царь, думающий и действующий лишь в личных интересах или преследующий вымышленные цели, вместо того чтобы действовать на благо страны, очевидно, не выполняет свою работу, но помните, что всякий, кто в политике преследует личный интерес, равным образом не выполняет *свой* долг гражданина. Что же до внешней формы правления, то почти всякую можно заставить работать удовлетворительно, если сами люди верны долгу и бескорыстно сотрудничают ради своей страны; но никакая форма правления, какой бы совершенной она ни была, не будет успешной, если люди эгоистичны и упрямы.

Религиозные предрассудки

Все сказанное мною о расовых предрассудках верно и для предрассудков религиозных, которые в действительности во многих отношениях даже хуже, чем другие. Немногие люди сами выбирают свою религию; большинство из них рождаются в какой-то религии точно так же, как они рождаются в нации, и у них нет обоснованной причины, чтобы предпочесть ее любой другой форме веры. Но, поскольку случилось так, что это их вера, они высокомерно считают, что она лучше всякой иной и презирают тех других, чья карма привела их в немного иную среду. Именно из-за того, что эта пристрастность присутствует в атмосфере, а рядовой человек не может видеть давления общественного мнения, несправедливое суждение незаметно прокрадывается в его ум и кажется ему совершенно естественным и неотличимым от мнения, составленного им самим на каких-то разумных основаниях.

Потому нам необходимо постоянно осаживать себя и исследовать обоснованность мнений, которых мы придерживаемся. Так опасно легко плыть по течению и принимать готовые мнения других людей, вместо того чтобы думать самостоятельно. «Почти каждый делает это, почему мне нельзя?» – таково чувство среднего человека, и все же, если мы хотим быть справедливыми ко всем и стремимся знать обо всем истину, как надлежит изучающим оккультизм, тогда мы должны любой ценой искоренить эти предрассудки и поддерживать постоянную бдительность, не допуская их возвращения. Окажется, что во многих отношениях мы расходимся с большинством, потому что мнение большинства часто несправедливо, необоснованно и злонамеренно; но в конце концов мы должны были этого ожидать, потому что поставили перед собой высокий идеал, большинство пока что не привлекающий. Если мы по всем вопросам думаем и действуем так, как оно, тогда в каком же отношении мы поднялись над ним и как можем приблизиться к своей цели?

Классовые предрассудки

Но более коварны и незаметны, пожалуй, предрассудки классовые или кастовые. Ведь так приятно чувствовать, что мы от рождения и по роду своему чем-то лучше других и что от другого человека нельзя ожидать хороших чувств или дел просто потому, что он надутый аристократ или, наоборот, пролетарий – как уж придется. И здесь, как и в случае с другими предвзятыми концепциями, изучение скрытой стороны предмета покажет нам, что тут требуется больше знания и милосердия. Оккультист видит, что предрассудок – это закупорка мысленного потока, а потому необходимо расшевелить мысль, постараться узнать людей и понять их, и вскоре обнаружится, что с фундаментальной точки зрения разница между нами и ими невелика.

Того, что есть разные классы «я», из которых одни старше, а другие моложе, а потому невежественнее, отрицать невозможно, поскольку это факт природы, как показали наши исследования порядка, в котором разные подразделения человечества прибывали из лунной цепи на земную. Но есть общая человечность, лежащая в основе всех классов, и к ней-то мы можем всегда обращаться с уверенностью, что получим некоторый отклик.

Те, кто ощущают уверенность, что принадлежат к высшему классу «я», должны доказать свое благородство большей терпимостью и великим милосердием к менее счастливым младшим представителям человечества; «положение обязывает», и если они действительно благородны, должны действовать соответственно. Обычно предрассудки бывают настолько очевидно глупыми, что когда человек освобождается от какого-либо из них, он не может поверить, что когда-то действительно его разделял, и понять, как это его собратья, претендующие на обладание разумом, могут ему поддаваться. Так что здесь есть определенная опасность того, что он сам может в свою очередь стать нетерпимым – к чужой нетерпимости. Однако оккультист, который видит мощную совокупную мыслеформу и знает ее почти непреодолимую силу и при этом удивительное коварство в действии, прекрасно понимает, как трудно ей сопротивляться, и даже хотя бы настолько ускользнуть из этого рабства, чтобы осознать, что тут есть чему сопротивляться.

Общественные стандарты

К счастью, это почти непреодолимое давление общественного мнения не всегда направлено в неверную сторону. В некоторых направлениях оно основывается не на совокупном невежестве народа, но на его совокупном знании – на опыте прежних поколений. Общественное мнение несомненно право, осуждая грабеж и убийство; и страны, в которых общественное мнение еще недостаточно продвинулось, чтобы ясно выразить свое суждение по этим вопросам, повсюду признаются отсталыми. В мире еще есть сообщества, где закон и порядок только начинают существовать, а во всех спорах решающим фактором является сила; но такие страны общепризнанно считаются нежелательными местами для обитания и плетущимися в хвосте мирового прогресса.

Кроме убийства и грабежа есть и другие преступления, встречающие всеобщее осуждение во всех цивилизованных странах, и в их отношении давление общественного мнения направлено верно, удерживая те неустойчивые души, которые иначе думали бы лишь о своих собственных желаниях, а не об общественном благе.

Оккультист, видящий гораздо больше из того, что происходит в действительности, устанавливает себе куда более требовательный моральный кодекс, чем обычные люди. Многих из тех вещей, которые такие люди сделали бы и делают, не подумав дважды, оккультист не допустит ни под каким оправданием, поскольку он видит их последствия в других мирах,

скрытых от менее развитых людей. Это общее правило, хотя то здесь, то там мы встречаем исключения, когда оккультист, понимающий случай, предпринимает шаги, на которые человек заурядный не отважился бы. Так происходит потому, что его действия основаны на знании, и он видит, что делает, тогда как другие действуют лишь согласно обычаю.

Великие законы нравственности универсальны, но временные и местные обычаи часто бывают просто смехотворны. Еще есть много людей, для которых пойти на прогулку в воскресенье или сыграть партию в карты – ужасное преступление. По поводу таких ограничений оккультист только улыбнется, хотя будет осторожен, чтобы не ранить чувства тех, кому такие причудливые и неестественные правила кажутся вещами первостепенной важности. Но также во многих случаях высшее знание, полученное путем оккультных исследований, позволит ему увидеть истинный смысл тех правил, которые неверно понимаются другими.

Кастовые предрассудки

Хороший пример таких предрассудков можно видеть в связи с кастовыми обычаями Индии. Кастовая система была основана около десяти тысяч лет назад Ману пятой коренной расы, когда он переселил основную ее часть из Центральной Азии на равнины Индии. Это произошло уже после того, как остальные подрасы пятой расы были посланы заселять другие земли и остаток основной части оказался мал в сравнении с миллионами, населявшими тогда Индостан. Волны иммиграции одна за другой вливались в страну, свободно смешиваясь с расой, которая господствовала среди его прежних обитателей, и Ману увидел, что если не предпринять определенных мер, то возникнет риск полной потери арийского типа, на создание которого было потрачено столько трудов. Потому он издал инструкции, разделявшие его народ на три типа, которые должны были сохранять свою идентичность, не вступая в браки между собой или с подчиненными народами.

Это было единственным ограничением, которое на них накладывалось. Тем не менее это простое и безобидное правило было превращено в систему железной твердости, которая в наше время на каждом шагу и на всех направлениях мешает прогрессу Индии как нации. Правило не вступать в браки было искажено и превращено в заповедь не водить знакомства с членами другой касты, не есть вместе с ними и не принимать от них еду. Кроме этого, три больших подразделения, сделанных Ману, делились снова и снова, и сейчас налицо присутствие не трех каст, а огромного множества, все из которых являются чужими друг для друга, не могут вступать в браки между собой, есть вместе и смотрят на других свысока. И все это несмотря на известный всем факт, что в писаных Законах Ману (хотя и содержащих много такого, чего он точно не говорил) совершенно четко сказано, что человек более высокой касты *может* есть вместе с представителем низшей касты, если знает, что тот живет разумной и чистой жизнью, и что Махабхарата гласит, что каста зависит не от рождения, а от характера. Например: «От вашего землепашца, старого друга семьи, вашего пастуха, вашего слуги, вашего парикмахера и от всякого, кто будет искать у вас прибежища и предлагать службу, – из рук всех таких шудр можно принимать пищу» (Манусмрити, IV, 253).

«После сомнений и споров боги решили, что дар пищи от ростовщика-шудры, щедрого сердцем, был равен по качеству дару пищи от брахмана Шротрии, который знал все Веды, но был скуден сердцем. Но Господь всех тварей пришел к ним и сказал: не уравнивайте то, что неравно. Дар того шудры был очищен его щедрым сердцем, тогда как дар брахмана Шротрии полностью осквернен отсутствием доброты» (Манусмрити, IV, 224, 225).

«Не рождение, не священнодействия, не ученость, не наследственность решают, является ли человек дваждырожденным (и к какому из трех типов дваждырожденных принадлежит). Это могут решать лишь характер и поведение» (Махабхарата, Ванапарва, ССС XIII, 108).

И хотя все это очевидно, а тексты, на которые я сослался, общеизвестны, еще есть тысячи разумных во всех других отношениях людей, для которых эти правила (установленные *не религией*, а лишь обычаем) являются столь же строгими, как для дикаря – его табу. Все легко признают абсурдность табу, установленного в диком племени, члены которого верят, что прикосновение к какой-нибудь вещи или упоминание определенного имени навлечет на них гнев божий. Тем не менее не все сознают, что необычное табу, которое разумные в других вопросах христиане налагают на один из дней недели, во всех отношениях крайне нерационально. Не сознают и наши индийские друзья, что они установили такое же неразумное табу на целый класс своих собратьев, которых они называют неприкасаемыми и с которыми обращаются так, как будто они едва ли вообще являются человеческими существами. Каждая раса или религия готова высмеивать суеверия других и в то же время не может понять, что сама имеет суеверия столь же глупые.

Эти самые суеверия наносят непоправимый вред делу религии, ведь совершенно естественно, что те, кто борется с религиозной идеей, цепляются за эти слабые места и преувеличивают их вне всяких пропорций, утверждая, что религия – синоним суеверия. Фактически же существует ядро истины, общее для всех религий, которое совершенно не запятнано суевериями и имеет для мира величайшую ценность, как ясно показано Анни Безант во «Всеобщей хрестоматии религии и морали».[37] Это ядро учения составляет важную часть каждой религии, и если бы приверженцев всех этих вер удалось убедить признать его и, мы не говорим – оставить свои личные суеверия, – но хотя бы признать их правилами, распространяющимися лишь на их самих, то прийти к совершенному согласию оказалось бы совсем не трудно. Каждый человек имеет неотъемлемое право верить в то, что он изберет, каким бы глупым это ни казалось остальным, но он ни при каких обстоятельствах не имеет никакого права навязывать свои личные заблуждения другим или каким-либо образом преследовать за отказ их принять.

Долг свободы

Потому долг каждого изучающего оккультизм – тщательно исследовать религиозные верования своей страны и своего времени, чтобы самостоятельно решить, что в них является разумным, а что – наносным и результатом суеверия. Большинство людей никогда не делают подобных попыток, поскольку не могут освободиться от влияния огромного полчища мыслеформ, составляющих общественное мнение; а из-за них они вообще никогда не видят истины и даже не знают о ее существовании, довольствуясь тем, что принимают за нее эту гигантскую мыслеформу. Первая необходимость для оккультиста – прийти к ясному и непредубежденному видению всего – видеть все как оно есть, а не так, как оно представляется множеству других людей.

Чтобы обеспечить эту ясность видения, необходима непрерывная бдительность, ведь давление нависших над нами мысленных полчищ вовсе не ослабевает только от того, что мы однажды выявили и отвергли его влияние. Это давление присутствует всегда, и мы вдруг обнаруживаем, что совершенно бессознательно поддались ему во всевозможных второстепенных вещах, даже если чисты от него в более важных моментах. Мы родились под этим давлением так же, как родились под давлением атмосферы и точно так же не сознаем первое, как и второе. А поскольку мы никогда не видели иначе, как через его искаженную среду, нам оказывается очень трудно учиться видеть ясно и даже признать истину, когда наконец оказываемся лицом к лицу с ней. Но в наших поисках истины нам, по крайней мере, поможет

[37] A. Besant. «Universal Text Book of Religion and Morals».

знание об этой скрытой стороне общественного мнения, чтобы мы могли быть настороже против его постоянного и незаметного давления.

Методы бизнеса

Например, это общественное мнение находится на очень низком уровне в том, что называется методами ведения дел.

В наше время острой конкуренции в бизнесе делаются вещи и приняты методы, которые могли бы поразить наших праотцов. Многие из этих действий и методов вполне законны и означают лишь приложение к работе более острого ума и проницательной мысли, но, несомненно, границы законного и честного нередко переступаются и применяются средства, до которых честный купец прежних веков никогда бы не опустился.

В самом деле, имеет место нечто вроде молчаливого признания, что у бизнеса своя мораль и что обычные стандарты порядочности к нему неприменимы. Человек, возглавляющий один крупный торговый дом, однажды сказал мне: «Если бы я попробовал вести дела согласно золотому правилу (делай другим лишь то, чего желал бы от них для себя), я бы разорился за месяц и просто стал бы голодать». В бизнесе оно действует скорее в той форме, которую обессмертил Дэвид Харум: «Сделай другому то, что он хотел бы сделать с тобой, и *сделай это первым*». И многие бизнесмены, которым я процитировал его замечание, откровенно с ним согласились. Люди добрые, искренние и честные в других отношениях, чувствуют, что в таких делах они вынуждены действовать так же, как другие. «Бизнес есть бизнес, – говорят они, – и моралист, который возражает, просто не знает его условий». И под этим предлогом они обходятся друг с другом в делах так, как и в мыслях не допустили бы относиться к друзьям в личной жизни, и делают заявления, о которых знают, что это ложь, даже если вне своей торговли являются правдивыми людьми.

Все наши добродетели требуют расширения, чтобы они охватывали бóльшую область. Вначале человек откровенно эгоистичен и заботится только о себе. Затем он расширяет круг своих привязанностей и в добавление к себе любит и свою семью. Позже он расширяет видоизмененную форму этой любви на своих соседей и свое племя, так что больше не грабит их, хотя вполне охотно присоединяется к ним, чтобы пограбить какое-нибудь другое племя или другую нацию. Тысячи лет назад, если в семье возникал спор, глава семьи действовал как арбитр и урегулировал его. Теперь мы расширили этот принцип на наших соседей или сограждан, с которыми живем в одном государстве, и в случае споров в качестве такого арбитра служит судья, действующий по закону страны. Но мы еще не достигли достаточной степени цивилизации, чтобы применить ту же идею к ссорам между нациями, хотя уже начинаем говорить об этом, а две из наиболее продвинувшихся наций уже урегулировали таким способом некоторые затруднения.

Так же и братья в семье действуют заодно, не ища себе преимуществ за счет друг друга и не говоря неправду, но мы еще не достигли того уровня, при котором они были бы столь же честны и открыты вне своей семьи в том, что они называют бизнесом. Пожалуй, если один человек встретится с другим в личной жизни или в доме друга и вступит с ним в разговор, он погнушается говорить ему неправду, но стоит тому же человеку прийти в свой магазин или в другое место, где он занимается бизнесом, его представления о том, что честно и законно, сразу же претерпят печальное изменение.

Несомненно, люди, ведущие свои дела жестко, благодаря этому иногда срывают большой куш, а те, кто смотрит на жизнь поверхностно, завидуют их так называемому успеху; но те, кто привык несколько глубже вглядываться в скрывающуюся под этим реальность, видят, что это вовсе не успех, и на самом деле от таких операций нет никакой прибыли, а напротив, очень серьезный убыток.

Если человек – это душа, находящаяся в процессе эволюции, ведущей к совершенству, временно пребывающая на земле, чтобы выучить некоторые уроки и достичь определенной стадии своего прогресса, то очевидно, что единственное, что имеет значение – выучить эти уроки и совершить этот прогресс. Если человек, как многие из нас действительно знают, это душа, живущая вечно, то истинные интересы человека – это интересы души, а не тела, которое – не что иное, как временное облачение. И все, что мешает прогрессу души, для человека чрезвычайно плохо вне зависимости от того, каким бы выгодным это ни казалось для тела.

Душа действует через свои проводники и продвигается с их помощью, а физическое тело – лишь один из них, и притом самый низший. Потому ясно, что, прежде чем мы сможем определить, хорош или плох для нас какой-либо образ действий, мы должны знать, как он повлияет на все эти проводники, а не только на один из них.

Представьте, что один человек обошел другого в какой-то сделке и громко хвастается своим успехом и прибылью, которую она ему принесла. Исследователь внутренней стороны природы скажет ему, что в действительности здесь не было никакого приобретения, а лишь тяжелый ущерб. Мошенник сжимает деньги в руке и в своей близорукости, торжествуя, восклицает: «Смотрите, вот лучшее доказательство, золотые червонцы, которые я выиграл, – как вы можете говорить, что я ничего не получил?»

Оккультист ответит, что от самого золота ему будет мало пользы или вреда – смотря как он им распорядится, – но соображение, имеющее гораздо большую важность, – это последствия сделки на высших уровнях. Давайте временно полностью абстрагируемся от вреда, нанесенного жертве обмана (хотя поскольку человечество поистине большое братство, этот фактор нельзя игнорировать), и ограничимся исключительно своекорыстным аспектом этого действия и посмотрим, какой вред нечестный торговец нанес самому себе.

Результаты обмана

Ясновидящему взгляду явственно предстают два факта. Во-первых, обманщику нужно было обдумывать план мошенничества; он совершал умственные усилия, а результатом их стала мыслеформа. Поскольку порожденная им мыслеформа была злонамеренной и коварной, она сковывает и иссушает ментальное тело, мешая его росту и усиливая его низшие вибрации, – одно только это бедствие более чем перевешивает все, что только может случиться в физическом мире. Но это еще не все. Во-вторых, эта двуличность устанавливает в ментальном теле привычку. Она представлена там определенным типом вибрации, а поскольку эта вибрация была сильно запущена в действие, она создала склонность к своему собственному повторению. И следующий раз, когда мысли человека обратятся к какой-либо коммерческой операции, принять какой-нибудь мошеннический план ему будет несколько легче, чем раньше, а быть человечным, открытым и честным – несколько труднее. Так что один двуличный поступок может создать в ментальном теле последствия, на устранение которых потребуются годы терпеливых усилий.

Потому ясно, что даже с самой эгоистической точки зрения нечестная торговля плоха – потери необычайно превышают прибыль. И это точно – это дело не чувств или воображения, но факт; и только лишь потому, что столь многие еще слепы к более широкой жизни, не всем это сразу очевидно. Но даже те из нас, чье зрение еще не раскрылось для высших миров, могут прибегнуть к логике и здравому смыслу, чтобы положиться на то, что говорят нам видящие, – достаточно по крайней мере понять, что это должно быть именно так, и внять своевременному предупреждению, чтобы осознать, что сделка, которая выглядит выгодной в одном отношении, может оказаться разорительной в другом, и что прежде чем решать вопрос, связанный с прибылью и убытком, нужно принять в расчет все факторы.

Ясно, что изучающий оккультное, кому приходится заниматься бизнесом, должен пристально исследовать то, что называется бизнес-методами, чтобы давление общественного мнения по этому вопросу не привело его к совершению поступков не вполне честных и несовместимых с духом истинного братства или к соучастию в них.

Предубеждение против личностей

Все ранее сказанное применимо и к общественному мнению относительно конкретной личности. Есть старая пословица: «Назовите собаку плохим именем и можете сразу же ее повесить». И она действительно выражает горькую истину, ибо, если в обществе сложилось плохое мнение о каком-то человеке, каким бы необоснованным оно ни было, его мысле-форма существует в атмосфере данного места, и всякий посторонний человек, приходящий туда, тоже вполне может подвергнуться ее влиянию. Новопришедший, ничего не зная о жертве злой молвы, вряд ли начнет знакомство с ней с того, что будет обвинять в конкретных преступлениях, но все же, не отдавая себе в том отчета, может оказаться предрасположен плохо думать о ней и иметь склонность давать греховное толкование самым простым ее действиям. Если мы стараемся следовать истине, то должны быть настороже и против этих влияний тоже и должны учиться применять в таких случаях самостоятельное суждение, а не принимать готовый вердикт общества, который в действительности есть такое же суеверие, как и те, что связаны с религиозными вопросами.

Влияние друзей

Влияние друзей часто играет в жизни человека очень большую роль. Это признано в популярной пословице: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Это значит, что обычно человек выбирает себе друзей из людей определенного типа или класса, что, в свою очередь, значит, что он симпатизирует идеям этого класса и склонен сам воспроизводить их, но это значит и нечто гораздо большее. Находясь вместе с тем другом, которого он любит, человек бывает в самом восприимчивом состоянии. Он открывается к влиянию друга, и какие бы свойства ни были сильно развиты у этого друга, у человека появится склонность тоже воспроизвести их в себе.

Даже в физическом мире верования друга располагают нас к себе просто потому, что это его верования, – они приходят к нам с рекомендацией, обеспечивающей им самое благоприятное рассмотрение. Скрытая сторона этого в действительности является просто распространением той же идеи на более высокий уровень. Мы открываемся друзьям, и делая это, вводим себя в состояние резонансной вибрации с ними. Мы получаем и охотно принимаем их мысленные волны, и все, что в них есть определенного, не может не оставить своего впечатления на наших высших телах. Эти колебания приходят к нам, будучи обернутыми в колебания любви или привязанности, – они взывают к нашим чувствам, а потому наше суждение временно становится менее бдительным. С одной стороны, в этом может быть некоторая опасность принять влияние без достаточного рассмотрения, но, с другой стороны, преимущество здесь в том, что мнение будет принято и исследовано с глубокой симпатией. Мудрым образом действий будет принимать всякое новое мнение с такой симпатией, как если бы оно исходило от нашего лучшего друга, и все же исследовать его так тщательно, как если бы оно дошло до нас из враждебного источника.

Расхожие суеверия

Следует помнить, что суеверия не ограничиваются религиозными вопросами. Большинство путешествовавших англичан в курсе, что в некоторых частях континентальной Европы существует очень твердое предубеждение против допуска свежего воздуха в комнату или вагон, несмотря на то что наука учит нас, что свежий воздух необходим для жизни. Мы знаем из науки, и здесь не может быть и тени сомнения, что солнечный свет уничтожает многих болезнетворных микробов; кроме того, нам известно, что он насыщает жизнью атмосферу. Так что не стоит даже вопрос о том, нужно ли допускать его в наши дома так свободно, как это возможно, особенно в тех несчастных странах, где его так мало. И все же, вместо того чтобы принять это благословение и радоваться ему, многие домохозяйки совершают целенаправленные усилия, чтобы загородить его повсюду, где он появляется, из-за предубеждения против выцветания занавесок и ковров. Нельзя отрицать, что солнечный свет заставляет некоторые краски выцветать, но курьезный недостаток чувства соразмерности, свойственный невежественным умам, проявляется в том факте, что поблекшие цвета считаются важнее физического здоровья и чистоты, которые приносит солнечный свет. Цивилизация постепенно распространяется, но есть еще много городов и деревень, в которых суеверия, ведущие свое начало от обычаев наших праотцов, незнакомых с наукой, не дают принять современные методы санитарии.

Даже среди людей, считающих себя передовыми, все еще выживают курьезные маленькие осколки первобытных суеверий. У нас еще есть много таких, кто не начнет нового предприятия в пятницу и не станет участвовать в компании из тринадцати человек. Есть и те, кто считает некоторые дни недели или месяца счастливыми для себя, а другие – несчастливыми, позволяя этому расписанию управлять своей жизнью. Я не готов отрицать, что из множества примеров, которые можно было бы разумно объяснить совпадением, можно вывести, что с судьбой некоторых личностей или семей всегда каким-то образом связаны определенные числа. Я пока еще не вполне понимаю, что за этим кроется, но было бы глупо отрицать факт только потому, что у нас под рукой не оказалось адекватного объяснения.

Тех, кому интересно дальше исследовать этот вопрос, я отошлю к приложению к «Любопытным мифам Средних веков» Баринга Гаулда.[38]

Не сомневаюсь в существовании того, что обычно называют влиянием планет, ведь я уже дал объяснение скрытой стороне этих влияний, но утверждаю, что, хотя они могут облегчить или затруднить выполнение определенного дела в определенный день, ни в одном из них, или даже во всех вместе, нет ничего такого, что могло бы не позволить человеку волевому и решительному распоряжаться своей жизнью так, как он считает лучшим. Как было сказано, мудрец управляет своими звездами, а дурак повинуется им. Позволять себе стать рабом таких влияний – значит создать на их почве суеверие.

Боязнь сплетен

Вероятно, самое большое и гибельное из всех табу, которыми мы окружаем себя, это страх того, что скажут наши соседи. Есть множество мужчин и женщин, которые, похоже, живут только для молвы о себе; по крайней мере такой вывод можно сделать из того, что они соотносят все именно с этим, как с основным мерилом. Один и единственный критерий, применяемый ими в отношении любого образа действий, – это впечатление, которое они про-

[38] Baring Gould. «Curious Myths of the Middle Ages».

изведут на своих соседей. Они никогда не спрашивают себя, «правильно или неправильно так поступать?», но ставят вопрос так: «Если я это сделаю, что скажет миссис Джонс?»

Пожалуй, это самая страшная форма рабства, от которой может страдать человек, и все же, чтобы освободиться от нее, необходимо всего лишь решение отстоять эту свободу. То, что говорят о нас другие, имеет для нас только такую важность, какую мы сами этому придаем. Нам нужно лишь осознать, что сказанное кем-то другим не имеет никакого значения, и мы сразу же совершенно свободны. Это урок, который оккультисту нужно выучить еще на раннем этапе своего прогресса. Он живет на более высоком уровне и может позволить себе подвергаться влиянию лишь высших соображений. Он берет в расчет скрытую сторону вещей, о которой большинство людей не знают ничего, и, основывая на этом свое суждение, он сам решает, что правильно и что неправильно, а решив, думает о том, что скажут другие, не в большей мере, чем мы беспокоимся о кружащихся вокруг нас мухах. Что говорит о нас кто-то другой, никогда не имеет ни малейшего значения, но для нас много значит то, что говорим мы сами.

Лучший аспект

К счастью, эта могучая сила мысли может использоваться не только во зло, но и во благо, и в некоторых отношениях давление общественного мнения иногда оказывается на стороне праведности и истины. В конце концов, общественное мнение представляет мнение большинства, а потому его давление в целом благоприятно, когда оно действует на тех, кто находится ниже уровня этого большинства. На самом деле лишь существование этой массы общественного мнения делает возможной общественную и цивилизованную жизнь; а иначе мы были бы отданы на милость самого сильного и беспринципного из нас. Но изучающий оккультизм пытается подняться на уровень намного выше большинства, и для этого ему необходимо научиться мыслить самостоятельно, а не принимать готовые мнения, не исследуя их. По меньшей мере достаточно сказать, что если даже общественное мнение еще не задает очень высокого уровня поведения, то по крайней мере высок общественный идеал, и общество не может не откликнуться на пример героизма и благородства, который ставят перед ним. Классовое чувство и корпоративный дух вредят, когда склоняют человека презирать других, но они приносят пользу, когда устанавливают стандарт, падать ниже которого человек считает недопустимым.

В Англии мы обычно относим свою мораль на счет религии, тогда как истина, похоже, заключается в том, что между ними мало действительной связи. Следует признать, что у множества людей культурных классов почти в любой европейской стране вообще нет настоящей религиозной веры. Пожалуй, они до некоторой степени как нечто разумеющееся принимают некоторые догмы, просто потому, что никогда по-настоящему не задумывались о них и не взвешивали их в уме, но было бы ошибкой полагать, что религиозные соображения управляют их действиями или вообще играют в их жизни хоть сколько-нибудь значительную роль.

Однако они в значительной мере подвергаются влиянию другой группы столь же неосязаемых идей, и влияние это всегда благотворное – я имею в виду чувство чести. У джентльмена каждой расы есть свой кодекс чести; есть некоторые вещи, которых он делать не должен и которых он просто не может сделать, потому что он джентльмен. Для него сделать любую из них – упасть в собственных глазах и потерять уважение к себе. Но фактически у него никогда не бывает даже искушения их совершить, потому что он считает их для себя невозможными. Сказать неправду, совершить подлый или бесчестный поступок, проявить неуважение к даме – эти и другие подобные вещи, как он скажет вам, в его кругу *не делают*. Давление такого классового чувства, как это, во всех отношениях действует только к луч-

шему и его следует поощрять всеми средствами. То же самое в меньшей степени можно найти в традициях наших великих школ или колледжей, и многие мальчики, чувствуя сильное искушение совершить бесчестный поступок, говорили себе: «Я не стану делать этого ради нашей старинной школы – пусть никогда не скажут, что кто-то из ее учеников опустился до такого». Так что в этом вопросе общественного мнения есть как плохая сторона, так и хорошая, и наше дело – всегда применять великую добродетель распознавания, чтобы отделять желательное от нежелательного.

Еще один момент, который стоит помнить, состоит в том, что эта огромная, неуклюжая и неразумная сила общественного мнения сама может подвергаться медленному и постепенному формированию и влиянию. Мы сами – члены общества, и по всеобщему закону наши взгляды в какой-то мере влияют на взгляды других. Удивительные изменения, произошедшие за последние тридцать лет в современной мысли в связи с теми предметами, которые мы исследуем, были достигнуты в значительной мере благодаря настойчивой работе Теософического общества. Все эти годы мы постоянно выступали, писали, а главное – здраво и разумно мыслили обо всех этих вопросах и тем излучали вибрации, эффект которых явственно виден в великих изменениях мысли нашего времени. К теософии можно привести лишь тех, кто готов, но в тысячи раз больше людей могут пройти половину пути, придя в движение «Новой мысли», спиритизм и либеральное христианство. В этом случае, как и во всяком другом, знать закон – значит быть в состоянии владеть его силами.

Глава XI. Влияние отдельных событий

Похороны

Пока что мы рассматривали в основном влияния, которые, исходя от природы или окружающих нас человеческих существ, непрерывно оказывают на нас достаточно постоянное давление, которого мы обычно не замечаем именно потому, что оно постоянно. А теперь неплохо было бы упомянуть скрытую сторону таких событий, которые случаются в нашей жизни лишь иногда, как, например, хирургическая операция, присутствие на похоронах, на лекции, на политическом митинге или спиритическом сеансе; или, например, когда происходит возбуждение религиозной деятельности, отмечается большой национальный праздник; или когда в мире случаются война, землетрясение, извержение вулкана или какое-нибудь иное бедствие.

Сначала посмотрим, как воздействует на человека скрытая сторона похорон. Я имею в виду не воздействие его собственных похорон, хотя этот вопрос, впрочем, тоже представляет интерес, так как некоторые люди испытывают это воздействие в необычайной степени. Ни один философски мыслящий человек не станет беспокоиться о том, что делают с его прежним телом, которое в конце концов – лишь изношенная одежда, но в мире есть множество людей, которые вовсе не философы, и для них это иногда является вопросом большой значимости.

Классическая история убеждает нас, что древние греки чрезмерно беспокоились о том, чтобы после смерти их телам были обеспечены достойные похороны, – главным образом потому, что они находились под иллюзией, что если этого не будет сделано, они не смогут следовать должным путем, которым им надлежит двигаться после смерти. Большинство древнегреческих историй о привидениях рассказывает о людях, вернувшихся с того света, чтобы устроить должные похороны своих тел.

Более бедные классы современных ирландцев, похоже, тоже разделяют это необычное беспокойство о захоронении своих тел, поскольку иногда мне приходилось встречать ирландских женщин, единственной посмертной мыслью которых была не забота о благе или прогрессе своей души, а о том, чтобы количество экипажей, следующих в их похоронной процессии, не было меньше определенного числа, или чтобы гроб не был ни в каком отношении хуже, чем у миссис такой-то несколько недель назад.

Однако это было просто отступление, а то, что мы должны рассмотреть, – это влияние похорон на оставшихся в живых, а не на умершего (который тем не менее обычно тоже присутствует и может относиться к этой процедуре по-разному, в зависимости от его темперамента).

Похороны – это мероприятие, которого оккультист должен определенно избегать, но иногда он может оказаться в таких обстоятельствах, при которых его отказ присутствовать может быть неверно истолкован его невежественными родственниками, не понимающими в этих делах. В таком случае он должен проявить усилие воли и привести себя в решительный и позитивный настрой, чтобы никоим образом не подвергнуться окружающим влияниям и в то же время быть в состоянии мощно влиять на других.

В первую очередь он должен думать об умершем (который скорее всего присутствует) с сильным, дружественным участием и любовью, решительным, волевым образом желая ему мира и продвижения. Относительно скорбящих он тоже должен поддерживать положительный настрой ума, стараясь впечатлить их мыслью о том, что им не следует предаваться горю, поскольку человек, которого они оплакивают, в действительности еще жив, и их скорбь будет

только мешать ему в новых условиях, в которых он оказался. Нужно стараться ментально сдерживать их, чтобы не дать им скатиться в беспомощную истерику.

Современные похороны далеки от идеала. В том, что с избавлением «я» от сброшенного им одеяния должна быть связана какая-то церемония, похоже, существует установившееся единство мнений, но, несомненно, нужно изобрести нечто лучшее, чем то, что обычно совершается сейчас. Похороны в деревенской церкви не лишены уместных черт и даже несут некоторое утешение. Скорбящие находятся в здании, с которым у них связаны все виды святых и возвышенных ассоциаций, а служба, проводящаяся Англиканской церковью, красива, хотя в некоторых местах хотелось бы внести в нее ноту более восторженной уверенности.

Но о службе, проводимой в кладбищенской часовне, ничего такого сказать нельзя. Это место никогда не используется ни для каких иных целей, кроме похоронных, и вся его атмосфера проникнута безнадежным горем. Обычно все настолько мрачно и убого, как только возможно, и сами стены пропахли склепным духом. Мы должны помнить, что на одного человека, который знает правду о смерти и смотрит на нее разумно и с надеждой, есть сотни тех, у кого о ней самые что ни на есть иррациональные и безобразные представления. Потому такие места наполнены самым черным отчаянием и чрезвычайным умственным страданием, а следовательно, из всех мест являются самыми нежелательными для посещения теми, кто пережил то, что представляется им тяжелой утратой.

Избавление от мертвых тел

Никто из имеющих хотя бы малейшее видение скрытой стороны вещей не сможет одобрить наш нынешний варварский метод избавления от тел умерших. Даже с физической, земной, точки зрения нет ни одного довода в его пользу и имеется много весомых соображений против. Даже с точки зрения чувств невозможно понять, как кто-либо может примириться с идеей, что отброшенное одеяние того, кого он любил, должно быть предоставлено медленному и отвратительному разложению в условиях, от воображения которых сжимаешься от ужаса. А если к этому добавить огромную опасность болезней для живых, происходящую от сильного загрязнения воздуха и воды, то можно понять, что наши похоронные обычаи являются одним из многих свидетельств того, что нынешняя хваленая цивилизация в конечном счете являет собой лишь внешний лоск.

И это впечатление получит еще более явное подтверждение, если мы бросим взгляд на ту сторону этого предмета, которая пока что неизвестна большинству. Мы тогда узнаем, какого сорта существа привлекаются процессом медленного гниения, и увидим, что оставшимся в живых этим тоже наносится ужасный вред, которого можно было бы избежать.

Для умершего, если он мудр, имеет мало значения, что станется с его изношенной оболочкой, но следует помнить, что не все умершие обязательно мудры и что некоторых из них, не знающих лучшего учения, этот отвратительный обычай заставляет сделать серьезную ошибку, которой при других условиях они бы не совершили.

Средний человек при своем заурядном мышлении не привык разделять себя на тело и душу столь определенно, как делает это изучающий оккультизм. Верно, что умерший наконец отбросил свой физический проводник и для него практически невозможно вновь им завладеть; но он очень привык к нему, и частоты вибраций тела ему знакомы и сродны. При нормальных, правильных и чистых условиях он совершенно порывает с ним, но есть такие, кто, не имея при жизни никаких идей и представлений, превышающих пределы физического, сходят с ума от страха, когда обнаруживают, что совершенно отрезаны и уносятся от него. Такие люди иногда делают отчаянные попытки вернуться хоть в какое-то соприкосновение с физической жизнью. Большинству это не удается, но когда кому-либо из них в какой-то

ограниченной степени это все же удается, достигнуто это может быть лишь при помощи их собственных физических тел.

Тот раппорт, который все еще сохраняется у них с разлагающимся трупом, иногда позволяет им черпать из него основу для несовершенной и неестественной частичной материализации, далеко недостаточной, чтобы снова привести их в соприкосновение с физическим миром, но все же достаточно сильной, чтобы на время оторвать их от здоровой астральной жизни. Такие люди временно (к счастью, только временно) создают для себя неясный, серый мир ужаса, в котором они видят физические события, как через темное стекло или мир тумана, в котором они плывут потерянные и беспомощные.

Они не могут полностью вернуться в плотные тела; человек, который сделал бы это, стал бы вампиром. Но они держатся за эфирную материю своих отброшенных проводников, таская ее с собой, и в этом причина всех их страданий. И пока они не смогут избавиться от этой привязанности и сквозь этот серый мир вынырнуть в свет, им не будет покоя. Кроме того, существуют неприятные формы черной магии, известные в восточных странах, а также тем, кто изучал методы вуду и обеах, успех которых зависит от разлагающихся физических тел; хотя к счастью это соображение не имеет практической важности для тех, кто живет в обществах, незнакомых с такими злыми традициями.

По меньшей мере ясно одно – что всех этих возможностей, ведущих к злу как для мертвых, так и для живых, можно избежать путем рационального способа избавления от сброшенной плотской оболочки. Когда мы вернемся к обычаю кремации, практикующемуся индусами, а ранее применявшемуся греками и римлянами, мы так быстро, как только возможно, сведем физический проводник к составляющим его элементам способом, который одновременно чист, приличен и вполне удовлетворяет эстетические чувства, равно как и отвечает рациональным взглядам разумного человека.

Некоторые высказывали опасения, что умерший, особенно в случае внезапной смерти, может быть не совсем еще отделен от тела и почувствует жар пламени, таким образом испытывая страдания от сжигания тела. Но даже если смерть случайная, если это *на самом деле* смерть, астральная и эфирная материя полностью отделяются от плотной физической, и совершенно невозможно, чтобы при каких-либо обстоятельствах умерший чувствовал, что делается с его физическим телом. Я имею в виду, что он не может *действительно* чувствовать это, потому что связь, через которую он чувствовал, определенно разорвана; но, пожалуй, возможно, что, видя кремацию, он может испытать некоторый страх и вообразить, что он как бы чувствует этот огонь.

Я никогда не наблюдал таких случаев в связи с кремацией, но из одного источника, заслуживающего доверия, слышал о молодом человеке, чьи зубы после смерти вырвал нечестный могильщик, чтобы продать их в качестве искусственных. Молодой человек явился своему отцу с кровью, текущей изо рта, в большом негодовании крича, что его пытают, выдергивая зубы. Тело было эксгумировано и обнаружилось, что его рассказ верен. В данном случае, если человек был действительно мертв, совершенно невозможно, чтобы он чувствовал какую-нибудь боль; но он узнал о том, что делается и пришел в сильный гнев. Несомненно, он действительно мог считать, что ему больно, так как при жизни идея о вырывании зубов всегда связана с большой болью.

Разница в отношении ко всей теме смерти, которую производит знание скрытой стороны вещей, очень хорошо проиллюстрирована двумя рисунками, приведенными в нашей книге «Мыслеформы». На них показаны мысленные образы, созданные двумя людьми, стоявшими на похоронах рядом друг с другом. Можно видеть, что у человека, живущего в полном невежестве относительно смерти, не было в связи с ней никаких мыслей, кроме эгоистичного страха и подавленности; тогда как человек, понимавший факты, был совершенно

свободен от всякого намека на подобные чувства и единственными его переживаниями были сочувствие и симпатия к скорбящим, а также благоговение и высокое устремление.

В самом деле, знание скрытой стороны жизни совершенно изменяет отношение человека к смерти, ведь оно быстро показывает ему, что вместо того, чтобы быть концом всего, как часто невежественно предполагают, это просто переход из этой стадии жизни в другую, которая более свободна и приятна, чем физическая, а потому ее скорее следует желать, чем страшиться. Ему сразу становится видно, каким крайним заблуждением является теория о том, что сбросившие свои физические тела для нас потеряны, ибо он знает, что они близки к нам так же, как и раньше, и все, что мы потеряли, – это способность их видеть. Для сознания человека, обладающего даже астральным зрением, так называемые мертвые видны столь же определенно присутствующими, как и так называемые живые, а поскольку он видит, как легко они подвержены воздействию вибраций, которые мы к ним посылаем, он понимает, как вредно скорбное и печальное настроение, в которое, к сожалению, так часто входят их друзья, все еще сохраняющие физические тела.

Знание скрытой стороны жизни вовсе не учит нас забывать умерших, но оно учит быть чрезвычайно разборчивыми в том, как думать о них. Оно предупреждает, что наше отношение должно быть решительно бескорыстным, что мы должны совершенно забыть о себе и испытываемой нами боли кажущейся разлуки, и думать о них не со скорбью или страстным желанием вернуть их, а с сильным любящим пожеланием им счастья и прогресса.

Ясновидящий видит, каким именно образом воздействуют на них такие желания, и сразу постигает истину, которая лежит в основе учения Католической церкви касательно нужности молитв за умерших. Такие молитвы помогают и живым, и мертвым. Живым, вместо скорби и беспомощного чувства, что нельзя ничего сделать, поскольку между ними и их любимыми пролегла пропасть, предлагается обратить свои любящие мысли на определенное действие, способствующее счастью и продвижению тех, кто скрылся из виду, покинув физический мир. Обо всем этом и многом другом я достаточно полно написал в книге «По ту сторону смерти», так что здесь я лишь касаюсь этой темы и отсылаю к этой работе всех желающих получить более подробную информацию.

Хирургическая операция

В наши дни торжества хирургии нередко случается, что человеку приходится подвергнуться операции. У этого события меньше скрытых сторон, чем у других, так как использование анестезии совершенно выводит человека из физического тела. Но во время этого самого отсутствия происходит многое, что могло бы представлять для него интерес, так что было бы неплохо попытаться замечать и запоминать происходящее. Это сделать трудно, еще труднее, чем перенести воспоминания из астрального мира; ведь то, что вытесняется наркозом, – это эфирная часть физического человека, а поскольку эфирный двойник – лишь часть физического тела и сам по себе никоим образом не является совершенным проводником, человек обычно не может сохранить ясных воспоминаний.

Я помню один случай, когда по просьбе жертвы такого наркоза следил за происходящим. Этот человек интересовался оккультной стороной этого дела и хотел запомнить все, что мог. Он был помещен на операционный стол, и была применена анестезия. Почти сразу же он вышел в астральном теле, узнал меня и бросился ко мне через комнату с выражением живого восторга на лице, очевидно от радости обнаружить себя полностью сознательным в астральном мире. Но через мгновение из физического тела вытекло большое облако эфирной материи, вытесненной анастатическим средством. Это облако незамедлительно окутало его, и я увидел, как разум стал исчезать с его лица, пока оно не стало просто маской.

Когда через два дня мне разрешили снова видеть этого человека, его воспоминания точно соответствовали тому, что я видел. Он ясно помнил, как вырвался из тела и увидел меня в другом конце комнаты; при этом он очень обрадовался тому, что все выглядело столь реальным. Тогда он двинулся ко мне, но почему-то так меня и не достиг и больше ничего не помнил до того, как снова вернулся в тело через час после окончания операции. В этом случае я ощутил, что обладание ясновидением дало бы огромное преимущество врачам, участвовавшим в ней. Они дали пациенту слишком большую дозу обезболивающего и были на грани полного изгнания всего эфирного двойника, вместо лишь части его, как требовалось. Как веско заметил мой ясновидящий спутник, они едва оставили ему частичку эфирного тела размером с монетку в полкроны, в результате чего пациент опасно приблизился к смерти, и им даже пришлось десять минут нагнетать ему в легкие кислород, чтобы вообще вернуть его к жизни.

Несколько лет назад посещение зубного врача часто означало подобную, хотя и меньшую операцию, при которой из-за применения закиси азота пациент проходил через похожий, хотя и более краткий опыт, и в связи с этим проявлялись многие любопытные феномены. Пример этого можно найти в моей книге «Сны» (глава IV). В нашу эпоху местного наркоза дантист обычно может выполнять свою работу без применения газа, а потому переживания, связанные с его операциями, имеют менее оккультную природу.

Лекция

В предыдущей главе рассмотрены последствия, сопровождающие посещение церкви; теперь же мы рассмотрим внутреннюю сторону присутствия на лекции, политическом митинге, спиритическом сеансе, а также результаты религиозного возбуждения.

Из всех этих форм возбуждения лекция обычно бывает самой мягкой, хотя даже это в некоторой мере зависит от ее темы. На лекции аудитория обычно бывает менее единообразной, чем собрание прихожан в церкви. У приверженцев одной веры часто имеет место решительное согласие по многим пунктам, тогда как люди, заинтересовавшиеся лекцией на какую-то конкретную тему, могут прийти из многих разных кругов и представлять все виды различных типов. Все же временно между ними существует связь – их связывает интерес к какой-то теме, а потому, какими бы разными ни были их умы, у всех их временно приведена в действие одна и та же часть ума, и это создает некоторую поверхностную гармонию.

Поскольку изучающим теософию часто приходится читать лекции, равно как и терпеливо выслушивать их, пожалуй, было бы неплохо не пренебрегать скрытой стороной этого. Следует отметить, что, если лектор желает эффективно подействовать на ментальные тела своих слушателей, он прежде всего должен позаботиться о том, чтобы идея ясно выражалась в его собственном ментальном теле. Серьезно обдумывая разные части своей темы и пытаясь изложить их перед публикой, он создает серию мыслеформ, причем, благодаря усилию, необычайно мощных.

Он располагает прекрасной возможностью, потому что аудитория в значительной степени уже находится в восприимчивом состоянии. Эти люди взяли на себя труд прийти, чтобы послушать об этом конкретном предмете, а потому мы должны полагать, что они готовы слушать. Если при таких благоприятных условиях лектору не удается сделать так, чтобы его поняли, причина этого должна быть в том, что его собственные мысли на эту тему недостаточно ясны. Неуклюжая и неопределенная мыслеформа производит лишь незначительное впечатление и то с большими затруднениями. Но четко очерченная мыслеформа активно воздействует на ментальные тела слушателей, стараясь в них воспроизвестись. Их представления о ней почти всегда будут менее определенными и удовлетворительными, чем она сама, но все же, если ее края достаточно резки, она в некоторой мере передаст идею. Но если

та мыслеформа, которую им предстоит копировать, уже сама размыта, то весьма вероятно, что ее повторения окажутся уж совсем неузнаваемыми.

Иногда выступающий получает неожиданную помощь. Тот факт, что он усиленно думает о каком-то конкретном предмете, привлекает внимание тех развоплощенных существ, которые тоже интересуются этой темой, и часто аудитория насчитывает большее количество людей в астральных, чем в физических телах. Многие из них приходят просто послушать, как и их братья в физическом мире, но иногда случается, что один из привлеченных лекцией знает о ее предмете больше, чем сам докладчик. В таком случае он иногда помогает предложениями или иллюстрациями. Они могут достигать лектора различными путями. Если он ясновидящий, то может видеть своего помощника, и новые идеи и иллюстрации материализуются перед ним в тонкой материи. Если же он не ясновидящий, помощнику скорей всего потребуется впечатлить идеями его мозг, и в таком случае он вполне может принять их за свои собственные. Иногда помощник не развоплощен, а лишь временно вышел из тела, поскольку это одна из областей работы, которую часто берут на себя невидимые помощники.

В некоторых случаях «я» лектора проявляет себя любопытным внешним образом. Например, я слышал от Анни Безант, что, когда она, читая лекцию, произносит одно предложение, она обычно уже видит следующее материализующимся в воздухе перед ней в трех разных вариантах, из которых она сознательно выбирает тот, который считает лучшим. Это может быть работой «я», хотя трудно понять, почему оно избирает этот метод коммуникации, поскольку в конце концов это оно само читает лекцию через физические органы. С первого взгляда кажется, что ему было бы столь же легко, пожалуй, даже легче, выбрать вариант самостоятельно и запечатлеть в низшей материи только его; равно как и послать его прямо в мозг, чем материализовывать в воздухе перед ним.

Возвращаясь от лектора к его слушателям, мы можем заметить, что они могут оказать ему огромную помощь в его работе. Иногда можно слышать, как более старые члены теософической группы говорят, что не считают необходимым приходить на собрание ложи, поскольку лекция будет на тему, с которой они уже основательно знакомы. Не говоря уж о большой самонадеянности, подразумеваемой заявлением о *полном* знакомстве с каким-то из учений теософии, можно отметить, что утверждение о бесполезности присутствия человека, потому что он знает предмет, неверно.

Гораздо больше истины было бы в совершенно противоположном заявлении – ведь, зная предмет основательно, он тоже может создавать сильные и ясные мыслеформы многих требуемых иллюстраций и пояснений, таким образом оказывая лектору огромную помощь в его усилиях по передаче аудитории желаемых впечатлений.

Чем больше на лекции людей, глубоко понимающих ее предмет, тем легче будет всем тем, для кого он в новинку, получить о нем ясное представление. Потому лектору определенно помогает присутствие тех, кто может полностью его понять. Ему также может сильно помочь или помешать общее отношение аудитории. В основном оно бывает дружественным, поскольку большинство людей, пришедших на лекцию, пришли туда потому, что интересуются ее предметом и хотят о нем что-то узнать. Однако иногда появляются один или двое, чье главное желание – критиковать, и их присутствие вовсе не способствует процессу.

Политический митинг

Этот последний эффект гораздо больше проявляется на политических митингах, поскольку, как правило, хотя одни люди приходят, чтобы поддержать оратора, другие приходят просто с целью оспаривать его и мешать ему. Потому чувства, выражаемые на митингах, и наблюдаемые там мыслеформы нелегко предсказать заранее. Но часто можно наблюдать

случаи того, как мыслеформы, составленные в основном или исключительно мыслями приверженцев одной партии, создают мощные волны энтузиазма, которые проносятся над аудиторией, окружают оратора и, действуя на него, приводят его в соответствующее состояние.

Помню, как много лет назад я присутствовал как раз на таком митинге, и был сильно поражен эффектом того, как люди соединились в пении. Должен был выступать кто-то из больших шишек этой партии, и потому уже за два часа до начала огромный зал был набит так, что не продохнуть. Но организаторы митинга были по-своему очень предусмотрительны и самым эффективным образом использовали это время, чтобы привести эту огромную и разнородную толпу в состояние преданного энтузиазма. Разнообразные патриотические песни быстро сменяли одна другую, и хотя немногие на самом деле знали мотив и еще меньше было знавших слова, зато по крайней мере в энтузиазме уж не было недостатка. Два часа ожидания прошли, подобно развлечению, и я думаю, что многие были удивлены, как быстро пролетело время.

Оккультная сторона среднего политического митинга, однако, вовсе не привлекательна, поскольку с астральной точки зрения картина нередко напоминает чрезвычайно яростную грозу. Часто там много воинственных чувств и даже личной вражды. В целом обычно имеет место преобладание грубоватого веселья, часто пронзаемого, однако, копьями беспокойной озабоченности организаторов. Если это не является вашим долгом, то в целом лучше избегать таких собраний, поскольку столкновения астральных потоков, которые всегда там происходят, не могут не вызвать огромной усталости у любого хотя бы немного чувствительного человека.

Толпы

Желательно также, насколько возможно, избегать того смешанного магнетизма, который воздействует на нас в тесной толпе. Мы не должны полагать, что люди, составляющие толпу, обязательно ниже или хуже нас. Для изучающего теософию такое самомнение и чувство собственной праведности – самая нежелательная вещь. Вероятно, верно, что в целом цели и стремления большинства людей в любой толпе являются более мирскими, чем у него, но было бы неправильно и глупо из-за этого их презирать. Значение имеет не то, лучше мы их или хуже, а разница в частотах вибраций, вследствие которой постоянный контакт с другими вызывает в различных проводниках возбуждение, которого лучше избегать.

Тем не менее, когда нам по нашему долгу необходимо или желательно войти в толпу, в нашем распоряжении есть разные средства защиты. Самое обычное – это создание оболочки, будь то эфирной, астральной или ментальной; но лучшая защита из всех – это чистота и лучащаяся добрая воля. Вопросу защиты я посвящу одну из последующих глав.

Спиритический сеанс

Из всех форм собраний одним из самых интересных с оккультной точки зрения является спиритический сеанс, хотя бывает столь много разных типов их, что вряд ли можно сказать что-то, равно приложимое ко всем из них, – разве, пожалуй, только то, что для них почти неизменно характерной бывает атмосфера радости и надежды. Кружки, в которые часто допускаются посторонние – те, о которых мы слышим и иногда читаем в газетах, – в конечном счете составляют меньшинство, а действительное тело спиритизма составляют два других типа, о которых мы слышим очень мало.

Есть обыкновенные сеансы, устраиваемые бедняками, где медиумом обычно бывает женщина вроде крепкой прачки, – там не происходит сенсационных феноменов, а духи часто бывают неграмотны. Тысячи таких сеансов проводятся по всему миру, и между ними

есть сильное фамильное сходство. Для посетителя они могут оказаться весьма интересны. Обычно медиум читает что-то вроде банальной этической проповеди, или она действительно дается *через* медиума, но в любом случае в ней воспроизводятся все его любимые ошибки в грамматике и произношении. Как правило, несколько слов адресуется лично каждому из присутствующих, что часто принимает форму описания их ситуации или обстановки, окружающей духов, которые, как считается, витают над ними. Обычно эти описания предельно смутные и неясные, но снова и снова встречаются поразительные попадания в точку – их гораздо больше, чем можно было бы объяснить простым совпадением. И каким бы скучным это ни казалось постороннему, это несомненно несет мир членам кружка, давая им живое знание и убежденность в продолжении существования человека после смерти, к стыду фешенебельных церквей, которые не могут сделать этого.

В скрытой стороне такого сеанса часто встречается нечто трогательное. Обычно за медиумом стоит так называемый дух-руководитель – умерший человек, иногда при жизни принадлежавший к тому же классу, что и медиум, а иногда относящийся к определенно более высокому типу. Это умерший, научившийся путем множества терпеливых усилий довольно уверенно влиять на неуклюжий организм медиума, который, как бы он ни был неудовлетворителен во многих других отношениях, по крайней мере обладает неоценимой способностью с разумной степенью достоверности тем или иным путем передавать сообщения. Терпение, с которым это существо работает с бедными душами, приходящими к нему по обе стороны завесы, достойно восхищения – ведь ему приходится приводить в гармонию не только слезную непоследовательность множества печалящихся родственников на этой стороне, но также и лихорадочное возбуждение шумной толпы духов, пытающихся проявиться с другой. По-своему и среди своего класса подобные люди творят много добра, и их остающиеся незамеченными труды в каком-нибудь темном районе вносят больший вклад в сумму человеческого счастья, чем многие более эффектные усилия, завоевывающие большее доверие в глазах публики. Даже такой сеанс для астрального зрения выглядит подобно вихрю, в который отовсюду устремляются умершие, желая проявиться или увидеть проявление.

Есть и другая разновидность сеансов, о которых немногие что-либо знают, – проводимые в закрытом семейном кругу, куда никогда не допускаются посторонние. Это бесконечно более удовлетворительная сторона спиритизма, поскольку на них многие тысячи семей день за днем сообщаются со своими друзьями и родственниками, ушедшими из физического мира, не только узнавая множество интересных фактов, но и поддерживая свою мысль на высоком уровне благодаря постоянному размышлению о духовном. Обычно центральной фигурой таких сеансов является какой-нибудь умерший член семьи, а сообщения, как правило, маленькие проповеди любящего характера, часто несколько восторженные.

Но иногда, когда отошедшему родственнику случается быть человеком оригинально мыслящим или научного склада ума, постепенно собирается большой объем вполне определенной информации. Существует гораздо больше таких частных откровений, чем обычно полагают, потому что вряд ли даже один из ста получающих такие сообщения бывает готов выставить на потеху публике то, что для него превыше всего святого, в надежде на столь маловероятный результат, как убеждение какого-нибудь незнакомого скептика.

На подобных сеансах нередки примечательные феномены, и иногда самые поразительные материализации бывают частью ежедневной программы. Часто так называемые мертвые являются такой же частью повседневной жизни семьи, как и живые, как, например, в случае явлений, имевших место в доме Морела Теоболда в Хэслмире. Сеансы, описанные Робертом Дэйлом Оуэном, в большинстве своем имеют именно такой характер и представляют наивысший из возможных вид спиритизма, хотя по самой своей природе такой случай вряд ли является вообще доступным для рядового исследователя.

Скрытая сторона таких сеансов, как эти, поистине великолепна, поскольку они образуют точки постоянного контакта между астральным и физическим мирами – это опять же вихри, но на этот раз вихри самых высших и благородных разновидностей астральной жизни. Окружающие их мыслеформы бывают религиозного или научного типа соответственно природе проявлений, но это всегда благотворные мыслеформы, поднимающие ментальный или духовный уровень района, в котором они присутствуют.

Помимо этих двух больших классов существует сравнительно меньшая группа публичных сеансов, которые для посторонних представляют весь спиритизм. Обычно туда за небольшую сумму денег допускаются самые разные люди, а существа, появляющиеся на астральной стороне, являют собой столь же курьезный конгломерат, как и те, кто ожидает их на физической. Почти всегда таким сеансом тоже заведует дух-руководитель. Среди завсегдатаев таких сеансов не встречаются высшие типы астральных существ, но обычно там обилие умерших, посвятивших себя идее быть полезным для оставшихся на физической земле путем демонстрации феноменов и предоставления разнообразных маленьких доказательств.

Аура такого сеанса в целом обычно бывает несколько неприятной, поскольку в астральном мире он привлекает большое внимание, как и в физическом, и потому вокруг всегда собирается шумная толпа самых нежелательных существ, которых лишь силой удерживают, не давая им наброситься на медиума и завладеть им. Среди опасностей, связанных с посещением таких сеансов, есть возможность того, что какое-нибудь из этих отчаянных существ может напасть на любого чувствительного участника и одержать его; и хуже того, оно может последовать за ним домой и наброситься на его жену или дочь. Таких случаев было много, и обычно от такого существа, одержавшего тело живого человека, избавиться бывает почти невозможно.

Скрытая сторона такого сеанса – это обычно спутанная сеть пересекающихся потоков, хороших и плохих; среди них нет очень хороших, но встречаются очень плохие. Ясновидящий, присутствующий на таком сеансе, может кое-чему научиться, наблюдая разнообразные методы, которыми производятся феномены, и методы эти иногда бывают весьма изобретательными. Его поразит, как ловко делаются персонификации и с какой удивительной легкостью можно обмануть тех, кто ничего не знает об этой стороне жизни.

Религиозное возбуждение

С точки зрения исследователя внутренних миров одним из самых примечательных явлений нашего времени является то, что называют религиозным возрождением. В физическом мире оно обычно выглядит как собрание людей из низших классов, чьи чувства воспламенены высоко эмоциональными и часто жгучими призывами какого-нибудь фанатичного толкователя Евангелия из той или иной секты. Такие собрания происходят день за днем и часто сопровождаются самыми необычными явлениями нервного возбуждения.

Люди приводят себя в своеобразное истерическое состояние, в котором чувствуют, что спасены, как они это называют, то есть ускользнули из пут обычной мирской жизни и стали членами духовного сообщества, имеющего высшее назначение. Часто они склонны исповедоваться на публике в том, что считают своими грехами, и их раскаяние и эмоции совершенно непропорциональны тому, в чем сами признаются. Волна нервного возбуждения распространяется подобно заразной болезни и обычно длится несколько недель, хотя часто к концу этого периода проявляются симптомы общего изнурения, и все это несколько стыдливо затухает, снова переходя в обычную банальную жизнь.

В части случаев, составляющих небольшой процент, этот душевный подъем, похоже, сохраняется, и пережившие его продолжают жить уже более возвышенной жизнью, чем до

этого, но в значительно большем количестве случаев либо внезапно и драматически, либо медленно и постепенно они скатываются к точно такой же жизни, какую вели до того, как на них нашло это возбуждение. Статистика показывает, что кульминация этого эмоционального возбуждения сопровождается большим беспорядком в половой жизни, и количество незаконных союзов всех видов временно сильно возрастает. Есть некоторые секты, которые сильно видоизмененную форму этого возбуждения сделали частью регулярной системы, и там считают, что новым членам необходимо пройти через кризис, который иногда называют убеждением в грехе, а в других – приобщением к религии.

Самые экстравагантные формы принимает такое возбуждение у американских негров, среди которых оно достигает уровня неистовства, необычного для белых рас. Они находят необходимым выражать свои чувства танцами, прыжками и самыми дикими изгибами, что часто продолжается четыре часа и сопровождается криками и стонами весьма пугающего характера.

То, что подобное имеет место в XX веке среди людей, считающих себя цивилизованными, – это конечно же весьма примечательный феномен, заслуживающий тщательного исследования со стороны изучающего скрытую сторону вещей. Для обладающего астральным зрением такой выброс представляет удивительное, но неприятное зрелище. Миссионер или проповедник, первым начинающий такое движение, обычно движим высшими мотивами. Под впечатлением переполняющей любви божьей или зол, поражающих какую-то часть общества, он чувствует, что дух движет его провозглашать первое и порицать второе. Дойдя до состояния сильнейшего эмоционального возбуждения, он приводит свое астральное тело в колебания, значительно превышающие пределы безопасного.

Ведь человек может предаться эмоциям лишь до определенной степени, имея возможность восстановиться, как выравнивается накренившееся судно; но точно так же, как судно, крен которого превышает безопасный, переворачивается, так и человек, полностью упускающий астральное тело из-под контроля, умирает или же становится сумасшедшим или одержимым. Такое одержание не обязательно будет злым, хотя по правде сказать – всякое одержание есть зло; но здесь я хочу сказать, что мы не должны приписывать одержателю лишь злые намерения, хотя обычно он пользуется такой возможностью больше ради создания возбуждения и чувства, которое сам от этого переживает, нежели из каких-либо альтруистических мотивов.

Однако во многих случаях таким одержателем бывает умерший проповедник той же религии, такого же стиля и типа, что и одержимый человек, и так две души временно действуют через одно тело. Получаемая таким образом двойная сила безрассудно изливается на любую собравшуюся аудиторию. Огромная амплитуда колебаний этой энергии делает истерику заразительной, а поскольку такие «возрождения» обычно происходят среди людей, чьи эмоции не находятся под контролем сильно развитого интеллекта, проповедник скоро находит тех, кого резонансными колебаниями можно привести в столь же неуравновешенное состояние, как и его собственное.

Каждый, кто раскачивается выше безопасного предела, добавляет силы этим разгулявшимся вибрациям, и скоро астральное возбуждение принимает характер гигантского водоворота. Со всех сторон к нему стекаются астральные существа, единственным желанием которых является получить ощущение, – это не обязательно и даже не в основном человеческие существа, а все виды природных духов, которые радуются вибрациям дикого возбуждения и купаются в них, как дети в волнах прибоя. Это они поставляют и постоянно возобновляют энергию, которая тратится со столь ужасающим безрассудством. Это они стараются поддерживать уровень возбуждения так долго, пока они еще могут найти людей, которых можно втянуть в этот водоворот и побудить давать им вожделенные приятные ощущения.

Помните, что эмоция – явление далеко не высокого типа, поскольку она сугубо личностна. Она всегда мотивирована возвышенным эгоизмом, желанием спасти свою душу; так что преобладающая идея – эгоистическая. Это определяет тип материи, которая приводится в движение в этих огромных вихрях, что в свою очередь ограничивает тип природных духов теми, которые получают удовольствие именно от таких вибраций и настроены в тон именно с этим типом материи. Естественно, они принадлежат вовсе не к высшим типам – обычно это создания, которые не обладают большой разумностью и не в состоянии понять что-либо о людях, ставших их жертвами. Так что они не способны спасти этих людей от последствий их дикого возбуждения, даже если бы озаботились этим.

Такова скрытая сторона подобных движений, и вот что видит ясновидящий, наблюдая одно из этих поразительных собраний. Он видит множество людей, в прямом смысле выведенных из себя, чьи тонкие проводники временно им не принадлежат, а используются для поддержания вихря энергии. Все эти люди изливают свои эмоции, чтобы создать огромный астральный водоворот, в который, ликуя, бросаются природные духи, вновь и вновь погружаясь туда и проносясь через него в несдержанном диком удовольствии. Ведь они могут отдаться удовольствию с такой полнотой, о которой более тяжелое человеческое существо ничего не знает. Вся их жизнь на время превращается в один дикий припадок, и это чувство опять отдается людям, которые неосознанно доставляют им удовольствие, также давая им чувство сильнейшего ликования.

В этом и заключается объяснение страстности этих необычайных проявлений. Все, чего желают эти природные духи, – это сильные эмоции того или иного вида, получаемые ими от своих рабов – людей. Для них все равно, религиозные это эмоции или сексуальные; вероятно, они даже не знают разницы. И уж конечно не могут знать, полезны они или вредны для эволюции этих человеческих существ. Все это – лишь дикая, бешеная оргия нечеловеческих существ, в точности такая же, как шабаш средневековых ведьм, но в этом случае вызванная эмоциями, которые многие считают принадлежащими благой, а не дурной стороне жизни. Но для природных духов в этом нет никакой разницы. Они ничего не знают о добре и зле; что им нравится – так это сильнейшее возбуждение, которое они могут получить, только одновременно приведя массы человеческих существ в состояние, весьма опасное для их рассудка. Ни один человек в одиночку не мог бы достичь столь опасного уровня возбуждения – для этого нужно большое количество людей, взаимно подогревающих и заводящих друг друга. И я бы не советовал читателю присутствовать на подобных мероприятиях, потому что, если его здоровье и уравновешенность не вполне совершенны, для него существует определенная опасность оказаться сбитым с ног этой волной.

Я хочу, чтобы было ясно понято, что написанное мною никоим образом не отрицает того великого факта, что так называемые «внезапные обращения» иногда случаются, и для человека, пережившего такое, это всегда к лучшему. «Обращение» (conversion) – слово благородное, если только не связывать его с недостойными обстоятельствами, подобными только что описанным. Оно означает «повернуть, чтобы идти с», и смысл его в том, что человек, до сих пор двигавшийся по собственной эгоистичной дорожке, впервые осознает ту великую истину, что есть божественный план для человека и что в его силах разумно принять этот план и исполнять ту часть, что предназначена для него. Осознав это, он поворачивает и идет вместе с божественной волей, вместо того чтобы невежественно действовать против нее. Раз сделав это, он никогда уже не сможет грешить, не чувствуя раскаяния. Хотя его проводники могут вырваться из-под его власти и ввести его во все виды излишеств, что у христиан называется «падением», он уже не сможет оставаться в неведении о том, что он пал и будет сожалеть о своем падении.

Это познание великих фактов жизни называется на Востоке «обретением распознавания» или иногда «раскрытием дверей ума». Обычно это постепенный процесс, или по

меньшей мере являющийся результатом постоянных мысленных усилий или рассуждений. Однако иногда окончательное убеждение снисходит на человека внезапно, и это-то и есть тот случай, который называют внезапным обращением. Если человек, к которому пришла такая внезапная вспышка убеждения, ранее уже размышлял над этим (возможно, в прошлых жизнях) и почти убедил себя, то достаточно одного окончательного касания озарения, и тогда эффект такого обращения будет уже постоянным. Даже после этого человек может пережить многие падения, но он всегда будет от них оправляться и в целом совершать равномерный прогресс.

Как уже было описано, эмоциональный эффект мероприятий, проводимых участниками «религиозного возрождения», является очень мощным. Он не только даст маленький дополнительный толчок, необходимый для обращения тому, кто уже к нему готов, но иногда может захватить и человека, который к нему не готов. Это воздействие может оказаться достаточно мощным, чтобы перенести его через разделительную линию и временно заставить провозглашать (причем совершенно искренне), что он тоже обращен. Но постоянный эффект будет вовсе не таким. Во втором случае человек в действительности еще не готов; в низшей части его природы имеется огромное количество неконтролируемой силы, и хотя временно над ней возобладали силы, присутствующие на религиозном собрании, она еще утвердит себя, когда их действие прекратится и человек неизбежно скатится к своему прежнему образу жизни. Мы не должны осуждать его за это – сила, необходимая для постоянного контроля за низшей природой, растет очень медленно, и было бы неразумно ожидать, что она может развиться при одной вспышке энтузиазма. В случаях, где кажется, что это так, сила просто тайно накапливалась долгое время.

Так что я повторяю, что не отрицаю реальность внезапных обращений, случающихся иногда; также не отрицаю и некоторую пользу, которую может принести преданный энтузиазм, вкладываемый в «религиозное возрождение». Но также могу поручиться и за верность всего сказанного выше об общем эффекте подобных собраний и роли в них нечеловеческих существ; и по этой причине не могу не прийти к выводу, что подобного возбуждения всем изучающим оккультизм следует избегать.

В редких случаях, когда огромная толпа движима преобладающей идеей, которая полностью бескорыстна, в игру вступает совсем другой разряд существ – астральные ангелы (кама-дэвы), активно радующиеся добру. Под их руководством временно усиленные вибрации оказываются безопасны и даже полезны, поскольку эти существа понимают человеческую природу и знают, как безопасно вернуть ее в обычное состояние.

Несколько лет назад мне случилось видеть примечательный пример этого, но прежде чем дать его описание, сначала скажу несколько слов о той добродетели, что послужила причиной этого взрыва эмоций. Ведь вся разница здесь в мотиве – в только что описанном случае он был в основе своей эгоистическим, тогда как здесь он был лишен эгоизма; в одном случае это была надежда на личное спасение, тогда как в другом это были верность и патриотизм.

Волна патриотизма

Патриотизм – добродетель, на которой в эти дни настаивать необходимо. Но мы должны убедиться в том, что понимаем под этим словом. Имеются в виду не предрассудок, не шовинистическая пустая похвальба. Есть люди, которые не видят ничего хорошего ни в одной стране, кроме своей собственной, и постоянно бахвалятся ее преимуществами, оскорбляя и понося все другие. Они не патриоты, а просто хвастливые шовинисты и демонстрируют не силу своей преданности родине, а глубину своего невежества.

Истинный патриотизм – сама противоположность всему этому; он признает, что у каждой страны есть свои преимущества и слабые стороны, и что у каждой нации есть свои

достоинства, но также есть и свои недостатки, ибо никакая политическая или национальная система пока что не совершенна и повсюду дает о себе знать человеческая природа. Тем не менее он видит, что человек в долгу как перед родителями, взрастившими его, и семьей, частью которой он является, так и перед страной, в которой родился, ибо рождение в ней – не дело случая, а следствие кармы. Он помещен туда, потому что именно таковы заслуженные им условия; кроме того, они лучше всего способствуют его эволюции, и он помещен в них не только чтобы получать, но и чтобы давать, ведь лучше всего человек учится служением. Потому он должен быть готов быть призванным на работу для своей страны и с охотой соглашаться на те меры, которые могут быть необходимы для общего блага, даже если ему лично они несут убыток. Ради интересов страны он должен забыть свои личные желания и интересы и, когда появляется возможность, щедро отдавать себя служению ей.

Я в курсе, что среди приверженцев так называемого передового мышления есть те, кто насмехается над патриотизмом как над признаком низкого уровня развития и считает его такой добродетелью, которая наполовину является пороком. Но это ошибочное воззрение, потому что в таком случае по тем же причинам можно было бы насмехаться и над семейными чувствами. Верно, что и любовь к своей семье, и любовь к своей стране являются более ограниченными чувствами, чем универсальная любовь, тем не менее они – этапы на пути к ней. Если примитивный человек думает только о себе, то распространение своей любви на то более широкое «я», которое мы называем семьей, будет для него прогрессом, а научиться чувствовать и мыслить в национальном масштабе станет еще одним шагом на том же пути. Позже он научится мыслить и чувствовать в категориях всего человечества, а затем увидит, что и животные, и растения – тоже наши братья, хотя и меньшие, и что вся жизнь есть божественная Жизнь, и таким образом любовь, некогда ограниченная лишь своей личностью, своей семьей, своим родом и своей нацией, станет столь же широка, как безбрежное море божественной любви.

Но весьма необходимым этапом на пути к этой цели является тот патриотизм, который заставляет человека поступиться интересами своего покоя и комфорта, отмести соображения личной выгоды и даже пожертвовать своей жизнью ради служения родине. Естественно, что олицетворением страны для него становится ее правитель, и так он развивает в себе еще одну добродетель – преданность, и его характер таким образом очищается и возвышается. То, что короли часто бывали недостойны этого высокого чувства, – печальный факт, но это не мешает другому факту – пользе этого чувства для тех, в ком оно пробуждается. Когда же случается, что самодержец как раз таков, каким и следует быть правителю, мы наблюдаем стечение обстоятельств, в которых верность ему может принести наибольший эффект, и правитель и его народ достигают великолепных результатов.

Примечательным примером этого был энтузиазм, вызванный празднованием бриллиантового юбилея королевы Виктории. Внутренняя сторона этого была для тех, кто мог видеть ее, незабываемым зрелищем. Случилось так, что благодаря доброте друга мне удалось наблюдать эту процессию из окна одной из контор в Сити, находившейся на маршруте ее движения. Даже с физической точки зрения украшения преобразили сумрачные лондонские улицы. Фасады высоких зданий по обеим сторонам мрачной улицы были целиком покрыты своеобразными лесами, которые образовывали перед каждым окном временные балконы, тесно облепленные мужчинами, женщинами и детьми, так что унылые здания украсились рядами лиц, идущими один над другим, и процессия шла как бы в ущелье, стены которого были построены из человеческих тел.

Большинство людей были бизнесменами со своими женами, семьями и сельскими друзьями. Эти последние вносили элемент веселья и любопытства, непривычный для строгих и темных улиц Сити, ведь, как правило, они радовались этому случаю и критически изучали туалеты своих соседей. Сами же люди из Сити в большинстве случаев не могли освобо-

диться от своих забот, и все еще были окружены мыслеформами, связанными с ценами и процентами. Иногда проносился какой-нибудь привилегированный экипаж или проходил полк солдат, который должен был участвовать в шествии, но они редко привлекали более чем мимолетное внимание этих деловых людей, которые почти незамедлительно возвращались к своим расчетам. Даже когда наконец появилась сама процессия, их интерес был лишь половинчатым, и они видели ее на фоне акций и финансовых интересов.

Время от времени какого-нибудь особо популярного деятеля встречали небольшой овацией, но в целом астральный облик этой огромной толпы мало отличался от наблюдаемого при других подобных собраниях. Радость детей по поводу столь необычного праздника проявляла себя многочисленными вспышками и переливами цвета, тогда как мысли их отцов часто представляли неприятную противоположность этому, выглядя как темные свинцовые заплаты, пятнами зиявшие на разнообразном блеске этой сцены, поскольку волны возбуждения, которые начали перепрыгивать с одной стороны улицы на другую, влияли на них лишь незначительно. Но вибрация чувств становилась сильнее и сильнее, и когда великолепие процессии кульминировало в приближении самой королевы, произошла поразительная перемена – все тысячи местных цветовых вспышек и завихрений полностью исчезли, затопленные огромным водопадом смеси голубого, розового и фиолетового, настоящей Ниагарой изливавшимся по обеим сторонам этой живой долины лиц.

Лишь с одним можно сравнить этот ровный, непреодолимый стремительный поток – он столь же впечатляющ, как величайший водопад, если смотреть на него снизу, но здесь к этому добавлялось богатство неописуемо великолепных цветов, которые далеко за пределами всяких представлений физического плана. Никакие слова не могут дать представления об эффекте этого огромного одновременного выброса энтузиазма, переливающегося водопада любви, верности и почтения, и все это сходилось на карете, где восседала императрица, которая не могла сдержать слез, сопереживая эмоциям, переполнявшим ее подданных. И они тоже плакали – от чистой радости и глубины чувств. Зачерствевшие бизнесмены на время полностью забыли свои низменные финансовые расчеты, свои заботы и даже самих себя, и перенеслись в высший мир – они поднялись над собой на тот уровень мыслей и чувств, которого многие из них не касались с ранних дней невинного детства.

Это уникальный опыт, который нелегко получить в столь прозаические времена, как эти, и он не может не оставить благотворного отпечатка на каждом, кто прошел через него. Эта сильная душевная встряска, несомненно, была временной, и все же каждое сердце было тогда тронуто до самых глубин благородным и бескорыстным чувством, став от этого лучше.

Подобная и даже более великолепная демонстрация таких бескорыстных чувств имела место и во время коронации его величества короля Георга V. Мне не довелось ее наблюдать, но отчеты тех ясновидящих, которые видели ее, показывают, что она даже превзошла вышеописанную.

Война

Еще одним событием, происходящим, к счастью, лишь иногда и все реже, но которое тем не менее глубоко трогает сердца людей, является война. Полагаю, что немногие в наши дни решатся отрицать тот факт, что война – это абсурдный и жестокий анахронизм. Если мы на минуту задумаемся, то прекрасно поймем, что результат сражения никоим образом не решает первоначального вопроса, из-за которого оно разгорелось. Он может показать, чей генерал умнее или чья артиллерия мощнее, но конечно же не показывает, которая сторона права, если тут вообще могут быть правые. Что касается индивидуальностей, то все они, за исключением некоторых представителей низших классов, давно прошли тот этап, когда они пытались решать личные споры с помощью драки. Когда наши представления о границах

владений не совпадают с мнением наших соседей, мы уже не собираем своих слуг, чтобы решить вопрос с помощью ружей и дубинок, а передаем дело в суд, в беспристрастности которого обе стороны могут быть уверены.

Однако как нации мы еще не достигли того уровня развития, на котором находимся как индивидуальности. Сравнительно маловажные вопросы мы (по крайней мере, некоторые из нас) соглашаемся решать в законном порядке, но пока что еще нет суда, которому нации мира доверяли бы в такой степени, чтобы принять его решение по жизненно важным для них вопросам. Так что нерациональное обращение к грубой силе все еще остается возможностью, нависающей над жизнью наций подобно грозовой туче.

Поэты пели войне славу, но легионы Красного Креста, которые идут на поле боя, чтобы не ранить, а помогать, когда пушки и винтовки сделали свое дело, могут рассказать нам кое-что об истинном характере войны и всех ужасах, сопровождающих как успешную атаку, так и крепкую оборону. Иногда война все еще может оставаться необходимостью – меньшим из двух зол; но это так лишь из-за плачевного несовершенства нашей хваленой цивилизации. И все же, как бы ужасно и бесчувственно это ни звучало, война годится для некоторого полезного применения; у нее есть своя роль, которую она играет на ранней стадии эволюции.

Несомненно, «я», воплощенные в зулусских ордах, которые под командой Чако или Сетэвайо без колебания отправились на верную смерть, приобрели тем самым качества послушания, самоконтроля и самопожертвования, которые окажутся для них ценными в следующих рождениях, в той обстановке, где им можно будет найти более разумное применение; и именно к дикарскому уровню развития война по праву и принадлежит. Однако такие же уроки требуются и многим из тех, кому достается рождение в более высокоразвитых расах, и потому, нисколько не отказываясь от своего отвращения по поводу жестокости и бессмысленности войны, мы все же признаем, что преданность абстрактной идее патриотизма, которая может повести человека на смерть ради родины, означает определенный шаг вперед по сравнению с обычным отношением того класса, из которого обычно набираются наши солдаты. Близко знакомые с нашим крестьянским населением также не могут не заметить, какую перемену производит в молодых людях служба в армии или на флоте, как из людей, медленно отвечавших и соображавших, они становятся внимательными, проворными, находчивыми и приобретают самоуважение. К сожалению, в то же время они иногда приобретают и другие, куда менее желательные привычки, но по крайней мере в большей степени становятся людьми, и их уже не назовешь быдлом.

Однако нет такой причины, которая бы и при мире во всем мире мешала бы ввести хорошую систему физической тренировки, которая давала бы все преимущества, приобретаемые людьми, проходящими выучку в армии и на флоте, но без грешной и смехотворной потери жизни и денег в военных действиях. Шаг в этом направлении уже сделан замечательной организацией бойскаутов, и будем надеяться, что она распространится по всему миру, чтобы ее благами могли воспользоваться все.

Какой бы злой и ужасающей ни была война, когда она случается (то есть когда ее уже нельзя предотвратить), она всегда используется силами, стоящими за эволюцией, и обращается ими на благо, хотя бы в некоторой степени компенсирующее зло. Иногда она используется и как альтернатива чему-либо еще худшему, или же небольшая война допускается, чтобы избежать более бедственной и разрушительной.

Мне говорили, что если бы не случилась англо-бурская война, которую вела Англия в Южной Африке, то неизбежно началась бы огромная и ужасная война в Европе, которая повлекла бы куда более масштабные и повсеместные разрушения. Кроме того, очевидно, что эта война была использована, чтобы более тесно связать между собой разные части Британской империи, чтобы, сражаясь бок о бок, люди могли научиться по-братски относиться к своим товарищам и лучше понимать друг друга. Действительно, часто последствием войны

бывает согласие разных групп внутри страны забыть свою рознь и объединиться против общего врага. Нападение Италии на Триполи может быть или не быть оправданным с абстрактной точки зрения, но жившие в то время в Италии не могут сомневаться, что это соединило несколько разнородное население страны в более тесный союз и оно стало осознавать свое единство как нация.

Скрытая сторона самих военных действий, пожалуй, менее примечательна, чем можно было бы ожидать. Звуковые формы, образуемые артиллерийскими разрывами и постоянным грохотом стрелкового оружия, естественно, имеют поразительный характер, но что касается астрального мира, то главной чертой окрестностей поля битвы является волнующаяся смешанная масса. В ней неизбежно присутствует некоторое количество страха, исходящего от тех, кому еще в новинку эта отвратительная работа, но обычно сравнительно мало настоящей ненависти. Боль и горе раненых ужасны, и все же даже тогда в большинстве случаев личной ненависти мало. Обычно присутствуют сильное чувство порядка, послушания, решимости, которое, пожалуй, исходит в основном от офицеров и старых солдат. Но если наблюдатель не воспринимает мыслеформ генералов, то трудно бывает получить какое-то связное представление о сцене в целом.

Во время битв собирается множество невидимых помощников, чтобы встретить убитых и оказать им любую помощь, в которой они могут нуждаться.[39] Но в целом война возбуждает гораздо больше чувств в умах мирных жителей и родственников воюющих, чем у самих солдат, принимающих в ней участие.

Катастрофы

Иногда, помимо войн, мир постигают и другие катастрофы. При землетрясении в Мессине внезапно погибло 200 000 человек; какова же оккультная сторона такого происшествия? Внутреннее зрение помогает нам с бóльшим пониманием смотреть на подобные события, и нисколько не меньше жалея пострадавших, мы избегаем того ужаса и бессилия, которые парализуют многих при одной мысли о такой катастрофе. Давайте подумаем спокойно, аналитически, что же собственно произошло при этом? Двести тысяч человек были внезапно освобождены от груза плоти. И как раз *их*-то нам не нужно жалеть – мы не можем назвать их пострадавшими, поскольку они были моментально и безболезненно перенесены в более высокую и счастливую жизнь, и при такой катастрофе в действительности бывает меньше страдания, чем в связи со многими отдельными случаями смерти.

Внезапная смерть причиняет страдания не самому умершему человеку, а его родственникам, которые, не понимая природы смерти, полагают, что потеряли его. Но как раз при таких больших катастрофах мало остается тех, кто плакал бы по другим, поскольку почти все семьи в области, которую постигло бедствие, бывают уничтожены целиком. Близкие родственники в большинстве случаев погибают вместе, а плакать по ним остается более дальним родственникам из других мест.

Но без сомнения, там есть те, кто испытывает ужасные страдания, – люди, получившие телесные повреждения и долгие дни ожидающие помощи; и другие, оказавшиеся под завалами и медленно умирающие от голода или удушья. К ним-то и должно быть направлено наше сострадание. Но помните, что чаще всего их бывает не так уж много по сравнению с теми, кто каждую неделю умирает от голода в нашей столице – Лондоне. Ведь смерть от голода не обязательно наступает из-за полного отсутствия пищи в течение нескольких дней.

---

[39] Эта книга вышла в свет незадолго до Первой мировой войны. Более подробно о работе невидимых помощников во время войны и прочих связанных с этим явлениях говорится в XVII главе дополненного издания книги Ч. Ледбитера «Невидимые помощники», выпущенного в 1920-х годах, а также в полученной спиритическим путем книге Э. Баркер «Письма живого усопшего о войне». – *Примеч. пер.*

Человек, получающий недостаточно пищи, или пищу, недостаточно питательную в течение многих лет, обречен на такую же верную смерть от голода, как и тот, кто вообще не имеет еды, только в его случае страдание получается куда более продолжительным.

Еще можно сказать, что землетрясение вызывает огромные страдания, потому что множество людей сразу становятся бездомными и лишаются средств к существованию. Это опять верно, и к ним мы тоже должны испытывать самое искреннее сочувствие. В действительности мы знаем, что весь мир сочувствует им, и с оккультной точки зрения самым большим эффектом этого землетрясения была огромная волна сочувствия и сострадания, которые направлялись к этому месту из всех обитаемых частей земного шара, куда только дошли новости.

Так что не смерть должны мы считать злой судьбой; по меньшей мере этому должна была научить нас теософия. Мы должны жалеть не мертвых, а живых, которые еще продолжают страдать под стискивающим давлением всех ограничений этого странного физического мира. Для тех, кто не знает никакого иного мира, покидать этот мир кажется ужасным, но человек, чей взгляд простирается и в высшие миры, знает с уверенностью, которой ничто не может поколебать, что самый счастливый момент для всякого человека (если рассматривать его лишь с точки зрения ощущения счастья), – это тот, когда он ускользает из этого мира в более широкую и более реальную жизнь, которая выше.

Нам требуется пройти развитие, которое возможно лишь при здешних тяжелых условиях, и вот по этой причине наша физическая жизнь является необходимостью. Мы приходим в нее подобно человеку, который отправляется на какую-то неприятную работу, которая, как он знает, тем не менее должна быть сделана. Так что сострадайте изо всех сил тому бедному парню, который изгнан из высшей жизни, но не тратьте свою печаль на тех, кто вернулся домой – к красоте, великолепию и покою.

Отсюда, из физического мира, все видится искаженным, потому что мы можем видеть лишь крошечную часть бытия, а затем со странной глупостью настаиваем на том, чтобы принимать эту часть за целое. Оккультизм учит нас более точной соизмеримости, показывая нашу жизнь в верной перспективе, и потому, нисколько не теряя в сочувствии к действительно страдающим, мы узнаем, что в нашем сострадании больше всего нуждаются вовсе не те, на кого неразборчивый мир изливает свою жалость наиболее безудержно.

Всякий из этих миров есть часть великого Солнечного логоса, в нем мы «живем, движемся и существуем» и поскольку не можем выпасть из его владений, лишившись его присутствия и водительства, какое значение могут иметь переходы между этими мирами?

Глава XII. Влияние невидимых существ

Чувствительные люди

Случаи, которые мы до сих пор рассматривали, таковы, что могут произойти в жизни почти каждого. Но есть и другой класс происшествий, которые случаются обычно лишь с людьми определенного типа, но на последних они оказывают столь значительное влияние, что его не сразу и оценишь – часто оно бывает столь огромным, что изменяет весь ход жизни. Среди нас есть такие, кто чувствительнее большинства людей; они живут в снах и видят видения, которые являются для них важнейшим фактом жизни. Естественно, что таких людей привлекает изучение оккультизма, так что среди наших читателей их пропорция вероятно будет гораздо больше, чем в мире, который подобными вещами не интересуется. У этих видений тоже есть скрытая сторона, изучение которой имеет огромную важность.

Видения бывают многих типов – одни незначительные и маловажные, а другие – представляющие глубокий интерес и способные повлиять на тех, кто их переживает, и повлечь далекоидущие последствия. В некоторых случаях их происхождение очевидно; в других же свою роль играют любопытные и неожиданные связи, и несколько совершенно разных причин могут сложиться в такую комбинацию, которая будет представляться целостной историей.

Поскольку я написал несколько книг об условиях астрального мира, нередко случается, что люди, пережившие психический опыт или видения, которых они не могут вполне понять, посылают мне отчеты о них, спрашивая, подсказывает ли мой опыт в этой области какое-либо объяснение. На такие письма не всегда бывает просто ответить – не потому, что составление гипотезы, подходящей к фактам, представляло какую-то трудность (обычно это было как раз нетрудно), а потому, что таких гипотез получалось слишком много. Почти всякий описанный опыт с равной легкостью мог быть произведен любым из полудюжины способов, и без специального и подробного исследования часто невозможно сказать, какой же из них был применен в каждом конкретном случае. Естественно, лишь немногие из сотен сообщаемых случаев представляют достаточный общий интерес, чтобы такое расходование времени и сил было оправданным; но однажды мне встретился особенно характерный. Он представлял собой столь хороший пример своего типа, что его анализ может оказаться полезным многим другим людям, переживавшим нечто подобное.

Примечательный случай

Отчет об этом случае я недавно получил от одной женщины – это было описание долгого и сложного видения, или серии видений в совокупности с впечатляющими переживаниями, которые оставили после себя долговременные последствия. Чтобы понять, что в действительности произошло, понадобились некоторые исследования, в ходе которых стало видно, что в создании любопытных эффектов, описание которых получил, участвовали несколько разных отдельных факторов. Каждый из них нужно было исследовать отдельно и проследить его источник, и я думаю, что изучающих едва ли не заинтересует исследование того, как эти независимые и не связанные между собой причины произвели в некотором роде поразительное целое.

Здесь я кратко излагаю присланную мне историю, во многих случаях используя выражения самой рассказчицы, но, сжав ее настолько, насколько это могу сделать, не теряя духа и стиля оригинала. Нужно заметить, что эта леди уже не могла довольствоваться религиоз-

ными доктринами, воспринятыми в детстве, и начала заниматься сравнительным изучением религий, прочитав несколько книг по теософии – среди прочих и «Тайную доктрину». Она очень искренне желала знать истину и сделать любой возможный для себя прогресс. В ходе чтения она наткнулась на книгу Свами Вивекананды «Раджа йога» и практиковала рекомендованные там дыхательные упражнения. В результате быстро развила определенный тип ясновидения и начала записывать автоматическим письмом. Около пяти дней она потакала своим астральным руководителям, записывая целый день все, что они желали.

Похоже, она была сильно против идеи смертной казни и ощущала огромное сочувствие и жалость к убийце, недавно казненному по соседству. Среди прочих существ пришел вступить в контакт и этот мертвый убийца, приведя с собой и других людей того же сорта. Она делала самые искренние попытки помочь этим людям, пытаясь любым способом дать им надежду и утешение и преподавая им столько теософии, сколько знала. Однако скоро обнаружила, что убийца возобладал над ней и одержал ее, и она была не в состоянии изгнать его. Положение быстро ухудшалось, и сами ее жизнь и рассудок висели на волоске. Долгое время никакие усилия не могли ослабить ее страданий, и ничто не подсказывало ей, как это сделать, хотя она постоянно молилась изо всех сил своей души.

В конце концов однажды она осознала присутствие другого существа, принесшего ей облегчение. Этот человек сказал ей, что молитва ее духа была услышана, и он назначен ее руководителем, и по причине ее духовного развития и силы, которую она показала в молитве, была признана особенно перспективной и скоро должна была получить самые необычайные милости. В действительности, он так много говорил о ее примечательном положении и признании ее заслуг, что она с удивлением спросила:

– Так кто же тогда я?

– Ты Будда, – был поразительный ответ.

– А кто *вы*? – спросила она.

– Я Христос, – ответил он, – и возьму теперь руководство над вами.

Наша корреспондентка тут показала чувство здравого смысла и свое значительное превосходство над большинством принимающих подобные сообщения, совершенно отказавшись верить этим заявлениям, но тем не менее она приняла руководство (а также учение в том, что касалось других моментов) существа, сделавшего такие поразительные притязания.

Тогда он сказал ей, что она должна пройти через посвящение, и если преуспеет в этом, будет допущена к «совету небес», который созывается для решения, должен ли быть мир уничтожен или нужно предпринять еще одну попытку его спасения. Он попросил ее поторопиться, чтобы подготовить себя к присутствию на этом совете, поскольку судьба мира все еще висит, балансируя, так что она смогла бы отдать свой голос в пользу спасения. Ее умственное отношение было любопытным – она конечно же не принимала эти экстравагантные заявления, но все же наполовину верила в то, что нужно совершить какое-то великое дело, и решила продолжить эксперимент и последовать руководству существа, спасшего ее от одержания.

Ей было указано, что для подготовки к посвящению ей нужно поставить кровать в комнате, которую она могла бы запереть на ключ, лечь на нее и чувствовать себя удобно. Затем руководитель инструктировал ее делать дыхательные упражнения, как учил Вивекананда. Он сказал, что ее прежние попытки подняли змеиный огонь в солнечное сплетение и что теперь она должна поднять его в мозг, – этот процесс должен был ей помочь и направить ее.

Затем она описала ощущения, точно напоминающие родовые муки, с тем исключением, что боль чувствовалась вдоль позвоночника, а рождение, казалось, должно было произойти в мозгу. Много раз ее страдания становились столь невыносимыми, что она приходила в отчаяние и была готова уже оставить борьбу, но ее руководитель был очень настойчив и всегда убеждал не сдаваться и пройти через испытание до конца. Он витал над ней как

дежурящий врач или сиделка, ободряя ее, направляя, помогая и делая все возможное, что могло бы способствовать этому рождению. Наконец она преодолела испытания, и рождение, как она утверждает, представлялось ей столь же определенной и реальной вещью, как рождение собственного ребенка. Когда это произошло, ее руководитель получил огромное облегчение и воскликнул: «Слава Богу, все закончилось».

Этот необычайный опыт был, однако, лишь прелюдией к долгому ряду чудесных видений, продолжавшихся почти двенадцать дней по нашему физическому времени. Отчасти они были сугубо личного характера, а отчасти – имели природу общих наставлений. Часто они были бессвязными и неописуемыми, но всегда впечатляющими и интересными. Личная часть состояла в ее отношениях с так называемым «советом небес» и их результатами, а также включала некоторые любопытные символические видения, в которых люди, хорошо знакомые ей в физической жизни, играли заметную роль в мире, который она пыталась спасти, а также видения главного врага, Сатаны – падшего ангела, который ей сопротивлялся. Здесь она уместно замечает, что это было еще более странным, поскольку уже много лет назад она переросла всякую веру в личного Дьявола или необходимость того, что обычно называют «спасением».

Общие наставления, которые она получала, в целом по своему характеру имели отношение к теософии и главным образом относились к этапам творения и эволюции разных коренных рас. Первую стадию этого она описывает следующим образом:

«У меня было удивительное видение. Сначала среди темноты я увидела огромную Темноту, которая как бы высиживала что-то целыми веками. Затем началось легкое движение, как если бы это был самый слабый *сон* в этой великой Темноте. Понемногу оно росло, пока наконец не стала развиваться определенная *мысль*. Понемногу стали появляться постоянно меняющиеся формы. Все было хаосом. Даже формы были посреди хаоса, и родовые муки Вселенной были ужасны. Все было едино. Казалось, что это попытка развить порядок и создать из столь многих форм связное целое, что без сомнений демонстрировало, что все это делалось Единым Великим Существом, и что боль и ответственность чувствовались им одним. Это продолжалось долгое время, и было другое выражение рождения, с еще большими результатами, но такой же неизменной торжественностью.

Я не знаю, когда впервые начала видеть *души*. Поначалу это было удивительным зрелищем, и я очень отчетливо помню, как густо они присутствовали повсюду среди хаоса и среди форм. В постоянной вибрации этой чудесной эволюции души поглощались формами, а формы опять превращались в души. Эти души были яйцеобразными и всех размеров, от крошечных до более крупных, но ни одна из них не была столь большой, как те, что я увидела в удивительном продолжении.

Через некоторое время панорама чудес переменилась, и мир принял облик, знакомый моему типу мышления. Символ за символом проходили, включая всю историю и мифологию. Тысячи картин проходили в этом обзоре, будто давая откровение всего Космоса и истории. Сейчас я могу вспомнить лишь немногие, но одна послужит иллюстрацией этому.

Я увидела корову огромных размеров – почти с гору. К ней была приставлена лестница, и по ней медленно и многотрудно, круг за кругом, взбирался человек. Он представлял человечество. Когда наконец он достиг ее спины, он протянул руки вперед и схватил ее за рога. Человечество требовало продуктов и богатств Земли для всех, а не только для немногих. Мой руководитель назвал эту корову „коровой Деметры“. Из своего чтения классики я знала, что Деметра представляла Землю».

По-видимому, на этой стадии она и была представлена «совету небес». Она обнаружила, что он состоял из небольшого количества колоссальных фигур, сидевших полукругом. Его члены, похоже, были недовольны миром и решили, что он должен быть уничтожен, но она искренне просила, что человечеству нужно дать еще один шанс, говоря, что она много

раз жила и умирала ради мира и полностью готова снова посвятить себя служению ему. Ее руководитель потом сказал ей, что она, живя в физическом мире, не представляла, сколь красноречива была в своих мольбах об этом. Похоже, в совете была какая-то разница во мнениях, но наконец большинство его членов удалось умилостивить, и они обещали послать ей и ее руководителю помощь, дабы они могли трудиться ради мира. (Исследование той реальности, которая стояла за этим примечательным видением «совета небес», оказалось одной из самых интересных особенностей этого исследования, о чем я напишу позже.) После этого полутеософические видения возобновились. Далее я снова цитирую ее письмо:

«Той ночью последовали и другие видения, но символизм их изменился. Я увидела долину, в которой находилось человечество, а над ним витал рой существ, облаченных в белое, но эта белизна не излучала света. Человечество же было темным и затененным. Я бросилась, чтобы пробудить их, но при моем приближении фигуры в белом построились в сильные и решительные группы, чтобы не дать мне выполнить свое назначение. Я распознала в них духов-обманщиков, самозваных учителей и проповедников Земли, и они решительно прижимали вниз и удерживали там ослепленное и темное человечество. Но всмотревшись, я стала там и сям замечать среди множества людей пробуждающиеся души. Как только такая душа начинала сиять своим внутренним светом, она поднималась из своего распростертого положения и начинала двигаться над спящим миром, пытаясь разбудить остальных. Я как бы стояла на удаленной горе, но могла отчетливо видеть, как душа пробуждалась и начинала светить, и прежде чем видение прошло, я видела многие такие вспышки в разных местах, и от этого вершины окружающих гор начали золотиться солнечным светом. По мере того, как это золотое сияние росло, фигуры в белом убегали. Однако они продолжали энергично противодействовать моим усилиям помочь миру и как следует прожить свою жизнь.

Видения продолжались всю ночь, но к утру стали неясными. Мой руководитель разбудил меня и сказал мне встать и выпить чашку кофе, чтобы собраться, так как я столько была в духе, что чуть полностью не покинула тело. Когда я послушалась, то была ошеломлена. Все время, пока я пыталась развести огонь и приготовить чашку кофе, мой руководитель присутствовал, и я ощущала самое удивительное состояние. Мне казалось, что меня окружают ангелы и поют гимны благодарения. Было утро Дня благодарения, и прежняя бурная погода уступила место спокойной. Я открыла дверь и обратила лицо на юго-запад. Я чувствовала, что окружена Высшими Существами и пела вместе с ними чудесный хвалебный и благодарственный гимн. Это напоминало благовещение, непорочное зачатие, рождение и присутствие чудесного Дитяти сразу. Особо освежающий, но незнакомый аромат наполнял атмосферу. Мой руководитель сказал, что это ангелы воскуряют ладан. Позднее тем же днем он снова сказал мне лечь в постель.

Видение было пречудесным. Снова я наблюдала творение, но на этот раз оно было иным. Я видела расы в совокупности. По мере того как они появлялись и исчезали, мой руководитель торжественно объявлял: „И был вечер, и было утро – день первый“, „…день второй“ и так далее. Както, хотя и не могу объяснить как, но я тогда чувствовала, что пятая раса родилась в четвертый день, и мне это казалось имеющим особую важность. К этому рождению особо было привлечено мое внимание, когда вполне развившийся человек пятой расы лежал, распростершись на руках Великого Существа, его как бы протянули мне посмотреть. В этом видении я видела, что вплоть до пятой расы человечество было всех видов – некоторые люди были большими, а некоторые маленькими. Преобладал хаос, и мало было порядка повсюду в человеческой Вселенной. Но после рождения пятой расы я увидела, что все стали одинаковыми и все стало действовать в совершенной гармонии. Также в это время я увидела, что раса приняла четкую форму, вроде как построившись в фалангу. Однако форма эта была круглой, и всю массу охватывала лента, проходя от человека к человеку, и ни один

из них не мог выбраться из этой связывающей ленты. Уход этой расы был отмечен тем, что все человечество внезапно преобразовалось в форму души – яйцеобразную.

В шестой расе развитие было весьма примечательным. Индивидуумы были одинаковы, но гораздо крупнее, чем в пятой расе. Вся раса была более склонна двигаться вверх, и движение сильно ускорилось. Примерно к завершению пятой и началу шестой расы – я не могу точно вспомнить, когда, – я снова увидела солнечный свет, золотящий вершины. Раса вышла из тени на солнечный свет, и ее стремление вперед и вверх становилось быстрее и быстрее. И тогда, когда снова пробил час, яйца лежали вместе, как они лежат в гнезде, но их количество было бесчисленным.

Здесь мой руководитель оставил меня. Он сказал, что не может идти со мной, и я должна идти одна и сама интерпретировать смысл своих видений. Он предупредил меня, чтобы я была осторожна и не отдавала свою жизнь, поскольку от моего успешного прохождения и сохранения жизни зависят мой успех и спасение мира, ради которого и делалось все то, что мы видели. Иными словами, я верила, что прохожу через страшное испытание ради спасения мира.

Когда я наблюдала развитие седьмой расы, мне казалось, что я поднимаюсь на невообразимые высоты. Лента, которую я первый раз увидела связывающей пятую расу, сильно охватывала шестую и седьмую. Она стала неразрушимой. Всматриваясь в лица людей седьмой расы, я увидела, что они все ярче и ярче сияют внутренним светом. Их сияние приходило уже не извне, но каждое сияло живым, ослепительным светом.

Мое тело к тому времени очень устало, и, когда наступил вечер, я попросила отдыха. Но его мне не дали. Меня провели через много испытаний. Некоторые были ужасны, и, чтобы выстоять, мне требовалось полное напряжение своих сил. Какова была природа этого, я не знаю. Знаю только, что я обещала доставить послание Бога при любых условиях, какими бы они ни были, если он потребует этого. Но испытания были страшными. В одно время я отказалась от видений, хотя они становились все более прекрасными. Они прекратились, и мне казалось, что я оказалась во власти Сатаны. (От всех этих ортодоксальных понятий лично я давно отказалась, но в видениях они снова стали реальными.)

Некоторое время я верила, что в наказание за мое упрямство, или скорее в результате моей ошибки, я потеряла все. Ужасный кризис прошел. Мир пропал в результате моей неудачи, и казалось, что пропали не только *этот* мир, но и вся Вселенная. Как я тогда молилась и как боролась! Прежде чем я смогла восстановиться, я пообещала отдать не только свою жизнь, но и жизни моих детей и даже саму *жизнь моей души*, если это понадобится для спасения мира.

На этом я не могу задерживаться. К утру в мое тело вошло удивительное дыхание, проходя вверх и вниз по позвоночнику, как если бы в моем теле не было никаких препятствий, и, протекая через меня, оно пело чудесный, божественный гимн, что закончилось чудным союзом, в котором я чувствовала себя полностью единой с Богом. Это было такое состояние, что глупо было бы пытаться его описать.

В это время я лицезрела новую серию видений – все они были видениями славы. Там не было форм, которые я могла бы вспомнить, но одно великолепие *цвета* сменялось другим, и каждое было ярче и величественнее предыдущего. Наконец, появился чудный фиолетовый цвет, и когда он светил на меня в невыразимом великолепии, мне было сказано, что я могу пройти дальше и увидеть Бога, если захочу. Я спросила, смогу ли я вернуться оттуда, и мне ответили, что не смогу. И тогда я снова сказала, как и при сотне других испытаний – я должна жить, чтобы спасти мир. И когда я отказалась продолжать, в том мире, который я затем восприняла, взошло Солнце, и я смотрела на свое прекрасное видение, думая, как тускло в сравнении с ним Солнце, и тогда видение постепенно угасло.

Не могу сказать, когда точно, но примерно в это время ночью меня положили на крест, поместили в могилу, и я поверила, что мое тело мертво. Мое сердце, как я думала, остановилось, и боль, которую я терпела, была очень мучительна. Но блаженство моей души в высших видениях было столь же великим, как и боль тела в испытаниях распятия.

После этого мне придется прекратить всякие попытки описания. Я, правда, не могу рассказать странные вещи, случившиеся со мной, да и не осталось в моей памяти ясного воспоминания о них. Одна из идей была в том, что я проходила подготовку к работе, которую должна была исполнить; другая, как мне показалось, имела отношение как к инволюции, так и к эволюции. Возможно, она представляла собой переживания души, готовящейся к воплощению.

Когда я, наконец, выбралась из всего этого, я обнаружила семью, с грустным видом собравшуюся у моей кровати. Они думали, что я умираю. С начала моего ненормального состояния до финального заключения прошло двенадцать дней, и из них пять дней и ночей я не спала. В последний день я уже поверила, что мне не жить больше на этом свете, и когда я проснулась и ко мне вернулось обычное сознание, голос, который я слышала, таинственно, постепенно заглох, как и видения, и ни то, ни другое более не являлось мне с тех пор.

Но с тех пор я сознаю новую духовную жизнь, в медитации я достигаю состояния блаженства и уверена, что со мной произошло нечто удивительное».

Результаты исследования видения

Следует понимать, что вышеприведенные выдержки составляют лишь малую часть видений, описанных нашей корреспонденткой, но думаю, что я дал хороший их пример и не упустил ни одного момента, представляющего особый интерес.

Всякий, кто привык анализировать психические явления, сразу же увидит, что в этом отчете есть несколько особенностей, отличающих его от тех, что встречаются чаще всего. Многие видения, даже весьма связные, подробные и совершенно реальные для переживающего их человека, при исследовании оказываются полностью созданными им самим. Я имею в виду, что сначала человек сам обдумывает какую-то тему в определенном направлении, тем создавая серию мыслеформ, а затем во сне или в трансе выходит из тела, видит эти мыслеформы, не узнавая в них свое творение, и принимает эти несовершенные отражения за действительность. Таким образом он твердо укрепляется в своих верованиях или суевериях, какими бы они ни были, потому что сам видел все это в видении, которое он вне всяких сомнений считает небесным. Такой человек, конечно, совершенно искренен в своем убеждении и даже совершенно прав, утверждая, что видел определенные вещи; его слабое место лишь в том, что он не обладает той подготовкой, которая позволила бы ему распознать природу увиденного. Однако в случае, представленном нашему рассмотрению, присутствуют многочисленные маленькие штрихи, которые уж никак не могли быть мыслями женщины, имевшей это видение, и это значительное свидетельство того, что за значительную часть увиденного был ответственен некий ум, отличный от ее собственного.

Поскольку она очень хотела понять происхождение своих видений, а ее история обещала присутствие каких-то необычайных особенностей, мне показалось, что стоит провести полное расследование этого дела.

Потому с женщиной был установлен раппорт, а далее оказалось необходимо исследовать и связанные с ней астральные и ментальные записи, дабы выяснить, что же действительно с ней произошло. Скоро стало очевидно, что в этом деле участвовало много отдельных факторов, и лишь терпеливо распутывая нити и прослеживая каждую из них к ее источнику, можно было ясно увидеть причины. Если быть кратким, то дело было так.

Женщина, как и сотни других людей, устроила себе серьезные неприятности неосмотрительной практикой дыхательных упражнений. Ее отчаянные попытки избавиться от результатов этих упражнений привлекли внимание умершего человека, который был достаточно силен, чтобы оказаться ей в некоторой степени полезным. Но у него были свои собственные цели – они не были сознательно эгоистическими, но принадлежали к его собственной курьезной личной иллюзии, и, помогая этой женщине, он осознал, что в ней он может обрести мощный инструмент продвижения своих планов. Он быстро изменил свой план, выделив в нем ей заметную роль, и провел ее через опыт, который без него она не получила бы наверно еще в течение нескольких воплощений.

Многие из результатов, очевидно, получились совсем не такими, как он ожидал, хотя он отважно пытался обратить их себе на пользу. Но в конце концов он бросил ее, отчасти предупрежденный тем, какой оборот принимало дело, а отчасти потому, что начинал видеть, что не мог использовать ее так, как надеялся. Исход всего приключения, насколько это касается нашей корреспондентки, оказался благополучным, но это везение, за которое она должна благодарить судьбу, поскольку риск был огромным, и по всем обычным расчетам вряд ли оставалась малейшая возможность, чтобы она смогла выбраться из такого опыта, сохранив жизнь и рассудок.

Чтобы уяснить все случившееся, сначала нужно попытаться понять, что за человек был ее «руководитель» и как он таким стал. При жизни он был мелким фермером, добрым, но невежественным человеком, фанатически религиозным, причем придерживавшимся узкого протестантизма. Единственной его книгой была Библия, над которой он размышлял долгими зимними вечерами, пока вся его жизнь не стала насыщена его собственными представлениями об ее учениях. Излишне говорить, что обычно его представления оказывались неверными и зачастую материальными до нелепости, но он был человеком столь искренним, что невозможно было смеяться над ним.

Он жил в малонаселенной части страны, и, поскольку оказалось, что его немногочисленные соседи не симпатизируют его религиозным взглядам, с годами он все больше уединялся, скромно живя с урожая малой части своей фермы, и все с большим рвением посвящал себя изучению своей единственной книги. Постоянная фиксация на одной идее в конце концов привела его в состояние религиозной мании, и он начал верить, что он сам и есть избранный спаситель мира, Христос, которому предназначено снова предложить миру возможность спасения, которая две тысячи лет назад была принята лишь частично. Важной частью его плана было избавление от ложных верований огромной массы нехристиан, и его идея была в том, что это нужно делать не обычными миссионерскими методами, а путем влияния на великих лидеров человечества. Именно эта часть его программы, как мы далее увидим, заставила его проявить столь глубокий интерес к нашей корреспондентке.

Полностью охваченный этими религиозными иллюзиями, сей достойный фермер скончался. Вполне естественно, что его астральная жизнь была просто продолжением физической, но она как бы получила новую силу. Скоро он оказался среди сыроватых мыслеформ золотого Иерусалима, особого уголка, созданного им для себя в соответствии со своим образом мыслей. Результаты его попыток представить описания, данные в Апокалипсисе, иногда были оригинальными и по-настоящему изобретательными. Особенно мое внимание привлек его образ двадцати четырех старцев, которые, в восхищении падая ниц перед божеством, сидящим на престоле, слагали к его ногам свои золотые венцы, которые тут же взлетали с земли и автоматически возвращались на их головы, только чтобы быть сложенными снова. Его «море стеклянное, подобное кристаллу» и смешанное с огнем, было не вполне удачным и напоминало скорее какой-то необычайно странный продукт вулканического извержения. Образ Бога Отца был вполне обыкновенным – суровый старик с длинной белой бородой. В ранний период своей физической жизни у него был и мысленный образ Христа – обыч-

ная невозможная комбинация распятия и агнца с хоругвью, но позже, когда он убедил себя, что он сам и есть Христос, эта фигура более не усиливалась и стала совсем неактивной и неприметной.

Среди этих его мыслеформ и нужно было искать «совет небес», игравший столь важную роль в видении нашей корреспондентки, и состав этого совета оказался и интересным, и поучительным. Очевидно, первоначальная идея была в том, что этот совет был избран из десяти или более персонажей Библии (Илья, Моисей, св. Петр и т. д.), представленных колоссальными фигурами, полукругом рассаженными на с виду неудобных золотых стульях с высокими спинками, которые, хотя были призваны изображать небесные троны, очевидно были позаимствованы из несовершенных воспоминаний о сиденьях в каком-то готическом соборе. Председательствовал в совете сам Господь Бог.

Первоначально члены этого совета были не чем иным, как мыслеформами, но к тому времени, когда мы натолкнулись на них в ходе наших исследований, некоторые из них были захвачены и одушевлены живыми существами, и это одушевление привнесло некоторые новые и интересные факторы. Двое из них были умершими религиозными людьми, каждый из которых действовал со своей точки зрения. Один, немецкого происхождения, при жизни был сапожником. Это был простой, необразованный человек, не лишенный сходства с описанным нами фермером. Он тоже прилежно изучал Библию и тоже предавался смутным, мистическим мечтаниям. И он тоже чувствовал, что у него есть что предложить миру, некое откровение или толкование, но оно было куда более разумным, чем у фермера. Он чувствовал, что главная истина и суть христианства – в мистическом союзе Христа с его небесной невестой, Церковью. Для него Христос был не столько исторической личностью из Евангелия, сколько живым духом Церкви, а задачу истинного христианина он видел в том, чтобы пробудить этот Христов дух в себе. Он думал, что послание, в котором нуждается человечество, состоит в том, что каждый человек может и должен стать Христом, и оно представлялось ему столь ясным и простым, что казалось, достаточно доставить эту весть так, чтобы она моментально привлекла внимание, и этим мир будет спасен от греха и сразу поднят в свет истины. Он начал проповедовать это, еще будучи в физическом воплощении, но умер, не успев много сделать в области обращения человечества.

По прибытии в астральный мир он столь же ревностно, как и раньше, был настроен распространять свои взгляды, и встретив фермера, завязал с ним дружбу. У них было много общего, и каждый чувствовал, что другой может помочь ему в продвижении его плана. Сапожник не признавал фермера единственным Христом, но приложил к нему свою теорию и считал его человеком, в котором дух Христов исключительно развит. Фермер лишь смутно понимал главную идею сапожника, но сознавал, что нашел человека, который согласен сотрудничать с ним в спасении мира. Каждый считал другого несколько чудаковатым и в то же время имел хитрые намерения использовать другого для своих целей.

Вместе они придумали курьезный «совет небес», членами которого они оба были; или, возможно, они нашли такую мыслеформу, созданную кем-то другим, и просто приняли ее и присоединились к ней. Тренированному взгляду очевидно, сколь неуклюжи и несовершенны были эти мыслеформы, хотя, несомненно, они полностью удовлетворяли своих создателей. Моисей, например, был серьезно недоделан. Он чопорно сидел, будто проглотив аршин, как бы приклеенный к своему неудобному золотому трону, но в действительности у него были лишь лицо и передняя часть тела, сзади же он так и не был окончен. В этом отношении он напоминал многие мыслеформы, встречающиеся в «стране лета», где нередко можно видеть матерей, которые ласкают детей, имеющих тот же самый недостаток. Создатели подобных форм всегда вполне счастливы с ними и никогда не замечают их несовершенства, ведь так как в этих куклах нет иной жизни, кроме вложенной в них мыслью, эта мысль всегда будет откликаться на импульсы того, кто ее породил, причем точно так, как он ожидал. Еще одной

бездеятельной персоной этого совета был св. Петр. В его виде не было никакой значительности, но по крайней мере у него была большая связка ключей, позвякивание которыми и было его главным вкладом в обсуждения.

Хотя большинство участников совета принадлежало к только что описанному типу, мыслеформы Бога, св. Павла (его образ был выбран для оживления сапожником) и пророка Ильи были более определенными и оригинальными. Последний просто совершенно удивил нас своей активностью, и при исследовании обнаружилось, что он тоже был занят (или по меньшей мере использовался как нечто вроде рупора) другим умершим, валлийцем, который в какой-то ранний период своей жизни испытал опыт, именуемый «обращением», а затем эмигрировал в Америку, где прожил несколько лет, а затем умер. При жизни он всегда искал религиозного опыта эмоционального типа; например, он присутствовал на нескольких собраниях «религиозного возрождения», проводимых неграми, где видел знаменитые «иерусалимские прыжки» и сам участвовал в них. К его религиозности была примешана курьезная склонность к социалистическим идеям, и он мечтал о золотом тысячелетии, видение которого наполовину слагалось из иррационального, эмоционального христианства, а наполовину – из материалистического социализма.

Он лучше других уяснил соотношение между физическим и астральным мирами, а также возможности, которые дает последний, и понял, что прежде чем он может надеяться повлиять на физический мир, нужно так или иначе войти с ним в контакт. Он не думал о перевоплощении, поскольку никогда не слышал о нем, но знал, что перешел из физического мира в астральный, и считал, что, следовательно, должен быть и путь назад. Эта проблема занимала его внимание, и когда он обнаружил, что фермер нашел медиума, через которого мог в некоторой степени соприкасаться с физическим миром, решил использовать обоих так, как сможет. Ему это казалось первым возможным шагом к достижению своих целей, и он вошел в мыслеформу Ильи в «совете небес», видя в этом средство быстро подать себя так, чтобы сразу обеспечить уважение со стороны других. Я не думаю, что, делая это, он был тщеславен или корыстен – для него это было просто средством к достижению цели, поставленным на его пути провидением.

Но здесь последовал неожиданный результат. Выступая под маской Ильи, он пытался вести себя, как по его мнению приличествовало вести себя пророку, и придать своей персонификации ветхозаветный аромат. Это повлияло и на его обычную астральную жизнь – он начал все время жить в таком образе и постепенно задумываться, а не на самом ли деле он Илья! Он находится буквально в процессе самотрансформации, и непременно скоро станет маньяком, одержимым этой идеей. Во время нашего исследования еще знал, что он валлиец, играющий роль Ильи, но я уверен, что в недалеком будущем он пройдет эту стадию и будет так же уверен, что он Илья, как тот фермер был уверен, что он – Христос.

Так что он не представился двум другим человеческим существам в этом совете, но льстил себе тем, что как Илья будет внушать большее уважение и фактически направлять их решения. И вот мы видим поразительное зрелище совета, единственными действующими членами которого были трое умерших, причем каждый из них думал, что манипулирует другими для продвижения своих собственных целей. И все же ни одна из этих целей не была эгоистичной, и все эти люди были религиозными, благонамеренными и искренними в своих намерениях. Только в астральном мире возможна такая необычайная комбинация, и все же самый поразительный и характерный факт в этой истории еще впереди.

Я уже упоминал, что по идее участников совета на нем председательствовал сам Бог Отец. Конечно, он, как и прочие библейские персонажи, был мыслеформой, но иногда проявлял судорожную и неуместную активность, что показывало присутствие какой-то внешней силы, отличной от остальных. Тщательное исследование показало, что в точности как

форма Ильи была одушевлена валлийцем, эта форма божества была одушевлена игривым природным духом!

Я уже описывал некоторые из характерных черт этого радостного царства природы. Можно вспомнить, какое глубокое удовольствие получают некоторые из этих существ, участвуя в театрализованных постановках в своей среде и в любом маскараде (особенно, если удается восторжествовать, введя в заблуждение члена более высокой человеческой эволюции), а также как они любят рассказывать какой-нибудь захватывающий рассказ своим товарищам. Учитывая все это, мы сразу же увидим, что с точки зрения шаловливого природного духа здесь представилась совершенно уникальная возможность. Он мог (и смог) подшутить над тремя человеческими существами, и этот розыгрыш имел такой колоссальный масштаб, какой можно было только измыслить, и легко представить, какую тешащую душу историю он мог рассказать потом своим восхищенным друзьям. Не нужно и говорить, что у него не было ни малейшего представления о непочтительности; вероятнее всего, он был не в большей степени способен иметь такую идею, чем, например, муха. Все это для него было не чем иным, как непревзойденной возможностью для поистине великолепного розыгрыша, и тут он сделал все, что было в его силах.

Конечно, он не мог понимать дискуссий и участвовать в них, а потому в основном сохранял таинственное молчание, что было весьма эффектно. Он как-то подхватил несколько библейских фраз, приличествующих его роли, и иногда, подобно попугаю, выдавал их совету, очевидно, не имея представления об их смысле. «Так говорит Господь», «Аминь, да будет так», «Я Господь, Бог твой, и да не будет у тебя других богов пред лицом моим», «Я поражу Землю проклятием» – вот некоторые перлы из его коллекции и образцы его бессознательного красноречия. Временами даже для него шутка заходила слишком далеко, а может, просто ограничения мыслеформы оказывались чересчур утомительными, и он покидал ее на некоторое время, чтобы высвободить перенапряженные чувства дикими танцами и взрывами смеха где-нибудь вне поля зрения совета. Когда это происходило, интереснее всего было наблюдать, как мыслеформа возвращалась от живости к безучастию, и несчастные люди, участвовавшие в совете, сразу же делали предположение, что произошло нечто, вызвавшее гнев божий, который всегда играет видную роль в этом типе религии.

Такова была реальность, стоявшая за этим внушавшим трепет «небесным советом», перед которым написавшая нам женщина расточала столь искренние мольбы. Нужно понимать, что кроме нее, лишь умершие могли вносить действительный вклад в любые обсуждения, имевшие там место; другие члены совета не могли ничего породить, хотя у них было достаточно живости, чтобы ответить на предложения формальным согласием.

Чтобы понять ту роль, которую играли в видении мыслеформы, связанные с теософией, мы должны взглянуть на историю нашей корреспондентки и на состояние ее ума. Отпав от довольно материалистичной формы христианства, она стала практически атеисткой. Затем она потеряла любимого ребенка, и на такую натуру все эти переживания глубоко повлияли, породив сильные эмоции, каждая из которых сыграла роль в формировании ее темперамента. В этот период она соприкоснулась с теософией и начала ее изучение с такой сложной книги как «Тайная доктрина». Не страшась трудностей, она занялась старательным ее изучением и в попытках ухватить ее учение создала мысленные образы того, что описано в станцах Дзиан. Некоторые из этих идей обладали для нее особой притягательностью. Одной из них была мысль о посвящениях с их таинственными и опасными испытаниями; другой была идея о последовательности рас вкупе с большим вопросом о том, кто же пройдет последнюю проверку и безопасно достигнет другого берега. В некоторой мере все это неизбежно было окрашено ее прежними христианскими представлениями об «обращении»

и «спасении», несмотря на то, что в то же самое время перед ней раскрывались великолепные горизонты великих восточных религий.

Таким образом, получилось, что она окружила себя огромной массой сильных мыслеформ более или менее теософического характера и самим этим фактом бессознательно запустила в действие некоторые оккультные законы. В высших мирах подобное притягивает подобное, и ее мыслеформы скоро притянули к себе другие подобной же природы. В нескольких сотнях миль от места, где она жила, находилась серьезная теософическая ложа, которая, помимо прочих видов деятельности, проводила занятия по «Тайной доктрине». Этой группой порождалось и выбрасывалось множество мыслеформ и умозрений, и наша корреспондентка вскоре оказалась в соприкосновении с этим астральным складом.

Я не видел, как произошел первый контакт. Возможно, путешествуя в астральном теле, она была привлечена этими представлениями предмета, которым так глубоко интересовалась, или же кто-то из участников группы астрально обнаружил ее мысли и постарался добавить к ним свои. А может быть, мыслеформы притянулись благодаря резонансу вибраций, как это неизменно с ними происходит, без всякого человеческого вмешательства. Как бы то ни было, факт остается фактом – она была окружена огромной массой мыслеформ определенного типа и в то же время сама находилась именно в том состоянии, в котором была наиболее глубоко подвержена их влиянию.

В этот период она начала практиковать дыхательные упражнения и тем самым открыла себя астральным влияниям. Глубокое сочувствие к страдающим заставило ее разыскать казненного убийцу, или, возможно, привлекло его к ней, а автоматическое письмо и последовавшее одержание были лишь естественным ходом событий. Убийца применил всю свою силу, чтобы сохранить приобретенное преимущество, и она отчаянно боролась, чтобы защититься и освободиться, своими неистовыми усилиями и количеством выделяемой энергии сделав себя на время очень заметным объектом в астральном мире.

Когда фермеру случилось оказаться неподалеку, эта схватка привлекла его внимание, а считая себя Христом, он чувствовал, что его долг – вмешаться и изгнать убийцу. Он никогда раньше не встречал такого яркого астрального тела; не видал он и такого впечатляющего окружения, как то, в котором находилась личность, которую он освободил – настолько необычны были эти формы (связанные с космическими процессами, представленными с восточной точки зрения), и настолько они превосходили своим количеством те, которые, как правило, сопровождают обычного человека. Там были формы восточных богов, основателей религий, Учителей, адептов, ангелов и всех видов великолепных, но незнакомых ему концепций. А если мы вспомним, что фермер не мог знать, что это просто мыслеформы, а неизбежно должен был принять их за настоящих живых существ, то неудивительно, что с его невежеством в подобных вещах и постоянным ожиданием небесной помощи он должен был почувствовать, что специально был направлен провидением помочь личности, которая сможет отплатить ему взаимностью, – личности, имеющей в восточном мире важность, соизмеримую с той, которую он приписывал себе в мире западном. Он сразу же ухватился за эту возможность и объявил себя назначенным ей руководителем, взявшись за ее дальнейшее развитие.

Любопытный факт, замеченный здесь, состоял в том, что хотя он выступал как руководитель, сам он в значительной мере подвергся влиянию мыслей нашей корреспондентки и во многих случаях просто возвращал ей эти же мысли, изложенные на другом языке. Он ничего не знал о змеином огне, но думал о нем, как о некой форме божественного вдохновения; он видел, что с его помощью совершается какой-то процесс пробуждения, и сделал все возможное, чтобы помочь и способствовать этому. Их совместные усилия смогли пробудить то, что можно назвать верхними слоями этой таинственной силы, хотя к счастью для женщины, благодаря незнанию того, что нужно на самом деле для полного достижения, они не смо-

гли расшевелить его до глубин, иначе ее тело непременно было бы разрушено. Кроме того, они, очевидно, не знали, через какие центры нужно провести кундалини, чтобы добиться непрерывного сознания, и, таким образом, не добились своей цели. Но описание страданий, которые выдержала женщина, является весьма точным в том, чего оно касается, и некоторые использованные ею выражения поразительно хорошо передают идею. Как опасны эти эксперименты, можно видеть из этого описания, а также из свидетельства семьи о том состоянии, в котором она была. Вся эта история дает весьма впечатляющее предупреждение против рискованных попыток преждевременного развития в этом направлении.

Бесполезно подвергать подробному критическому рассмотрению то, что можно назвать теософической частью видения; какими бы чудесными ни были они для видевшей их и какой бы трепет и подъем ни вызвали, в конце концов все они представляют не действительные явления эволюции, а лишь комбинацию и синтез множества мысленных образов. Некоторые символы были интересны и озаряющи, тогда как другие, очевидно, требовали усовершенствования. Ясно, что некоторые черты, такие, как пение ангелов, появились из-за влияния потока мыслей христианского характера в уме руководителя. Вместе с нашей корреспонденткой он наблюдал, как разворачиваются видения, но будучи несведущ в восточном учении, мало что из них понимал. Например, он, похоже, смешивал последовательно сменяющиеся расы с разными коленами Израиля и пытался увязать увиденное с историей о «запечатленных» ста сорока четырех тысячах.[40]

Именно в идее-фикс руководителя нам следует искать причину тяжелого чувства ответственности, тенью нависавшего над всем видением, и убеждения, что от успеха нашей корреспондентки зависит спасение мира. Этот вид наивного самомнения или мании величия является одной из самых характерных черт сообщений, получаемых с астрального плана. Похоже, это одна из самых обычных иллюзий у умерших, а именно, что если ему удастся заполучить какую-нибудь женщину, которая будет действовать в качестве медиума, то он сможет революционизировать все мышление планеты простым возвещением нескольких самоочевидных фактов. Но в данном случае у бедного фермера было более чем обычное оправдание. Он был под глубоким впечатлением от мысли, что если мир не примет его в этот раз, то потеряет последний шанс на спасение, и однажды высказал эту идею божеству на совете. Это случилось в тот момент, когда природный дух был на своем посту. Маловероятно, чтобы у духа могло быть какое-либо ясное представление о сути вопроса, но он по меньшей мере понял, что спрашивают его согласия по поводу какого-то предложения, и он дал его в самой помпезной форме. Естественно, это только укрепило фермера в его заблуждении, и оно стало доминирующей мыслью всей его жизни. Без его влияния подобная мысль никогда не пришла бы в ум женщины, чье представление о своем положении и своих способностях было более скромным и трезвым.

Представление мира и Дьявола в человеческих формах тоже появилось вследствие мышления руководителя, поскольку со своими знаниями женщина уже не могла верить в личного Сатану. Похоже, это произошло в период, когда ее силы были больше всего истощены, а потому она находилась под более полным влиянием ума руководителя и была в меньшей степени способна применять свою естественную способность распознавания. Нервное напряжение, связанное с опытом, через который она прошла, должно быть неописуемым; фактически оно опасно приблизило ее к возможности физической галлюцинации. Она пишет о некоторых знаках почтения, изъявляемых ею животными в физическом мире, но исследование этого не подтверждает, показывая, что действия животных были вполне нормальными и продиктованными их обычным инстинктом, хотя женщина, будучи в состоянии перенапряжения, давала им другую интерпретацию.

---

[40] Откровение Иоанна, гл. VII. – *Примеч. пер.*

Особый интерес этого случая для тех, кто его исследовал, составляло то, как несколько независимых и совершенно обычных астральных факторов образовали комбинацию, давшую драматичное и внушительное целое. Управляющей силой были воля руководителя и сила его необычайного заблуждения, но одной ее было недостаточно, или она бы подействовала совсем по-другому, если бы наша корреспондентка безрассудно не открыла себя астральным влияниям. Группа по изучению «Тайной доктрины» и ее мыслеформы, другой умерший в совете, шаловливый природный дух – все они сыграли свою роль, и не будь одной из этих составляющих, картина была бы менее полной или сюжет развивался бы по иным линиям.

Мне представляется, что ценность этой истории в том, что она показывает поразительную плодовитость и изобилие ресурсов астрального мира, а также настоятельную необходимость того полного знания, которое приобретается лишь основательной оккультной подготовкой. В ней мы видим, как по-настоящему хорошие люди, имевшие только благие намерения, из-за недостатка этого знания самым жалким образом вводили друг друга в заблуждение, часто ставя себя в такое положение, что нельзя удивляться тому, что они были обмануты. Следует предположить, что им нужно было пройти эту трудную школу опыта. Также неплохо бы вспомнить, что никакие испытания подобной природы никогда не приходят без соответствующих возможностей для подготовки к ним. Никто, изучавший Библию столь же тщательно, как этот дух-руководитель, не мог не заметить содержащихся там предупреждений о лжехристах и лжепророках, и даже в книге свами Вивекананды можно найти серьезное предостережение против преждевременного или неразборчивого использования его инструкций. К сожалению, люди никогда не применяют эти предупреждения к себе, но неизменно относят их на счет своих ближних или оппонентов.

И все же следует отметить, что общий результат для нашей корреспондентки оказался хорошим. Виденные ею формы были по большей части иллюзорными, но пробужденные ими высокие эмоции, благоговение и восторг дали постоянные результаты, которые не могли не оказаться во многом благотворными. Безграничный энтузиазм к духовным предметам, бескорыстное желание помочь ценой любых жертв – сами по себе могучие силы, и будучи порождены, они вызывают отклик из миров куда более высоких, чем любой из тех, которых достигало сознание в ходе самого видения. Само чувство было подлинным, каким бы несовершенным ни было то, что его вызвало; так что мы поздравляем нашу корреспондентку с тем, что она успешно прошла через опасности куда более страшные, чем сознавала, и будем надеяться, что мир и подъем, обретенные в этих испытаниях, окажутся ее вечным достоянием. Глубокое ощущение единства с божественным, принесшее с собою такое блаженство, безусловно, было касанием нижней кромки мира интуиции, а достижение его несомненно стоит всех тех страданий, которые она перенесла. Но изучающим известно, что все это (и гораздо большее) может быть достигнуто без такой боли и такого ужасного риска, если вложить то же количество энергии в более обычные методы, проверенные мудростью веков. Рваться в неизведанные царства без руководства действительно знающего – значит навлекать на себя бедствие; и это опасность, подвергаться которой никому нет необходимости, ибо древние пути всегда открыты и древнее высказывание всегда остается в силе – «когда готов ученик, явится и Учитель».

Сочинение книги

Многие из нас постоянно подвергаются влиянию со стороны невидимых существ множеством способов, о которых не имеют и малейшего представления. Мы говорили о расовой и кастовой гордости, но это явление часто встречается в еще более сильной форме в виде семейной гордости, и в этом случае основной причиной вовсе нередко бывает влияние пред-

ков. Я знал несколько случаев, в которых людям удавалось долго удерживаться в астральном мире, чтобы витать над своими потомками и пытаться побуждать их поддерживать честь рода. Например, покойная королева Елизавета чувствовала столь сильную любовь к своей стране, что лишь недавно перешла в небесный мир, проведя все прошедшее с ее смерти время почти в безуспешных (до недавнего времени) попытках внушить своим преемникам представления о том, что нужно сделать для Англии. Ее случай, пожалуй, был крайним, но в некоторых других королевских фамилиях преемственность традиций также в значительной мере обеспечивалась постоянным намеренным давлением более старых ее членов из астрального мира.

Для отцов и матерей, имевших особые планы на конкретный брачный союз для своих сыновей и дочерей, нередки попытки и после смерти добиваться от них исполнения своих пожеланий. В более редких случаях они даже являются в виде привидений, чтобы настоять на своих указаниях, но чаще употребляют влияние, остающееся незаметным, поскольку о нем не подозревают. Оно заключается в постоянном представлении своего мнения уму человека, на которого они хотят повлиять – это постоянное давление, которое обычный человек, скорее всего, примет за свое собственное подсознательное желание.

Случаи, в которых мертвые сами становились ангелами-хранителями для живых, весьма многочисленны – таким способом матери часто защищают своих детей, умершие мужья – своих вдов, и эта защита может длиться много лет. Иногда такие влияния не носят защитного характера, а применяются умершими в качестве средства выражения каких-то своих идей, которые им очень хочется представить миру. Человек, на которого оказывается воздействие, иногда сознает это, а иногда и вовсе не сознает. Один выдающийся писатель сказал мне, что замечательные сюжеты своих романов неизменно приходят к нему в виде этакого вдохновения, и он пишет, заранее не зная, каким будет их дальнейшее развитие, и что фактически, по его выражению, они пишутся через него. Писатели и композиторы подвергаются такому влиянию гораздо чаще, чем мы думаем, так что многие книги, приписываемые живым, в действительности являются трудами умерших.

В некоторых случаях умерший желает объявить о своем авторстве, и книги, такое авторство которых указано, уже вполне становятся заметной чертой современной литературы. Пожалуй, лучше эту идею можно выразить, сказав, что многие из нас постепенно начинают признавать, что такой вещи как смерть (в старом, неверном смысле слова) не существует и что хотя человек, отбросивший свое физическое тело, может столкнуться с определенными трудностями при попытке написать книгу собственноручно, он вполне может продиктовать ее как любой живой автор.

Иногда такие книги являются нравственными или метафизическими трактатами, но иногда это романы, и эта последняя разновидность книг несомненно совершает благое дело, поскольку достигает многих из тех, кто едва ли наткнулся бы на более серьезный трактат на оккультные темы и вряд ли стал брать на себя труд по его изучению, даже если бы он попался ему.[41]

Хорошим образчиком этого класса (становящегося из года в год все более многочисленным) является «Странная история Ахринзимана» – книга, привлекшая мое внимание несколько лет назад. Позвольте мне использовать ее в качестве примера и объяснить, как она была написана. Я знаю, что первым порывом тех, кто дремлет в удобном тумане, который окружает заурядный ум и подобно подушкам закрывает его от настоящих фактов жизни, будет объявить все это чепухой, исходя из нехитрой теории, что мертвый уж точно мертв, а потому совершенно невозможно, чтобы он мог что-нибудь продиктовать; и даже более

[41] В русской литературе примером такого творчества являются, в частности, романы Крыжановской-Рочестер. – *Примеч. пер.*

сведущие люди поддадутся искушению и станут подозревать, что приписывание авторства человеку, покинувшему тело, – не более чем современная рекламная уловка. Так что, пожалуй, мне лучше начать с заверения, что эта книга по меньшей мере является подлинной диктовкой из астрального плана, хотя это вовсе не гарантирует, что ее притязания подтверждаются и во всех других отношениях.

Людям, незнакомым с условиями жизни тех, кого мы привыкли неправильно называть «мертвыми», похоже, не удается осознать, насколько естественна эта жизнь во всех отношениях, или понять, что по ту сторону могилы человеческая природа демонстрирует все свои разнообразные аспекты столь же причудливо, как и по эту. Умершего не надо идеализировать – он не становится вдруг святым, почтенным и степенным; он точно такой же человек, как был и раньше, столь же подверженный тщеславию или ревности и столь же склонен совершать ошибки.

Астральный автор может применять ту же литературную технику, что и физический, и излагать свой рассказ в той форме, какая ему нравится. Когда Райдер Хаггард от первого лица рассказывает истории Аллана Квортермэйна или Людвига Горация Холли, это не обязательно значит, что он излагает собственный опыт или что такие персонажи исторически существовали. Точно так же нужно понимать, что когда умерший диктует от первого лица «Историю Ахринзимана», он может давать нам более или менее видоизмененную автобиографию или же просто излагать аллегорию в привлекательной и поражающей воображение форме романа, и такое предположение должно влиять на наше мнение о добросовестности автора не в большей степени, чем предыдущее замечание о Хаггарде.

Как бы то ни было, Ахринзиман рассказывает нам хорошую историю, причем вполне восточную в своем построении. Он предстает там как незаконный сын персидского царя. Его мать, греческая дева-весталка, захваченная персами в одном из своих походов, была убита царицей в припадке ревности, и во избежание дальнейших неприятных проявлений этой всепоглощающей ревности ребенок был отослан на воспитание к крестьянам, в горы в отдаленном уголке империи. Ребенок от природы был в некоторой степени ясновидящим и мог видеть окружавших его природных духов, а также свою мать. Вскоре он вошел в контакт со жрецами, многому у них научился и был взят в храм, и стал для них медиумом. Недовольный этим, он бежал и присоединился к банде разбойников, орудовавших в горах, но через несколько лет оставил и их. Затем он встретил человека, практикующего черную магию, и стал его учеником. Однако его учитель погиб, пытаясь навести на кого-то свои чары, и ученик не разделил его судьбу только благодаря вмешательству своей умершей матери.

В дальнейших своих странствиях он встретил принца, который в действительности был его сводным братом (сыном царицы, убившей его мать), и благодаря своей способности к ясновидению смог излечить его от одержания. Принц законным образом унаследовал престол и удостоил нашего героя почетного положения при дворе, ничего не зная, однако, об истинных родственных связях между ними. К сожалению, к тому времени Ахринзиман женился на совершенно недостойной женщине, которая никогда его по-настоящему не ценила и без колебания изменила ему, когда обнаружила знаки внимания со стороны царя. В силу своего частичного ясновидения Ахринзиман узнал об этом, и в ярости убил царя с помощью астральных средств. Он сам занял трон, объявив о своем происхождении, но после недолгого царствования был убит другим претендентом на трон.

Остальная часть книги посвящена описанию его переживаний в астральном мире. Сначала он, исполненный ненависти и гнева, заводит знакомство со всеми видами отвратительных существ, чтобы с их помощью отомстить, но постепенно хорошее в нем берет верх, и он старается не вредить, а помогать, и так, долгим и многотрудным путем восхождения в конце концов достигает совершенного блаженства.

Насколько же возможно, чтобы все это было правдой? Можем ли мы принять это целиком или частично, как автобиографию (на что эта история и претендует), или мы должны считать ее просто романом? Непременно, о многом в ней мы можем сказать «Se non è vero, è ben trovato» (если это и неправда, то здорово придумано). Что касается физической части истории, то мы располагаем лишь скудными указаниями на то, что она произошла в Персии в V веке до н. э., и наша фрагментарная история этого периода, насколько далеко она идет, точно совпадает с тем, что пишет Ахринзиман. Интерес изучающего скрытую сторону вещей, естественно, будет сосредоточен в основном на астральных переживаниях, ради которых главным образом и была написана книга, и он захочет узнать, насколько их описания могут быть подтверждены с точки зрения тех оккультных знаний, которые уже достигли нашего западного мира.

Наиболее глубоко изучавшие их первыми признают, что мы пока что лишь собираем камушки на берегу огромного океана знаний, и что вся наша информация далека от того, чтобы быть исчерпывающей. А поскольку чудесное разнообразие астральных условий и их приспособляемость весьма велики, то утверждение о невозможности чего-либо было бы чересчур необдуманным и поспешным. Все же вполне установлены общие правила и некоторые из них в истории Ахринзимана нарушаются, по крайней мере, если мы возьмем ее буквально, хотя если мы допустим кое-какие ограничения с его стороны, все легко встанет на свои места. Если все это – просто притча, то хорошо и замечательно, но интересно посмотреть, как могло получиться так, что Ахринзиман был в своем рассказе совершенно искренним, хотя некоторые моменты в нем противоречат общепринятым фактам.

Первый большой вопрос – как это вообще возможно оставаться на астральном плане в течение 2300 лет, когда мы знаем, что средний срок пребывания там для обычных людей составляет 20 или 30 лет. Верно, что человек необычайной силы воли может значительно продлить свою астральную жизнь, разжигая свои страсти и желания и бросая все свои силы в низшую свою сторону вместо высшей, и это – именно то, что сделал Ахринзиман, как он сам и говорит. Я читал о случае в Германии, когда один заблуждавшийся был привязан к земле на протяжении 400 лет, и сам знал один случай, когда амбиции и решительная воля удерживали человека в астральной жизни 300 лет, но такие примеры нечасты, и ни один из них даже не приближается к тому множеству веков, на которые претендует Ахринзиман. Ясно также, что он вовсе не считает себя каким-то особым случаем, поскольку говорит о многих друзьях и современниках, которые все еще с ним, причем некоторые опережают его в прогрессе, а некоторые отстают от него. Потому, если принимать его историю за подлинную, то скорее следует считать ее попыткой описать условия, через которые он прошел за первое столетие после смерти, нежели нечто существующее сейчас.

Хотя и охочий до оккультного знания, он не показал большого стремления к духовности, кроме как в детстве, – его действия были в основном продиктованы честолюбием, страстями и желанием мести, и он умер насильственной смертью в расцвете жизни. Учитывая все эти факторы, можно ожидать продолжительного и бурного астрального существования, ранняя часть которого должна быть крайне неприятной. Мы можем ожидать также и того, что постепенно эти страсти будут исчерпаны, утвердится лучшая сторона его природы, и у него появятся возможности для прогресса.

Все это Ахринзиман и описывает, но окружает это таким богатством аллегорий, что все можно легко понять неправильно, и растягивает на 2300 лет то, что вполне могло занимать 40 или 50. Мы не должны забывать, что в астральном мире недоступен ни один из наших обычных методов измерения времени, и что если даже в физическом мире несколько часов страдания кажутся нам почти бесконечными, то в существовании, сама суть которого – чувства и страсти, это явление усиливается в сотню раз. Хотя вряд ли мыслимо, что Ахринзиман

действительно провел на астральном плане две тысячи лет, легко поверить, что его пребывание там *казалось* ему вечностью.

Тем не менее остается следующий факт – если верить физической части истории его жизни, со времени его убийства прошел примерно такой период времени – так что же он делал все эти годы? Лично я не знаком с ним и не имею права устраивать ему неучтивый допрос, но случай, в чем-то схожий с этим, который я как раз недавно расследовал, может предложить нам возможное объяснение.

Со мной консультировалась женщина, заявлявшая, что ее «дух-руководитель» был древнеегипетским жрецом. И поскольку советы, которые он давал, были хорошими, а его учение – точным, стоило исследовать причины, заставившие его сделать такое необычайное заявление, поскольку представлялось едва ли вероятным, чтобы столь достойный и праведный человек опустился до обычной и мелочной персонификации. Встретив его, я сразу же увидел, что он несомненно был посвящен в определенный уровень мистерий согласно египетскому уставу, и естественно, удивился, как же могло получиться так, что он еще активен на астральном плане. При исследовании этого я обнаружил, что после жизни египетским жрецом у него было другое воплощение, изнурительная и неудовлетворительная жизнь в стенах монастыря, посвященная, очевидно, отработке какой-то накопившейся кармы. Однако после смерти некоторые обстоятельства (*казавшиеся* просто случайностью) привели его в соприкосновение с мысленным потоком его прежнего египетского окружения.

Внезапно в его сознании вспыхнула память этой прежней жизни (думаю, он всегда был на пороге этого и всегда чего-то жаждал, хотя не знал, чего), и она оказалась настолько более живой и реальной, чем скучный монастырский круг жизни, что последняя жизнь стала для него просто каким-то дурным сном. Скоро он совершенно ее забыл или считал не чем иным, как утомительной частью своего астрального наказания, и потому в действительности был совершенно искренен в заявлении, что он *был* египетским жрецом – той могучей личностью, с которой отождествлял себя вплоть до конца своей последней жизни в небесном мире, до своего спуска в сравнительно недавнее воплощение, в котором он стал монахом. Я не утверждаю, что случай Ахринзимана был подобен этому, но по крайней мере такая возможность есть.

Естественно, Ахринзиман пишет как человек своего времени и пользуется привычной ему терминологией, многое из которой звучит странно для современного уха, особенно его постоянное смешивание символов с материальными фактами. Конечно, его утверждение, что люди разделены на три большие группы, возглавляемые ангелами, несущими соответственно белые, красные и золотые звезды, в буквальном смысле не в большей степени верно, чем то, что Феб проезжает по небу с востока на запад в своей колеснице, или что бог Солнца заново рождается в рождество, когда дни начинают прирастать. Однако *верно*, что некоторые древние религии использовали систему символизма, близкую к той, что излагается в его книге, а человек, переходящий в астральную жизнь с умом, наполненным такими идеями, может долгое время продолжать интерпретировать все в согласии с ними, игнорируя те факты, которых они не охватывают.

Верно, что существуют могущественные духи, чей метод эволюции столь радикально отличается от нашего, что *для нас* он может оказаться злом, но с ними мы обычно не контактируем, да и не о них Ахринзиман говорит, поскольку сам признает, что ангелы света и тьмы – в конце концов просто человеческие существа, прожившие свою жизнь на Земле. Он живо описывает громадные мысленные сооружения, воздвигнутые страстями человека, хотя часто ему не удается отличить временные мыслеобразы от более постоянных реальностей тонкого мира. Он дает ужасающее описание своеобразной астральной битвы, при которой равнина становится усеяна частями тел сражающихся – это отвратительная подробность,

которая не могла иметь места, как сразу станет очевидно всякому, кто понимает флюидическую природу астрального тела.

В самом деле, если считать, что его замечания действительно представляют знания древних персов об астральных явлениях, мы будем вынуждены признать, что это представление является менее научным и не столь полным, как имеющееся в распоряжении изучающих оккультизм в наши дни. Например, у Ахринзимана, похоже, не было сколько-нибудь ясного представления о важнейшем факте перевоплощения, или, пожалуй, он считал его возможностью, которая выдается иногда, а не основным средством эволюции, предназначенным человечеству.

Его термины, пока не привыкнешь к ним, несколько запутывают, поскольку вполне очевидно, что он называет «духовным» то тело, которое мы называем астральным, а его «астральное тело» – не более чем эфирный двойник, как можно видеть из того, что он описывает его как несколько большее, чем физическое, и подверженное влиянию сильных кислот. Эти замечания верны применительно к эфирному телу, но будут неточны, если относить их к тому телу, которое сейчас называется астральным.[42] У него была также сбивающая с толку привычка говорить о неприятных астральных условиях как о лежащих ниже земного плана, а о приятных – как о лежащих выше него, хотя он описывает и те, и другие, как менее материальные в сравнении с нашей Землей. Вероятно он был введен в заблуждение тем, что более плотная астральная материя проникает наш физический земной шар, и те, кто ограничен наименее желательным ее подразделением, часто могут действительно обнаружить, что находятся внутри земной коры. В дополнение к этому надо сказать, что мир, который еще ниже физического, несомненно, существует, и, к счастью, обычные человеческие существа не имеют никакой связи с ним, но он более, а не менее материален, чем тот мир, про который мы думаем, что знаем его.

Очень часто он описывает что-либо таким языком, который сразу убеждает исследователя, что он несомненно видел то, о чем пишет; и тут же разочаровывает нас, давая этому запутанное и совершенно ненаучное объяснение или трактуя поэтические символы так, как если бы это были материальные факты. Раз или два он показывает, что его представления находятся под влиянием теории о парных душах – направления мысли, которого следует тщательно избегать всем, кто желает насколько-нибудь действительно продвинуться в изучении оккультизма.

Он заблуждается, когда говорит о медиумизме как о вещи, необходимой для духовной эволюции, хотя, пожалуй, это снова вопрос терминологии, так как он мог использовать это слово в смысле психической чувствительности. Однако, и это очевидно, он совершенно неправ, когда утверждает, что для человека, еще имеющего физическое тело, совершенно невозможно понять и контролировать астральные силы и существ, или обладать совершенным духовным зрением. Однако это несомненно значит или должно значить, что человек, который еще *ограничен* своим физическим телом, не может обладать этими высшими способностями, ибо он еще не осознал, что человек и при жизни может научиться покидать свое физическое тело в такой же полной мере, как при смерти, но при этом возвращаться в него, когда пожелает. Также он демонстрирует невежество относительно восточного учения, клеймя его как эгоистичное и высказывая мнение, что оно «оставляет без удовлетворения голод многих, жаждущих света». В целом, однако, его учение похвально свободно от сектантства.

Так что, хотя изучающий оккультизм оказывается вынужден признать свое расхождение с Ахринзиманом по некоторым вопросам, я спешу добавить, что есть много вещей, по которым все мы должны с ним самым полным образом согласиться. Взяв навскидку

[42] В ранней теософической литературе эфирный двойник тоже часто называли астральным телом. – *Примеч. пер.*

несколько ценных мыслей, которые у него можно найти, следует упомянуть осуждение им войн и завоеваний и его мысли об истории религий, которые замечательны. Все мы можем согласиться с ним, когда он пишет:

«Я считаю, что истину и заблуждение, добро и зло можно найти повсюду, во всех религиях и у всех народов; и как бы ни были чисты изначальные доктрины той или иной веры, оказывается невозможно избежать того, чтобы честолюбие и вожделение, жадность и жестокость неразвитой человеческой души не извратили чистоты этих учений, не обратили их на самые низменные цели и не скрыли их самыми грубыми заблуждениями… Абсурдные обряды, ужасные жертвоприношения, отвратительные практики, гротескные верования и фантастические теории, которые вкрались в учение этой религии, все являются наростами, один за другим наросшими на простую чистоту учения ее основателя».

Пожалуй, его выражения – не самые лучшие, но тем не менее в его мысли, что все злое есть извращение некоего хорошего качества, в которое оно однажды будет трансмутировано, много истины. Многие из его идей, касающихся духовного развития, также можно весьма одобрить. Вряд ли можно лучше сказать об опасностях медиумизма и гипнотизма, чем в его серьезном предостережении:

«Пусть никто никогда не отдает полную власть над собой, своим умом и своим телом в руки другого, будь он священник или мирянин. Ибо человеческая свобода – его божественное право, и тот, кто уступает ее другому, презреннее самого последнего раба».

И снова в одном из примечаний он объясняет: «Совершенный транс должен быть сознательным полетом души в высшее состояние, из которого она должна вернуться отдохнувшей, набравшейся сил и способной на более широкие мысли и более благородные и свободные дела, сильнее и совершеннее владея собой. Применять слово „транс“ к проявлениям полусознательных ментальных аберраций людей, чья чувствительность делает их доступными месмерическому контролю со стороны воплощенных или развоплощенных умов – значит распространять ошибочное представление, которое должно было уже давно быть опровергнуто. С распространением развития медиумизма всякую и каждую разновидность и степень проявления подсознательного стали называть „трансом“, хотя с настоящим трансом развитого мистика старых оккультных школ они имеют не больше сходства, чем наркотический сон – со здоровым сном, при котором происходит восстановление сил. Гипнотический транс столь же вреден для души, как постоянное употребление наркотиков – для тела. Во плоти находится магнетизер или нет, результаты будут те же самые; так что вошедшее в привычку использование магнетизма, чтобы вызвать сон или „транс“, есть зло».

Он точно описывает, как умершие низшего сорта толпами собираются на сеансах и как так называемые духи-руководители далеко не всегда оказываются достаточно сильны, чтобы не подпускать вредные влияния. Также он дает ясное предупреждение насчет того, как легко идеи земных исследователей смешиваются с откровениями, полученными через магнетизированного медиума. В результате при таком методе исследований человек обычно получает ту информацию или те советы, которых он желает или ожидает. Он понимает, что аскетизм *как таковой* – бесполезен, а часто и вреден, и что для того, чтобы видения были надежными, физическое тело должно быть совершенно здоровым и полным сил. Он сознает также и некоторые трудности пути:

«Немногим, очень немногим из обладающих нужной ясностью видения удается научиться успешно пользоваться ею; и еще меньше тех, чья неукротимая воля и неутолимая жажда знаний проведут их через все опасности, испытания и разочарования, а также нескончаемые труды, которых требуют эти исследования».

На его стороне – вся история, когда он говорит нам, что тем, кто развивают высшие степени сил, хорошо бы полностью удалиться от активной жизни в физическом мире, а стран-

ная компания его персонажей постепенно приходит к пониманию того, что лишь путем бескорыстия может быть достигнут настоящий прогресс.

Снова и снова перед глазами изучающего возникают крупицы знания, показывая, что у Ахринзимана был верный взгляд на вещи, хотя его выражение идей может быть и путаным из-за недостатка более определенной классификации фактов. Он понимает, как делаются талисманы и снадобья, и видит, как один мстительный поступок или даже мысль о мести открывает дверь злым влияниям, которые могут преследовать допустившего это действие многие годы; он описывает, как присутствие мертвых заставляет живых думать о них, даже если они недостаточно развиты, чтобы их видеть.

Говоря об астральной жизни, он дает прекрасное описание злой царицы, после смерти окруженной злыми мыслями и воспоминаниями, которые переживаются ею, как действительные события; а в его рассказе о рабе, который проводит все свое время, ползая туда и сюда по тайному ходу, копая который, он был убит, сквозит мрачный реализм. Он рассказывает нам об умерших, у которых осталось смешанное впечатление, будто они еще в земных телах, и о других, которые, осознав свое отделение от тел, пытаются использовать земные тела живых людей для удовлетворения своих страстей. Он понимает, как люди, стоя бок о бок с точки зрения пространственной, тем не менее могут совершенно не сознавать присутствия друг друга; он знает величественную истину, что никакое зло не может быть вечным, и как бы далеко от Пути ни блуждала ошибающаяся душа, через долгое-долгое время она наконец найдет дорогу домой.

Он заканчивает с надеждой, к которой все мы можем присоединиться, – что подобно тому, как благодаря лучистой силе знания истончаются барьеры невежества, разделяющие народы, и начинает немного пробиваться свет братства, так и более широкое знание и более ясное озарение постепенно превратят в ничто воображаемый барьер, столь неверно называемый смертью, показав нам, что на самом деле никакого разделения вообще нет, ибо вне зависимости от того, есть ли у нас сейчас физические тела, все мы – члены того же великого братства, все движемся к той же цели и все пребываем в солнечном свете той же Вечной Любви.

Глава XIII. Наше отношение к этим влияниям

Защитные оболочки

Мы рассмотрели примеры разных видов влияний, действующих на нас со всех сторон, и обнаружили, что среди них есть много нежелательных и беспокоящих; так что естественно возникает вопрос о том, как нам лучше всего их избежать или нейтрализовать. Образовать вокруг себя при необходимости нечто вроде доспехов из высшей материи, обычно называемых защитной оболочкой, – довольно легкое дело, но действительно ли это лучший способ решения проблемы? Как заметил один авторитет в этой области, что если говорить о самозащите, то первое, что надо предпринять в связи с оболочкой, – это не создавать ее, а раз уж создали, то как можно быстрее ее разрушить! Конечно же в этих словах есть большая доля правды, поскольку в большинстве случаев (по крайней мере для всех учеников, кроме самых начинающих) все, что может быть достигнуто образованием оболочки вокруг себя, может быть сделано с большей эффективностью и меньшей опасностью другими способами, как мы увидим позже. Точное знание об образовании оболочек различных видов иногда полезно; но, как и всяким другим знанием, им возможно злоупотреблять, так что прежде чем направить свою энергию в этом направлении, желательно точно знать, чего мы хотим достичь и как это делается.

Первый великий принцип, который следует помнить, состоит в том, что оболочку следует гораздо чаще использовать для защиты не себя, а других. Например, невидимые помощники часто находят желательным создать подобную защиту для некоторых из тех, кого они пытаются спасти от разного рода зловредных влияний. Но средний интересующийся гораздо чаще подходит к этому с идеей защиты себя от разных внешних влияний и обычно спрашивает, как создать оболочку для этой цели. Бывают случаи, когда такое действие допустимо, и мы, пожалуй, сгруппируем их под тремя заголовками, соответствующими эфирному, астральному и ментальному проводникам.

Во всех трех случаях эти оболочки создаются силой воли, но, прежде чем применять ее, хорошо бы знать, из какого вида материи нужно построить оболочку и что именно они не должны пропускать. Обычно даваемые указания состоят в том, что нужно подумать о своей ауре, окружающей нас в форме овоида, сильно сосредоточиться на ее внешней поверхности, а затем применить волю, чтобы укрепить ее так, чтобы она стала непроницаема для любых влияний извне. Эти указания хороши, и так можно создать достаточно крепкую оболочку, но усилия можно сделать менее трудоемкими и более эффективными, если точно понимать, что мы делаем и почему, и посылать энергию своей воли только в верном направлении, вместо того чтобы заливать все окрестности потоками неверно направленной силы. Давайте рассмотрим три разновидности оболочек несколько подробнее и посмотрим, для каких целей каждая подходит.

Эфирная оболочка

Сначала рассмотрим оболочку, предназначенную для защиты физического тела (включая и эфирный двойник) от различных опасностей, которым оно может подвергаться. Есть три самых распространенных применения такой оболочки – защитить чувствительного человека, находящегося в толпе; защитить физическое тело перед тем, как покинуть его во сне; предотвратить опасность физического заражения в каком-либо случае, когда, исполняя свой долг, приходится ей подвергаться. Во всех этих случаях очевидно, что для эффектив-

ного достижения цели оболочка должна быть из эфирной материи и только из нее, хотя иногда может быть желательно одновременно создать оболочки и на других планах, чтобы создать защиту от других классов опасностей.

Цель оболочки, создаваемой для нахождения в толпе, обычно бывает двоякой. Там, где перемешано множество обычных людей, почти всегда много физического магнетизма, неприятного для ученика и даже нежелательного для него, и часть назначения оболочки – защита от этого магнетизма. Возможно также, что в любой большой толпе окажется несколько тех несчастных, кто, испытывая какую-либо физическую слабость, постоянно вытягивает из других большое количество жизненной силы. Такое поглощение энергии часто происходит совершенно без ведома человека, подпитывающегося таким образом, так что его можно считать страдающим чем-то вроде бессознательной эфирной клептомании.

Того, кого угораздило стать таким вот бессознательным вампиром, можно сравнить с гигантской губкой, всегда готовой поглотить любое количество жизненности, которое только может получить. Если он ограничивает себя лишь захватом голубовато-белых излучений, выделяемых всяким нормальным человеком, то он не наносит вреда, поскольку составляющие этого излучения уже использованы человеком, из ауры которого они взяты. Но обычно этим дело не ограничивается, поскольку при приближении вампира это излияние значительно стимулируется его высасывающей силой, так что теряются не только использованные голубовато-белые флюиды, но вся циркуляция жизненности по телу жертвы столь ускоряется, что вместе с отходами через все поры тела высасывается и розовая материя, а ее несчастный хозяин не успевает ее усвоить, так что способный вампир может вытянуть из человека весь запас сил за несколько минут встречи.

Такой бессознательный вампир конечно же достоин жалости, и все же было бы большой ошибкой из-за этой жалости добровольно подвергать себя истощению, думая, что этим мы оказываем услугу и помогаем нуждающемуся. Ведь вампир постоянно растрачивает эту жизненную силу, приобретенную нечестным способом. Она проносится через него и снова рассеивается без должного усвоения, так что его вечная жажда никогда не удовлетворяется, и пытаться путем самопожертвования восполнить его запас – это все равно, что лить воду в решето.

Единственное, чем действительно можно помочь выявленному бессознательному вампиру, – это поставлять ему жизненность, которой он жаждет, в строго ограниченном количестве, в то же время стараясь месмерическим действием восстановить эластичность его эфирного двойника, чтобы постоянный подсос и соответствующая течь более не имели места. Такая утечка через все поры тела всегда происходит из-за этого самого отсутствия эфирной эластичности, а не из-за какой-то прорехи или раны на эфирном теле, как полагают некоторые изучающие, – ведь представление о какой-то постоянной дыре несовместимо с условиями существования эфирной материи и строением эфирного двойника.

Одним из способов предохранения от такого вампиризма является прочная оболочка, и есть много людей, для которых это пока что единственный доступный путь.

У нормальных и здоровых людей обычно не бывает никаких трудностей с физическим телом, которое они покидают во сне или трансе, поскольку в маловероятном случае какого-либо нападения на это тело оно сразу же призовет блуждающую душу, чтобы весь человек собрался и в случае необходимости защитил себя. У физического тела есть собственное сознание, совершенно отдельное от сознания живущего в нем человека, – сознание довольно смутное, но все же способное понимать, когда тело в опасности, и инстинктивно принимать все меры по его защите, что в его силах. Я сам видел проявление этого сознания, когда владелец тела был выведен из него дантистом при помощи веселящего газа. Оно проявилось в неясном вскрике и безуспешной попытке протеста, когда был вырван зуб, хотя сам человек потом сообщил, что абсолютно не сознавал операции.

А поскольку физическое тело всегда бывает тесно связано резонансными колебаниями с астральным, даже когда последнее далеко от него, всякое беспокойство, угрожающее физическому телу, почти наверняка будет моментально передано «я», которое срочно вернется, чтобы выяснить, в чем дело.

Есть однако несчастные люди, случай которых нельзя считать нормальным, подвергающиеся нападениям некоторых существ, желающих захватить и одержать их тела, и такие люди часто находят необходимым принять сильные меры к тому, чтобы предотвратить захват их личной собственности. Или, например, обстоятельства могут вынудить ученика спать в чрезвычайно нежелательном окружении – как, например, в железнодорожном вагоне в близком физическом контакте с людьми, которые вампиризируют или излучают грубые и отталкивающие эманации. В любом из этих случаев сильная эфирная оболочка может оказаться лучшим способом справиться с затруднением, хотя у ученика есть альтернатива – создать сильную мыслеформу, одушевленную назначением охранять тело. Такую мыслеформу можно сделать более действенной и живой, если удастся побудить войти в нее природного духа подходящего типа, чтобы он развлекся выполнением ее миссии.

Идея защиты от инфекции достаточно очевидна и не требует особых комментариев. Такая инфекция может проникнуть лишь посредством некоего рода физических зародышей, и против них плотная стена эфирной материи является верной защитой. Однако никогда не следует забывать, что оболочка, которая *не впускает* материю определенного типа, также ее и *не выпускает*; так что, предохраняясь от микробов, которые могут нас заразить, мы также удерживаем в тесном соприкосновении с физическим телом огромную массу его собственных эманаций, многие из которых имеют определенно ядовитый характер.

В вышеупомянутых случаях оболочка делается только из эфирной материи, и человек, желающий создать ее, должен вспомнить, что его эфирное тело вовсе не совпадает своими контурами с астральным или ментальным. Последние принимают вид и размер того овоидального сечения каузального тела, которое только и может быть проявлено в более низких мирах. Эфирное тело, однако, соответствует по форме физическому и немного выдается из него во все стороны – пожалуй, на полсантиметра или чуть более того. Потому, если человек решил уплотнить периферию своей ауры, он должен помнить, где она пролегает, и направлять свою силу воли соответственно.

Однако он располагает альтернативой создать овальную оболочку из эфирной материи, извлеченной из окружающей атмосферы, и этот способ во многих отношениях более предпочтителен, хотя требует большего усилия воли и более определенного знания того, как при помощи воли придают форму физической материи. Такая оболочка, хотя и невидимая обычному зрению, полностью принадлежит физическому миру, а потому защищает своего создателя только от сугубо физических эманаций. Она ни в малейшей степени не препятствует входу блуждающих мыслей или астральных вибраций, склонных вызывать страсти и эмоции разных видов.

Некоторые чувствительные люди находят невозможным приближаться к страдающим от любых недомоганий или болезней, не воспроизведя немедленно в своих физических телах их симптомы. В таких случаях эфирная оболочка может оказаться полезной, поскольку без нее столь ненормально острое сострадание значительно мешало бы помогать таким людям. Опять же для тех, чье дело вынуждает их жить и действовать среди ужасного грохота современной цивилизации, такая оболочка может иногда оказаться полезной, предоставляя усталым и издерганным нервам по крайней мере хоть какую-то возможность для восстановления, на время защитив их от непрерывного стука разнообразных вибраций, составляющих современную жизнь.

Щиты

Иногда защита, к которой прибегают в некоторых случаях, представляет собой не оболочку, окружающую все тело, а просто небольшой локальный щит для предохранения от какого-то особого временного контакта. Всем чувствительным людям известно, что западный обычай рукопожатия часто доставляет им настоящие мучения, нередко длящиеся несколько часов после момента контакта. А нежелание подавать руку часто вызывает обиду или создает впечатление гордости или надменности. Обычно этой трудности можно избежать, создав усилием воли сильный временный щит из эфирной материи, покрывающий правую руку. Он позволит чувствительному человеку выдержать неприятный контакт, не допустив в свое тело ни одной частички, заряженной нежелательным магнетизмом.

Ту же природу имеют и оболочки, иногда используемые для защиты от огня, хотя для их успешного применения требуется гораздо большее знание практической магии. Мне самому на спиритическом сеансе однажды сделали вокруг кисти руки такую оболочку из эфирной материи – она была столь эффективна, будучи такой тонкой, что не воспринималась чувствами, но она тем не менее позволяла мне несколько минут держать в руке горящий уголь, которым я тогда смог поджечь лист бумаги. Более широкое применение той же идеи – это гораздо больший щит, простираемый над горячим пеплом или покрывающий ноги факиров, что позволяет совершать столь часто описываемое хождение по углям.

Предупреждение

Учащихся, желающих для какой-нибудь цели защитить свои физические тела во время сна, стоит предупредить против повторения ошибки, совершенной некоторое время назад одним моим достойным другом, который приложил премного усилий для окружения себя особо непроницаемой оболочкой, нужной ему для особого случая, но сделал ее из астральной материи вместо эфирной, и следовательно, взял ее с собой, когда покинул свое физическое тело! Естественно, результатом было то, что физическое тело осталось совершенно незащищенным, в то время как сам он плавал над ним всю ночь, заключенный в тройные доспехи, будучи абсолютно не в состоянии послать ни одной вибрации в помощь кому-либо или принять помощь или благотворное влияние через мысли любви, которые могли быть направлены к нему учителями или друзьями.

Астральная оболочка

Цели, преследуемые при создании астральной оболочки, естественно, имеют совершенно другой характер, поскольку должны быть связаны исключительно со страстями и эмоциями. Большинство этих целей опять же подпадают под какой-либо из трех пунктов. Оболочка вокруг астрального тела может быть образована, во-первых, чтобы не пропускать эмоциональных вибраций (например, гнева, зависти или ненависти), намеренно направляемых на учащегося другими людьми; во-вторых, чтобы не пропускать вибрации низменного типа (такие, как возбуждающие чувственность), которые не были намеренно направлены на учащегося, но плавали в окружающей атмосфере и воздействовали на него как бы случайно, в ходе обычной жизни; и в-третьих, он может найти полезным окружить свое астральное тело особой оболочкой на то время, которое он посвящает медитации, если его беспокоит вторжение мыслей низменного типа, несущих с собой астральную материю и, вероятно, способных вызвать нежелательные эмоции.

В каждом из этих трех случаев усилие воли должно быть направлено на поверхность астрального тела – не на то соответствие из более плотной астральной материи, которое точно повторяет форму и размер физического проводника, а на яйцо окружающей его ауры, изображенное на иллюстрациях в книге «Человек видимый и невидимый». В этом случае, как и во всех других случаях образования оболочек, нужно создать ясный мысленный образ и в течение по меньшей мере нескольких минут вся сила воли человека должна быть сконцентрирована на усилиях по созданию необходимой формы. Следует также помнить, что такие уплотнения в некоторой степени неестественны, то есть они являют собой расположение материи, не предусмотренное в нормальной схеме вещей, а потому у задействованного проводника будет постоянная тенденция к возвращению в свое нормальное состояние, то есть к разрушению оболочки. Потому усилие воли должно создать определенное впечатление, достаточное, чтобы по меньшей мере в течение нескольких часов сопротивляться этому мягкому, но настойчивому стремлению к разрушению оболочки, иначе она постепенно станет дырявой, рваной и потому уже не сможет выполнять свою цель. Оболочка, присутствие которой требуется на сколько-нибудь долгое время, должна часто подновляться, так как без этого она скоро разрушится.

В связи с астральным телом нам нужно помнить то же соображение, которое я упомянул в связи с телом эфирным – а именно, что оболочка, не пропускающая вибрации внутрь, не будет и выпускать их наружу. Потому учащийся, создающий вокруг себя астральную оболочку, должен позаботиться о том, чтобы построить ее лишь из материала низших подразделений астрального плана, поскольку исключительно эта материя и откликается на низкие и нежелательные вибрации, связанные с чувственностью, злостью, ненавистью, завистью и другими низменными страстями. Напротив, самые тонкие и чистые эмоции всегда выражаются через материю высшего подплана, и использовать в оболочке какую-либо материю этого рода нет никакой необходимости. В действительности, результаты использования такой материи в оболочке будут весьма неудовлетворительными, поскольку, во-первых, человек отсечет от себя все потоки дружественных чувств, которые могут быть к нему посланы, а во-вторых, на время потеряет способность посылать подобные потоки любящих чувств к другим.

Могут спросить, как же обычный человек или даже начинающий ученик может знать, какой вид астральной материи он применяет при изготовлении своей оболочки. Ответ в том, что в конечном счете это не труднее, чем создать концепцию о формировании оболочки вообще. Если он должен сделать оболочку из астральной материи, то должен сначала подумать о границах своей ауры, а затем перейти к уплотнению материи по всей этой поверхности. Этот процесс можно описать как разумное использование воображения, и лишь с чуть большими усилиями его можно направить на представление о том, что астральное тело состоит из семи степеней материи, разнящихся по плотности. Нужно направить волю на их сортировку и выбор материала, допустим, лишь трех низших подпланов, чтобы сформировать оболочку исключительно из них; и хотя учащийся, не обладая ясновидением, может и не видеть результата своих усилий, ему не нужно сомневаться, что они дадут результат и никакие типы материи, кроме тех, о которых он подумает, не подвергнутся непосредственному влиянию потоков, которые он запустил.

Ментальная оболочка

Оболочка, создаваемая вокруг ментального тела, отличается от образуемой на астральном плане тем, что цель ее состоит в предотвращении проникновения нежелательных мыслей, а не эмоций. Здесь тоже есть три основных случая, когда такая оболочка может быть

полезна: во-первых, при медитации; во-вторых, при погружении в сон; и в-третьих, в особых условиях, когда без ее помощи низменные мысли склонны становиться назойливыми.

Назначение ментальной оболочки при медитации – исключить массу мыслей низшего рода, которые постоянно резвятся в атмосфере. Никакая оболочка не может предотвратить возникновение блуждающих мыслей в собственном уме человека; однако бóльшая их часть вызвана внешним воздействием от случайных плавающих мыслей, оставленных другими людьми, и уж по крайней мере их вторжение можно предотвратить оболочкой. Но здесь опять же желательно применять для создания такой оболочки лишь низшую ментальную материю, поскольку в противном случае будет прекращен доступ полезных мыслей или же мысль медитирующего, направленная к Учителю, будет закупорена в этой оболочке.

Многих людей беспокоят потоки блуждающих мыслей, когда они пытаются заснуть, и ментальная оболочка избавит их от тех мыслей, которые приходят извне. Такая оболочка нужна лишь временно, поскольку все, что требуется, – это покой в период времени, достаточный для засыпания. Покинув физическое тело, человек унесет эту оболочку из ментальной материи с собой, но ее задача будет уже выполнена, поскольку все назначение ее заключалось в том, чтобы позволить ему покинуть тело. После распада оболочки поток праздных мыслей или умственное беспокойство, вероятно, возобновятся, но, поскольку человек будет уже вдалеке от своего физического мозга, это не помешает отдыху тела. Пока он в физическом теле, ментальная деятельность будет влиять на частицы мозга, производя там такую деятельность, которая легко может сделать оставление им физического проводника невозможным; но если уж он оказался вне его, те же беспокойства или блуждающие мысли не вернут его обратно в тело.

Третий из упомянутых случаев не так прост. Нередко случается, что определенные группы мыслей, некоторые из которых вполне желательны, а некоторые – столь же нежелательны, тесно связаны вместе. Например, хорошо известно, что глубокая набожность часто бывает почти неразделимо смешана с определенной формой чувственности. Человек, которого беспокоит эта неприятная связь, может получить все выгоды от религиозной преданности, не страдая от зловредных эффектов чувственности, окружив свое ментальное тело, насколько это касается его низших подразделений, крепкой оболочкой, тем эффективно отсекая низшие влияния, в то же время позволяя высшим беспрепятственно воздействовать на себя. Это лишь один пример феномена, у которого в ментальном мире есть множество разновидностей.

Лучшее применение оболочки

Когда требуется сделать оболочку, то, вероятно, самым легким методом ее создания будет указанный мною выше, но остается еще другое соображение – вопрос о том, насколько же вообще оболочка является нежелательной вещью. У нее есть свои полезные применения, и для помощи другим людям она действительно бывает необходима. Невидимые помощники часто находят ее неоценимой, когда стараются дать облегчение какой-нибудь бедной измученной душе, у которой еще нет сил защититься самостоятельно, будь то от определенных и намеренных атак извне или от постоянного вихря утомительных блуждающих мыслей. Но применение оболочки для себя – это в некоторой мере признание своей слабости или недостатка, поскольку представляется почти несомненным, что будь все так, как оно должно было быть, нам бы не потребовалось никакой защиты такого рода.

Красивая история

Это очень удачно иллюстрирует небольшая красивая история из предания Христианской церкви. Она рассказывает о том, что где-то в пустыне за Александрией некогда был монастырь, настоятель которого обладал способностью ясновидения. Среди монахов были два молодых человека, у которых была репутация особо чистых и святых, – эти качества должны бы быть общими для всех монахов, но иногда это бывает не так. Однажды, когда они пели в хоре, настоятель направил на них свои ясновидческие способности, чтобы выяснить, как им удается среди искушений повседневной жизни сохранять эту особую чистоту. Он посмотрел на первого и увидел, что тот окружил себя оболочкой, которая была будто из сияющего хрусталя, и что демоны-искусители (мы бы их назвали нечистыми мыслеформами), наскакивающие на него, ударяются в нее и отскакивают назад, не причиняя ему вреда, так что он оставался спокойным, хладнокровным и чистым. Затем настоятель посмотрел на второго молодого монаха и увидел, что тот не выстраивал вокруг себя никакой оболочки, но его сердце было столь полно любви к Богу, что она постоянно излучалась им во всех направлениях в виде потоков любви к своим ближним, так что свирепо наскакивавшие на него демоны смывались этим могучим излиянием, и он оставался чист и не осквернен. Как говорится в истории, настоятель сказал, что второй монах был ближе к Царствию Небесному.

Лучший способ

Может быть так, что многие из нас еще не достигли уровня этого второго монаха, но по крайней мере эта история ставит перед нами идеал более высокий, чем просто цель самозащиты, и мы можем извлечь из нее некоторый урок. Однако мы должны тщательно остерегаться чувства превосходства или отдельности. Нам следует избегать опасности слишком много думать о себе. Нужно постоянно поддерживать себя в состоянии излияния – мы должны быть активными, а не пассивными. Когда мы встречаем какого-нибудь человека, наше отношение конечно же должно быть не «как мне от него защититься», а «могу ли я что-нибудь для него сделать». Именно это отношение и запускает в действие высшие силы, поскольку отражает отношение Солнечного логоса. Именно когда мы даем, мы становимся годными для того, чтобы принимать; тогда мы являемся каналами для его могущественной силы.

Нам не нужно слишком много думать о личном прогрессе. Ведь можно оказаться настолько исключительно занятым мыслью «как мне продвинуться?», что забудется более важный вопрос: «Что я могу сделать, чтобы помочь?» Ведь встречаются хорошие братья, даже среди лучших из нас, которые столь непрестанно проверяют, как идет их прогресс, что напоминают тех детей, которые, получив для возделывания участки сада, постоянно выдергивали свои растения, чтобы посмотреть, как растут корни. Эта чрезмерная озабоченность своим ростом представляет собой реальную опасность, и я знаю многих, кто, совершая самые прекрасные альтруистические дела, тем не менее никак не могут быть совершенно уверены в бескорыстности своих мотивов, поскольку всегда сомневаются – не движет ли ими эгоистичное желание избежать дискомфорта при виде чужой боли.

Такие братья должны помнить, что такое самоисследование может выродиться в болезненное самокопание, и что главное – выбрать для себя верное направление, а потом просто идти вперед и делать все лучшее, что в их силах, то есть, если выражаться языком приведенной нами христианской истории, нужно сначала наполнить свои сердца любовью к Богу, а затем (не тратя время на взвешивание этой любви, чтобы выяснить, растет она или уменьшается) обратить все свое внимание на практическое ее выражение в любви к своим собратьям.

Такое излияние любви есть не только защита, лучшая, чем любое количество оболочек, но и вложение, которое даст поразительные результаты. Ибо человек, совсем не думающий о результате, есть именно тот, кто достигает величайших результатов из всех.

Мы читали о великолепном самопожертвовании нирманакай, которые, завоевав право бесчисленные века покоиться в несказанном блаженстве, все же решили оставаться в соприкосновении с землей, чтобы посвящать свое время порождению неисчислимых потоков духовной силы, изливаемой в могучий резервуар, из которого она может использоваться для помощи эволюции их менее развитым братьям. Распределение этой силы на благо «великому сироте», человечеству, доверено великой иерархии адептов, и именно оттуда они (и даже их ученики, под их руководством) черпают ее, когда возникает необходимость.

Не нужно и говорить, что никакое из доступных нам дел не может приблизиться к великолепным достижениям нирманакайи хотя бы настолько, чтобы стало возможно какое-то сравнение, и все же в силах каждого из нас добавить к содержанию этого огромного резервуара хотя бы по крошечной капельке, ибо, когда бы мы ни изливали любовь или благоговение, совершенно лишенные всякой мысли о себе, мы создаем результаты, лежащие далеко за пределами нашего постижения.

Всякие любовь, привязанность или преданность, какими бы благородными они ни были, если несут в себе хотя бы малейшую мысль о себе (как в случае тех, кто желает ответной любви, пусть даже просто интересуясь – а насколько такой-то любит *меня*, или награды, защиты или спасения за свою преданность), посылают свою силу по замкнутым кривым, которые возвращаются к пославшим ее, и карма, которую создает эта сила, связывает человека, вновь вовлекая его в рождение, чтобы он мог получить ее плоды, столь же неуклонно, как если бы это была плохая карма.[43]

Но, когда «я» совершенно забыто и мысль о себе не имеет никакой доли в изливаемом потоке, когда линия, по которой изливается сила, уже не замкнута, тогда карма *не* связывает человека и не влечет его обратно на землю. И все же эффект производится – эффект, превосходящий всякое наше воображение, потому что эта линия достигает самогó Солнечного логоса, и именно от него приходит отклик. С этим ответом в качестве следствия неизбежно приходит некоторое продвижение человека, чья любовь или преданность его вызвала, но в то же самое время духовная сила добавляется и в великий резервуар адептов. Таким образом, выходит, что всякая мысль, в которой нет ни малейшего оттенка своекорыстия, самым прямым образом помогает миру, так что сильное излияние любви – защита лучшая, чем самая крепкая из оболочек, и человек, который полон сил этой божественной Любви, не нуждается ни в какой защите, ибо живет в сердце самого Бога.

[43] Как образно выражают эту идею буддисты, плохая карма приковывает к сансаре железными цепями, а хорошая – золотыми. – *Примеч. пер.*

Раздел III. Как мы влияем на себя

Глава XIV. Влияние наших привычек

Еда

Христу приписывается высказывание о том, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека, а то, что выходит из его уст». Говорил он когда-нибудь такое или нет, но не может быть сомнений, что человек самым определенным образом может загрязнить себя тем, что кладет в рот.

Пища, которую едим, принимается в тело, и мы действительно делаем ее частью себя, и отсюда вполне очевидно, что магнетизм, которым она заряжена, является для нас вопросом огромной важности. Важны и ее физическая, и магнетическая чистота, и все же одни люди пренебрегают одной, а другие – другой. Например, в Индии большой вес придается магнетической чистоте, и человек не станет есть пищу, подвергнувшуюся магнетизму представителя более низкой касты. С другой стороны, там гораздо меньше внимания, чем у нас на Западе, уделяют физической чистоте при готовке, забывая, что ничто грязное физически не может быть магнетически чистым. Мы же обычно разборчивы в том, что касается физической чистоты, но никогда не задумываемся над вопросом чистоты магнетической.

Факт, наиболее серьезно влияющий на магнетизм пищи, состоит в том, что в ходе приготовления, руки повара часто касаются ее. А наиболее сильно особый магнетизм человека течет именно через его руки, и потому пища, которой эти руки касались, не может не быть сильно заряженной этим магнетизмом. Особенно верно это в случае хлеба и кондитерских изделий, тесто для которых в странах, слишком отсталых, чтобы применять технику, месят руками. Вся еда, приготовленная таким способом, вообще была бы непригодна в пищу, если бы не тот факт, что действие огня в процессе выпечки или варки устраняет следы большинства видов физического магнетизма. И все же очень желательно, чтобы повар касался еды так мало, как только возможно, так что при приготовлении и сервировке любой пищи нужно всегда использовать половники и ложки, которые могут быть легко демагнетизированы, и держать их нужно в строгой чистоте.

Чтобы избежать всякого предотвратимого смешения магнетизма, многие оккультные ученики настаивают на том, что надо всегда пользоваться своими собственными чашкой и ложкой. Е. П. Блаватская очень рекомендовала это и говорила, что, когда это невозможно, чашка и ложка перед едой должны быть демагнетизированы. Обычный человек не уделяет вообще никакого внимания подобным вещам, но изучающий оккультизм, который стремится вступить на Путь, должен быть более осмотрителен. Пищу можно демагнетизировать твердым усилием воли, и после небольшой практики простое мановение руки, сопровождаемое сильной мыслью, сделает это почти мгновенно. Но следует помнить, что такая демагнетизация не убирает ни физическую грязь, ни ее астральное соответствие, хотя и может устранить другие астральные влияния, и потому нужно предпринять все предосторожности, чтобы убедиться, что во всех кулинарных операциях соблюдается совершенная чистота.

Еда также поглощает и магнетизм тех, кто находится в непосредственной близости от нас, когда мы едим. Именно по этой причине в Индии люди предпочитают есть в одиночку и даже избегают быть увиденными за этим занятием представителями низших каст. Смесь магнетизма, происходящая от еды на публике, среди толпы незнакомцев, как в ресторане, всегда нежелательна, и ее следует избегать, насколько возможно. Магнетизм своей

семьи обычно находится в большей симпатии, и по крайней мере более привычен, так что вероятнее всего он будет менее вреден, чем внезапное вторжение комбинации совершенно чуждых вибраций, многие из которых скорее всего совсем не гармонируют с вашими собственными. Однако в каждом продукте питания всегда есть два типа магнетизма – внутренний и внешний; первый относится к его собственному характеру, а второй наведен на него извне. Магнетизмы торговца, продавшего продукт, и повара, приготовившего его, относятся ко второму типу, а потому могут быть устранены действием огня, но магнетизм, присущий самому продукту, вовсе не подвержен его действию. Например, сколько бы мы ни варили мертвую плоть, это не может устранить присущий ей неблагоприятный характер и чувства боли, ужаса и ненависти, которыми она насыщена. Никакой человек, способный видеть этот магнетизм и создаваемые им вибрации, не станет есть мясо.

Опьяняющие напитки

Многие из пагубных привычек, сопровождающие жизнь этого невежественного мира, сразу стали бы невозможны, если бы люди могли видеть скрытую сторону своего эгоистичного самопотакания. Даже неразвитые представители человечества, толпящиеся вокруг стойки бара, непременно бы отшатнулись в ужасе, если бы могли видеть, существами какого типа они окружены – а это низшие и самые жестокие представители зачаточной эволюции, подобные обрюзгшим, бледным, неописуемо ужасным плесневым грибам, – но куда хуже их – отвратительные толпы мертвых пьяниц, поскольку они деградировали из существ, которые могли бы быть намного лучше. Эти пропитанные алкоголем отбросы человечества, потопившие свой божественный образ в глубинах ужасающей распущенности, теперь кучкуются вокруг своих преемников, побуждая их к еще более дикому кутежу с мерзкими взглядами и издевательским смехом и при этом с отвратительным вожделением, на которое ужасно смотреть.

И все это в дополнение к совершенно отдельному эффекту несомненной порчи астрального и ментального тел, к которой приводит злоупотребление спиртными напитками. Люди, которые охотно ищут оправдание удовлетворению своих низменных желаний, часто утверждают, что еда и питье, принадлежа сугубо физическому миру, могут оказать лишь небольшое влияние на внутреннее развитие человека. Это заявление очевидно не находится в согласии со здравым смыслом, поскольку в человеке физическая материя находится в чрезвычайно близком соприкосновении с астральной и ментальной, – настолько, что одна в значительной мере является соответствием другой, и грубость и загрязненность физического тела подразумевают подобное состояние и более высоких проводников.

Есть много типов и степеней плотности астральной материи, так что один человек может иметь астральное тело, построенное из очень грубых частиц, тогда как у другого оно может быть гораздо более чувствительным и утонченным. Поскольку астральное тело – проводник эмоций и страстей, человек, у которого оно более грубого типа, будет в основном подвержен низким и грубым их разновидностям, тогда как человек с утонченным астральным телом обнаружит, что его частицы охотнее вибрируют в ответ на более высокие и утонченные эмоции и желания. Таким образом, человек, который строит себе грубое и нечистое физическое тело, в то же время создает себе подобные же астральное и ментальное тела. Этот эффект сразу же очевиден тренированному ясновидящему, и он легко отличит человека, питающего свое физическое тело чистой пищей, от того, кто загрязняет его одурманивающими напитками или разлагающейся плотью.

Не может быть сомнения, что долгом каждого человека является максимально возможное развитие всех его проводников, чтобы сделать их совершенными инструментами души, которая сама учится быть подходящим инструментом Солнечного логоса и совершен-

ным каналом для божественной любви. Первый шаг этого состоит в том, чтобы сам человек научился полностью управлять своими низшими телами, чтобы в них не было никаких мыслей или чувств, кроме одобренных им.

Потому все эти проводники должны быть в состоянии наивысшей возможной эффективности; они должны быть чисты и незапятнаны; и очевидно, что этого никогда не добиться, пока человек вводит в физическое тело нежелательные составляющие. Даже физический проводник и его чувственное восприятие не будут в лучшем виде, если пища не будет чистой, и то же самое в гораздо большей степени верно относительно высших тел. Их чувства тоже не могут быть ясными, если в них вводится нечистая или грубая материя; все, что имеет такую природу, засоряет и притупляет их, и душе становится труднее их использовать. Злоупотребление алкоголем и мясное питание абсолютно губительны для всякого истинного развития, и те, кто не бросает этих привычек, ставят на своем пути серьезные и ненужные трудности, которых можно было бы избежать.

В связи с этим нужно учитывать не только эффект таких привычек в физической жизни. Мы не должны забывать, что человек, вводивший в свое физическое тело нечистые частицы и тем выстроивший себе недостойное и нечистое астральное тело, именно в этом деградировавшем проводнике будет вынужден провести первую часть своей загробной жизни. Как здесь, в физическом мире, его грубость привлекает все виды нежелательных существ, которые, подобно паразитам, делают его тело своим домом, находя в нем легкий отклик на их низменные страсти, так и после смерти он будет остро страдать от подобного же сообщества и осуществления в астральной жизни условий, причины которых он запустил в действие еще здесь.

Мясоедение

Все вышесказанное приложимо не только к злоупотреблению алкогольными напитками, но и к распространенной практике питания мертвечиной. Эта привычка, подобно пьянству, порождает соответствующие следствия и, подобно ему, собирает вокруг ее приверженцев все виды нежелательных существ – ужасные зияющие красные пасти, подобные тем, что собираются вокруг боен, чтобы поглощать эманации крови.

Ясновидящему поистине странно и жалко видеть леди, считающую себя изысканной и утонченной, которая окружена совершенно неподходящим ее имиджу кошмаром из подобных форм в лавке мясника, куда она пришла выбирать трупы, оставленные жестокой и непрекращающейся бойней на поле битвы между зверской и хищной жаждой крови человека и божественной жизнью, воплощенной в животном царстве. Будь эта женщина действительно утонченной, она бы в таком месте вообще не оказалась. Она мало сознает, что придет время, когда те, чья поддержка сделала возможным это отвратительное пятно на истории человечества – ежедневное, жестокое и бесполезное массовое убийство форм, через которые терпеливо пытается проявиться божество, – предстанут перед ликом его невыразимого величества, и от гласа, вызвавшего к существованию миры, услышат ужасающую истину: «как вы сделали это одному из сих братьев моих меньших, так сделали мне».

Несомненно, наступило время, когда это отвратительное пятно на нашей так называемой цивилизации, которое существует несмотря на весь наш хваленый прогресс, должно быть устранено. Даже если бы это было нужно только из эгоистических соображений и наших собственных интересов, это должно быть сделано. Помните, что каждое из этих убиваемых созданий является определенным существом – не постоянной перевоплощающейся индивидуальностью, но все же существом, у которого есть своя жизнь в астральном мире. Каждое из них остается там на довольно значительное время, изливая ужас и негодование на все причиненные ему мучения и всю несправедливость. Пожалуй, таким образом можно хотя бы немного осознать, какая ужасная атмосфера висит над бойнями и мясными магазинами, и как все это во многих отношениях воздействует на человечество.

Больше всего эти ужасы воздействуют на тех, кто менее всех способен им сопротивляться, – на детей, которые являются более утонченными и чувствительными, чем очерствевшие взрослые. Для них в атмосфере присутствует постоянное чувство страха, что проявляется у них как страх темноты или боязнь остаться в одиночестве хотя бы на несколько мгновений. Все время вокруг нас действуют страшные силы огромной мощности, которые может понять лишь изучающий оккультизм. Все мироздание так тесно взаимосвязано, что мы не можем совершать этого страшного убийства братьев наших меньших без последствий для наших собственных невинных детей.

Достойно жалости, что женщина действительно *способна* войти в мясной магазин, – ведь из-за того, что ее предки злоупотребляли этой шокирующей формой пищи, ее проводники столь очерствели, что она может находиться среди этих кровоточащих останков безо всякого отвращения и жить среди самых отвратительных астральных ужасов, ни в малейшей степени их не сознавая. Если привести в подобное место любого человека, который никогда не разлагал себя поеданием падали, он, без сомнения, с отвращением отшатнется от этих кровоточащих масс плоти и почувствует удушающее действие злых и воинственных астральных существ, которые там кишат. А пока мы имеем печальное зрелище женщины, которая должна бы по праву своего рождения быть чувствительной и утонченной, но чьи физические и астральные фибры столь огрубели, что она не замечает видимых и не чувствует невидимых ужасов, которые ее окружают.

Достойно сожаления и то, что огромного количества зла, которое люди навлекают на себя такими пагубными привычками, можно было бы легко избежать. Никакому человеку не требуется ни мясо, ни алкоголь. То, что без них ему лучше, демонстрируется снова и снова. Это тот случай, когда все аргументы на одной стороне, а в пользу другой нет решительно ничего, кроме утверждения человека «я буду есть эти отвратительные вещи, потому что они мне нравятся».

Относительно мясоедения, например, нельзя сомневаться в том, что 1) правильно подобранные овощи содержат больше питательных веществ, чем то же количество мертвой плоти; 2) от отвратительной привычки пожирания трупов происходят многие серьезные болезни; 3) человек от природы не является хищником, и потому эта ужасающая еда для него не подходит; 4) на растительной диете люди становятся более сильными и здоровыми; 5) трупоядение ведет к злоупотреблению алкоголем и разжигает в человеке животные страсти; 6) растительная диета не только лучше, но и дешевле, чем мясная; 7) с той же площади земли может прокормиться гораздо больше народу, если ее использовать для земледелия, а не под пастбище; 8) кроме того, при этом больше людей получат здоровую работу; 9) мясоеды ответственны за грехи и деградацию забойщиков скота; 10) мясная пища фатальна для настоящего развития и производит в астральных и ментальных телах самые нежелательные результаты; 11) долг человека по отношению к животному царству – не безрассудно истреблять его, а помогать в эволюции.

Это не те вопросы, по которым может быть много сомнений; более полные свидетельства в поддержку каждого из этих пунктов можно найти в моей книге «Проблески оккультизма».[44] Никому из людей такие продукты не нужны, и употребление их – просто вопрос эгоистичного потакания своим желаниям. Большинство совершают это, не ведая о вреде, который они наносят, но помните, что продолжать это, когда истина уже известна, – преступление. Как бы ни было это широко распространено, оно не что иное, как вредная привычка, и с небольшими усилиями ее можно бросить, как и всякую другую.

---

[44] C. W. Leadbeater. «Some Glimpses of Occultism». Глава, которую имеет в виду автор, издавалась в виде отдельной брошюры под названием «Вегетарианство и оккультизм», а ее русский перевод был издан в составе сборника «Реальность астрального плана». – *Примеч. пер.*

Курение

Другой обычай, тоже пагубный и столь же широко распространенный, – это курение. В этом случае, как и в очень многих других, человек сразу негодует на любые предложения бросить эту дурную привычку и говорит: «Почему я должен бросать, если мне это нравится?» С мясной пищей все ясно, потому что она не только серьезно вредит человеку, принимающему ее, но и предполагает страшные преступления и жестокости при ее добыче. Насчет алкоголя тоже можно дать ясный ответ, потому что помимо последствий для самого пьяницы, он еще поддерживает вредный бизнес, создавая спрос на спиртные напитки, что соблазняет тысячи его товарищей впадать в излишества и влечет их к собственному уничтожению. Каждый, покупающий алкоголь, чтобы выпить, не может избежать своей доли ответственности за это.

Могут сказать, что с курением положение несколько иное, потому что для получения табака не требуется никаких жестокостей и он не разбивает жизни людей, как алкоголь. Это верно, и если курильщик может полностью изолировать себя от контактов со своими ближними и не имеет желания к какому-либо прогрессу, имеющему оккультный характер, его аргументы пока что могут быть приняты. Но если он, не будучи настоящим отшельником, по меньшей мере иногда приходит в соприкосновение со своими собратьями, он не имеет права становиться для них наказанием. Многие – те, кто сами уже глубоко погружены в то же самое загрязнение, – не имеют никаких возражений против тошнотворного запаха табака, но все, кто сохранил чистоту, знают, насколько сильное отвращение неизменно вызывают его грубые и зловонные эманации. И все же курильщику нет до этого почти никакого дела. Как я уже говорил в другом месте, это единственная вещь, которую будет намеренно делать джентльмен, зная, что она неприятна другим. Власть этой вредной привычки над своими рабами столь велика, что они совершенно неспособны ей сопротивляться, и в этом безумном и ненавистном эгоизме все их джентльменские принципы забываются.

Всего, что может оказать подобное воздействие на характер человека, мудрые люди будут избегать. Нечистота табака столь велика и проникающа, что человек, привыкший к его употреблению, совершенно пропитывается им и становится весьма противным для обоняния более чистых людей. По этой чисто физической причине никому из тех, кто контактирует со своими товарищами, нельзя предаваться этой предосудительной практике, а если человек это делает, он тем самым демонстрирует, что думает лишь о своем эгоистическом удовольствии, которое он готов получать даже ценой больших страданий своих собратьев. И все это помимо эффекта деградации и болезней, к которым приводит курение, – характерным для курильщиков заболеваниям горла и сердца, раку полости рта, расстройству пищеварения и другим. Ведь никотин, как известно, – смертельный яд, и эффект даже небольших доз не может быть хорошим.

Почему же кто-либо должен заводить привычку, ведущую ко всем этим неприятным результатам? На это нет абсолютно никакого ответа, кроме того, что люди приучаются любить курение, поскольку невозможно притворяться, что оно в каком-либо смысле полезно или необходимо. Я думаю, это совершенно верно, что в некоторых обстоятельствах оно успокаивает нервы, – это часть притупляющего эффекта яда, но этот результат столь же хорошо достигается и другими, гораздо менее предосудительными средствами. Для человека всегда плохо приобретать привычку, рабом которой он становится, – я имею в виду, что это зло для него самого. Но вдвойне плохо, когда эта привычка несет с собой плохую карму причинения постоянного раздражения другим.

Никакому ребенку от природы не нравится отвратительный вкус этого зловредного растения, но, поскольку старшие злоупотребляют им, он болезненно преодолевает есте-

ственную тошноту, которую оно вызывает у него поначалу (это протест молодого и здорового тела на вторжение загрязнения), и постепенно заставляет себя выдерживать ее, в конце концов становясь рабом курения, как и его родители. Оно задерживает его рост и приводит в дурную компанию. Но что ему с этого? Он утверждает свою возмужалость, доказывая себе, что способен на «мужской» порок. Я знаю, что родители часто говорят своим детям, чтобы те не курили, но возможно, если бы они сами являли для них пример воздержания, их мудрые советы возымели бы больший эффект.

Эта непристойная практика несет с собой не только физическую нечистоту. Можно принять за аксиому, что физическая грязь всякого рода предполагает и наличие астрального загрязнения, поскольку соответствие того, что нечисто, чистым быть не может. Как физические нервные вибрации притупляются этим ядом, подобному же воздействию подвергаются астральные и ментальные колебания.

Для оккультного прогресса человеку нужно, чтобы все его проводники были настроены так тонко, как только возможно, чтобы они были готовы в любой момент в симпатии откликнуться на любой вид вибраций. Потому не следует отуплять свои мысленные волны и отягощать свое астральное тело грязными и ядовитыми частицами. А ведь многие называющие себя учениками еще цепляются за эту неприятную привычку и пытаются изыскать все виды оправданий, чтобы скрыть тот факт, что им недостаточно силы, чтобы вырваться из-под ее тирании. Но факты остаются фактами, и никто из тех, кто видит последствия этой разрушительной привычки для высших проводников, не может избежать осознания серьезного вреда, который она наносит.

Примечателен эффект, оказываемый ею в астральном мире после смерти. Человек, наполнивший свое астральное тело ядом, добился того, что оно стало сковано под его влиянием и потеряло способность правильно функционировать или свободно двигаться. Такой человек долгое время как бы парализован – он может говорить, но не может двигаться и почти полностью отрезан от всех высших влияний. Со временем он выйдет из этого неприятного положения, когда часть астрального тела, подвергшаяся действию яда, постепенно износится.

Наркотики

Употребление опиума и кокаина, хотя, к счастью, и менее распространено, чем курение, однако столь же вредно, ибо с оккультной точки зрения оно совершенно губительно и фатально для прогресса. Эти наркотики иногда необходимы, чтобы снять сильную боль, но применять их следует так умеренно, как только возможно, и ни в коем случае не позволять этому превратиться в привычку. Однако те, кто знает, как это делается, могут устранить вредные эффекты опиума из астрального и ментального тела после того, как он сделает свою работу в физическом.

Почти все наркотики действуют на высшие проводники вредоносно, а потому их следует избегать так, как только возможно. Есть определенные случаи, когда ясно, что они требуются, будучи особыми средствами против некоторых болезней, но случаи эти редки, гораздо чаще сама природа совершит быстрое исцеление, если присутствуют чистые и здоровые условия.

Что касается тела, то профилактика радикально лучше лечения, и те, кто живет рационально, редко будут нуждаться в услугах врача. При любых обстоятельствах следует полностью избегать животных сывороток и продуктов, полученных путем вивисекции или каким-то образом связанных с ней. Следует помнить, что чай и кофе в основе своей содержат наркотики, соответственно называемые теином и кофеином, которые ядовиты, так что излишество в употреблении этих напитков вредно, особенно для растущего организма. В самом

деле, я склоняюсь к мнению, что, хотя в умеренных дозах они не наносят серьезного вреда, тем, кто находит, что способны избегать их, лучше без них обойтись.

Чистота

Врачи обычно согласны с тем, что касается необходимости физической чистоты, но требования оккультизма куда более строги. Ненужная материя, постоянно выбрасываемая из тела в виде незаметной испарины, отвергается им потому, что это ядовитые и разлагающиеся отбросы, а астральные и ментальные соответствия этих частиц имеют самый нежелательный характер. В высших мирах грязь часто даже более неприятна, чем в мире физическом, но как и в нем, она не только отвратительна и ядовита сама по себе, но также неизбежно является рассадником опасных микробов – в тонких мирах она привлекает природных духов низкого класса, определенно неблагоприятных для человека. И все же многие люди привычно носят с собой оболочку грязи, тем обеспечивая для себя неприятную свиту из астральных и эфирных существ. Потому полная ежедневная ванна есть скорее оккультная, чем гигиеническая необходимость, и чистоты ума и чувств не добиться без чистоты тела. Физические эманации грязи неприятны, но эманации в астральном и ментальном мирах гораздо более чем просто неприятны – они вредоносны в высшей степени и опасны не только для самого человека, но и для других. Именно через поры тела исходит магнетизм человека, неся с собой неиспользованные остатки жизненной силы. Потому, если эти поры закупорены грязью, магнетизм, проходя через них, отравляется и оказывает пагубный эффект на всех окружающих.

Мы должны помнить, что постоянно обмениваемся частицами своих тел с окружающими, и потому наши тела не полностью наши собственные – мы не можем поступать с ними, как захотим, по причине того факта, что они постоянно влияют на тела наших братьев, детей нашего общего Отца. Понимание самой элементарной идеи братства покажет, что поддерживать свои тела чистыми и здоровыми – наш непременный долг по отношению к остальным. Если человек совершенно чист, его эманации будут нести силу и здоровье, так что, делая себя чище, мы помогаем также и другим.

Оккультная гигиена

Самое сильное излучение магнетизма идет из кончиков пальцев рук и ног, так что строжайшей чистоте этих каналов влияния следует уделять более чем обычное внимание. Беспечный человек, позволяющий грязи скапливаться под ногтями, все время изливает с кончиков своих пальцев то, что в астральном мире точно соответствует потоку особо зловонных сточных вод в физическом. Этот эффект делает соседство с ним для всякого чувствительного человека исключительно неприятным и заставляет его наносить вред там, где иначе он мог бы творить добро.

По той же причине желательна и особая забота о ногах. Их никогда не следует заключать в слишком тесную обувь; кроме того, толстые и тяжелые ботинки нельзя носить ни мгновением больше, чем это действительно необходимо, – сразу нужно переобуваться в что-то мягкое, легкое и свободное. В действительности гораздо лучше, когда это только возможно, вообще не закрывать ноги ничем, а если это невозможно, нужно носить легкие сандалии без чулок или носков. Вряд ли это будет выполнимо на улице среди ужасной грязи наших городов, но конечно же это возможно в сельской местности или у моря. В домах же так следует поступать повсюду, и это будет здоровее и удобнее с физической точки зрения, равно как правильно и с оккультной. Но пока все мы настолько являемся рабами моды, что всякий человек, живущий и одевающийся рационально, будет, вероятно, сочтен за сумасшедшего, я

полагаю, что невозможно ожидать от людей достаточного здравомыслия, чтобы они делали то, что со всей очевидностью является для них лучшим.

С точки зрения оккультной гигиены большое внимание нужно уделять также и голове, которую нужно оставлять непокрытой, когда только возможно, и никогда не позволять ей перегреваться. Шляпа – предмет гардероба, который вовсе не является необходимым, и людям во всех отношениях было бы лучше без нее, но здесь, как всегда, глупость обычая стоит на пути здравого смысла. Она сразу станет очевидной, если мы вспомним, что даже в самую холодную погоду наше лицо обычно остается совершенно непокрытым, хотя обычно на нем лишь немного волос, в то время как мы нахлобучиваем значительную и весьма антисанитарную ношу на верхнюю часть головы, которую природа уже обильно покрыла волосами! Подумайте также, сколько денег можно было бы сэкономить, избавившись от ненужных и определенно вредных предметов гардероба – шляп, туфель, чулок, воротничков, манжет и корсетов.

Но в таких делах люди никогда не прибегают к помощи своих мозгов – они думают лишь о том, что делает кто-то другой, и не сознают, что их хваленая свобода – просто подделка, поскольку они никогда не чувствуют себя свободными поступать согласно простейшим велениям своего разума, даже в отношении тех вещей, которые со всей очевидностью являются их личным делом, как собственная одежда. Будущие и более просвещенные поколения с удивлением и жалостью будут смотреть на мрачное и уродливое однообразие, на которое нас обрекает это бездумное рабство обычаев.

Еще одним предосудительным обычаем современной цивилизации является стрижка волос. Это возмутительно, что мы должны в течение часа позволять трогать нашу голову человеку, который обычно бывает не самого высокого развития, неприятно пахнет табаком, луком или помадой, дышит нам в лицо и беспокоит потоком пустой болтовни, а до этого трогал головы множества других подданных Ее Величества, не мóя в промежутках руки. Учитывая тот факт, что голова – именно та часть тела, которая подвержена влиянию неприятного чуждого магнетизма сильнее всего, и что именно через руки этот магнетизм легче всего протекает, можно сразу видеть, насколько это ненаучно и отвратительно. Я не хочу сказать, что каждый должен отращивать волосы на полную длину – это исключительно дело его личного вкуса, но я имею в виду, что человек, который его стрижет, должен быть его женой или матерью, братом или сестрой, или по крайней мере членом семьи или близким другом, чей магнетизм в целом гармоничен и скорей всего чист. Может быть, что пока мы не напрактикуемся достаточно, стрижка будет получаться не такая хорошая, как у профессионального парикмахера; но за это нам более чем воздастся отсутствием головной боли, неприятных запахов и чужеродных влияний.

Физические упражнения

Чтобы реакция физического тела на высшие проводники была удовлетворительной, его необходимо регулярно упражнять. То, о чем нам говорят врачи как о желательном с точки зрения физического здоровья, еще более желательно с точки зрения нашего здоровья в других мирах. Неиспользуемые мышцы не только слабеют и атрофируются, но такое их состояние создает закупорки, пресекающие правильный и здоровый ток магнетизма, а это означает слабое место в эфирном двойнике, через которое могут легко проникнуть враждебные влияния. Человек, поддерживающий в хорошей форме физическое тело, также поддерживает в хорошем порядке и тело эфирное, что в первую очередь значит, что он гораздо менее подвержен проникновению неприятных физических зародышей – например, инфекции. Во-вторых, благодаря реакции на это астрального и ментального тел, депрессивные мысли и животные страсти практически не смогут его захватить. Отсюда мы видим, что правильные

и регулярные физические упражнения с оккультной точки зрения очень важны; можно сказать, что все практики, которые на опыте показали свою пользу для здоровья физического тела, также оказывают благоприятное воздействие и на высшие проводники.

Чтение и учеба

Оккультная сторона есть у каждого дела нашей повседневной жизни, и часто получается, что если мы ее знаем, то можем совершать эти дела совершеннее или с большей пользой. Возьмем, например, чтение. Говоря в общем, мы читаем с двумя целями – для изучения и развлечения. Исследуя при помощи ясновидения человека, читающего с целью учебы, часто поражаешься, как мало из реального смысла написанного проникает в ум читателя. Если книга написана тщательно, с целью последующего ее изучения, то каждое предложение или абзац обычно содержат ясное изложение какой-то определенной идеи. Эта идея выражается в мыслеформе, вид которой варьируется соответственно предмету. Но, будь она маленькой или большой, простой или сложной, она, по крайней мере, является по-своему ясной и определенной. Обычно она окружена разными вспомогательными формами, являющимися выражениями логических связей или неизбежных выводов из основного заявления. В уме читателя должна быть построена точная копия этой самой мыслеформы, созданной автором, – возможно, сразу, а возможно, и постепенно. Будут ли появляться мыслеформы выводов, зависит от природы ума изучающего – способен ли он сразу увидеть все следствия из того или иного утверждения.

Как правило, у хорошего читателя главная идея довольно точно воспроизводится сразу, а окружающие ее образы появляются друг за другом по мере того, как он прокручивает ее в уме. Но, к сожалению, у многих людей даже центральная идея воспроизводится не точно. Менее развитые ментально, они вовсе не могут создать ясное ее отражение, выдавая вместо геометрической формы какую-то аморфную и неправильную массу. Другие создают форму, в которой можно узнать первоначальную, но с притупленными краями и углами, или с одной частью, непропорциональной по отношению к другим, – фактически это как плохой рисунок.

Другим удается создать нечто вроде скелета этой формы, что значит, что они уловили идею в общих чертах, но не могут сделать ее живой для себя или наполнить подробностями. Другие – и, пожалуй, этот класс наиболее многочисленный – касаются лишь одной стороны идеи, не замечая другой, таким образом строя только половину формы. Другие схватывают один момент и пренебрегают всем остальным, создавая фигуру, точную в тех местах, которые воспроизведены, но в которой нельзя узнать копию мыслеформы автора книги. И эти люди будут утверждать, что изучили книгу, хотя если их попросить извлечь из памяти ее содержимое, то пересказы будут иметь мало общего.

В первую очередь это означает недостаток внимания. Эти люди, вероятно, прочитали слова, но идеи, выраженные этими словами, не нашли прибежища в их умах. Ясновидящему часто бывает легко увидеть причину этого, поскольку, если он понаблюдает ментальное тело такого читателя, то увидит, что оно занято дюжиной предметов одновременно. Там и домашние дела, и беспокойства по работе, и мысли о недавних удовольствиях, и предвкушение новых, и чувство усталости, и отвращение к учебе, и томительное ожидание того, когда же истекут оставшиеся полчаса времени, отведенного на нее. Все такие чувства бурлят в мозгу человека и занимают 90 % материи ментального тела, тогда как оставшаяся жалкая десятая часть делает отчаянные попытки овладеть мыслеформой, которую он, как считается, усваивает из книги. Вполне естественно, что при таких условиях нельзя надеяться на какую-то реальную пользу и скорее всего такому человеку вообще не стоило бы браться за учебу.

Из такого исследования скрытой стороны учебы вытекают определенные правила, которым неплохо бы следовать тем, кто действительно желает чему-то научиться. Во-первых, начать следует с того, чтобы очистить свой ум от всех посторонних мыслей и убедиться, что ни одной из них не будет позволено вернуться до окончания времени учебы. Нужно освободить ум от всех беспокойств и забот, а затем полностью сконцентрироваться на изучаемом предмете. Нужно медленно и внимательно прочитать абзац, а затем остановиться, чтобы убедиться, ясный ли образ создался в уме. Затем следует читать высказывание снова с тем же вниманием, чтобы посмотреть, не добавятся ли к созданному ментальному образу новые черты, что следует повторять до тех пор, пока не будет чувствоваться полное усвоение предмета и что никаких новых идей о нем сразу уже не добавляется. По достижении этого полезно посмотреть, удалось ли уловить какие-то идеи, логически связанные с основной, которые можно было бы расположить вокруг центральной мыслеформы подобно спутникам.

Все это время масса других мыслей будет шумно требовать допуска в ум, но, если учащийся достоин этого имени, он будет строго отказывать им, направляя ум исключительно на изучаемый вопрос. Первоначальная мыслеформа, описанная мною, отражает представления автора на тот момент, когда он писал, но при серьезном изучении всегда возможно войти в соприкосновение с умом автора. Через мыслеформу можно достигнуть его самого и получить дополнительную информацию или пролить свет на трудные моменты. Обычно изучающий, если он не достиг высокого развития, не может войти в *сознательный* контакт с автором, чтобы по-настоящему обмениваться с ним идеями, – каждая новая мысль скорее всего покажется ему его собственной, поскольку в любом случае мысли приходят в его мозг сверху – порождены они его собственным ментальным телом или предложены извне. Однако это имеет малое значение, коль скоро он получает ясное представление о предмете.

Основательность и систематичность

Все это для оккультного ученика является делом самим собой разумеющимся, и он практикует это ежедневно с образцовой регулярностью, ибо признает ее важность – во-первых, потому что знает необходимость систематической работы или тренировки, а во-вторых, потому что считает основательность своим долгом. Его девиз должен быть следующим: «Что бы ни пришлось делать твоим рукам, делай это изо всех сил». Он знает – что бы он ни делал, он должен сделать это лучше, чем мирской человек, и никакие усилия нельзя считать достаточными, кроме максимально возможных. Он знает, что должен непрестанно стремиться к достижению совершенства во всех своих трудах, для этой цели развивая до предела все свои проводники.

Чтение романов и газет

Даже когда мы читаем для развлечения, все же весьма желательно, чтобы сосредоточение на том, что читаем, вошло в привычку. После долгой учебы или тяжелой умственной работы любого рода чтение хорошего романа часто приносит огромное облегчение, и в этом нет никакого вреда, пока соблюдается умеренность. Человек, отдающий всю свою жизнь чтению романов, занимается ментальным транжирством, и если он будет продолжать так обращаться со своим умом, то вероятно, скоро он может обнаружить, что такой ум уже мало пригоден в качестве инструмента для серьезного изучения. Но, как я уже сказал, время от времени читать романы для отдыха – безвредно и даже полезно.

Но даже тогда не стоит читать невнимательно, а лучше попытаться составить ясное представление о каждом персонаже, чтобы они предстали перед нами как живые. При напи-

сании своего повествования автор уже создал такую серию мыслеформ. С тех пор многие читатели входили с ними в контакт и укрепляли их (хотя некоторые предпочитают создавать новый набор своих собственных), так что часто можно воспринять умом первоначальный набор, созданный автором, и точно следовать его замыслу.

У некоторых известных историй есть множество представлений в ментальном и астральном мирах. Например, для библейских историй каждая нация обычно создает свое особое представление, и часто персонажи облачены в ее собственные национальные костюмы. У детей воображение сильное и живое, так что книги, много читаемые детьми, непременно хорошо представлены в мире мыслеформ; мы находим там много отличных и полных жизни портретов таких людей, как Шерлок Холмс, капитан Кеттл, Джон Силвер или доктор Никола.

Однако в целом мыслеформы, вызванные к жизни современными романами, вовсе не столь ясны, как созданные нашими предками для Робинзона Крузо или персонажей пьес Шекспира. Это происходит главным образом из-за того, что мы редко уделяем чему-либо более, чем половину своего внимания – даже хорошему роману, – а это, в свою очередь, есть следствие курьезных литературных условий нашего времени. В прежние дни, если человек вообще читал, он читал серьезно и сосредоточивался на том, что делает. Если он брался за какой-то предмет, то читал по нему серьезные книги. А в наши дни множество людей почти всю свою информацию получают из газет и журналов, статей, которые дают в форме, удобной для легкого усвоения, некоторое количество поверхностной информации по любой теме, какой бы она ни была. Ее достаточно, чтобы человек мог легко болтать об этом за обеденным столом, но недостаточно, чтобы потребовать от него каких-то умственных усилий. Сейчас век лоскутной информации, и крайним выражением его духа стало огромное распространение таких газеток, как «Жареные факты» и «Ответы». Ум, получающий информацию таким путем, не владеет по-настоящему никаким предметом – у него нет твердой базы, а поскольку он привык кормиться такими острыми кусочками, он оказывается неспособен переварить более существенную пищу.

Неприятной чертой современной прессы является огромная важность, уделяемая убийствам, разводам и тому подобному, и день за днем публику снабжают отвратительными подробностями этих дел. Это довольно плохо с любой точки зрения, но когда к обычным соображениям добавим то, что показывает нам изучение скрытой стороны всех этих вещей, мы просто ужаснемся. Результатом этого публичного полоскания грязного белья становится то, что по всей стране постоянно генерируются массы живых и самых нежелательных мыслеформ. Люди представляют ужасные подробности убийства или возбужденно смакуют красноречивые подробности или замечания, связанные с делом о разводе; в первом случае мыслеформы имеют устрашающий характер для всякой нервной системы, которая может подвергнуться их влиянию, а во втором будут создавать определенное искушение к злым мыслям и делам у всех, в ком есть зародыши чувственности. Это не просто предположение – это констатация фактов, которые *происходят постоянно*. Ни один ясновидящий не может не заметить огромного роста неприятных мыслеформ во время хода любого из таких сенсационных судебных процессов.

С другой стороны, будет справедливо не забывать, что эта курьезная отрывочная литература в наши дни достигает множества людей, которые в старые времена не читали вообще. А человек, который по своему складу является серьезным исследователем, все еще изучает так же, как в старину. Некоторые люди, которые в прежние времена могли бы изучать серьезно, сейчас отвращены от этого легкостью, с которой они могут получать поверхностные сведения в малых дозах, но зато гораздо большее количество людей, которые ни при каких обстоятельствах не взялись бы за серьезное изучение, теперь получают хоть какую-то информацию, привлеченные легкостью, с которой можно это сделать. Многие покупают

журнал в дорогу, чтобы почитать в поезде какую-нибудь историю и, прочтя ее до окончания путешествия, проводят время, поглощая остальное содержание журнала, таким образом узнавая много вещей, которых они не знали раньше. Внимание такого человека даже может быть привлечено к какому-то предмету, которым он впоследствии займется всерьез.

Так что можно сказать, что эти любопытные упаковки разнообразной информации приносят не только вред, но и пользу, ведь, хотя сам по себе вкус к отрывочному чтению и низкопробным шуткам не будет большим приобретением для мальчика-посыльного или работника магазина, все же это будет для них началом знакомства с литературой и займет какую-то часть их времени, которое иначе они бы провели в пивной или в сомнительной компании. Когда не было общедоступных школ, место дешевых журналов занимали в основном устные истории, и стоит думать, что многие из таких историй, рассказываемых молодыми людьми в своей компании, часто были такого сорта, что их уж точно не допустили бы в наши еженедельные газеты. Так что не следует всецело презирать такие вещи, хотя серьезному изучающему хорошо бы их избегать хотя бы потому, что они заполняют ментальное тело массой мелких бессвязных мыслеформ, похожих на щебенку, вместо того, чтобы строить в нем упорядоченное здание.

Речь

Совершенно необходимо помнить, что речь должна быть абсолютно правдивой. Точность выражений – качество, редко демонстрируемое в наши дни, и беспечные преувеличения стали обычным делом. Многие привыкли выражаться так вольно, что теряют весь смысл слов; они постоянно говорят «ужасно», когда имеют в виду «очень», или описывают что-то как «убойное», когда хотят передать идею о чем-то несколько забавном. Эти обычаи не должны уводить оккультиста прочь от правды, и во всем, что он говорит, он должен быть педантично точен. Есть люди, считающие допустимым сказать неправду, как это они называют, для розыгрыша, а затем смеяться над легковерием другого, за которое его в действительности нельзя порицать, поскольку он просто доверял рассказчику как джентльмену, говорящему правду. Вряд ли нужно говорить, что такая ложь совершенно недопустима. Ни при каких обстоятельствах нет ничего забавного в том, чтобы сказать ложь или ввести кого-то в заблуждение, и слова или действия, сказанные и сделанные для этой цели, так же плохи, как и во всяком другом случае.

Мудрый человек никогда не станет спорить. У каждого человека есть определенное количество сил, и он ответственен за применение их с максимально возможной пользой. Один из самых дурацких способов растратить их – расточать в спорах. Иногда ко мне приходят люди и хотят дискутировать о теософии. Я неизменно отказываю. Я говорю, что у меня есть определенная информация, которую я могу дать и засвидетельствовать, что сам видел и знаю это на собственном опыте. Если такое свидетельство чего-то для них стоит, тогда добро пожаловать, и рад поделиться ею с ними, как делаю снова и снова в этой и других книгах, но у меня нет времени на споры с теми людьми, которые мне не верят. Они имеют полное право на свое мнение и вольны верить или не верить по своему выбору. Я не ссорюсь с теми, кто не может принять моего свидетельства, но и не трачу на них время, которое можно гораздо лучше провести с теми, кто готов принять то послание, какое я должен доставить.

Говорят, что Уистлер в ходе разговора об искусстве однажды заметил: «Я не спорю с вами, я сообщаю вам факты». Мне представляется, что это самая мудрая позиция для изучающего теософию. Мы исследовали некоторые вещи и насколько продвинулись, знаем, что они верны и хотим объяснить их. Если люди еще не готовы их принять, это исключительно их дело, и мы пожелаем им успехов в тех исследованиях, за которые они пожелают взяться. Споры же постоянно ведут к накалу чувств и враждебности, – а и того, и другого всеми

средствами нужно избегать. Когда необходимо обсудить какой-то предмет во всех его аспектах, чтобы принять решение о том, в каком направлении действовать, пусть это делается умеренно и мягко и пусть каждый изложит свою позицию тщательно и доброжелательно и со всей вежливостью и уважением выслушает мнения других.

Медитация

Точно так же как человек, желающий стать сильным, находит разумным практиковать упражнения, предписанные для развития физического тела, так изучающий оккультизм использует определенные упражнения для развития астрального и ментального проводников. Лучше всего это достигается медитацией. Есть много ее видов, и каждый учитель предписывает тот, который считает самым подходящим. Все религии рекомендуют ее, и ее желательность признана всеми школами философии. Здесь не место предлагать какую-то конкретную систему; те, кто принадлежит к Теософическому обществу, знают, что в нем есть школа для таких практик, и желающих получить дальнейшую информацию мы переадресуем туда.

Все системы ставят перед собой определенные цели, которые нетрудно понять. Все они предписывают человеку каждый день посвящать определенное время устойчивому и исключительному мышлению о святых вещах, и цели, с которыми это делается, следующие: во-первых, обеспечить условия, при которых по крайней мере раз в день человек будет думать о подобных вещах, чтобы хотя бы раз в 24 часа он выходил из ограниченного круга повседневной жизни, со всеми ее заботами и легкомысленными занятиями; во-вторых, чтобы человек привык думать о таких вещах, и через некоторое время они образовывали как бы фон его повседневной жизни – то, к чему ум возвращается с удовольствием всякий раз, когда освобождается от неотложных требований своих дел; в-третьих, как я уже сказал, это нужно как нечто вроде астральной и ментальной гимнастики, позволяющей поддерживать здоровье высших тел и поток божественной жизни, идущий через них (следует помнить, что для этого первостепенную важность имеет *регулярность* упражнений); и в-четвертых, потому что это путь, ведущий к более высокому развитию и более широким знаниям, пусть это лишь первый шаг такого пути; врата той дороги, которая после многих усилий и борьбы ведет к достижению ясновидения, а в конечном счете и к высшей жизни всецело за пределами этого мира.

Хотя человек в своей ежедневной медитации может видеть лишь небольшой прогресс, и ему может казаться, что его усилия совершенно неудовлетворительны и не дают результатов, ясновидящий, наблюдающий его, увидит, как астральное и ментальное тела из хаоса медленно приходят в порядок, постепенно расширяясь и обучаясь откликаться на все более высокие вибрации. Такой наблюдатель может увидеть, как незаметно для медитирующего каждое усилие истончает завесу, отделяющую его от мира непосредственного знания, и как его мыслеформы изо дня в день становятся все более определенными, а жизнь, вливающаяся в них свыше – более полной и более сильно действующей на их породителя, хотя сам он может этого совершенно не сознавать. Так что, исходя из своих знаний о скрытой стороне вещей, ясновидящий всем стремящимся посоветует медитировать регулярно, продолжая с полной уверенностью, что, чувствуют они это или нет, их усилия приносят результаты и неуклонно приближают к цели.

Говорят, старина Уоттс сочинил гимн, в котором говорилось, что «для праздных рук у Сатаны всегда найдется какое-нибудь пакостное дело». Возможно, он имел в виду только физический мир, но мудрый человек знает, что это верно и в отношении ума. Злые мысли возникают в уме именно тогда, когда он пребывает в праздности и ничем не занят. Потому самый верный путь избежать искушения – постоянно занимать его работой, а поскольку

даже самый неутомимый из смертных не может работать всегда, для этих опасных моментов досуга нужно иметь защитное средство в виде какого-то определенного предмета, к которому инстинктивно возвращается ум, когда не занят ничем другим. У большинства людей есть подобный мысленный фон, но часто он имеет характер мелочный или даже нежелательный. Есть люди, у которых фоном ума все время являются нечистые мысли, а у некоторых это ревность или ненависть. Многие матери все время думают о своих детях, а влюбленные постоянно держат перед собой образы своих любимых, которые часто занимают не только фон, но и передний план их ума.

Человек, который приобрел достоинство обладания верным мысленным фоном своей жизни, находится в гораздо более безопасном положении. Для некоторых этот фон обеспечивает религия, но такие натуры редки. Большинству его может обеспечить лишь изучение великих истин природы – то знание о месте и порядке вещей, которое в наши дни мы называем теософией. Когда этот великий план бывает однажды воспринят, он занимает и ум, и высшие эмоции, и вся природа человека настолько наполняется им, что уже невозможны никакая иная мысль и никакое иное отношение, кроме как посвятить себя этому великому плану и стать, насколько позволяют задатки, сотрудником замыслившего этот план логоса.

Так это становится фоном его ума – доминирующей мыслью, от которой приходится отвлекаться, чтобы уделить внимание подробностям внешней жизни, и к которой он моментально и с удовольствием возвращается, когда его долг по отношению к ним исполнен. Когда человеку удалось достичь такого состояния, он гораздо больше обезопасил себя от злых мыслей, и ему не нужно бояться, что эта постоянная занятость ума высшими предметами может как-то повредить его эффективности здесь, на земле. Свои повседневные дела он сможет выполнять лучше, а не хуже, потому что за ними теперь стоит нечто более великое и постоянное, ведь именно люди с такой высшей мотивацией были самыми эффективными работниками в мире.

Как выразил это Кибл, «в этой ошеломляющей волне человеческих забот и преступлений есть те, с кем постоянно пребывают мелодии вечного колокольного звона», и он говорит о них, что «они выполняют повседневные дела лучше, потому что их тайные души повторяют святое напряжение».

Глава XV. Влияние физического окружения

Дома

Сейчас модно придавать огромную важность влиянию среды, что вовсе не лишено оснований. Применяя это выражение, люди обычно имеют в виду ту среду, в которой они родились, или ту, которая была навязана извне, вне зависимости от их воли. Есть, однако, и другая среда, о которой часто забывают: среда, которую мы создаем себе сами. Мы забываем об огромном влиянии, которое ежедневно оказывает на нас место, которое мы выбрали для проживания, и предметы, которыми по своей воле окружили себя. Посторонний наблюдатель часто может заметить, что во внешнем облике дома есть что-то от характера его обитателей, а комната человека в некоторой степени является его выражением, поскольку демонстрирует его вкусы в отношении книг, картин, статуй, мебели, обоев и цвета. И каждая из этих вещей постоянно воздействует на него, даже если он никогда об этом не думает.

Тот, кто изучает оккультизм, в выборе дома для себя будет руководствоваться многими соображениями, которые скорее всего и не придут на ум человеку обыкновенному, основывающему свое суждение главным образом на таких вещах, как размеры дома и арендная плата, исправность канализации и близость к остановке трамвая или железнодорожной станции. Естественно, область его выбора определяют именно такие моменты, но исследование скрытой стороны вещей, вовсе их не отменяя, предлагает некоторые дополнительные соображения. С нашей точки зрения, существенно иметь вокруг дома как можно больше пространства – чтобы он был насколько возможно удален от соседних домов. Даже если соседи такие хорошие, каких можно только пожелать, все же всегда лучше избегать смешения разных вибраций. Иногда мы можем искренне желать общества соседа, но ведь всегда можно зайти к нему или пригласить в гости к себе. Но постоянная тесная близость к нему, при которой чувствуется всякое изменение в его ауре – положение дел, которого никогда не стоило бы допускать, хотя, к сожалению, это бывает слишком часто.

В непрерывных рядах домов, которые столь обычны в наших больших городах, невозможно с оккультной точки зрения скрыться от своего соседа. Каждый раз, когда он подходит к разделительной стене, его аура обязательно выдается через нее, и можно видеть, что, когда соседи с обеих сторон подходят близко, они оказываются практически в одной комнате; вкусы и интересы соседей могут полностью отличаться от наших собственных, а мысли и устремления совершенно противоречить тем, которым мы желаем себя посвятить. Даже крайний дом лучше, так как по крайней мере нам приходится разделять квартиру лишь с одной семьей, но по правде соприкасающихся домов вообще не должно быть, как бы ни была дорога земля. И конечно же никто из тех, кто понимает силу невидимых влияний, не займет дом, стоящий в ряду других, если имеет возможность этого избежать. С той же трудностью мы сталкиваемся в современных многоквартирных домах, у которых может быть много преимуществ, например, все удобства, каких можно только желать, но против которых всегда остается это весьма серьезное возражение. Если же обстоятельства *вынуждают* человека жить вместе с другими, он по крайней мере должен сделать все, что в его силах, чтобы найти гармоничных соседей.

Еще одно весомое с оккультной точки зрения обстоятельство – это на какую сторону выходят окна дома. Исходя из соображений, связанных с физическим здоровьем, следует выбирать скорее солнечный, чем сумрачный дом, а если подумать о высших мирах, то важность этой рекомендации значительно возрастет. Я уже кое-что говорил о настоятельной необходимости солнечного света и всего, что он с собою несет. От прямых лучей солнца

бегут прочь не только физические болезни, но и раздражительность, и депрессия, так что изобилие солнечного света и свежего воздуха – первейшая и величайшая необходимость.

Влияние того, что находится по соседству, тоже следует учитывать. Ни при каких обстоятельствах не стоит выбирать дом, находящийся поблизости от пивной, тюрьмы, бойни или мясного магазина. Также чрезвычайно нежелательно находиться в тесной близости к конторе ростовщика или ломбарду, или ко всякому месту, где часто происходят ссоры и ведутся яростные споры. Последнее нежелательно в силу утомляющего воздействия раздражающих и гневных вибраций, а первое – из-за излучений печали и отчаяния, всегда связанных с такими делами, а часто и острой ненависти. Следует избегать и соседства клубов, если там разрешены азартные игры.

Тип, к которому принадлежали прежние жильцы, тоже сильно влияет на удобство дома. Если они были транжирами, постоянно ссорились или сильно страдали от долгой депрессии, место может быть столь заражено мыслеформами этого характера, что окажется совершенно непригодным для обитания любой чувствительной семьи. Однако это затруднение можно преодолеть тщательной демагнетизацией, если ученик знает, как это делается.

Следует учитывать не только расположение дома по сторонам света, но и то, как он выглядит. Нельзя выбирать дом безобразный, мрачный или подавляющий с виду – не только по причине эффекта, оказываемого им на нас, когда мы на него смотрим, но и потому, что он постоянно окружен облаком мыслеформ, созданных соседями и прохожими, которым его вид внушил отвращение. Даже если сам дом красив, он не годится, если ближайшее окружение убогое и безобразное. Прежде всего нужно избегать длинных, однообразных линий убогих домов, какие можно видеть в некоторых пригородах Лондона. Наличие любого сада – очень ценное преимущество. Фактически небольшой домик посреди большого сада лучше, чем самый великолепный дом, стоящий вплотную к улице в ряду других.

Улицы

Если дом выходит на улицу, то характер ее имеет огромную важность. Когда она вымощена гранитными блоками или другим покрытием, способствующим шуму, ее следует избегать любой ценой; если там более тихое покрытие, такое как асфальт или дерево, это будет говорить в ее пользу. Улица, кишащая кричащими бесами в виде разносчиков, тоже не подходит для любого человека, крепость нервов которого не превышает обычную (пока наше правительство пренебрегает своим долгом по защите нас от этого вопиющего нарушения спокойствия). Не стоит и говорить, что следует избегать улиц с постоянным большим движением и непосредственного соседства с железной дорогой или трамвайной линией – такого, из-за которого мы страдали бы от шума, ибо шум, как я уже объяснял, – один из величайших дефектов нашей цивилизации.

Хотя со временем человек привыкает к шуму и едва ли замечает его, тем не менее, каждый новый его взрыв – это удар по астральному и ментальному телам, и эффект тут тот же самый, как и от постоянных ударов по физическому телу – каждый в отдельности может быть невелик, но со временем кумулятивный эффект вредит очень сильно. Для физического тела это означало бы боль, и мы сразу распознали бы ее и поняли, в чем причина; для астрального же тела это раздражительность, а для ментального – чувство утомления и неспособность к ясному мышлению. Но когда нас преследуют раздражительность и утомление, мы не так легко понимаем их сущность и не всегда распознаем их истинную причину. Потому соседства всякого здания, распространяющего шум (равно как и дым или запах химикатов), каким может быть фабрика, следует тщательно избегать.

Положение многих моих читателей может быть таким, что для них окажется невозможным принять все эти рекомендации, так что я предлагаю их лишь как руководство на

тот случай, когда их применение возможно. Если человеку ничто не препятствует в выборе дома или места для него, я бы посоветовал руководствоваться указанными мною критериями, но мне хорошо известно, что у большинства людей выбор ограничен деньгами, доступом к месту работы и некоторыми другими личными соображениями. В таких случаях человеку нужно просто взвешивать преимущества и недостатки, выбирая наиболее подходящее из доступного и принимая отсутствие лучших вариантов как результат его собственных действий в прошлом.

Картины

Вопрос, в котором у человека обычно гораздо больше свободы, – это украшение своей комнаты, и он имеет значительную важность. Например, картины, которые мы вешаем на стены своих домов, все время оказывают на нас незаметное влияние – не только потому что постоянно держат перед нашими глазами выражение некоторых идей, но и потому что художник вкладывает в свои работы большую часть себя, свои самые сокровенные мысли и чувства, и эффект всего этого сохраняется в картине и излучается ею так же непременно, как распространяется запах от розы. У всякой картины есть скрытая сторона – тот замысел, что был в уме и сердце художника. Когда этот замысел был создан, он ясно выразился в астральной и ментальной материи, даже если в физический мир художнику удалось передать его лишь частично.

Всякий истинный художник признает, что какой бы великолепной ни была его работа, она всегда недотягивает до того, что он намеревался создать, и не вполне соответствует его ожиданиям. И все же концепция в том виде, в каком он ее замыслил, действительно и живо существует в ментальном мире, а чувства и эмоции, которые он старался выразить, существуют на астральном плане. Они, а мы можем назвать их невидимыми составляющими картины, всегда излучают вибрации собственного характера, каким бы он ни был, а потому оказывают непрекращающееся воздействие на тех, кто живет в сфере их влияния.

Потому очевидно, что нам нужно быть внимательным к тому, какие произведения искусства мы собираем. Следует избегать всех картин, темы которых низменные, подлые или ужасные, как бы искусно они ни были переданы. Хорошо бы также избегать даже тех, которые, будучи сами по себе безобидны, могут навести неразвитые умы на нечистые мысли, потому что такие мыслеформы останутся возле картин и станут оказывать постоянное вредное влияние. С этой точки зрения современную моду на бездумное воспроизведение женского лица и фигуры определенно не следует поощрять. То же самое можно сказать и о той форме реализма в искусстве, который видит лишь самую темную сторону жизни и не признает естественным ничего, в чем нет испорченности и упадка.

Картин убогих сцен низменной жизни – крестьян, пьянствующих в пивной, или охотников, собравшихся, чтобы убить несчастную лису, а также батальных сцен – мудрому человеку следует избегать. Он должен позаботиться о том, чтобы окружить себя лишь такими картинами, которые облагораживают, утешают, помогают и всегда изливают на него и близких влияние, способствующее счастью и миру. Обычно лучше всего для этого подходят красивые пейзажи и морские виды, а также изображения великих старинных соборов, поскольку эти великолепные строения несут с собой мирные ассоциации. Иногда годится портрет какого-то реального или вымышленного лица, если это лицо действительно прекрасно, но ни при каких обстоятельствах оно не должно быть внушающим грусть, боль или гнев.

Например, из картин на религиозные темы никогда нельзя выбирать изображающие распятие Христа или сцену в Гефсиманском саду, но допустимо взять изображение воскресшего и воссиявшего Христа или Девы с Младенцем. То же самое и со статуями; в вашем

доме должно найтись место лишь статуям изысканной красоты, но при этом в связи с ними ни у кого не должно возникать и малейших нечистых мыслей. Ведь человек должен думать не только о себе, но и о слугах, и возможных посетителях. У порядочного человека в связи с любой картиной или статуей не возникнет иных мыслей, кроме самых чистых, но если произведение искусства висит или стоит там, где его могут увидеть другие, не стоит игнорировать тот факт, что умы низкого сорта создадут и низкосортные образы, и таким образом предмет, который для нас является прекрасным и благородным, может начать излучать отвратительные влияния.

Внимание надо проявлять и по отношению к фотографиям. Конечно, фотографии ваших друзей или известных деятелей, которыми вы восхищаетесь, вполне допустимы, но ни в коем случае не следует вешать фотографии актрис, поскольку они всегда привлекают самые нежелательные мыслеформы от множества нечисто мыслящих людей. Похвальный обычай – иметь на видном месте хороший портрет правителя страны, постоянно окружая его мысленными волнами любви и преданности, поскольку таким образом он станет излучать это влияние на всех входящих в комнату.

Безделушки

Многие люди любят окружать себя всевозможными любопытными маленькими вещицами – изделиями из керамики, фигурками, вырезанными из слоновой кости или черного дерева, и тому подобным. Большинство из этих вещей достаточно безобидны, хотя их очень трудно поддерживать в полной чистоте, а без этого они становятся неприятной обузой. Но в отношении некоторых из этих памятных вещиц желательно проявлять осмотрительность. Многие из них стары и имеют свою историю – иногда ужасную. Например, известно, что в Лондоне одна женщина какое-то время держала в своем доме египетский саркофаг, и связанные с ним влияния имели такой серьезный характер, что ей срочно пришлось избавиться от него из-за серии бед, постигавших всех, кто его касался. Это крайний случай, но и другие виды редкостей тоже могут обладать нежелательными или вредными аурами.

Многие из таких предметов рассказывают свою историю, хотя владелец часто этого не сознает. У чувствительного человека в уме могут внезапно возникнуть совершенно незнакомые ему пейзажи или сцены из жизни какой-нибудь чужой страны. Они могут прийти из разных источников. Это могут быть картины, созданные воображением – его собственным, или воображением кого-то, находящегося по соседству, живого или умершего; они могут быть проявлениями спонтанного ясновидения на расстоянии; но они могут быть, и часто бывают, примерами непроизвольной психометрии, и тогда их источником может являться один из предметов, находящихся в комнате.

Ведь всякое тело, какова бы ни была его природа, несет в себе способность показать тем, кто может видеть, картины своей прошлой истории, и иногда они выходят на поверхность совершенно неожиданно. Некоторые из них хорошие, а некоторые – плохие, одни безобидны, а другие – весьма неприятны. Приобретая какой-нибудь древний предмет, история которого неизвестна, человек обычно не имеет средств определить, окажется ли тот полезным или вредным, но если он понаблюдает за ним внимательно, то скоро увидит. Нежелательность некоторых типов сувениров очевидна с самого начала – например, таких как копья, мечи, кинжалы и прочие вещи, которые могут быть связаны с кровопролитием.

Книги

Проницательному глазу человек покажет свою природу выбором книг – этот выбор имеет огромную важность. Человек читает книгу, затем он откладывает ее в сторону и, воз-

можно, забывает о ней, но тем не менее она лежит на его столе или книжной полке и продолжает оказывать постоянное влияние, будь то к добру или ко злу. Верно, что многие книги не имеют ярко выраженного влияния и потому могут считаться нейтральными. Но если книга принесла нам благо, ее влияние обычно и дальше остается благотворным, за исключением того случая, когда мы совершенно переросли книгу, – тогда ее влияние, возможно, будет тянуть нас назад.

Главное – избегать книг определенно вредных: ужасных, невротичных исследований характеров, которые лучше бы вообще не изучать; рассказов неестественных и неприятных женщин, которые всегда, насколько им хватает наглости, приближаются к грани какой-нибудь непристойности; историй, несущих сомнительную мораль, рассказывающих о темных делишках или просто бессодержательных и пустых. Для всех этих вещей у разумного человека не найдется места на книжных полках, потому что, во-первых, их вообще не стоит читать, а во-вторых, потому что они обязательно будут излучать нечистое и нездоровое влияние. Основной критерий при составлении библиотеки – допускать в нее лишь здравые и разумные книги, поскольку они являются особо сильными центрами сосредоточения мыслеформ и их незаметное влияние на жизнь человека часто бывает очень мощным. Не нужно слишком много книг, но главное, чтобы все они были хорошими.

Обстановка

Скрытая сторона есть даже у столь бытового вопроса, как выбор мебели и цвета стен, поскольку у всякого цвета – своя частота колебаний, и некоторые из этих частот помогают человеку, тогда как другие определенно являются помехой. Если говорить в общем, хороши светлые и утонченные оттенки, тогда как тяжелых, грубых и темных цветов обычно следует избегать. Нужно учитывать и назначение комнаты – например, некоторые оттенки красного могут быть уместны в столовой, но окажутся очень нежелательны в комнате, предназначенной для сна или медитации.

Ювелирные изделия

Еще одной принадлежностью обычной жизни, где скрытая сторона имеет большое значение, являются ювелирные изделия. В целом их ношения не следует поощрять, поскольку хотя у каждого камня есть свои особые свойства и влияние, самый заметный производимый ими эффект – возбуждение зависти и жадности в сердцах других. Очень многие женщины, похоже, не в силах смотреть на драгоценный камень без жажды обладать им, так что вряд ли найдется камень какой-либо красоты или ценности, не ставший центром сходящихся к нему потоков завистливого желания.

В случае великих исторических камней дело усложняется еще и тем, что в связи с ними совершались отвратительные преступления, а потому всякому чувствительному человеку они внушают скорее чувство ужаса, чем красоты. Драгоценные камни представляют собой высший уровень развития минерального царства, а потому обладают гораздо большей способностью воспринимать и сохранять впечатления, чем практически любой другой предмет. Камни гностиков, применявшиеся в церемониях посвящения две тысячи лет назад, все еще остаются активными центрами магнетического влияния, в чем может убедиться всякий чувствительный человек, который возьмет на себя труд исследовать некоторые из них, хранящиеся в Британском музее.

В местах, где были совершены какие-либо большие преступления, или действовали сильные эмоции страха, гнева, ненависти или мести, остаются астральные впечатления, которые сразу становятся очевидны для ясновидящего, представая перед ним во всех своих

ужасах, и часто ощущаются даже людьми, в которых высшие чувства совершенно неразвиты. И в еще большей степени это верно для драгоценных камней, которые были причиной многих преступлений, присутствовали при них и впитали эффект всех тех страстей, которые толкнули людей на них. Такие камни с непревзойденной ясностью сохраняют эти впечатления тысячи лет и продолжают излучать свойственные для них вибрации, а психометрист увидит вокруг них все эти картины во всех их неописуемых ужасах. Женщина, которая носит камень на себе, часто их не видит, но пагубное влияние тем не менее постоянно на нее оказывается.

Это неприятное обстоятельство встречается не только в связи с великими историческими камнями, поскольку мне известно несколько случаев, в которых рядовые драгоценные камни становились причиной ужасных преступлений среди добывавших их старателей. В одном из них нашедший был убит другим человеком, но прожил достаточно долго, чтобы наложить на камень, из-за которого он потерял жизнь, страшное проклятие. И через пятьдесят лет после этого оно продолжало столь определенно действовать на всех, кто носил его, что лучшим и самым безопасным выходом казалось бросить камень в море, что и было сделано.

Талисманы

По указанным причинам оккультист в общем избегает всех ювелирных украшений и уж точно не станет носить их, чтобы покрасоваться перед другими. В то же время тот факт, что драгоценный камень столь совершенно сохраняет магнетизм долгое время и позволяет запасти столько силы в таком малом объеме, делает его очень удобным, когда для какой-нибудь цели требуется изготовить талисман. Ведь талисманы не являются, как часто полагают, просто пережитком средневековых суеверий – они могут быть вполне определенными и весьма действенными помощниками в повседневной жизни. Талисман – это какой-нибудь небольшой предмет, сильно заряженный магнетизмом для какой-либо цели тем, кто знает, как это делается. Будучи правильно изготовлен, он продолжает излучать этот магнетизм с неослабевающей силой много лет. Целей, для которых могут применяться такие предметы, почти бесконечное множество.

Например, многих учеников в начале пути сильно беспокоят нечистые мысли. Естественно, такой ученик начинает бороться с ними, поддерживая постоянную бдительность, чтобы они не возникали, но мыслеформы неприятного характера многочисленны и коварны, и иногда какой-то из них удается угнездиться в его уме, причинив много неприятностей, прежде чем он наконец сможет стряхнуть ее. Возможно, в прошлом у него была привычка предаваться подобным мыслям, не сознавая их вреда, и если это так, его мысль приобрела в этом направлении инерционный момент, который нелегко преодолеть. Талисман, сильно заряженный мощным магнетизмом чистых мыслей, может оказать ученику, предпринимающему эти усилия, неоценимую помощь.

Принцип его действия понять нетрудно. Нечистая мысль выражает себя в виде определенного набора колебаний в астральном теле и низших уровнях ментального, и найти путь в проводники человека она может лишь когда они в сравнительном бездействии или вибрируют столь слабо, что ее вторжение может легко преодолеть существующую частоту колебаний и занять ее место. Талисман сильно заряжен совершенно противоположными колебаниями, и эти две частоты не могут сосуществовать. Одна из них должна пересилить другую и привести ее в гармонию с собой. Нечистая мысль, скорей всего, была послана каким-то случайным человеком без всякого определенного намерения; обычно это просто отзвук пережитых некогда низших страстей или побуждение испытывать их вновь. Потому сама по себе такая мысль не имеет большой силы, но она вполне может произвести эффект, совершенно

несравнимый с ее собственной силой из-за готовности, с которой средний человек принимает ее и на нее откликается на нее.

Талисман же, напротив, был намеренно заряжен с определенной целью кем-то знающим, как мыслить; а это такое дело, в котором определенная тренировка имеет большое значение. Малейшая мысль умеющего думать намного сильнее беспорядочных умственных блужданий заурядного человека в течение целого дня. Так что, когда два этих потока мысли придут в соприкосновение, не может быть и малейшего сомнения в том, какой из них победит. Если мы предположим, что носитель амулета забыл свои благие намерения и действительно некоторое время желал нечисто мыслить, можно не сомневаться, что он притянет эти мысли, несмотря на талисман, хотя все время будет ощущать огромный дискомфорт, происходящий от разлада между двумя наборами вибраций.

В большинстве случаев человек, стремящийся к лучшему, падает лишь из-за потери бдительности. Нечистая мысль прокрадывается незаметно и захватывает врасплох, прежде чем он это осознает, а затем он уже быстро достигает того состояния, в котором даже и не хочет сопротивляться. Ценность талисмана в том, что он дает ему время собраться. Дисгармония между его колебаниями и вибрациями блуждающей мысли не может не привлечь внимания человека, так что, пока он его носит, он не может быть захвачен врасплох, и если уж падет, то падет намеренно.

Опять же некоторые люди страдают от беспричинного с виду страха. Часто они совершенно не в состоянии дать своим чувствам какое-нибудь объяснение, но иногда, особенно по ночам, когда остаются одни, на них нападает сильная нервозность, которая постепенно может перерасти в настоящий ужас. Этому может быть несколько объяснений. Пожалуй, самой распространенной причиной является присутствие какого-нибудь враждебного астрального существа, преследующего жертву этих страхов – иногда в надежде получить через нее какие-нибудь ощущения, каких ему хочется, иногда – в попытках получить над ней контроль и одержать ее, а иногда – из простого хулиганства и желания показать свою власть над человеческим существом. Это опять тот случай, в котором средневековое средство имеет определенную практическую ценность. Естественно, талисман от нечистых мыслей тут не поможет, поскольку требуется совсем другой вид колебаний. То, что требуется в этом случае, – это центр, сильно заряженный вибрациями, выражающими смелость и уверенность в себе, или, если талисман носит человек религиозного склада, то мыслями о защищающей силе божества, которому он поклоняется.

Ведь талисман обладает двойным действием – он не только влияет непосредственно излучаемыми им волнами, как мы только что объяснили, но и само знание о его присутствии обычно пробуждает у его обладателя веру и смелость. В случае талисмана против страха, который мы теперь рассматриваем, ярко выраженными будут оба вида действия. Храбрость выражается в астральном и ментальном телах силой и устойчивостью полос, а также спокойным устойчивым сиянием цветов, указывающих на разные высшие качества. Когда человеком овладевает страх, все эти цвета приглушаются и забиваются мертвенным серым туманом, а полосы исчезают в дрожащей желеподобной массе. Такой человек временно теряет способность контролировать свои проводники и руководить ими.

Вибрации силы и смелости, постоянно излучаемые талисманом, совершенно не подвержены воздействию чувств носящего его человека, и, когда у него начинает проявляться первый трепет страха, эти колебания встречают на своем пути затруднение. Если им не противодействовать, они будут постоянно нарастать, усиливая друг друга, пока их сила не станет непреодолимой. Роль талисмана в том, что он не дает им достичь этого состояния непреодолимого ускорения. Он препятствует им в самом начале, когда те еще слабы. Оказываемое им сопротивление имеет тот же характер, что и действие гироскопа, который противодействует всяким попыткам отклонить его от прежней оси вращения. Он скорее разрушится,

чем позволит повернуть себя в другую сторону. Так что, если ввести подобную силу в столкновение с безумной паникой, это, вероятно, приведет к полному разрушению астрального тела, но если гироскопическая сила талисмана уже действовала до того, как стала ощущаться тревога, ее настойчивое действие в своем собственном направлении пресечет страх в самом начале, тем сделав наступление поздних стадий панического ужаса невозможным.

Это прямое действие талисмана, но он также и косвенно действует на ум человека, который его носит. Чувствуя, что к нему подкрадывается страх, он, вероятно, вспомнит про талисман и сожмет его в руках, а затем у него возникнет мысль: «Почему я должен бояться, имея с собой столь мощный центр магнетизма?» И таким образом, вместо того чтобы поддаваться вибрациям страха и позволить им увеличиваться, пока они не станут непреодолимыми, он обратится к резервам собственной силы воли, утвердив себя в качестве хозяина своих тел, что в действительности и есть все, что нужно.

В связи с талисманом существует и третья возможность, которая в некоторых случаях оказывается даже сильнее, чем две первые. Этот предмет, каким бы он ни был, сильно заряжен каким-то человеком, который, вероятно, высоко развит и обладает разными силами, а потому может проявить высокую чувствительность. Если это так, то талисман является связующим звеном с его создателем, через которое можно привлечь его внимание. При обычных условиях связь талисмана с его создателем самая незначительная, но, когда носящий его оказывается в отчаянном положении, он иногда действительно взывает к его создателю, во многом так же, как в Средние века религиозные люди обращались к своему святому-покровителю. И этот зов несомненно достигает создателя талисмана и вызывает у него отклик. Если он еще живет в физическом теле, то может и не сознавать зова своим физическим мозгом, но его «я» будет сознательно и откликнется усилением вибраций талисмана сильной волной своей собственной могущественной мысли, несущей с собой силу и утешение.

Многие невежественные люди станут насмехаться над такой идеей, как над пережитком средневековых суеверий, и тем не менее это научный факт, демонстрировавшийся в сотнях случаев. Насколько это касается непосредственного действия талисмана, он будет действовать лишь в том направлении, для которого был создан, но его косвенное воздействие на веру его обладателя иногда может принимать самые неожиданные формы. Помню, как однажды я сделал оберег для одной благородной леди, чтобы защитить ее от вспышек крайней нервозности и настоящего страха, которые иногда захватывали ее, когда она оставалась ночью одна. Потом она сказала мне, что этот талисман оказал ей огромную помощь в чрезвычайной ситуации, о которой я, конечно, и помыслить не мог, когда его создавал.

Случилось так, что она ехала через лес в двуколке, в которую была запряжена очень норовистая лошадь (думаю, ее муж никогда не пользовался лошадьми, с которыми мог справиться кто-то другой, сделав из этого что-то вроде предмета гордости). Лошадь чего-то испугалась, закусила удила и понесла, устремившись прочь с дороги и поскакав галопом прямо по лесу, среди деревьев. Конюх, сидевший на заднем сиденье, был настолько уверен, что они обречены на немедленную смерть, что сразу же выскочил, сильно покалечившись при падении. Однако женщина потом рассказала, что ее мысль сразу же обратилась к оберегу, который был тогда на ней, и что она твердо знала, что не погибнет, пока находится, как она выразилась, под его защитой. Благодаря этой полной уверенности она оставалась совершенно спокойной и собранной и продолжала управлять экипажем с совершенным мастерством. Она говорит, что в чаще двигалась скорее по воздуху, чем по земле, поскольку колеса подпрыгивали на корнях и проламывались через кусты. Тем не менее она держалась смело, пока лошадь не устала и леди не восстановила над ней контроль. Она горячо благодарила меня за то, что я спас ее жизнь с помощью этого оберега, но в действительности это было не прямым действием талисмана, а произошло благодаря силе ее веры в него, которая позволила ей одержать столь блистательную победу. Несомненно, это было главным фактором, но

могло здесь присутствовать и некоторое количество прямого действия, потому что успокаивающий эффект сильных вибраций талисмана мог пресечь зарождающееся чувство страха, хотя я готовил его скорее против первых симптомов страха, возникающих постепенно, чем против такой внезапной опасности.

Существуют различные предметы, которые в значительной мере являются естественными амулетами. К этой категории можно причислить все драгоценные камни, ибо у каждого есть определенное влияние, которое можно использовать двумя способами. Во-первых, это влияние обязательно привлекает к такому камню элементальную сущность определенного рода, а также все те мысли и желания, которые естественным образом через нее выражаются. Во-вторых, эти естественные особенности делают его подходящим проводником для магнетизма, который должен действовать по той же линии, что и упомянутые мысли и эмоции. Представьте, например, что желательно отогнать нечистые мысли. Обычно такие мысли представляют собой сложный набор вибраций, в целом, однако, действующих в определенном ключе. Чтобы сопротивляться им, нужно выбрать камень, естественные колебания которого не находятся в гармонии с этим ключом, представляя для нечистых побуждений наибольшее возможное препятствие. И если нужно сделать талисман против таких нечистых мыслей, то камень, представляющий им естественное сопротивление, является проводником, который легче всего будет зарядить противодействующим влиянием.

Вибрации частичек камня находятся на физическом уровне, тогда как вибрации эмоций – на астральном, несколькими октавами выше, но камень, частицы которого естественно колеблются на физическом плане в ключе, который на этом уровне тождественен с ключом чистоты на более высоких уровнях, будет и сам, без магнетизации, благодаря своим обертонам действовать как препятствие для нечистых чувств и мыслей. Более того, на астральном и ментальном уровнях он может быть легко заряжен колебаниями чистых мыслей и чувств, находящихся в том же ключе.

Примеры ярко выраженного магнетизма такого рода есть и в растительном царстве. Хорошим образцом являются ягоды рудракши, из которых в Индии часто делают ожерелья. Колебания, связанные с ними, особенно когда они еще маленькие и не созрели, делают их особенно подходящими для магнетизации там, где требуются постоянные святые мысли или медитация, и там, куда не нужно подпускать беспокоящие влияния. Другой пример – четки из растения туласи, хотя их влияние имеет несколько другой характер.

Интересную группу естественных талисманов образуют те предметы, которые издают сильные запахи. Мы уже упоминали, что благовония создают сильный эффект в этом направлении, и смолы, из которых они составляются, выбраны специально за их излучения, благоприятные для духовных и благоговейных мыслей и не гармонирующие с любыми формами волнения или беспокойства. Возможна и другая комбинация ингредиентов, создающая курение с противоположным эффектом; его иногда готовили средневековые ведьмы и делают сейчас для сатанистских ритуалов. В целом желательно избегать грубых и тяжелых запахов, таких как у мускуса и сухих духов, поскольку многие из них настроены в тон с разного рода чувственными мыслями.

Силой талисмана может обладать и предмет, не заряжавшийся намеренно для этой цели. Подарок, полученный от того, кого любит принявший, если последний может носить его на себе или с собой, постоянно служит ему напоминанием о дарителе и часто дает ощущение присутствия этого человека, не давая совершать поступки, которые он не стал бы делать, будь тот рядом. Я слышал не об одном случае, когда человек, носящий кольцо или цепочку, которые ему дала мать, был тем самым спасен от совершения какого-нибудь сомнительного поступка или злоупотребления каким-нибудь низменным удовольствием, поскольку, когда он уже собирался уступить искушению, его взгляд падал на этот предмет, что вызывало сильную мысль о матери и о том, что бы она почувствовала, если бы могла

сейчас его видеть – и он тут же отказывался от своего плана. Известны и случаи того, когда письмо, которое человек носил в кармане, служило той же цели. Он думал: «Как я могу сделать это с ее письмом в кармане – как я могу оказаться в ситуации, за которую мне было бы стыдно, если бы она увидела меня?» Я помню случай, когда подобная борьба кончилась тем, что человек разорвал и выбросил письмо, чтобы быть в состоянии потакать своим страстям, но обычно результат бывает противоположным.

Вещи, которые мы носим с собой

Из вышесказанного видно, что предметы, которые мы носим с собой в карманах, могут оказывать на нас заметное влияние. Например, часы, которые человек всегда носит с собой, становятся сильно заряжены его магнетизмом, и если, поносив их несколько лет, он отдаст или одолжит их другому, они будут постоянно напоминать последнему, если он вообще чувствителен, о его друге, и он будет переживать такое чувство, как будто друг рядом. Я помню, как один видный член Теософического общества, сейчас уже давно покойный, часто дарил часы тем ученикам, в которых он был особенно заинтересован, предварительно заряжая эти часы тем качеством, в котором, по его мнению, ученик больше всего нуждался. Поскольку его молодые друзья, естественно, носили эти часы, в некоторых случаях ему удалось добиться значительных перемен в их характере.

Деньги

Есть неприятная (с одной из точек зрения) вещь, которую всем нам приходится носить с собой, – это деньги. Человек с юмором тут, естественно, заметит, что он не отказался бы встретиться с приличным количеством неприятностей такого рода. Я вполне понимаю такую точку зрения и признаю, что в нашей нынешней цивилизации владеть некоторым количеством презренного металла желательно и даже необходимо иметь немного с собой на случай неожиданных ситуаций. Тем не менее факт остается фактом – хотя с абстрактной точки зрения деньги, несомненно, хорошая вещь, если знаешь, как мудро ими распорядиться, деньги в конкретной форме, в виде монет и банкнот, часто бывают заряжены магнетизмом, наихудшим из возможных. Новые банкноты и монеты достаточно безобидны, но после того, как они хотя бы немного времени находятся в обращении, к ним пристают не только все виды физической грязи, но и много разновидностей влияний, почти все из которых чрезвычайно неприятны.

Причину этого нетрудно понять, ведь магнетизм, окружающий монеты, создается мыслями и чувствами тех, кто имел с ними дело или носил с собой. Первый и общий принцип тут состоит в том, что, даже если не учитывать каких-то особых чувств, всякая монета, прошедшая через руки множества людей, неизбежно должна быть заряжена смесью самого разнородного магнетизма. Потому с вибрационной точки зрения она является центром дисгармонии, где в диком смешении кипят все виды борющихся влияний. Влияние такой вещи – беспокоящее и раздражающее, и на астральное и ментальное тела она производит тот же самый эффект (но в гораздо большей степени), какой производит на физическое тело постоянная бомбардировка радиоактивным излучением.

Некоторые ученые на своем горьком опыте открыли, что, если носить в кармане жилета кусочек радия, это быстро приводит к образованию на коже под ним неизлечимой язвы; и таков же, только больше в масштабах, эффект, оказываемый на тонкие проводники присутствием монеты, долго находящейся в обращении. Хуже всего в этом отношении медные и бронзовые монеты – пожалуй, за исключением старых и грязных банкнот. Золото и серебро тоже поглощают окружающие влияния, но качества этих металлов делают их несколько

менее восприимчивыми к самым худшим из них. Из всего этого следует, что лучше не держать постоянно в кармане больше денег, чем действительно необходимо. Я знал учеников, которые частично решили это затруднение, нося медные или бронзовые монеты в кошельке, столь сильно намагнетизированном, что он был практически непроницаем для неприятных вибраций. Многие страны осознали негодность этих металлов для повседневного применения, и в качестве замены стали использовать никель, который, хотя и не будучи столь «благородным» металлом, как золото или серебро, куда менее восприимчив к вредным влияниям, чем медь. В алхимическом смысле благородный металл – это тот, который легко откликается на длины волн высоких мыслей, но оказывает сопротивление низшим.

Одежда

Теперь мы подошли к теме, относительно которой все соображения, диктуемые зрением высших миров и дополнительными знаниями, даваемыми оккультизмом, оказываются почти во всех отношениях в полном противоречии с модой, преобладающей сейчас на Западе. В ходе многолетних исследований мне случилось наблюдать при помощи ясновидения множество цивилизаций самых разных эпох и частей света, а также пришлось исследовать обитателей по меньшей мере двух других планет. Эти разные расы сильно отличались в обычаях и костюмах, но ни в одной из них и ни в какую эпоху я не видел ничего, приближающегося по своей отвратительности к одежде для мужчин, предписываемой европейскими обычаями.

Она крайне безобразна, нескладна и нездорова, и единственный довод (насколько я могу видеть), который можно выдвинуть в ее пользу, – это некоторое практическое удобство. Она тесно облегающая, тогда как всякая одежда должна быть свободной. Она делается в основном из материалов, которые с оккультной точки зрения являются самыми нежелательными, а единственные цвета (или их отсутствие), которые допускает обычай, – наихудшие из тех, какие только можно выбрать. Наша верхняя одежда обычно черная, коричневая или серая, и достаточно только обратиться к книге «Человек видимый и невидимый», чтобы увидеть, что эти оттенки означают. Если же иногда допускаются оттенки синего, то такие темные, что в них с трудом вообще удается различить синий цвет.

Для всех этих неприятных особенностей есть некоторые практические причины. Наша одежда облегающая, потому что мы желаем быть в любой момент готовыми к двигательной активности – бегу, прыжкам или верховой езде. Она делается из плотных шерстяных материалов, чтобы защищать нас от холода, а таких некрасивых темных цветов она делается для того, чтобы скрыть грязь, которая накапливается на ней даже после одного дня ношения, причиной чему наша недостаточная цивилизованность – мы не можем еще добиться, чтобы всякий огонь обеспечивал полное сгорание без дыма, и не научились еще строить дороги, свободные от пыли и грязи. Если кто-нибудь захочет узнать, какой груз грязи он постоянно носит с собой, пусть возьмет любое ненужное старое пальто или другую верхнюю одежду и выстирает хорошенько в кадке с водой, как стирают подкладку. Цвет этой воды будет для него откровением.

С оккультной точки зрения ничто не оправдывает человека, живущего в такой грязи. Одежда, которая не только переносит стирку, но и стирается часто – это единственный вид одежды, допустимый с точки зрения мыслящего человека. Я прекрасно знаю, что при нынешнем положении вещей в Европе и Америке даже самый серьезный учащийся не может соблюдать в этом отношении все, что ему известно, ибо тирания обычая столь абсолютна, что человек не может жить среди своих собратьев, если не следует ей. Такое положение странно и дискредитирует эти нации, полностью отклоняя их притязания на то, чтобы считаться либеральными и свободомыслящими, но это так. Потому информация о том, что

должно быть сделано в этой области, к сожалению, окажется бесполезной для наших западных братьев, так как они просто не смогут выполнить эти рекомендации. Но к счастью, есть и другие страны, которые, возможно, находясь в таком же рабстве у обычаев в других отношениях, имеют лучшие традиции в этом конкретном вопросе, так что для их обитателей информация об этом может оказаться полезной.

Человек одевается для приличия и для собственного удобства, но ему непременно нужно учитывать и то, какое зрелище он представляет для своих собратьев, и даже по одной только этой причине несравненное безобразие нашего современного костюма есть настоящий грех.

Я сознаю, что, когда говорю, что предписывает оккультизм в вопросах одежды, то по крайней мере для людей Запада даю советы, которым они не смогут последовать. Но я не говорю об обычаях какой-либо расы или религии, или о том, что нравится какому-то человеку или группе людей. Я просто предписываю то, что диктуется научным рассмотрением высшей стороны жизни и ее невидимых элементов. Предписания эти следующие.

Вся одежда должна быть свободной, развевающейся и ни при каких обстоятельствах не должна оказывать давление на какую-либо часть тела. Никакая ее часть, касающаяся кожи, не должна быть шерстяной или кожаной. Как же тогда сохранять тепло? Например, китайцы, которые на севере своей страны страдают от самого ужасного климата, придумали решать эту трудность использованием одежды из стеганого шелка или хлопка, чем-то напоминающего ватные одеяла; и совершенно ясно, что наука вполне может дать нам несколько эффективных заменителей шерсти, если только на них будет спрос. Старорежимные английские врачи были помешаны на том, чтобы рекомендовать носить шерсть вплотную к коже, а ведь это самая последняя вещь, которую можно допускать к ней, ибо, как хорошо сказал один врач, «шерсть – животный продукт, который никогда нельзя достаточно очистить, она создает неестественный жар, она может слежаться и закрывает поры, она очень медленно впитывает влагу и так же медленно сохнет, она лишает сил и ослабляет всю систему, способствует простудам и ревматизму, часто вызывает сыпь и другие кожные болезни (и всегда усиливает имеющиеся), не переносит кипячения, а при стирке всегда садится». С оккультной точки зрения доводы против нее будут еще более сильными по многим другим причинам.

Одежда должна быть ярких цветов – не только, чтобы радовать глаз наших ближних, но и из-за воздействия цвета на нас самих. Нынешняя манера одеваться только в тусклые цвета несомненно порождает огромное количество депрессий и застоя в мысли, и из-за нее мы полностью лишены того эффекта, который могло бы оказывать на наше настроение и характер ношение одежды разного цвета. Когда мы продвинемся настолько, что ношение разумного костюма станет возможным, то обсуждение качеств цветов и того, какие из них наиболее подходят для конкретных типов людей, будет представлять интерес, пока же от этого мало пользы.

Во многих восточных странах обычаи в этих делах куда более рациональны. Например, в Бирме, когда я в праздничный день выступал с лекцией у великой Золотой Пагоды в Рангуне, я видел, как моя аудитория сияет передо мной разными цветами подобно великолепной цветочной поляне. А китайцы по праздникам носят шелка тонких оттенков, на ярком тропическом солнце производящие эффект, который нелегко превзойти. И можно только удивляться, что мы, принадлежа к более поздней расе, чем эти народы, и не без оснований притязая на то, что обогнали их во многих областях цивилизации, все же так сильно и прискорбно отстаем от них в области одежды.

В действительности худшие ее черты появились довольно недавно. Я еще помню из детства отдельные сохранившиеся образцы костюмов, которые были обычными сто лет назад, когда джентльмены облачались в яркие цвета не только по случаю выезда на охоту. Фактически нам потребовалось примерно столетие, чтобы достичь в этом наинизшего

уровня из возможных. Сколько же нам потребуется, чтобы подняться вновь к красоте, изяществу и достоинству?

Тема одежды подводит нас и к теме постели, но об этом можно сказать немного, кроме разве что того, что с оккультной точки зрения перьевые перины и толстые матрасы всегда нежелательны и что если в покрытие входит шерсть, нужно принять все меры предосторожности, чтобы она не касалась кожи спящего. Ведь если и в другое время нецелесообразно входить в тесный контакт с тем, что насыщено животными влияниями и является по сути своей животным, то в тысячу раз серьезнее это воздействие будет, когда тело спит и особенно восприимчиво к таким влияниям. Плетеные кровати, такие, какие обычно используют в Адьяре, одни из лучших с оккультной точки зрения.

Глава XVI. Влияние ментальных условий

Мыслеформы

Человек одевается и в других мирах, хотя и несколько иным образом. Ведь в астральном мире он образует вокруг себя настоящее одеяние из привычных для него чувств, а в ментальном – аналогичное одеяние из мыслей, которым он обычно предается. Хотелось бы внести полную ясность

– я не выражаюсь символически, а описываю действительный факт, который на этих более высоких уровнях является вполне объективным. Уже неоднократно объяснялось, что наши мысли и чувства порождают определенные формы в тех типах материи, на которые они соответственно воздействуют, и что эти формы следуют за мыслями и чувствами, их породившими. Когда мысли и чувства направлены к другому человеку, формы в самом деле перемещаются к нему через пространство и воздействуют на его ауру, а во многих случаях и смешиваются с ней. Однако, когда мысли имеют эгоцентричный характер (а я опасаюсь, что придется признать, что мысли большинства людей именно такие), формы не уходят, а остаются, скапливаясь вокруг человека, который их породил.

Так мы обнаруживаем, что каждый человек построил себе оболочку из таких мыслеформ, которая на их уровне является настоящим одеянием; таким образом, все эти мысли и чувства постоянно воздействуют на самого человека. Он породил их, выделил их из себя, и теперь они – нечто внешнее по отношению к нему и способны на него воздействовать, хотя сам он ничего не знает об их близости и мощи. Когда они плавают таким образом вокруг него, излучаемые ими силы кажутся человеку пришедшими всецело извне, и часто мысль, которая на самом деле является лишь отражением его вчерашнего или более давнишнего мышления, он считает искушением, приходящим из какого-то внешнего источника. «Как человек мыслит, таков он и есть». И так это потому, что его собственные мысли – самые ближайшие к нему и постоянно на него влияют, поскольку для этого у них лучшие возможности, чем у любых других.

Постоянные излучения, изливаемые его мыслеформами, заряжают неодушевленные предметы вокруг него так, что даже стены и мебель его комнаты отражают на него привычные ему мысли и чувства. Если человек, сидящий на одном и том же стуле в той же комнате, посвящает много дней подряд какой-нибудь тренировке или определенному типу мышления, он наполняет окружающие предметы, стул, стол и сами стены комнаты вибрациями, которые выражают этот тип мысли. Он неосознанно магнетизирует эти физические предметы, так что они приобретают способность навевать мысли того же самого типа любому другому человеку, который подвергает себя их влиянию. В собраниях историй о подобных вещах можно найти множество поразительных примеров. Я уже упоминал один, где несколько человек один за другим совершили самоубийство в одной тюремной камере, потому что она источала эту идею и они чувствовали, как на них действует внешняя сила, которой их мысль была вынуждена подчиняться.

Из этих соображений следуют две основные идеи относительно наших чувств, которые с первого взгляда кажутся совершенно противоречащими друг другу. Во-первых, мы должны быть чрезвычайно осторожны со своими чувствами, а во-вторых, чувства вовсе ничего не значат. Но, поискав объяснение этого кажущегося противоречия, мы увидим, что оно заключается в том факте, что в этих двух утверждениях мы не используем слова «чувства» точно в одном и том же смысле. Мы должны быть внимательны к тому, каким чувствам мы позволяем возникать в нас, и мы не должны уделять внимания тем чувствам, которые

оказывают на нас давление извне. В первом случае мы имеем в виду изначальные чувства – *мысле*-чувства, исходящие из наших умов; во втором же случае мы имеем в виду настроения, приходящие без всякого волеизъявления с нашей стороны. Вот ими-то мы можем позволить себе полностью пренебрегать. Настроение – результат нашего вчерашнего мышления, а мы не можем изменить его или как-то на него повлиять. Наше дело – наша свежая сегодняшняя мысль, ибо это мышление в нашей власти, и когда мысль предложит себя, мы можем принять ее или отвергнуть. То же верно и в отношении наших чувств. Вы можете сказать, что вы не властны над своими чувствами; так думает обыкновенный непонимающий человек, но это совершенно неверно. Вы *можете* управлять ими и исправить их, если захотите.

Настроения

У всех был опыт того, как на нас находили разные настроения. То мы чувствуем радость, не зная почему, то переживаем депрессию и пессимизм. Этому последнему чувству может быть много причин, и самой распространенной является нарушение пищеварения в той или иной форме. Депрессия также часто наступает от недостатка упражнений, солнечного света и открытого воздуха, а также от чрезмерной работы по ночам, но часто это также просто воздействие на нас наших собственных прежних мыслей, а иногда и мыслей кого-то еще. Она может наступить и в силу присутствия астрального существа, находящегося в состоянии депрессии и сумевшего передать свои вибрации нашему астральному телу. Но какова бы ни была ее причина, депрессия должна быть отброшена, и мы должны продолжать свою работу, как будто ее и не было.

Это в значительной мере вопрос чувства, что затрудняет строгое научное рассмотрение, и тем не менее это именно то, что мы должны постараться сделать. Наши настроения никоим образом не изменят факты жизни. Тогда почему мы должны позволять им влиять на нас? Наша судьба лежит перед нами, и на нее не влияет то, что иногда мы смотрим на нее оптимистично, а иногда – пессимистично. Зачем же тогда позволять себе беспокоиться сегодня просто потому, что мы беспокоились вчера, или потому, что беспокоится какое-то астральное существо? Скрытая сторона всех этих настроений показывает, что они происходят от различных причин, но также она ясно демонстрирует, что каковы бы ни были эти причины, наш долг – продолжать свою работу и совершенно не обращать на них внимания.

Повторяющиеся мысли

Еще мы должны внимательно следить за действием повторяющихся мыслей. То, что сначала было безосновательным подозрением – причем, возможно, подозрением недостойным, – может вскоре затвердеть в предубеждение; не потому, что появятся какие-то дополнительные доказательства, а просто в силу его собственного повторения. Так, мы принимаем, часто без веской причины, определенное отношение к кому-либо или чему-либо, и затем, просто потому, что мы его приняли, упорствуем в нем. И даже если мы вполне сознаем, что поначалу это было не более чем просто подозрение, то просто из-за того, что мы думаем о нем снова и снова, мы начинаем верить, что оно вполне обосновано, и делать из него выводы, как если бы это был факт. Именно так часто рождаются предубеждения, а мы уже объяснили, что они фатальны для прогресса.

Кроме того, реакция мыслеформ склоняет нас к развитию определенных качеств. Многие, начав с совершенно правильного решения быть внимательными в расходовании своих денег, из-за того, что их энергичная мысль об экономии воздействует на них снова и снова, пока не становится доминирующей идеей в их уме, приобретают качество скаредности. Но мыслеформа изливает свое влияние не только внутрь, на своего создателя – она также излу-

чает и вовне. И эффект этих испускаемых вовне вибраций состоит в том, что они притягивают другие подобные мыслеформы, которые усиливают действие первоначальной. Потому в таких вопросах нам необходимо быть настороже – внимательно следить за возникающими у нас мыслями и чувствами, и различать между теми, которые пришли свыше, от высшего «я», и теми, которые просто плавают на нижних уровнях.

Влюбленность

Еще одним примером повторного действия мыслеформы является то, что обычно называют влюбленностью. Есть как минимум две ясно различимых ее разновидности, которые обычно определяются писателями как «постепенный рост чувства» и «любовь с первого взгляда». Последнее явление (если оно действительно случается, а я склонен думать, что да) должно значить, что «я» узнало того, с кем хорошо было знакомо в прошлых жизнях, но первая, и более обычная разновидность влюбленности обычно наступает из-за усиленного действия повторяющейся мысли.

Если говорить на эту тему с какой-то толикой здравого смысла, это может сделать вас непопулярным, потому что каждый мужчина считает свою возлюбленную единственной женщиной в мире, являющейся воплощением всех достоинств, и готов защищать это положение даже со шпагой в руках, если это будет необходимо. И все же, если бы он мог бесстрастно и разумно взглянуть на это дело (что для него, конечно, невозможно), ему пришлось бы признать, что, хотя *для него* она – все, есть в мире и другие женщины, занимающие то же положение в умах других людей – теоретически столь же разумных и способных составить свое мнение по такому вопросу, как и он сам.

Почему же тогда (если тут не играют роль узы, созданные в прошлом воплощении) он должен выбрать определенную девушку из всех прочих в мире, чтобы она стала для него воплощением всего благородного и прекрасного? Правда тут совершенно неромантична – это в большой мере вопрос соседства. Нормальный молодой человек, которого обстоятельства привели в близкое общение с нормальной девушкой, скорее всего в нее влюбится; и хотя он никогда в это не поверит, но, если бы он попал в подобные близкие отношения с любой из сотни других нормальных девушек, он бы также легко влюбился в нее!

Сначала девушка просто производит на него мимолетное приятное впечатление, и если он больше ее не встретит, то, вероятно, через несколько дней он перестанет думать о ней, но если он видит ее часто, созданная им ее мыслеформа укрепляется, и он начинает, сам того не зная, всматриваться в эту девушку глубже, чем сначала. Это продолжается, пока ему не удается увидеть в ней божественную реальность, стоящую за всеми нами. Она стоит за всеми одинаково, но он научился видеть ее только в своей возлюбленной, и потому для него божественное приобретает ее форму; а как только он раз увидел его через эту форму, то по крайней мере для него оно уже не может принять другой формы. Так в своем воображении он наделяет ее всеми видами добродетелей и великолепных качеств – которые в ней *есть*, как есть они и во всех нас, хотя другим глазам они могут быть и не видны проявленными через нее. Они в ней присутствуют, потому что ее «я», как и все другие, есть искра Божественного Огня; ему эти качества присущи и существуют в нем в совершенстве. Их проявление в этом физическом мире может оказаться в ней не бóльшим, чем у сотни других людей, но он видит их в ней, потому что вообще распознавать их он впервые научился именно через нее.

Так что, по правде говоря, с точки зрения оккультиста восторженные слова тысяч влюбленных об объектах своего восхищения все истинны, даже хотя и кажутся взаимоисключающими; ибо истина в том, что то, что все они любят, – это Единое, хотя для каждого оно проявляется через другой проводник, а поскольку в своем частичном видении они не могут отличить Единое от его проявления, они наделяют это особое проявление качествами, при-

надлежащими не ему, а Тому, что через него сияет. Так что они правы относительно качеств, которые видят, и неправы только в утверждениях об исключительности их проявления через ту форму, в которой они научились видеть их.

Объективному внешнему наблюдателю, рассматривающему это с точки зрения физического мира, зачастую бывает трудно понять, что увидел определенный мужчина в определенной женщине такого, что вызвало у него желания сделать ее своей женой. Ответ в том, что увидел он в ней нечто такое, что невидимо на физическом плане, нечто, что можно различить, только взглянув гораздо глубже, и тянет его к ней потому, что через нее ему открылся этот аспект Божественного.

Люди часто говорят, что воображение влюбленного приписывает его потенциальной невесте качества, которыми она в действительности не обладает. Оккультист сказал бы, что влюбленный прав – она обладает ими, потому что ими обладает Бог, частью которого она является. И для того, кто в нее влюблен, она является каналом, через который он может его увидеть. Но другие, для кого она таким каналом не является, не могут увидеть через нее эти качества, хотя в то же время могут видеть их через кого-нибудь другого.

Одно из великих преимуществ этого состоит в том, что, если женщина действительно хорошая, она будет стараться жить так, чтобы соответствовать уровню мыслеформы, которую создал для нее влюбленный. Она вполне сознает, что он ее идеализирует и наделяет качествами, которыми, по ее мнению, она вовсе не обладает, но, чтобы не разочаровать его и быть достойной его любви и доверия, она упорно старается развить в себе эти качества – чтобы быть такой, какой он ее представляет. А поскольку в сущности она именно такая, как он о ней думает, поскольку в стоящей за ней монаде эти качества *существуют*, она часто добивается успеха – ей удается, хотя бы в какой-то мере, провести их в проявление. Так, доверие влюбленного бывает оправдано, а его вера в нее проявляет ее высшее «я» и помогает ей на пути эволюции.

Следует заметить, что все это действует обоюдно, и женщина пытается обрести свой идеал через мужчину, как мужчина – через женщину. Человек в нынешнем своем состоянии обычно легче всего находит свой идеал в представителе противоположного пола, но это не обязательно всегда так. Иногда молодой человек восхищается кем-то старшим, и через свое восхищение им и привязанность к нему получает проблеск того истинного мира, который мы называем идеальным; иногда то же чувство возникает между молодой женщиной и более старшей и опытной.

А поскольку этот реальный идеал стоит за всеми нами, мистик, живущий в уединенном созерцании, может столь же совершенно найти его внутри себя. Искать его, через свое или другое «я», – это склонность каждого человека, и чувство, которое подвигает нас на эти поиски, есть божественно привитая сила эволюции, желание найти Божественное, из которого мы все изошли, и вернуться к нему. Ведь сила, которая на этой ранней стадии может проявляться только описанным способом, – та же самая, что позже приведет человека к окончательному единению. Как красиво выразил это св. Августин, «Боже, Ты создал нас из себя, и нет нашим сердцам покоя, пока они не обретут свой покой в Тебе».

Ранние цветы

Красивой разновидностью этого, хотя часто понимаемой неверно, является детская «влюбленность». Бесчувственные взрослые часто насмехаются над ней, потому что знают, что в девяти случаях из десяти объект этой любви совершенно неподходящ, она не будет длиться долго и кончится ничем. Все это верно, но по сути это чувство – то же самое, что приходит во взрослой жизни, и обычно представляет собой гораздо более чистую и бескорыстную его форму. Если бы вы могли проникнуть в самое сердце молодого влюбленного

десяти или двенадцати лет, вы обнаружили бы, что часто он даже и не мечтает жениться на своей возлюбленной и жить с ней в счастье и уюте; скорее он думает о том, чтобы принести себя ей в жертву, проявить великолепный героизм, защищая ее, и умереть у ее ног. Несомненно, это абсурдно, романтично, но не лишено благоприятного эффекта для молодого сердца, а в действительности и для обоих.

Изливать подобные мыслеформы действительно полезно и для того, кто их создает, и для того, кто их получает, и они готовят людей для более зрелого, хотя и не более прекрасного чувства, которое придет в дальнейшей жизни. Видели ли вы, как много цвета набирают вишневые и сливовые деревья? Могут подумать, что природа зря растрачивает энергию, поскольку эти цветы никогда не принесут плодов. Однако ботаник скажет нам, что они вовсе не бесполезны – у них есть важное назначение: тянуть сок и тем укреплять дерево, таким образом, готовя путь плодам, которые не смогли бы без этого существовать. Эти невинные детские романы производят именно тот же результат: они укрепляют природу и готовят ее к более полному развитию, которое наступит позже.

Оккультизм и брак

И все же, несмотря на сказанное выше, – несмотря на красоту и возвышенность любви, должны ли мы с оккультной точки зрения советовать жениться тем, кто изучает оккультизм? Я думаю, что лучший ответ можно найти в словах нашей великой основательницы Е. П. Блаватской.

«Это зависит от того, какого человека вы имеете в виду. Если речь о человеке, который намерен жить в миру и, будучи хорошим, серьезным теософом и ревностным нашим сотрудником, все же имеет желания и привязанности, приковывающие его к миру; который, говоря коротко, не чувствует, что он навсегда покончил с тем, что люди называют жизнью, и что он желает одной-единственной вещи – познать истину и быть в состоянии помочь людям, – то у него нет причин не жениться, если он, конечно, хочет рискнуть в этой лотерее, где проигрышных билетов куда больше, чем выигрышных» («Ключ к теософии», раздел XIII, гл. «Теософия и брак»).

Но если человек собирается достичь большего и посвятить всю свою жизнь теософической работе, если он стремится стать учеником одних из великих Учителей Мудрости, тогда мы не посоветуем ему делить свое внимание между тем миром и этим. Далее Е. П. Блаватская говорит нам: «Позвольте вам напомнить, что практический оккультизм – слишком серьезное и опасное для человека занятие, если он не искренен в высшей степени и не готов пожертвовать всем, *и прежде всего собою*, чтобы достичь цели…Я говорю лишь о тех, кто твердо решил вступить на путь ученичества» (Там же).

Нет ничего, что не позволяло бы человеку любить свой идеал так сильно, как он хочет; ошибка лишь в желании безраздельного владения, в животной страсти, которую не удовлетворяет восхищение на расстоянии, в ревности, которую злит, что другие тоже любят и поклоняются. Ученик, желающий предельно посвятить себя работе, должен освободиться от всякой привязанности, чтобы быть свободным для работы. И пусть он, как бывало с многими, не обманывается правдоподобными резонами своей страсти и не впадает в заблуждение, что в цепях он сможет работать лучше. Но, напоминаю еще раз, это лишь для людей, которые твердо решились идти до конца. Но, если такой высокой решимости нет, все равно остается огромное количество полезной работы, которую можно исполнить, и даже прогресса, который можно совершить, воспользовавшись преимуществом неприятностей и испытаний обычной мирской жизни и стараясь жить высшей жизнью, даже будучи в цепях.

Другое оправдание, которое иногда приводят в пользу брака, состоит в том, что необходимо обеспечивать тела для высокоразвитых «я», которые должны прийти в воплощение

для исполнения работы, и что ученики непременно произведут их лучше, чем просто хорошие люди из внешнего мира. Вероятно, это так, и потому в некоторых редких случаях ученикам указывают жениться для этой самой цели, но конечно же мудрее подождать такого указания из источника, достоверность которого не подлежит сомнению. К тому же у нас в Теософическом обществе уже есть множество женатых членов, которые совершенно пригодны для обеспечения телами оккультных работников будущего. Поистине, нет большей чести, чем быть избранными кармическими божествами для обеспечения этих тел, кроме еще большей чести – их тренировки, когда они произведены. И пусть работой учащегося, который еще сохраняет узы, связывающие его с миром, будет обеспечение этих тел, а те, кто чувствует, что способны на более высокую жизнь, пусть помогают в воспитании детей. Ибо воистину никто не может служить двум господам, а путь оккультизма требует всех энергий тела, души и духа.

Изменения в сознании

У человеческого сознания есть удивительные возможности, и то, что мы обычно им называем, есть лишь та частица сознания, которой мы можем пользоваться в данный момент. Пожалуй, можно привести аналогию из области наших физических чувств. Существует огромная гамма всевозможных колебаний, но лишь одна их небольшая группа взывает к нашим чувствам как свет, а другая, более низкого уровня, – как звук. Разными способами мы сознаем и действие других, промежуточных, групп. Но из наших научных знаний нам хорошо известно, что спектр колебаний простирается в обе стороны далеко за пределы наших способностей восприятия.

Можно предположить, что человеческое сознание подобно этой гамме, и та его часть, что действует сейчас в физическом мозге, соответствует, скажем, тому диапазону колебаний, который мы называем звуком. Следуя той же аналогии, мы можем сравнить свое астральное сознание с длинами волн, которые мы называем светом, но опять же есть множество световых колебаний, которых мы не можем видеть, – находящихся выше и ниже границ нашего зрительного диапазона. Точно так же, ниже нашего физического сознания и выше него, и выше и ниже нашего астрального сознания, существуют другие диапазоны вибраций, к которым сознание может приспособиться, но пока этого не сделало.

Есть два способа, которыми оно может к этому приспособиться – либо постоянно и намеренно, путем развития сознания, благодаря чему оно сможет принимать больше волн, находящихся выше и ниже его обычных возможностей, либо временно, из-за какой-либо болезни или отклонения от нормы, которые смещают нашу октаву сознания вверх или вниз. Примером первого способа является развитие психических способностей всех видов. Нет необходимости их здесь рассматривать, поскольку я уже сделал это в других книгах – «Ясновидение», «По ту сторону смерти» и «Проблески оккультизма».[45] Различные наркотики обладают способностью временно изменять или расширять спектр сознания и потому позволяют видеть вещи, обычно нами невидимые, – иногда за счет способности обычного зрения, которой они на время лишают, а иногда и не отнимая ее.

То, что мы называем своим физическим сознанием, не есть фиксированное и определенное количество, которое всегда было тем же самым. Оно постепенно росло, и многие вещи, которые раньше входили в его кругозор, ушли из него – точнее, оно так развилось, что поднялось над ними. Его уровень постепенно поднимается, и наши потомки будут в состоянии видеть цвета, сейчас для нас невидимые, – более высокие, чистые и утонченные. Поте-

[45] C. W. Leadbeater. «Some Glimpses of Occultism».

ряют ли они при этом способность ощущать некоторые из грубейших цветов, известных нам теперь, остается неясным.

Состояние бреда смещает сознание со своего обычного уровня и часто полностью отсекает нас от повседневного мира, который нам знаком, иногда вместо этого доставляя нам воспоминания нашего прошлого – не только этой жизни, но и давно позабытой эпохи жизни человечества. Зрение, которое дает горячка, часто включает в себя способность видеть мыслеформы, созданные самим больным или другими, а иногда и астральных, и эфирных существ, которые его окружают. Например, в случае белой горячки видимые пьяницей змеи и прочие ужасы – это почти всегда существа низкого типа, которые пируют на алкогольных испарениях, выделяемых его телом.

Глава XVII. Влияние наших развлечений

Детские игры

Даже у такой, обычно считающейся маловажной вещи, как игры детей, есть скрытая сторона. Если родители вообще и задумываются о них, то, вероятно, в основном с физической точки зрения. Они либо осудят какие-то игры, как портящие одежду или отвлекающие ребенка от школьных занятий, либо условно одобрят их, как занимающие ребенка на несколько часов, в течение которых он не будет путаться у них под ногами, или дающие ему физическое упражнение, которое они признают необходимым для развития его тела. Иногда они также проявляют разборчивость в отношении социальных связей ребенка, а иногда и подходят к этому с религиозной или моральной точки зрения, но вероятно, что большинство родителей считают игры чем-то вроде неизбежного зла.

Они нисколько не осознают, что игра, если в нее играют как следует, является уроком, важность которого трудно переоценить, ибо она как ничто другое способна прививать честь, бескорыстие и благородство. Во-первых, честь из-за необходимости с предельной верностью следовать правилам игры, так как достижение кажущегося успеха путем их нарушения, не важно, насколько малого, будет вовсе не успехом, а глубочайшим позором вне зависимости от того, станет ли этот бесчестный поступок известен другим или будет лишь пятном на совести самого нарушителя. Кроме того, игры способствуют избавлению от эгоизма, поскольку для достижения успеха во многих играх совершенно необходимо полное подчинение единицы целому и каждый игрок должен стремиться не к личной славе, а к пользе для стороны, на которой он играет. Всякий, кто видел мгновенное, добровольное, лишенное всяких колебаний подчинение игроков капитану крикетной команды или гребцов рулевому лодки, не может не заметить, насколько это ценная школа дисциплины, приучающая каждого основательно исполнять порученный ему долг, больше заботясь об интересах своего клуба, чем о своих личных желаниях. И наконец, игры воспитывают благородство и рыцарство, благодаря джентльменскому правилу давать сопернику преимущество при всякой сомнительной ситуации и отказываться воспользоваться случайными преимуществами. Беда той стране, среди детей которой нельзя встретить такой честности, такого бескорыстия и такого рыцарства, поскольку дети – будущие взрослые, и если искривлен росток, то будет кривым и дерево.

Великий принцип, который нужно внушить ребенку, – что со своей стороны он всегда должен делать все возможное, и на самом деле неважно, кто выиграет, поскольку полученные тренировка и удовольствие в любом случае те же самые. Нужно объяснить, что он не только должен играть честно, но быть милосердным и доброжелательным, быть готовым аплодировать хорошей игре чужой команды, и никогда не злорадствовать над проигравшими, а стараться найти их проигрышу оправдание и уменьшить разочарование, которое они, естественно, испытывают. Верно, что другие не всегда будут так вести себя по отношению *к нему*, но ему нисколько не нужно беспокоиться или сердиться по этому поводу, поскольку это просто показывает, что они еще не достигли того уровня, когда могут поставить себя на место своих противников. Это естественно, что мальчик будет радоваться победе своей команды или школы, но он должен научиться не демонстрировать эту радость так, чтобы это как-то ранило чувства других. Никогда, ни на мгновение не должен он находить удовольствие в чем-либо, что ранит или злит другое живое существо, будь то его школьный товарищ или животное. Склонность некоторых невоспитанных детей дразнить животных или других детей есть проявление жестокости, и ребенку надо объяснить, что любая

жестокость есть худшее из преступлений. Он должен всегда уметь почувствовать себя на месте другого и так проявлять братство, доброту и любовь, будучи всегда готовым отложить свои желания, чтобы доставить удовольствие другим детям, делая то, что им нравится.

Присутствуя на соревнованиях по гребле между факультетами в одном из наших великих университетов, я встретил интересный пример благородства. Один факультет много лет держал несомненное лидерство в водных видах спорта, но в этот раз несколько первых мест, а в результате и завидное положение «чемпиона реки» достались другому факультету. Естественно, результатом была большая радость, и образовалась триумфальная процессия, в которой под ликующие овации несли не только флаг победившей лодки, но и ее весла и руль. Этой толпе нужно было пройти вдоль реки перед длинной линией лодочных ангаров, и внезапно я заметил, что ликующая толпа замолчала, свернула флаг и опустила весла, очевидно, стараясь не привлекать внимания и вести себя как можно скромнее. Когда я спросил, в чем дело, мне объяснили, что они приближаются к ангару факультета, который ранее столь долго удерживал лидерство, и конечно было бы дурным тоном торжествовать над ними, прошествовав перед ними победным парадом. Потому наши победители постарались временно выглядеть, как обычные студенты, тихо возвращающиеся домой, но эта их великодушная попытка по крайней мере частично не удалась, поскольку прежде чем они прошли мимо, они были замечены членами проигравшей команды и их товарищами по факультету. Те сразу же выскочили из своего ангара, радостно их приветствуя, тогда как капитан побежденной команды побежал к большому флагштоку своего ангара и приспустил флаг своего факультета в знак стойкого принятия судьбы. Это спонтанное выражение добрых чувств со стороны молодых людей, только окончивших школу, сильно меня порадовало, и я не мог не признать, что сложившееся у них общественное мнение было завидно здоровым.

Охота

К сожалению, развлечения взрослых не всегда столь полезны и безобидны, как игры детей. Ничего нельзя сказать против крикета и гольфа, а гребля и плавание всегда похвальны, как приводящие эфирное, астральное и ментальное тела в более близкое соприкосновение с природными духами воды и их влияниями, которые являют приятный контраст тем, что можно встретить на суше. В еще большей степени это верно для купания в море, поскольку их разнообразие там больше. Такая перемена впечатлений всегда хороша, поскольку придает вибрацию новым частям наших разных тел, тем внося значительный вклад в их общее здоровье.

Но не найдется слишком сильных слов осуждения для той возмутительной жесткости, которую иногда совершенно неверно называют «спортом». Излишне говорить, что преступление, связанное с убийством беззащитных животных, значительно перевешивает любую пользу, попутно извлекаемую от физического упражнения и пребывания на свежем воздухе. Все это отвратительно так, что просто нет слов, и трудно понять, как это возможно, чтобы цивилизованные и во всех других отношениях добрые и сердечные люди не только участвовали в таком безобразии, но по всей видимости еще и наслаждались кровопролитием и жестокостью, соревнуясь друг с другом в этом дьявольском разрушительном занятии. Ни одна страна, где происходят такие вещи, не может притязать на звание действительно цивилизованной, и мы не можем сомневаться, что наши потомки, оглядываясь на нашу эпоху, будут находить немыслимым, что мы действительно получали удовольствие от таких массовых варварских развлечений.

Подобного осуждения достойны все формы охоты. Ведь помимо боли, страданий и смерти, причиняемых лисам, оленям, зайцам или выдрам, стоит еще вопрос жестокости, прививаемой собакам при их подготовке для этого. Собака – одно из домашних животных,

доверенных заботе человека, чтобы он мог помогать продвижению их эволюции. Но он не только не помогает ей, но и самым пагубным образом ей мешает, когда учит животное быть еще более свирепым, чем волк или тигр, – то есть учит убивать не только для добывания пищи, как делают дикие звери, а просто из жажды убийства и для удовольствия. Это беспричинное разрушение чудесного дара жизни, «который всякий может взять, но никто не может дать», непременно навлечет тяжелое возмездие на все индивидуальности, принимающие в нем участие, и на страну, общественное мнение которой считает это позволительным.

Еще одна ужасная вещь, связанная с этим, состоит в том, что дети имитируют нашу бездумную жестокость, и так молодые души, которые от природы были добры и настроены на помощь, склоняются к совершению тех же самых преступлений. Вряд ли стоит удивляться, что мальчик ловит рыбу, охотится или науськивает свою собаку убивать какое-нибудь живое существо, когда он постоянно видит, как его отец занимается тем же самым. Мы так внедряем в молодых людей жестокость, что склонность к ней сохраняется у них даже после смерти, и мы можем обнаружить, как в астральном мире мальчик, как и при земной жизни, пытается на кого-то охотиться, причинять боль и вызывать страх. Правда если постыдный пример, который был перед ним, не сделал его насквозь злым, то в астральном мире легче, чем в физическом, пробудить в мальчике добрые чувства, поскольку мы сразу же можем показать ему, что чувствует существо, на которое охотятся, так как это очевидно по цветовым изменениям и вспышкам. Так что мы можем взывать непосредственно к лучшей природе мальчика, показывая ему, что же именно он делает. Также у нас там есть то преимущество, что мы можем перенаправить жестокий охотничий инстинкт и страсть к разрушению в безопасное и полезное русло – на рассеивание отвратительных мыслеформ, таких как образы дьявола, создаваемые несчастными, страдающими от проклятия кальвинистского или другого подобного богохульного учения. Эти мыслеформы, хотя и не опасные для тех, кто понимает их природу, часто приводят невежественных людей в сильный ужас, а поскольку сами мыслеформы не являются эволюционирующими живыми существами, то в их разрушении нет ничего плохого. Такое занятие развивает в мальчиках и благородство, и смелость, призывая их уподобиться странствующим рыцарям, которые защищают слабых и помогают им, сходясь ради них лицом к лицу с внушительными и устрашающими с виду соперниками.

Рыбалка

Рыбалка – еще одно проявление жажды убийства, и ей предаются многие люди, которые с отвращением бы отшатнулись от других подобных развлечений, в которых кровопролитие более очевидно. В то время как охотники убивают или ранят птицу одним выстрелом, рыбаки вытаскивают рыб из их естественной среды и оставляют их медленно умирать от удушья. Как бы ни было трудно понять, как такое возможно, я в действительности думаю, что эта жестокость совершается в основном от бездумности, а отравляющий эффект коллективных мыслеформ, собравшихся вокруг этого обычая, достался нам от варварских времен Темных Веков.

Скачки

Скачки – это еще один так называемый спорт, который не заслуживает ничего, кроме осуждения. Сами по себе соревнования между лошадьми, если их не бьют или не проявляют к ним какой-то иной жестокости, вызывают не больше возражений, чем соревнования по бегу между мальчиками или взрослыми спортсменами, но при нынешнем состоянии дел идеи, сосредоточенные вокруг ипподрома, в массе своей в высшей степени предосудительны, и с оккультной точки зрения атмосфера бегов представляет собой сущий ад. Все

эти мошенничества и обманы, дикая жадность и тревога, вся ненависть и намеренная ложь создают неописуемо кошмарный фон. Однако порядочные люди показываются в подобных местах, и хуже того, подвергают этому ужасающе зловредному магнетизму своих жен и дочерей. Опять же, конечно, виной этому бездумность и невежество; никакой злонамеренности тут нет, но результаты, тем не менее, серьезны.

Азартные игры

Всякий, кто участвует в скачках своими ставками, несет свою долю ответственности за все из тех зол, которые происходят от связанного с ними тотализатора и за крушения жизней тысяч людей, которые он в результате повлек. Вред азартных игр и пари достаточно очевиден даже на физическом уровне, но если добавить к этому зрение высших миров, то мы увидим, что они еще в сто раз более предосудительны. Люди погружаются в это глупое занятие, потому что оно возбуждает, но это та форма возбуждения, которая пробуждает все самые худшие человеческие страсти и не может принести ничего, кроме вреда, ибо в нравственном отношении тот ущерб, который несет выигравший, как минимум столь же значителен, как и тот, который понес проигравший.

Читавшие нашу книгу «Мыслеформы» вспомнят приведенные там изображения отвратительных мыслеформ, созданных победителем и проигравшим, а тем, кто может видеть подобные вещи сам, и не нужно говорить о вреде азартных игр. В любых их формах не может быть ничего, кроме плохого, но если сравнивать между ними, тот их вид, который практикуется в пресловутых казино Монте-Карло, определенно менее предосудителен, поскольку там по крайней мере ведется честная игра, и жертва заранее знает свои шансы. Кроме того, человек там играет против безличной сущности – банка, и не столь очевидно и намеренно разоряет своих собратьев.

Азартные игры, употребление алкоголя, трупоядение и убийство живых существ под видом спорта являются с оккультной точки зрения великими пятнами на честной репутации английской нации. Если бы от них можно было избавиться, мы бы сделали несколько больших шагов по направлению к цивилизации.

Хотя оккультизм без обиняков осуждает все формы так называемого спорта, при которых наносится какой-либо вред живым существам, он не имеет ничего общего с пуританской точкой зрения, согласно которой все, что доставляет удовольствие, обязательно плохо. Напротив, в уме оккультиста задача способствовать удовольствию стоит следующей после задачи способствовать прогрессу. Доставить кому-либо удовольствие – хорошо, помочь ему на пути прогресса – гораздо лучше, но лучше всего, если возможно сочетать и то, и другое. Потому оккультист приветствует безобидные развлечения; единственное условие – они *должны* быть безобидными и не должны быть связаны не только с причинением боли и страданий каким-либо живым существам, но даже с созданием им неудобств и насмешками над ними.

Театр

Скрытая сторона театрального представления всецело зависит от природы исполнения. Страсти, изображаемые актерами, не будучи в каком-либо смысле настоящими, практически не оказывают воздействия на высшую материю, но, к сожалению, с исполнением, похоже, нередко бывает связано много тщеславия, а также ревности по отношению к другим актерам. В той мере, в какой они присутствуют, они оказывают нежелательное влияние. Основной эффект, наблюдаемый в театре, является результатом чувств, вызванных в зрителях, а они опять же зависят от характера постановки.

Похоже, почти всегда присутствует некий подспудный поток чувственности по отношению к основным актрисам, хотя люди, составляющие большинство аудитории, обычно следуют сюжету и испытывают умеренное количество ненависти к негодяям и нечто вроде мягкого удовольствия, когда герою удается победить злоумышленников. Есть и простодушные люди, всем сердцем и душой принимающие спектакль, который на время стал для них подобен реальной жизни. По ходу пьесы они посылают сильные эмоции разных видов, но обычно количество таких людей недостаточно, чтобы вносить большой вклад в общую ауру театра. К сожалению, много современных пьес сами по себе имеют весьма предосудительный характер, и мыслеформы тех, кто их посещает, естественно, неприятны.

Резюмируя, можно сказать, что для многих посещение театра подобно чтению романа, но персонажи представлены в такой манере, которая делает их более реальными для зрителей. С другой стороны, есть и люди (пожалуй, обладающие более развитым воображением), которые, читая роман, сами создают себе мыслеформы всех героев, и эти формы кажутся им гораздо более живыми и подходящими, чем может быть любое театральное представление. Такие люди, когда видят постановку одного из своих любимых сюжетов, всегда бывают разочарованы.

Те же, кто не обладает достаточной силой воображения, чтобы самостоятельно облечь персонажей в определенные формы, бывают очень рады, когда искусство драматурга делает это за них. Для них, а они и составляют большинство театралов, поход в театр не более вреден, чем чтение романа, за исключением неизбежного неприятного окружения, которое окрашено чувственностью аудитории и тщеславием и ревностью актеров, о чем я уже говорил, а также необходимости провести пару часов в загрязненной атмосфере среди более или менее возбужденной толпы. С оккультной точки зрения эти соображения скорее перевешивают преимущества от любого удовольствия, получаемого от исполнения.

Раздел IV. Как мы влияем на других

Глава XVIII. Влияние нашего существа

Взаимоотношение людей

До сих пор мы рассматривали влияния, которым подвержены, а также то, как благодаря реакциям, которых не замечаем, мы постоянно влияем на самих себя. Теперь перейдем к третьей большой части нашего предмета – к вопросу о том, как влияем на других. Ранее сказанного уже достаточно, чтобы показать, что мы неизбежно должны на них влиять, хотим этого или нет; ибо если все эти разнообразные влияния постоянно воздействуют на нас, как уже видели, то совершенно ясно, что и мы, в свою очередь, должны составлять часть влияний, которые действуют на тех, кто рядом с нами. Все находятся в столь тесных взаимоотношениях, что ни один человек не может прожить свою жизнь только для себя – каждая мысль или действие оказывают свое воздействие на других, и не только потому, что люди видят наши действия в физическом мире и имитируют их, но и потому что они подвергаются действию невидимых излучений вибраций наших мыслей и чувств.

Мы влияем на людей трояко: тем, чем мы являемся, тем, что мы думаем и желаем, и тем, что мы говорим и делаем.

Во-первых, скажем о влиянии нашего существа. Ведь то, чем мы являемся, выражает себя в наших разных проводниках, а они постоянно посылают волны влияния, которые склонны воспроизводить себя, то есть как бы заражать собою других людей. Так что, какими бы мы ни хотели видеть других людей, для этого в первую очередь такими должны стать мы сами. Какая же идея обозначит нашу цель в этом вопросе. Многие скажут: «быть хорошими», и конечно же это первое соображение, но оно и так само собой разумеющееся. Всякий, кто дошел хотя бы до мысли о своем долге по отношению к миру, связанном с таким влиянием, предположительно уже должен прилагать все усилия, чтобы вести добропорядочную жизнь. Так что давайте примем за основу благие намерения и искренние усилия и посмотрим, что же мы можем сделать для того, чтобы своим примером улучшить мир вокруг нас. Я думаю, что первым пунктом будет долг счастья и мира.

Долг счастья

Первым рассмотрим счастье. Несомненно, по замыслу логоса человек должен быть счастливым. И быть счастливыми – это наш долг. Я не имею в виду просто философское спокойствие, хотя это, несомненно, хорошая вещь; я имею в виду активное счастье. Это долг не только по отношению к божественной силе и к себе самим, но и к другим, как я скоро покажу; и этот долг будет нетрудно исполнять, если мы только применим бесценную способность здравого смысла. И все же большинство людей, очевидно, часто бывают несчастны; почему же?

Несчастье есть умственное состояние. И хотя страдания, происходящие от болезней или несчастных случаев, строго говоря, не входят в нашу тему, тем не менее даже у них часто есть ментальная составляющая, которую можно значительно уменьшить, применив рассудок. Миром правит вечная справедливость, и потому нет никакой возможности, чтобы с нами случилось что-то такое, чего бы мы не заслужили. А поскольку вечная справедливость есть также и вечная любовь, то все происходящее с нами предназначено для того, чтобы

помочь нам в развитии, и оно сможет исполнить это назначение, если мы только примем правильное отношение и постараемся выучить урок, который оно должно нам преподать. И поскольку это так – а те, кто глубоко проник в тайны жизни и смерти, знают, что это правда, – сетовать или жаловаться на страдания – это очевидно не просто бесполезная трата большого количества сил, но и совершенно неверный и глупый взгляд на жизнь и упускание благоприятных возможностей.

Чтобы выяснить, как можно избежать этого распространенного несчастья, давайте рассмотрим некоторые из его наиболее частых причин. Человек продемонстрировал чрезвычайную изобретательность в придумывании себе причин для того, чтобы быть несчастным, но большинство их можно отнести к тому или другому из следующих четырех типов – желание, сожаление, страх и беспокойство.

Желание. Много несчастья возникает из-за того, что люди постоянно тоскуют по тому, чего у них нет, – желают богатства, славы, власти, положения в обществе и успеха во всех видах предприятий. Я не забываю о том, что удовлетворенность может иногда означать застой и что непременным условием для прогресса является то, что назвали «божественной неудовлетворенностью». То, что мы должны непрерывно стремиться к самосовершенствованию, улучшению нашего положения и увеличению нашей способности помогать другим – это все хорошо и ценно и способствует нашей эволюции, но большая часть нашей неудовлетворенности – какая угодно, но только не божественная, потому, что это не стремление к совершенствованию и полезности, а скорее просто эгоистичное желание личного наслаждения, которое мы ожидаем получить от богатства или власти, и вот почему от этого происходит столько бед. Стремитесь вперед так ревностно, как хотите, но будьте счастливы в своем напоре, не унывайте при неудачах и никогда не будьте слишком заняты, чтобы протянуть руку помощи своему товарищу-спутнику.

Из многочисленных и разнообразных форм этого великого сорняка, желания, одними из самых ядовитых являются зависть и ревность. Если бы люди только научились думать о своем деле, а других оставили в покое, исчезли бы многие плодовитые источники несчастья. Что вам до того, что у другого человека больше денег, больше дом, больше слуг или лучшие лошади или что его жена может лучше удовлетворять свои капризы по части поразительных нарядов? Все эти вещи предоставляют ему определенную возможность – испытание его способности верно их использовать. Он может достичь в этом успеха или потерпеть неудачу, но в любом случае не вам его судить, и ваше дело – не тратить свое время на критику и зависть, а позаботиться о том, чтобы самим как можно лучше исполнять тот долг, который соответствует вашему собственному положению в жизни.

Пожалуй, из всех страстей, которые лелеет бедная человеческая натура, самой смехотворной является ревность. Она претендует на пылкую любовь и тем не менее возражает против того, чтобы кто-либо разделял эту преданность; тогда как бескорыстная любовь только радуется, когда обнаруживает, что объект ее любви высоко ценят все. Больше всего для нее отвратительно видеть свидетельства нежности других к ее идолу, и все же она всегда нетерпеливо высматривает подтверждения своих подозрений и затратит любые усилия, чтобы убедиться в существовании того, что она больше всего ненавидит! Можно видеть, скольких ненужных неприятностей избегает человек, который достаточно силен и разумен, чтобы думать только о своем деле и отказаться впутываться в сети зависти или ревности.

Так что обуздывайте желание и культивируйте удовлетворенность; пусть ваши хотения будут простыми и немногочисленными, а амбиции направлены скорее на прогресс и полезность, чем на материальные владения, и вы обнаружите, что искоренили одну из самых плодовитых и мощных причин страдания.

Сожаление. Вызывают жалость те многие тысячи людей, которые каждый день страдают от ненужного, бесполезного и безнадежного сожаления. Допустим, у вас были деньги

и вы их потеряли, у вас было положение и вы утратили его. Нет никакой причины расточать свои силы и время на бесполезную скорбь. Сразу же возьмитесь за зарабатывание новых денег и приобретение нового положения. «Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов» и обратите свои мысли к будущему.

Это верно даже для того случая, когда потеря была следствием вашей собственной ошибки, и даже если вы считаете ее грехом. Вы могли потерпеть неудачу, как многие до вас, но у вас нет времени на раскаяние. Если вы упали, не лежите скорбно в грязи, а сразу же вставайте и продолжайте свой путь более осмотрительно. Обратите свой взор на дальнейший путь и решительно двигайтесь вперед. Если вы упадете даже тысячу раз, вставайте тысячу раз и отправляйтесь в путь снова; впадать в уныние совершенно бесполезно. Для тысячной попытки есть столько же оснований, как и для первой, и если вы выстоите, успех обеспечен, потому что с каждой повторной попыткой ваша стойкость только растет. Учитель однажды сказал: «Единственное раскаяние, которое имеет хоть какую-то цену – это решимость не совершать тот же грех опять». Мудрый человек – не тот, который никогда не делает ошибок, а тот, кто никогда одну и ту же ошибку не повторяет.

Величайшее из сожалений, что мне очень хорошо известно, это сожаление о «прикосновении исчезнувшей руки и звуке голоса, который умолк». Но даже эта самая священная из печалей может быть рассеяна, если мы захотим взять на себя труд и понять. Когда те, кого мы любим, исчезнут с наших глаз, нам больше не придется, уставившись в пустую стену, с отчаянной верой цепляться за какую-то туманную неясность, надеясь и не надеясь на какое-то отдаленное воссоединение, подобно столь многим из наших праотцов.

Там, где отступило невежество, ступает теперь наука, и всякий, кто готов исследовать доступные свидетельства, может убедиться сам, что смерть – лишь переход из одного пространства в другое, врата в более полную и возвышенную жизнь, и что мы ни в каком смысле не *утратили* наших друзей, как столь часто неправильно говорят, а лишь временно потеряли способность видеть их. Небольшое терпеливое изучение фактов скоро позволит нам от эгоистичного созерцания этой иллюзии тяжелой утраты обратиться к уверенности в великолепной будущности, которая открывается перед теми, кто нам дорог больше, чем мы сами, и тем одна из самых печальных из всех форм несчастья сразу же значительно смягчается, даже если не исчезает полностью.

Страх. Я полагаю, что лишь те, кто, подобно некоторым священникам, располагал возможностью знать сокровенную сторону жизней людей, могут знать, до какой степени человечество страдает от страха смерти. Многие из тех, кто выглядят смельчаками и держат улыбку, внутренне все же постоянно стонут под давлением тайного страха, помня, что смерть должна прийти, и страшась, как бы на них не упал этот меч. Тем не менее все это совершенно излишне и происходит лишь от невежества, как в сущности и всякий страх; ведь те, кто понимает смерть, не чувствуют ужаса при ее приближении. Они знают, что человек *не умирает*, а лишь отбрасывает свое тело, как выбрасывают изношенный костюм, и для них первое нисколько не страшнее, чем второе. Человек, в двадцатом веке не знающий фактов о том, что такое смерть, – это тот, кто просто не позаботился рассмотреть этот предмет, и, если он страдает от страха перед тем, что не существует, ему остается ругать только себя.

Многих преследует опасение потерять собственность и скатиться в нищету. Есть тысячи людей, которые лишь сводят концы с концами, живя на свою зарплату; они чувствуют, что если из-за болезни или по какой-то другой причине они лишатся этого заработка, они сразу же впадут в нужду. Даже когда эта опасность реальна, от постоянных мыслей о ней приобрести ничего нельзя, эта вечная тревога нисколько не помогает, и их положение не становится насколько-нибудь более безопасным от того, что этот ужас висит над ними и омрачает каждый их день.

Эти бедные души тоже должны постараться понять жизнь и уяснить назначение этой великой эволюции, частью которой они оказались; ведь как только они немного постигнут этот план, они осознают, что ничто не происходит случайно, а на самом деле все вещи вместе работают на благо; и боль, беды и неприятности не могут прийти, если они не нужны и не должны сыграть свою роль в будущем развитии. Так они станут смотреть вперед не со страхом, а с надеждой, зная, что, если они каждый день будут делать все то лучшее, что в их силах, им не за что будет упрекать себя, что бы ни принесло будущее.

Беспокойство. Те же соображения покажут нам никчемность брюзжания и беспокойства. Если мир в божьих руках и если все мы живем по неизменным божественным законам, то очевидно, что наше дело – выполнять свой долг на своем месте и стараться разумно двигаться с могущественным потоком эволюции; но сетовать на то, как действует этот закон или беспокоиться о том, как сложатся дела, – это явно вершина глупости. Как часто мы слышим: «Кабы не те несчастливые обстоятельства, в которых я оказался, я был бы отличным парнем, и вы бы скоро увидели, как далеко бы я пошел в той или иной области, но как вы можете ожидать чего-то от меня, когда я стиснут обстоятельствами?»

Человек, который так говорит, не имеет представления о смысле жизни. Всякому человеку, несомненно, больше всего хотелось бы таких обстоятельств, которые дали бы ему шанс использовать те способности, которыми он уже обладает, и показать, что он умеет делать. Но мы должны помнить, что Природа хочет нашего развития во всех направлениях, а не только в одном. И поэтому мы часто попадаем в условия, в которых *должны* сделать то самое, чего, по нашему мнению, сделать не можем, чтобы выучить этот урок и раскрыть способность, которая пока что заключена в нас в скрытом виде.

Так что наше дело – вместо того чтобы сидеть и жаловаться на неблагоприятные обстоятельства, которым мы подчинены, постараться подчинить обстоятельства себе. Слабый – раб среды, сильный же учится овладевать ею, и именно это и есть исполнение его предназначения.

Опять же посмотрите, как мы беспокоимся о том, что думают о нас другие, забывая о том, что то, что делаем, их не касается, коль скоро мы им не мешаем, и что их мнение, в конце концов, не имеет ни малейшего значения. Нам нужно стремиться исполнять свой долг так, как мы его видим, и стараться помогать нашим собратьям, когда предоставляется случай. И если ваша деятельность не идет против вашей совести, никакой другой критицизм не должен вас беспокоить. За свои дела вы отвечаете перед своим Отцом Небесным, а не перед миссис такой-то, которая подглядывает за вами сквозь штору.

Иногда какая-нибудь почтенная дама скажет о вас что-то оскорбительное, а полдюжины добрых друзей позаботятся о том, чтобы повторить это и преувеличить. Если вы поведете себя глупо, сильно обидитесь и установится вражда, которая может длиться месяцы и в которую окажется вовлечено множество невинных людей, тогда вы можете попытаться переложить ответственность за все эти глупые неприятности на плечи той, на чье замечание вы вздумали обидеться! Примените хотя бы на мгновение свой здравый смысл и подумайте, насколько все это смехотворно.

Во-первых, в девяти случаях из десяти окажется, что она вовсе ничего такого не говорила или не имела в виду того смысла, в котором вы это поняли, так что вы, вероятно, к ней очень несправедливы. Даже в оставшемся десятом случае, когда она действительно это сказала, имея в виду это самое, вероятно, ее что-то рассердило, и на то была какая-то причина, о которой вы ничего не знаете. Может быть, она не спала всю ночь из-за зубной боли или беспокойного ребенка! Несомненно, это вовсе не добро и недостойно обращать внимание на слово, оброненное под влиянием раздражения. Конечно, она поступила неправильно и ей лучше бы демонстрировать то же ангельское милосердие, которое всегда демонстрируете

вы, и я нисколько ее не оправдываю. Я лишь имею в виду, что, если она сделала одну глупость, это вовсе не причина вам делать другую.

В конце концов, что плохого она вам сделала? Это *не она* ответственна за ваше раздражение, а ваше собственное недомыслие. Что есть ее слова, как не простое сотрясение воздуха? Если бы вы их не слышали, вы бы не чувствовали себя оскорбленным, а ведь *ее* действие оставалось бы тем же самым. Потому ваш гнев – *ваша*, а не ее вина, вы без всякой необходимости позволили себе впасть в сильное возбуждение по поводу чего-то такого, что в действительности не в силах на вас воздействовать. Это ваша собственная гордость разожгла ваш гнев, а не ее пустые слова. Подумайте, и вы убедитесь, что это так. Простой здравый смысл и ничего более, и все же сколь немногие видят вещи столь ясно, чтобы так поступать! И скольких несчастий можно было бы избежать, если бы мы больше работали своими мозгами и меньше – языком!

Эти соображения показывают нам, что облака несчастья можно рассеять разумом и знанием, и, несомненно, наш долг – немедленно и энергично взяться за это. Это и в наших интересах, поскольку продлит нашу жизнь и сделает ее более плодотворной – «веселый идет целый день, а грустный устает уже через милю». Давайте всему лучшее толкование, а не худшее, высматривайте в мире добро, а не зло. Пусть ваша критика будет того счастливого характера, при котором жемчужины выискивают с такой же охотой, как обычный желчный критик набрасывается на недостатки; и вы даже не представляете, насколько более легкой и приятной станет ваша жизнь. Красота есть повсюду в природе, если только всмотреться, и всегда есть множество причин быть довольным, если искать их вместо поводов для брюзжания.

Это наш долг, ведь уже достаточно хорошо установлено, что и счастье, и несчастье заразительны. Всем изучавшим этот предмет известно, что постоянно излучаемые нами во всех направлениях волны, распространяющиеся в материи более тонкой, чем доступна глазу, разносят с собой наши чувства, радостные или печальные. Так что если вы позволяете себе уступать печали и терять надежду, вы в действительности излучаете мрак и уныние, омрачая божий свет для своих ближних и делая ношу своего брата более тяжелой, а вы не имеете права этого делать.

С другой стороны, если вы полны счастья и излучаете радость на всех, кто окажется поблизости, вы становитесь настоящим солнцем, изливающим жизнь, свет и любовь в своем маленьком земном кругу, подобно логосу, который разливает их по всей своей Вселенной; таким образом в своем крошечном масштабе вы становитесь его сотрудником.

Мир

За активным счастьем должен пребывать прочный мир, и его мы тоже должны стараться излучать. Недостаток покоя – одна из самых прискорбных черт нашего века. Не было еще времени, когда бы человек больше, чем сейчас, нуждался в мудром совете св. Петра: «Ищи мира и следуй ему», но большинство людей даже не знают, в каком направлении начать эти поиски, и потому решают, что мир на земле недостижим и сдаются беспокойству.

Человек живет сразу в трех мирах – физическом, астральном (или эмоциональном) и ментальном (или мысленном), и в каждом из них у него есть тело, или проводник, через которое он себя там выражает. На всех этих уровнях, во всех этих проводниках должен быть мир, и все же большинство из нас очень далеки от этого.

На физическом плане Земли трудно найти человека, который не жаловался бы на что-нибудь и который не испытывал бы часто каких-либо недомоганий. У одного не в порядке пищеварение, у другого постоянные головные боли, у третьего расстроены нервы и так далее. В мире эмоций дела обстоят не лучше, поскольку люди постоянно позволяют себе

терзаться сильными чувствами – печалью, гневом, завистью, ревностью, и так они страдают без всякой необходимости. Не пребывает в мире и их ум, ведь они все время поспешно бросаются от одной линии мысли к другой, суетливые и беспокойные, всегда желая новых вещей, еще не поняв или не использовав старых.

Причин этого всеобщего беспокойства три – невежество, желание и эгоизм. Потому путь к миру состоит в покорении этих препятствий и их замене их противоположностями – в обретении знания, самоконтроля и бескорыстия. Люди часто думают, что причины их беспокойства внешние и что беды и печали давят на них откуда-то снаружи, не сознавая, что ничто внешнее не может на них подействовать, если они не позволят ему этого сами. Никто, кроме нас, не может нам помешать или повредить, точно так же, как никто не может сделать за нас прогресс. По прекрасному восточному выражению, путь – внутри нас. Если мы только возьмем на себя труд исследовать это, мы увидим, что это так.

Чтобы обрести мир, сначала мы должны приобрести знание – знание законов, по которым работает эволюция. Когда мы невежественны относительно их, то постоянно их нарушаем, все время отклоняясь от пути прогресса человечества в своем преследовании каких-то воображаемых личных преимуществ или удовольствий. Постоянное давление закона эволюции отодвигает нас обратно, для нашей же пользы, на путь, который мы покинули, но мы неуемны и боремся с ним, и жалуемся на боль и беды, будто они напали на нас по простой случайности, тогда как все время именно наше собственное сопротивление водительству закона заставляло нас ощущать его сдерживающую силу.

Наше здоровье страдает, потому что мы так часто ведем нездоровый образ жизни. Мы едим не ту пищу, носим неподходящую одежду, игнорируем проветривание и упражнения, проводим свою жизнь в антисанитарных условиях, а потом удивляемся, почему у нас болит голова или отказывают нервы и пищеварение. Человек, который знает законы гигиены и берет на себя труд следовать им, избегает этих зол.

В точности то же самое верно и в отношении миров мыслей и эмоций – у них есть свои естественные законы, и их нарушение означает страдания. К сожалению, у многих сложилось представление, что все правила, касающиеся мыслей и эмоций, установлены совершенно произвольно. Религиозные учителя совершили катастрофическую ошибку, говоря о *наказании* за их нарушение, и тем скрыли простой факт, что это в той же мере законы природы, как и те, что знакомы нам по физической жизни, и то, что следует за любым пренебрежением ими – *не наказание*, а просто естественные *последствия*. Если человек схватится голой рукой за накаленную докрасна железку, он обожжется, но мы же не назовем ожог «наказанием». И все же мы часто делаем это, описывая следствия, которые столь же естественны, как и неизбежны.

Знание великой схемы эволюции и ее законов не только показывает нам, как жить, чтобы обеспечить мир в будущем, оно также дает нам мир прямо здесь и сейчас, потому что позволяет нам понять цель жизни, увидеть ее единство сквозь все ее разнообразие, и узреть сквозь туман бед и смятения, кажущийся безнадежным, ее великолепный окончательный триумф. Ведь как только схема раз усвоена, ее цель становится уже предметом не слепой веры, а математической уверенности, а от этой уверенности и происходит мир.

Но к своему знанию мы должны добавить и самоконтроль – контроль не просто действий и слов, но и мыслей, желаний и эмоций.

Ведь все мысли и эмоции проявляют себя как волны в материи ментального и астрального тел соответственно, и в обоих случаях злые или эгоистичные мысли проявляются сравнительно более медленными вибрациями более грубой материи, тогда как добрые и бескорыстные мысли – более быстрыми колебаниями, действующими лишь в более тонкой материи. Но внезапная вспышка гнева, ревности или страха на время захватывает все астральное тело, заставляя его вибрировать с особой частотой. Эти колебания скоро успо-

каиваются, и тело возвращается к своим обычным частотам колебаний. Но после этого оно уже всегда будет чуть более готово откликнуться на конкретную частоту, выражающую эту злую страсть.

Очень давно великий Будда учил своих последователей, что жизнь рядового человека полна скорби, потому что он привязывается к земным вещам, которые бренны и преходящи. Человек желает богатства, положения или власти, и он не удовлетворен, потому что не получает их, или, получив их, обнаруживает, что они от него ускользают. Даже к своим друзьям он привязывается неправильно, потому что любит физическое тело, которое должно измениться и умереть, вместо того, чтобы любить истинного человека, который продолжает жить вечно, и когда его друг отбрасывает внешний проводник, он скорбит по нему как по «умершему» и думает, что потерял его.

Весь настрой нашей цивилизации – на увеличение желаний и умножение потребностей. Вещи, которые одним поколением считались роскошью, другим уже считаются необходимыми для жизни, и наше желание вечно устремляется все в новых направлениях. Но если мы хотим мира, то должны научиться ограничивать эти желания и жить более простой жизнью, довольствуясь удобством, но, не жаждая роскоши, – мы должны научиться отличать необходимости от излишеств. Лучше ограничить свои потребности и скорее оставить себе время на отдых, чем работать до изнеможения в отчаянных попытках удовлетворить постоянно растущие желания. Если хотим обрести мир, то обязательно должны контролировать желания.

Еще один плодовитый источник беспокойства – это имеющаяся у нас привычка вмешиваться в дела других людей и постоянно пытаться заставить их видеть вещи так, как видим их мы, и делать их так, как делаем мы. Похоже, многие из нас совершенно неспособны придерживаться каких-либо убеждений, будь то общественных, политических или религиозных, не вступая сразу же в спор, доходящий до ругани, со всяким, чьи убеждения окажутся другими. Когда научимся щедро признавать за другими ту же свободу мнений по любому предмету, которую без колебаний требуем для себя, и не осуждать их только потому, что они отличаются от нас, то далеко продвинемся по тому пути, который ведет к миру.

Больше всего для обретения мира необходимо отбросить личное «я» и приобрести бескорыстие. Пока люди эгоцентричны, пока осью, вокруг которой для нас вращается вся Вселенная, является наше «я», мы бессознательно, но неизбежно ожидаем, что оно должно быть центром и для других; а когда обнаруживаем, что они действуют, не принимая нас в расчет и не признавая наших притязаний на первоочередное внимание, то становимся раздражительными, начинаем заниматься самоутверждением, и покой от нас ускользает.

Нужно осознать, что мы – не тела, а души. Если же мы (как обычно и делают люди) отождествляемся с физическим проводником, тогда нам не удается избежать придавания чрезмерной важности тому, что с ним происходит, от чего мы в значительной мере становимся его рабами, а также рабами его непрерывно меняющихся чувств. Именно для того, чтобы избежать такого рабства, на Востоке принят образ мысли, благодаря которому наши обычные выражения «я голоден» или «я устал» заменяются более точными утверждениями «мое тело голодно», «мое тело устало».

И достаточно сделать всего лишь один шаг дальше, чтобы убедиться, что мы столь же ошибаемся, когда говорим «я разозлился», «я ревную». Истинное Я – за пределами всех этих проводников, и оно не может ревновать или злиться, хотя его астральное тело может. Но отождествлять себя со своим астральным телом настолько же ошибочно, как и с физическим. Человек не должен быть рабом какого-либо из своих тел, будь то ментальное, астральное или физическое; вместе все эти три тела составляют его личность, временное и частичное его выражение, но *им самим* они являются не в большей степени, чем является человеком его одежда.

Потому нужно сделать эти четыре шага. Путем учебы мы должны приобретать знания, а приобретя их – применять на практике; мы должны научиться ограничивать наши желания и эмоции, устранить низшую личность и отождествиться с стоящим за нею Я. Эгоизм мы должны заменить альтруизмом и осознать Бога, сущего внутри нас, прежде чем сможем обрести «мир Божий, который превыше всякого ума».

Таков путь к миру. Да пребудет мир над нами всеми.

Глава XIX. Влияние наших мыслей

Царство мысли

Изучающий оккультизм тренируется в искусстве мышления, и, следовательно, его мысль мощнее, чем мысль неподготовленного человека, а потому, скорее всего, имеет более широкий круг влияния и производит больший эффект. Это происходит совершенно помимо его собственного сознания и без всяких усилий с его стороны. Но именно потому, что он научился могучей силе мысли, его долгом становится применять ее для помощи другим. А чтобы делать это эффективно, он должен точно понимать, как она действует.

Одной из самых поразительных особенностей окружающего нас невидимого мира является легкость отклика более тонкого типа материи, из которого он состоит, на мысли и эмоции человека. Тем, кто не изучал этот предмет, трудно усвоить абсолютную реальность этих сил и понять, что их действие на тонкий тип материи во всех отношениях столь же определенно, как действие электрического тока на физическую материю.

Всякий знает, что человек, имеющий в своем распоряжении большое количество паровой или электрической энергии, может совершать полезную работу и создавать вполне определенные результаты, но немногим известно, что у каждого человека в распоряжении есть некоторое количество этой иной и более высокой силы, и что с ее помощью он может производить результаты столь же определенные и столь же реальные.

При нынешнем положении дел в физическом мире лишь немногие имеют в своем распоряжении достаточно большие ресурсы его сил, и лишь немногим они приносят обогащение. Но невидимая сторона жизни представляет живейший интерес той своей замечательной особенностью, что всякий человек, богатый или бедный, молодой или старый, уже имеет в своем распоряжении вовсе не незначительное количество ее сил, так что богатства этих высших миров, получаемые путем правильного использования этих сил, находятся в пределах досягаемости каждого.

Вот сила, которой обладают все, но разумно пользуются пока что немногие, и конечно же стоит потратить время на то, чтобы исследовать этот предмет и попытаться его понять. В действительности для этого даже больше причин, чем было упомянуто, ибо на самом деле все мы, того не сознавая, в некоторой мере этой силой уже пользуемся, и из-за своего невежества применяем ее неверно, принося вред вместо пользы. Обладание силой всегда означает ответственность, и чтобы избежать непреднамеренного причинения вреда и использовать эти великолепные возможности полно, будет неплохо узнать об этом предмете все, что мы можем.

Эффекты действия мысли

Что же такое мысль и как она проявляется? Впервые она является взгляду ясновидящего в ментальном теле, и выглядит она как вибрация его материи. Оказывается, что эта вибрация производит различные эффекты, и все они вполне находятся в согласии с теми ожиданиями, к которым нас приводит научный опыт в физическом мире.

1. Есть эффект, оказываемый мыслью на само ментальное тело, и мы обнаруживаем, что он имеет природу установления привычки. В ментальном теле есть много разных типов материи, и у каждого из них по-видимому есть своя особая частота колебаний, к которой он больше всего приспособлен, так что он охотно на нее откликается и склонен возвращаться к ней так скоро, как возможно, когда бывает сбит с нее каким-то сильным порывом мысли или

чувства. Достаточно сильная мысль может временно придать всем частицам одного подразделения ментального тела колебания одной частоты, и с каждым разом, когда это происходит, ему уже чуть легче повторить это опять. У этих частиц ментального тела устанавливается привычка вибрировать на этой частоте, так что человек будет охотнее повторять эту конкретную мысль.

2. Есть эффект, оказываемый на другие проводники человека, которые по степени своей плотности находятся как ниже, так и выше ментального тела. Мы знаем, что физические возмущения одного типа материи легко передаются к материи другого типа – например, землетрясение (то есть движение в твердой материи) может создать в море мощное цунами (то есть волну в жидкой материи), а с другой стороны, буря (то есть возмущение в газообразной материи) сразу же создает на море волнение, а вскоре и штормовые волны.

Точно таким же образом возмущение в астральном теле человека, которое мы обычно называем эмоцией, установит колебания в ментальном теле и вызовет мысли, этой эмоции соответствующие. И наоборот, волны в ментальном теле воздействуют на астральное тело (если они будут того типа, который может на него воздействовать), что будет означать некоторые виды мыслей, которые легко вызывают эмоции. И как волны в ментальной материи действуют на астральную, которая плотнее, так они неизбежно действуют и на материю каузального тела, которая тоньше. Так привычные мысли человека формируют качества самого «я».

Говоря о воздействии мыслей человека на него самого; мы увидели, что во-первых, мысль склонна повторять себя, а во-вторых, что она воздействует не только на эмоции человека, но и оставляет постоянный отпечаток на нем самом. Теперь же давайте обратимся к внешним эффектам, которые она производит, то есть оказываемым на море ментальной материи, которое окружает всех нас подобно атмосфере.

3. Каждая мысль производит излучение колебаний, которые могут быть простыми или сложными согласно природе мысли, которая их породила. При определенных условиях эти вибрации могут быть ограничены ментальным планом, но гораздо чаще они производят эффект в мирах выше и ниже него. Если мысль чисто интеллектуальна и безлична – например, мыслитель рассматривает какую-то философскую систему или пытается решить задачу из алгебры или геометрии, – тогда мысленная волна повлияет только на ментальную материю. Если мысль имеет духовную природу, окрашена любовью или устремлениями, полностью лишенными эгоизма, она вознесется выше, в высшее ментальное царство, и может даже приобрести что-то от великолепия интуитивного уровня, что сделает ее чрезвычайно могущественной. Когда же, напротив, мысль тронута каким-то эгоизмом или личным желанием, ее колебания сразу же спустятся вниз и растратят бóльшую часть своей силы в астральном мире.

Все эти мысленные волны воздействуют на соответствующие им уровни точно так же, как действуют световые или звуковые волны на физическом плане. Они излучаются во всех направлениях, ослабевая с увеличением расстояния от источника. И это излучение воздействует не только на океан ментальной материи, который нас окружает, но и на другие ментальные тела, движущиеся в этом океане. Все мы знакомы с тем опытом, когда на пианино или скрипке берут ноту, которая вызывает звучание той же самой ноты на другом аналогичном инструменте, настроенном точно так же. Как колебания одного инструмента передаются через воздух и воздействуют на другой, так и мысленные колебания, установившиеся в нашем ментальном теле, передаются окружающей ментальной материи и воспроизводятся в другом ментальном теле, что, будучи выражено с другой точки зрения, означает, что мысль заразительна. К этому соображению мы вернемся позже.

4. Каждая мысль порождает не только волны, но и форму – определенный, отдельный объект, который наделен силой и жизненностью определенного вида и во многих случаях

ведет себя вовсе не непохоже на временное живое существо. Эта форма, как и волна, может быть только на ментальном плане, но гораздо чаще она спускается на астральный уровень и производит свой основной эффект в мире эмоций. Изучение этих мыслеформ представляет чрезвычайный интерес, и подробный отчет обо многих из них с цветными иллюстрациями, отражающими их внешний вид, можно найти в нашей книге «Мыслеформы». Но в данный момент нас интересует скорее не внешность, а эффект мыслеформ и то, каким образом их можно использовать.

Давайте рассмотрим действие этих двух проявлений силы мысли по отдельности. Волна может быть простой или сложной, соответственно характеру мысли, но ее сила изливается в основном на какой-то один из четырех уровней ментальной материи, относящихся к четырем подразделениям, составляющим нижнюю часть ментального мира. Большинство мыслей заурядного человека сосредоточено вокруг него самого, его желаний и эмоций, и потому они производят волны в низшем подразделении ментальной материи. Фактически лишь та часть ментального тела, которая построена из этого типа материи, является у подавляющего большинства человечества вполне развитой и активной.

В этом отношении условия, в которых находится ментальное тело, совершенно отличаются от тех, в которых находится астральное. У обычного культурного человека пятой расы астральное тело столь же развито, как и физическое, и он вполне способен использовать его как проводник сознания. Он пока что не очень привык использовать его так, а потому не уверен в его способностях и робок в их применении; но тем не менее они в его распоряжении, и вопрос лишь в том, чтобы освоиться с их использованием. Когда он оказывается в астральном мире, будь то во время сна или после смерти, тогда он вполне способен видеть и слышать и может двигаться куда ему угодно.

Однако в небесном мире он оказывается в совсем иных условиях, поскольку ментальное тело еще не вполне развито, и его развитие составляет часть той эволюции, которой в данный момент занято человечество. Ментальное тело может применяться в качестве проводника лишь теми, кто был специально обучен его использованию Учителями, принадлежащими к Великому Братству Посвященных, а у среднего человека его силы раскрыты лишь частично, и оно не может применяться в качестве отдельного проводника сознания. У большинства людей высшие части ментального тела пока еще в полностью спящем состоянии даже тогда, когда низшие части в активном действии. Это неизбежно подразумевает, что в то время как на низшем подплане ментальная атмосфера колеблется мысленными волнами, на высших подпланах пока что сравнительно мало деятельности, что нам нужно будет ясно помнить, когда мы вскоре перейдем к рассмотрению практических возможностей использования силы мысли. Это также оказывает значительное влияние на расстояние, на которое может проникнуть мысленная волна.

Понять это нам поможет аналогия с распространением голоса оратора, выступающего на публике. Его голос будет слышен на определенном расстоянии, которое зависит от силы его голоса. В случае мыслеформы ей соответствует сила вибрации. Но расстояние, на котором оратор может быть *понят*, – это совсем другое дело, и часто оно больше зависит не столько от громкости голоса, сколько от ясности произношения. В случае мыслеформы ей соответствуют определенность и четкость очертаний.

Многие люди, не обученные ораторскому искусству, могут исторгать крик, который разнесется на приличное расстояние, но будет совершенно неразборчив. Точно так же и человек, который испытывает сильное чувство, но не обучен искусству мышления, может послать мощную мыслеформу, которая достаточно сильно передает чувство, ее вдохновившее – например, чувство радости, страха или удивления, – и все же она может иметь такие смутные очертания, что не сможет передать никакого представления о природе или причине этой эмоции. Потому очевидно, что ясность мысли столь же необходима, как и сила.

Опять же, голос оратора может быть сильным и ясным, и его слова могут быть прекрасно слышны там, где стоит слушатель; но все же эти слова не передадут слушателю никакой идеи, если он столь занят чем-то другим, что не обращает внимания. У этого в мире мысли тоже есть точное соответствие. Можно послать ясную, сильную мысль и даже направить ее к другому человеку, но если его ум уже полностью занят его собственными делами, мыслеформа не произведет на его ментальное тело никакого впечатления. Часто люди, находящиеся в дикой панике, даже не слышат советов или приказов, которые им кричат; и по тем же причинам они бывают столь же глухи к мыслеформам.

Большинство человечества вообще не знает, как мыслить, и даже те, кто продвинулся в этом немного больше, редко думают сильно и определенно, кроме как в моменты, когда они действительно поглощены каким-нибудь делом, требующим всего их внимания. Потому огромные множества умов всегда праздно лежат повсюду вокруг нас, готовые принять любые семена, которые мы в них посеем.

Мысленные волны

Действие мысленной вибрации обладает замечательной приспособляемостью. Она может точно воспроизвести себя, если найдет ментальное тело, которое охотно откликается на нее во всех подробностях, но если это не так, она все же может произвести примечательный эффект в направлении, в общем сходном с ее собственным. Допустим, например, католик благоговейно преклоняет колени перед образом Пресвятой Девы. Он посылает во всех направлениях от себя сильные благоговейные мысленные волны; и если они ударят в ментальное или астральное тело другого католика, они пробудят в нем мысли и чувства, тождественные первоначальным, но если они подействуют на христианина какой-нибудь другой конфессии, которому незнакомо поклонение образу Девы, они все же пробудят в нем религиозные чувства, но они пойдут по привычному руслу и будут направлены к Христу.

Если они коснутся мусульманина, они пробудят в нем преданность Аллаху, у индуиста объектом благоговения может оказаться Кришна, а у парса – Ахурамазда. Эти мысленные волны возбуждают благоговейные чувства какого-либо вида повсюду, где есть возможность отклика на подобные идеи. И если они коснутся ментального тела материалиста, которому чужда идея благоговения в любой форме, даже на него они окажут возвышающий эффект. Они не могут сразу вызывать тип колебаний, к которым человек совершенно не привык, но склонны побудить к некой активности высшую часть его ментального тела, и этот эффект, хотя и менее длительный, чем в случае приемника, уже находящегося в симпатии, не может не быть благотворным.

Действие злой или нечистой мысли подчиняется тем же законам. Человек, который столь глуп, что позволяет себе думать о другом с завистью или злостью, излучает мысленную волну, которая склонна провоцировать подобные страсти и у других, и хотя они могут совершенно не знать того, на кого была направлена ненависть, и потому для них будет невозможно разделять эти чувства, тем не менее, волна может вызвать в них эмоции той же природы по отношению к совершенно иному человеку.

Мыслеформы

Действие мыслеформы имеет более ограниченный, но зато более точный характер, чем действие волны. Она не может воздействовать на столь многих людей – в действительности она совсем не может подействовать на человека, если в нем нет ничего гармонизирующего с той вибрационной энергией, которая ее одушевляет. Пожалуй, силы и возможности этих

мыслеформ станут нам яснее, если мы попытаемся их классифицировать. Сначала давайте рассмотрим мысль, которая определенно направлена к другому человеку.

1. Когда человек посылает мысль любви или благодарности (или, как, к сожалению, случается, зависти или ревности) к кому-то другому, при этом, как и при всякой другой мысли, излучаются волны, которые стремятся воспроизвести свой общий характер в умах всех, кто окажется в сфере их влияния. Но создаваемая этой мыслью мыслеформа вдохновлена определенным намерением, и, отделившись от ментального и астрального тел думающего, она направляется прямо к человеку, на которого была направлена эта мысль, и прикрепляется к нему.

Если случится так, что в этот момент он ни о чем конкретно не думает, а следовательно, находится в пассивном состоянии, она сразу же проникает в его астральное и ментальное тела и скрывается в них, как если бы комета попала в Солнце. Она склонна вызывать в нем вибрации, подобные ее собственным, а это означает, что человек начнет думать о том же конкретном предмете, каким бы он ни был. Если он находится в состоянии умственной деятельности, и какая-то ее часть имеет ту же природу, что и прибывшая мыслеформа, она войдет в его ментальное тело через ту его часть, которая выражает сродную мысль, и добавит свою силу к этой мысли. Когда же ум человека настолько занят чем-то другим, что мыслеформа не может найти вход, она будет держаться возле него, пока он достаточно не освободится, чтобы дать ей возможность достичь своей цели.

2. В том случае, когда мысль не направлена на какого-то другого человека, но связана главным образом с самим мыслителем (каковыми в действительности и являются большинство мыслей людей), волна, как обычно, распространяется во всех направлениях, но вот мыслеформа плавает в непосредственном соседстве со своим создателем и имеет склонность постоянно воздействовать на него. Пока его ум полностью занят делами или мыслями какого-то другого типа, форма плавает рядом, ожидая своего часа, но когда караван его мыслей истощится или его ум на мгновение окажется праздным, у нее появится возможность на него воздействовать, и она сразу же начнет воспроизводить себя – вызывать у него повторение мысли, которой он ранее уже предавался. Многие люди окружены целой оболочкой таких мыслеформ и часто ощущают на себе их давление – постоянное внушение определенных мыслей как бы извне; и если это злые мысли, они начинают верить, что их искушает Дьявол, тогда как истина в том, что они сами являются своими искусителями, и злые мысли – полностью их собственное порождение.

3. Есть класс мыслей, которые ни сосредоточены вокруг думающего, ни направлены особо на какого-то другого человека. Мыслеформа, порожденная в таком случае, не будет иметь особого притяжения ни к своему автору, ни к какому-либо другому человеку, а будет лишь праздно плавать в том месте, где она была вызвана к существованию.

Таким образом, каждый человек, идя по жизни, создает три класса мыслеформ:

1. Те, что прямо направляются на определенную цель.

2. Те, что витают вокруг него и следуют за ним, куда бы он ни пошел.

3. Те, которые он оставляет за собой в виде этакого следа, отмечающего его путь.

Мыслями третьего типа, смутными и неопределенными, наполнена вся атмосфера; и куда бы мы ни шли, наш путь пролегает сквозь огромные массы их. И если наш ум не занят ничем определенным, эти смутные, блуждающие фрагменты чужих мыслей часто серьезно на нас воздействуют. Они проносятся через праздно лежащий ум, и, вероятно, большинство из них не пробуждают в нем никакого особого интереса, но иногда встречается и такая, что привлекает внимание. Тогда ум хватается за нее, развлекается с ней мгновение или два, и отпускает ее уже несколько усиленной.

Естественно, что эта смесь мыслей из многих источников не обладает связностью, хотя любая из них может начать линию ассоциаций, тем самым придав уму какое-то направление

мысли. Если человек, идя по улице, вдруг спросит себя: «О чем это я думаю и почему? И как я достиг этого пункта в цепи своих мыслей?» – и попытается проследить назад линию своих мыслей за последние десять минут, он, вероятно будет весьма удивлен, обнаружив, как много праздных и бесполезных фантазий прошло через его ум за этот промежуток времени. Среди них не будет даже четверти его собственных мыслей; они – просто отрывки, которые он подобрал, проходя мимо. В большинстве случаев они совершенно бесполезны, и общая их тенденция склоняет скорее к плохому, чем к хорошему.

Что мы можем сделать мыслью

Теперь, в некоторой мере поняв действие мысли, давайте посмотрим, какую пользу можно извлечь из этого знания и какие из него вытекают практические соображения. Зная эти вещи, что же мы можем предпринять, чтобы продвинуть свое развитие и что мы можем сделать, чтобы помочь другим? Очевидно, научное рассмотрение того, как действует мысль, являет собой вопрос гораздо большей важности, чем обычно полагают, не только для нашей собственной эволюции, но и для эволюции других.

Когда мы рассмотрим этот вопрос в том, что касается воздействия мысли на других, окажется, что это вернет нас к соображениям, которые мы уже подчеркивали, когда говорили об обратном действии этой силы на нас самих. Это естественно – ведь то, что способствует нашему прогрессу, должно способствовать и прогрессу других. Так что мы коснемся этих предметов снова, хотя лишь мимоходом.

Поскольку всякие мысль или эмоция производят постоянный эффект, усиливая или ослабляя какую-либо склонность, и поскольку всякая мысленная волна и всякая мыслеформа действуют не только на мыслителя, но влияют и на многих других людей, нужно проявлять величайшее внимание к тому, какие мысли и эмоции мы себе позволяем. Человек заурядный редко думает о том, чтобы попытаться контролировать эмоцию; и когда он чувствует, как она в нем нарастает, он предается ей и считает это вполне естественным. Тот же, кто научно изучает действие этих сил, сознает, что это как в его интересах, так и его долг – проверять всякое подобное проявление, и прежде чем позволить себе предаться ему, решить, не вредно ли оно для его собственной эволюции и эволюции его ближних.

Вместо того чтобы позволять своим эмоциям уносить его прочь, он должен держать их под полным контролем, а поскольку та стадия эволюции, которой мы достигли, посвящена развитию ментального тела, он должен серьезно взяться за это дело и посмотреть, что можно сделать, чтобы помочь этому развитию. Вместо того чтобы позволять уму следовать всем своим капризам, он должен утвердить контроль над ним, признав, что ум – это не сам человек, а лишь инструмент, который человек должен научиться использовать. Его нельзя оставлять лежать праздно; если он не используется, то любая проходящая мыслеформа может проникнуть в него и впечатлить его. Первый шаг к контролю над умом – постоянно занимать его полезной деятельностью; иметь, как уже говорилось, определенный, хороший и полезный набор мыслей, который был бы фоном работы ума, то есть такие мысли, к которым бы он всегда возвращался, когда нет срочной нужды использовать его в связи с исполнением долга.

Другой необходимый момент в тренировке ума – научить его все, что бы он ни делал, делать основательно. Иными словами, нужно приобрести способность сосредоточения. Это нелегкая задача, в чем убедится всякий не практиковавшийся в этом человек, если попытается удержать свой ум на одной теме хотя бы пять минут. Он обнаружит, что у ума есть сильная склонность к блужданию – что в него врываются все виды других мыслей, так что первая попытка держать свой ум на одном предмете в течение пяти минут скорей всего выльется в

то, что все это время будет потрачено на попытки вновь и вновь вернуть ум назад от разных побочных тем, которым он последовал.

К счастью, хотя сосредоточение само по себе нелегко, есть множество возможностей для попыток его развивать, а приобретение его окажется очень полезным в нашей повседневной жизни. Что бы мы ни делали, мы должны учиться фокусировать на этом наше внимание и делать это так хорошо, как только мы можем сделать, прилагая все свои силы. Если мы пишем письмо, пусть оно будет написано хорошо и верно, и пусть никакая невнимательность в мелочах не задержит и не испортит его эффект; если мы читаем книгу, пусть даже это роман, давайте читать ее внимательно, стараясь уловить смысл, вложенный автором, и получить от нее все, что только можно извлечь из этой книги. Стремление постоянно чему-то учиться, чтобы ни один день не прошел без какого-то определенного упражнения ума, весьма полезно, ибо лишь с упражнением приходит сила, а отсутствие упражнения всегда означает слабость и в конце концов приводит к атрофии.

Также очень важно научиться экономно расходовать энергию. Каждый человек располагает лишь определенным ее количеством и ответственен за ее применение с наибольшей выгодой. Человек заурядный растрачивает свои силы самым глупейшим образом. Он всегда распыляет их совершенно неоправданно и без малейшей к тому необходимости. То он горит желанием сделать что-то такое, в чем нет никакой необходимости, то беспокоится о каком-то воображаемом зле, которое ему якобы неминуемо угрожает. Временами он испытывает глубокую депрессию, точно не зная почему, но какой бы предлог он для этого ни нашел, факт остается тем же: он находится в состоянии большего или меньшего волнения и возбуждения, потому что не подходит к вещам философски и не применяет к влияющим на нас событиям внешнего мира старый и мудрый принцип: «Ничто не имеет большого значения, а большинство вещей и вовсе никакого». Мысли и эмоции обычной толпы похожи на обитателей растревоженного муравейника, дико и бесцельно мечущихся в разных направлениях, вызывая лишь беспорядок и гам; вот почему оккультист неизменно избегает толп, если долг не направляет его туда. Изучающему оккультизм особенно необходимо научиться избегать рассеивать свои энергии зря.

Один из способов рассеивания большого количества сил, которому предается обычный человек, – это ненужные споры. Похоже, для него просто невозможно придерживаться какого-то мнения, вне зависимости от того, относится ли оно к религии, политике или какому-то вопросу повседневной жизни, и не стать при этом жертвой желания навязывать это мнение всем и каждому. Кажется, он совершенно неспособен усвоить тот элементарный факт, что выбор другого человека – вовсе не его дело, и что он не уполномочен властями, правящими миром, совершать его обход и обеспечивать единообразие в мыслях и практике.

Мудрый же человек сознает, что истина многогранна, и ею во всей полноте не владеют ни один человек или даже группа людей. Он знает, что почти по всякому мыслимому предмету есть место для свободы мнений, и потому в верованиях человека, точка зрения которого противоположна его собственной, могут быть какой-то резон и какая-то истина. Он знает, что большинство предметов, о которых спорят люди, вовсе даже не стоят того, чтобы дискутировать, и что те, кто говорит громче всех и с самым уверенным тоном, – обычно как раз те, кто знает меньше всех. Потому изучающий оккультизм отказывается тратить свое время в спорах. Если его спросят, он охотно поделится информацией, но не станет тратить время и силы на бесполезное препирательство.

Другой прискорбно распространенный способ растрачивания сил – это беспокойство, о котором я уже писал как о серьезном препятствии на пути к миру. Многие люди постоянно пророчат и себе, и тем, кого любят, какие-нибудь беды – беспокоятся из-за страха смерти и того, что будет после нее, боятся разорения и потери положения в обществе. В этом бесполезном и неприятном направлении рассеивается огромное количество сил; но все эти глу-

пости исчезают для человека, который сознает, что мир управляется законом абсолютной справедливости, что прогресс к самому высшему и есть божественная воля, что этого прогресса не избежать, и все, что встречается на пути и происходит с ним, предназначено для того, чтобы помочь ему в этом прогрессе, и что единственный человек, который может его замедлить, – он сам. Он больше не беспокоится и не боится за себя и за других; он просто идет вперед, исполняя свой ближайший долг так хорошо, как только может, будучи уверен, что, если он делает это, все у него будет хорошо. Он знает, что беспокойство еще никогда никому не помогало и ему нельзя найти ни малейшего полезного применения, но оно было причиной огромного количества зол и растраты множества сил, и что мудрый откажется расходовать свои силы на эти зловредные эмоции.

И если для эволюции человека необходимо, чтобы он держал ум и эмоции под контролем, а не растрачивал глупо свои силы, то еще более необходимо это с другой точки зрения, потому что только так он сможет стать полезным для своих собратьев, перестать вредить им и научиться делать добро. Если, например, он позволяет себе злиться, то, естественно, навлекает на себя тяжелые последствия, поскольку устанавливает вредную привычку и следующий раз, когда у него возникнет злое побуждение, ему будет уже труднее сопротивляться. Но он также серьезно воздействует на окружающих, потому что излучаемые им вибрации неизбежно влияют и на других.

Если он делает усилия сдерживать свою раздражительность, то возможно, то же самое пытаются делать и они, и его действия помогут или помешают им, пусть даже он вовсе о них и не думает. Каждый раз, когда он позволяет себе послать волну гнева, это может вызвать подобную вибрацию в уме или астральном теле другого человека – вызвать ее, если ее там не было, и усилить, если она уже была. Так он затрудняет своему брату работу над собой и наваливает на его плечи более тяжелый груз. С другой стороны, если он контролирует и сдерживает волну гнева, вместо этого он излучает успокаивающие и облегчающие влияния, которые определенно помогают всем тем, кто рядом с ним занят той же борьбой.

Немногие люди сознают свою ответственность в этом деле. То, что всякая наша злая мысль передается тем умам в некотором радиусе от нас, которые ничем не заняты, это и так уже достаточно плохо. Но на самом деле все еще хуже. В каждом человеке есть зародыши или возможности зла, принесенные из прошлой жизни, но в этом воплощении еще не введенные в активное состояние. Если мы посылаем злую или нечистую мысль, легко может случиться, что она пробудит к деятельности один из таких зародышей, и так из-за отсутствия у нас самоконтроля в жизнь человека придет зло, которого иначе он мог бы избежать. Мы оживляем в нем спящую склонность, которая была уже в процессе умирания, и тем задерживаем его подъем и прогресс.

Пока такой зародыш дремлет, соответствующее качество постепенно умирает, но после того, как он снова пробужден, оно может разрастись до любых размеров. Это похоже на проделывание в плотине дыры, через которую все сильнее будет вытекать вода. Фактически человек, пославший злую мысль, не может сказать, за какое количество зла он теперь ответственен, поскольку человек, ставший из-за этой мысли злым, в свою очередь влияет на других людей, а те – на следующих, потому в действительности из-за одной злой мысли могут страдать многие поколения. К счастью, все это верно и в отношении добрых мыслей, и человек, понимающий этот факт, мудро использует силу, которую ему дает этот принцип, и может оказывать благотворное влияние, масштабы которого будет невозможно подсчитать.

Ответственность за мысль

Обладая этой огромной силой, мы должны быть осмотрительны в ее применении. Мы должны помнить, что следует думать о человеке так, каким мы хотели бы видеть его,

поскольку его образ, создаваемый при этом нами, естественно, будет мощно на него влиять, стараясь постепенно привести его в гармонию с собой. Давайте удерживать свои мысли на хороших качествах своих друзей, потому что, думая о любом качестве, мы придаем его вибрациям склонность укрепляться, а потому усиливаем его.

Из этого соображения следует, что привычка к сплетням и скандалам, которой бездумно потакают многие люди, в действительности есть отвратительное зло, для осуждения которого никакие выражения не будут слишком сильными. Ведь когда люди имеют наглость обсуждать других, обычно вовсе не самые хорошие их качества они настоятельно подчеркивают. Потому у нас имеется множество людей, сосредоточивающих свои мысли на каком-нибудь зле, приписываемом ими другому, и обращающих на это зло внимание других людей, которые могли его и не заметить. И если в человеке, которого они столь недолжным образом критикуют, действительно есть это плохое качество, они определенно усиливают его, укрепляя те колебания, через которые оно выражается. Если же, как обычно бывает, порок существует лишь в их собственном похотливом воображении, а у человека, о котором они судачат, отсутствует, то этим они делают все, что в их силах, чтобы пробудить в нем это плохое качество. И если в их жертве есть какой-нибудь спящий зародыш этого качества, их гнусные усилия очень даже могут оказаться успешными.

Тем, кого любим, мы можем помочь, мысленно держа перед ними созданный для них высокий идеал и сильно желая, чтобы они скоро смогли достичь его. Но если знаем о каких-то пороках или недостатках в характере человека, мы ни при каких обстоятельствах не должны позволять своим мыслям задерживаться на них, чтобы их не усилить. Наш план должен состоять в том, чтобы сформулировать сильную мысль о противоположных добродетелях, а затем послать волны этой мысли к человеку, который нуждается в нашей помощи.

Ведь обычно о других говорят примерно так: «Дорогой, ну какой же отвратительный характер у миссис такой-то! Как, ты не знаешь, только вчера она сделала то и это, и я слышала, что она постоянно… и т. д. и т. п. Разве это не ужасно?»

И это повторяется тридцати или сорока друзьям, и уже через час или два несколько сотен человек изливают потоки мыслей о гневе и раздражительности, сосредоточенные на их несчастной жертве. Разве стоит удивляться, что она вскоре оправдывает их ожидания и дает им еще один пример плохого характера, который они могут посмаковать?

Человек, желающий помочь в такой ситуации, должен тщательно избегать вообще думать о гневе, а вместо этого интенсивно думать так: «Я хочу, чтобы миссис такая-то была спокойной и невозмутимой, в ней ведь заложена такая способность к самоконтролю. Я буду стараться часто посылать ей сильные, успокаивающие и облегчающие мыслеволны, которые помогут осуществить заложенную в ней божественную возможность».

В одном случае мысль была о гневе, тогда как в другом – о невозмутимости. В обоих случаях она неизбежно найдет свою цель и попытается воспроизвести себя в ментальном и астральном телах человека, к которому она послана. В любом случае давайте стараться почаще с любовью думать о своих друзьях, но лишь об их хороших сторонах, и, концентрируя на них свое внимание, стараться укрепить их и тем помочь своим друзьям.

Часто человек говорит, что не может контролировать свои мысли или свои страсти – что он часто пытался, но ему никогда это не удавалось, потому он пришел к выводу, что такие попытки бесполезны. Эта идея совершенно ненаучна. Если злое качество или плохая привычка в нас обладают определенной силой, то это потому, что в прошлых жизнях мы позволяли этой силе накапливаться, а не сопротивлялись ей в самом начале, когда ее можно было легко преодолеть. Так мы позволили ей накопить такой движущий момент, при котором с ней уже трудно справиться.

Фактически мы сделали для себя движение по одной линии легким, а по другой, соответственно, трудным – трудным, но не невозможным. Количество накопленной энергии обя-

зательно должно быть конечным, и, даже если накоплению такой энергии мы полностью посвятили несколько жизней (что маловероятно), все же это время было конечным, а потому и последствия этого неизбежно будут конечными.

И если мы теперь, осознав сделанную ошибку, решили поставить привычку под контроль и нейтрализовать ее импульс, нам будет необходимо приложить точно такое же количество силы в противоположном направлении, какое мы затратили на создание этого момента. Естественно, мы не можем сразу же приложить достаточно силы, чтобы полностью нейтрализовать то, что накапливалось годами, но каждая сделанная нами попытка будет уменьшать этот запас. Как живые души, мы можем прилагать силу сколько угодно, у нас есть бесконечный запас силы, из которого можно черпать, а потому можно быть абсолютно уверенными, что если мы будем держаться, то в конце концов достигнем успеха. Как бы часто нас ни постигала неудача, каждый раз из конечного запаса силы привычки что-то расходуется, и он исчерпается раньше, чем наш собственный запас сил, так что конечный успех – это просто дело механики.

Знание о том, как применять мысленные потоки, дает нам возможность всегда помогать, когда мы узнаем, что кто-то опечален или страдает. Часто бывает, что мы никак не можем помочь страдающему физически, и наше телесное присутствие может оказаться для него бесполезным, так как его физический мозг закрыт для наших предложений предрассудками или религиозными догмами. Но его астральное и ментальное тела гораздо легче впечатляемы, чем физическое, и мы всегда можем подойти к ним с мыслью помощи или любви и с утешающим чувством.

Закон причины и следствия соблюдается в тонкой материи так же, как и в плотной, а потому изливаемая нами энергия должна достичь своей цели и произвести эффект. Не может быть сомнения, что образ или идея, которые мы хотим представить человеку для помощи или утешения, его достигнут; насколько же ясно они затем предстанут перед его умом, зависит, во-первых, от определенности очертаний, какую мы смогли им придать, а во-вторых, от состояния его ума в данное время. Он может быть настолько занят мыслями о своих страданиях и испытаниях, что в нем останется мало места для нашей идеи; но в таком случае наша мыслеформа будет просто ждать своего часа, и когда его внимание наконец отвлечется или усталость заставит его приостановить активность своей последовательности мыслей, наша сразу проскользнет внутрь и выполнит свою миссию милосердия. Есть так много случаев, в которых даже с лучшей в мире волей ничего нельзя сделать физически, но невозможно представить такого случая, в котором на астральном или ментальном плане при помощи упорной, сосредоточенной и любящей мысли нельзя было бы добиться некоторого облегчения.

Феномены лечения мыслью демонстрируют, насколько могущественной может быть мысль даже в физическом мире, а поскольку в астральной и ментальной материи она действует намного легче, мы можем живо осознать, насколько это в действительности огромная сила, если мы только применим ее. Мы должны высматривать всякую возможность оказать помощь таким способом, и почти не приходится сомневаться, что множество таких случаев тут же представятся. Когда мы идем по улице, едем в трамвае или поезде, мы часто видим тех, кто очевидно страдает от печали или депрессии. Вот и наша возможность, и мы незамедлительно ею воспользуемся, попытавшись пробудить их от депрессии и помочь им.

Давайте постараемся послать такому человеку сильное ощущение того, что, несмотря на тучи его личных печалей и неприятностей, сверху над ними все равно светит солнце и в мире есть еще много хорошего и прекрасного, всего такого, за что можно быть благодарным. Иногда можно видеть незамедлительный эффект наших усилий – лицо человека светлеет под влиянием посланных ему мыслей. Мы не можем всегда ожидать такого быстрого физического результата, но если мы понимаем законы природы, то в каждом случае можем быть одинаково уверены, что какой-то результат достигается.

Часто человеку, для которого эти исследования еще в новинку, бывает трудно поверить, что он действительно влияет на тех, на кого направлена его мысль, но на опыте большого количества случаев мы убедились, что всякий, кто практикует такие попытки, получает свидетельства успеха своих усилий, и со временем их набирается столько, что ему уже невозможно сомневаться. Такие попытки помощи всем, кого мы знаем и любим, нужно сделать частью своей жизни. Находятся ли эти люди среди живых или среди так называемых «мертвых», не имеет значения, ибо наличие или отсутствие физического тела никак не меняет действия сил, направленных на ментальные и астральные тела. Постоянной, регулярной практикой такого рода можно сделать много добра, ведь с практикой мы приобретаем силу, и в то время как мы развиваем свои силы и обеспечиваем себе прогресс, мир будет получать помощь от наших добрых усилий.

Таким образом, все, что по-настоящему в наших интересах, также и в интересах всего мира, а что плохо для мира, в действительности никогда не может быть в наших интересах. Ибо всякое истинное приобретение обретается для всех. Многим это покажется странным заявлением, поскольку мы привыкли считать, что когда один человек что-то приобретает, другой это теряет, тем не менее в нем заключена великая истина. Ранее я уже показал, что если в сделке с одной из сторон обошлись нечестно и она потеряла, то не может быть истинной прибыли и для другой стороны.

Прямая, честная сделка означает прибыль для обеих сторон. Допустим, какой-нибудь торговец закупает товары оптом, а затем, стараясь говорить о них только правду, распродает в розницу, получая разумную прибыль. Тут все стороны не остаются в накладе, поскольку оптовик и розничный торговец зарабатывают себе на жизнь, а розничные покупатели согласны покупать товары по розничным ценам из-за удобства покупки в небольших количествах. Так каждый получает то, что он хочет, никто не проигрывает, и все удовлетворены.

Это всего лишь поверхностный пример из физического мира, но как прекрасно действует это правило, лучше всего видно на высших планах. Допустим, человек приобретает знания. Он может передать полученное сотне других людей, при этом ничего не потеряв. Более того, опосредованным образом от его знаний выиграют даже те, кому он этих знаний не передал. Ведь увеличив свои знания, он стал более мудрым и более полезным человеком; его слова будут более взвешенными, поступки более разумными и таким образом от его учености окружающим будет лучше.

Но мы можем углубиться еще дальше. Поскольку человек знает больше, более мудрыми станут не только его слова и дела, но и его мысли. Его мыслеформы станут лучше, а волны, исходящие от его ментального тела, – выше и богаче, и они обязательно окажут свое воздействие на ментальные тела окружающих. Подобно всем другим волнам в природе они будут склонны воспроизводить себя, вызывая подобную частоту колебаний во всем, с чем будут соприкасаться. Тот же закон природы, благодаря действию которого в физическом мире вы можете кипятить воду для чая или поджаривать хлеб, делает совершенно несомненным влияние дополнительной мудрости на других, даже если ее обладатель не произносит ни слова.

Вот почему во всех религиях придается такая важность обществу добрых, мудрых и чистых. Человеческие качества заразительны и поэтому очень важно обращать внимание на то, воздействию каких из них мы себя подвергаем.

Возьмем другой пример. Допустим, вы приобрели ценную способность самоконтроля. Предположим, вы были раньше страстным человеком, а теперь научились сдерживать это излияние силы и держать его в подчинении. Давайте посмотрим, как же это влияет на окружающих. В физическом мире это будет для них несомненно приятнее, но мы рассмотрим эффект, оказываемый этим на их тонкие проводники.

Когда раньше вы позволяли себе входить в ярость, от вас во всех направлениях изливались огромные волны сильного гнева. Никому из тех, кто видел иллюстрацию такой вспышки ярости, приведенную в «Человеке видимом и невидимом», не нужно и объяснять, какой бедственный эффект должны оказывать такие волны на астральные тела тех, кому не посчастливилось оказаться рядом с вами. Возможно, один из этих людей сам боролся против этой вредной привычки. В таком случае эманации вашей ярости возбудили подобную же активность в его астральном теле, и тем вы укрепили это зло, сделав задачу своего брата труднее, а его груз – тяжелее, чем он мог бы быть иначе. А я снова настаиваю на том, что вы не имели права этого делать.

Но теперь, когда вы приобрели самоконтроль, все это изменилось самым счастливым образом. Вы все еще излучаете вибрации, ибо это закон природы, но теперь это уже не огненные вспышки гнева, а спокойный, размеренный ход сильных волн любви и мира. Они тоже воздействуют на астральные тела ваших собратьев и стремятся воспроизвестись в них, и если человек борется со страстью, их ровный ритм помогает ему и успокаивает его. Теперь ваша сила работает на него, а не против него, и так вы облегчаете его ношу и помогаете ему на пути восхождения. Разве не правда, что от вашего приобретения он тоже приобрел?

Люди столь неразрывно связаны друг с другом, и человечество, несмотря на свое удивительное разнообразие, поистине представляет собой такое единство, что никто не может продвинуться вперед или отступить назад, не помогая или не мешая прогрессу других. Потому нам следует заботиться о том, чтобы быть среди помощников, а не среди вредителей, чтобы никакому живому существу, будь то человек или животное, не стало хуже от каких-либо наших мыслей, слов или дел.

Глава XX. Влияние наших действий

Работа для бедных

Вопрос, что же мы можем сделать, как раз из тех, на которые нельзя дать полного ответа, поскольку у каждого человека свои возможности, и нет двух наборов возможностей, которые были бы одинаковы. Нас часто спрашивают, должен ли теософ браться за обычные благотворительные направления деятельности, не связанные особо с Теософическим обществом.

Это вопрос, на который каждый должен ответить самостоятельно, поскольку ответ зависит от его собственных обстоятельств. Думаю, что за общее правило можно взять такое: если есть дело, связанное с теософией, которое он может делать, время нужно посвятить именно ему, поскольку такой вид работы может выполнять именно он, тогда как обычной благотворительной деятельностью не хуже его может заниматься множество людей.

Возьмем для примера случай того, что называют работой в трущобах, когда бедным помогают непосредственно, посещая их и оказывая им разные небольшие услуги. Никто не станет отрицать, что это прекрасная вещь и очень нужная, но если приходится выбирать между тем, потратить ли некоторое время за этим сугубо физическим занятием или сделать что-то в более высоком мире, приближая тем самым время, когда трущоб вообще больше не будет, я бы сказал, что второе дело – более великое и было бы лучшим применением нашего времени.

Ведь лишь тот, кто изучал теософию, может помогать распространять теософическое учение, тогда как раздавать еду и одеяла беднякам может любой добрый и сердечный человек, к какому бы классу он ни принадлежал.

Несомненно, помогать на строительстве дороги – хорошее дело, но мы не станем возлагать такую задачу на человека, который обладает достаточной квалификацией, чтобы работать врачом или инженером. Всякий, у кого есть талант в какой-то области или знания, необходимые для работы в определенном направлении, должен использоваться именно там, поскольку немного есть таких, кто мог бы делать это, тогда как неквалифицированную мирскую работу может выполнять каждый, и есть огромные множества людей, которые могут выполнять *только* ее. Потому мне представляется, что если теософ может использовать свое время на распространение теософии и обучение ей, он не должен откладывать это ради работы более обычного характера. Но если он находится в таком положении, что не может сделать ничего для пропаганды теософии, тогда он конечно же должен использовать свое свободное время для самого высшего типа благотворительной работы, какая только ему доступна.

Что здесь требуется, так это воспитывать дух доброй воли, все время бдительно высматривая возможности оказать помощь и быть полезным. Конечно, если есть возможность быть полезным в высшем смысле, то лучше всего вести людей к теософии, но если это в данный момент невозможно, нужно оказывать помощь более обычным способом. Можно заняться посылкой благотворных мыслей или стараться приносить людям счастье в физическом мире. Идею помощи нужно внедрить во все малые повседневные дела. Каждый должен решить сам, как ему лучше это сделать, а изучение скрытой стороны вещей предложит много идей; кроме того, оно сделает повседневную жизнь намного более интересной и позволит нам быть гораздо полезнее, чем мы были бы без него.

Это показывает нам, что результаты многих с виду незначительных действий проникают дальше, чем мы думали, а потому сильно убеждает нас в необходимости жить внима-

тельно и осмотрительно. Это демонстрирует человеку, что у каждого действия есть свой эффект, оказываемый на окружающих, даже если с первого взгляда действие касается лишь его самого, и что за этот эффект он ответственен, но это же предоставляет ему и благоприятную возможность творить добро. Раз усвоив это, он осознает, что должен выстроить свою жизнь с этой точки зрения, и жить ее, даже в мелочах, не для себя, а для других. Многие живут для других в том смысле, что руководствуются в жизни тем, что, как им кажется, думают о них другие, но альтруизм ученика должен быть другого рода. Он руководствуется двумя строгими правилами:

1. Все должно делаться бескорыстно.

2. Все должно делаться с определенной целью и настолько совершенно, насколько возможно.

Сила учителя

Если человек живет таким образом, то силы, правящие миром, скоро признают его и начнут его использовать, ведь живя так, он делает себя готовым каналом для силы Учителя и ценным инструментом в его руках. Верно, что помощь Великих главным образом дается на высших планах, но она ими не ограничена и действует также и в физическом мире, если мы предоставляем ей возможность. Учитель не станет тратить свои силы, *форсируя* свою энергию, чтобы ее поток проник в плотную материю этого низшего мира, потому что это неэкономично, то есть с духовной точки зрения не является применением энергии с наилучшей выгодой. Но если человек, уже живущий в нашем низшем мире, так организует свою жизнь, что станет для этой энергии подходящим каналом, положение меняется, и усилия Учителя в этом мире, которые иначе были бы невыгодны, уже стоят потраченного времени.

Нужно помнить, что канал должен быть открыт на обоих концах, а не только с одной стороны. Верхний конец канала составляют бескорыстие и преданность человека, сам тот факт, что он хочет быть использован и предлагает свою жизнь для этой цели. Нижний конец – это физическое тело человека, через которое должно будет проходить влияние, и оно тоже требует большого внимания, чтобы не испортить поток, посылаемый Учителем.

Помните, что здесь мы имеем дело не со смутной абстракцией, а с физическим, хотя и невидимым потоком, который проходит через материю тела и выходит через поры кожи или выделяется из рук или ног. Потому тело должно быть чистым внутри – не загрязненным мясной пищей, алкоголем и табаком, а также должно тщательно содержаться в чистоте снаружи частыми и основательными омовениями; особое внимание должно уделяться рукам и ногам. Иначе поток, столь тщательно трансмутированный с высших планов, при прохождении через человека будет загрязнен и не сможет служить цели, ради которой был послан.

Хотя достойным учеником эта сила излучается все время, он может также собирать ее и с определенным намерением направлять ее на выбранную цель. В тринадцатой главе объяснялось, как обычный человек может защититься от вредных влияний при рукопожатии или в толпе, но ученик, вместо того, чтобы защищать себя, превратит эти неприятные обстоятельства в благоприятные возможности подействовать на других. Когда он пожимает человеку руку, он пошлет ему энергию Учителя, проходящую по протянутой руке. Начинающий может спросить: «Как же это делается? И даже если я попробую, как можно быть уверенным в успехе?»

Все, что нужно, – это твердая убежденность и сильная решимость. Убеждение, что это выполнимо, основанное на изучении, и решимость сделать это, исходящая из глубокой преданности Учителю и искреннего желания исполнить его волю. Успех всех магических усилий зависит от полной уверенности; тот же, кто сомневается в своих способностях, уже потерпел неудачу. Так что все, что необходимо, – сочетать с сердечным приветствием силь-

ную мысль: «Этим я передаю вам любовь Учителя», и такое излияние будет гораздо лучшей защитой, чем любая оболочка.

Изготовление талисманов

Еще одно применение, которое можно дать этой силе, – заряжать ею определенные предметы, тем самым превращая их в талисманы. Я уже писал о действии, оказываемом подобными оберегами, а теперь расскажу о способе их изготовления. Более сложные отрасли этого искусства требуют определенных знаний, приобретаемых лишь при длительном курсе обучения, но всякий искренний человек может сделать временный талисман, который будет очень полезен тому, кто нуждается в помощи.

Тот, для кого эта работа привычна, может совершить любой обычный процесс магнетизации или демагнетизации простым усилием воли, но начинающий обычно находит необходимым помогать себе в концентрации воли, тщательно думая о разных стадиях процесса и используя соответствующие жесты. Представьте, например, что желательно намагнетизировать какой-нибудь небольшой предмет (такой как кольцо, ручка или медальон), чтобы сделать его амулетом против страха. Какой же самый легкий метод для этого?

Сначала нужно точно осознать, что требуется. Мы должны ввести в этот предмет эфирную, астральную и ментальную материю, сильно заряженную определенным набором вибраций – тех, которые придают смелость и уверенность. Подготовленный оккультист в таком случае собрал бы на каждом из этих уровней такие типы материи, которые наиболее легко принимают и сохраняют вибрации нужного характера; новичку же, который не умеет этого делать, придется использовать любой материал, имеющийся под рукой, таким образом, затратив больше силы, чем применил бы его более опытный брат.

Изготовление амулета можно уподобить написанию надписи, а сбор подходящего типа материи соответствует получению совершенной поверхности для письма. Начинающему, который не может сделать этого, приходится писать с бóльшим трудом и меньшим совершенством на той поверхности, которая окажется доступна.

Первая трудность, с которой он сталкивается, состоит в том, что его «бумага» даже не является чистой – на ней уже есть надписи, которые нужно удалить, прежде чем ее можно будет использовать. Если кольцо или медальон уже кто-то носил, он уже полон магнетизма этого человека – магнетизма, который может быть лучше или хуже магнетизма ученика, но в любом случае отличающегося от него и таким образом составляющего препятствие – в точности как любая надпись, имеющаяся на бумаге, какой бы хорошей она ни была, препятствует новому письму. Даже если кольцо или ручка совершенно новые, скорей всего они содержат что-то от особого магнетизма изготовителя или продавца, так что в любом случае первое, что нужно сделать – удалить любой магнетизм, который мог там оказаться, то есть получить чистый лист для письма. Есть разные методы, какими это можно сделать, позвольте мне описать один простой.

Соедините кончики указательного и большого пальцев правой руки так, чтобы получилось кольцо, и представьте пленку эфирной материи, перекрывающую это кольцо подобно коже, натянутой на барабан. Чтобы она появилась, нужно *применить волю*. Помните, что само усилие воли создает ее, хотя вы и не можете ее видеть. Помните также, что для успеха эксперимента существенно, чтобы вы были совершенно уверены в этом факте, то есть чтобы ваше предыдущее изучение убедило вас в том, что человеческая воля способна располагать тонкую материю тем или иным образом.

Затем, твердо фиксируя свое внимание на этой пленке, чтобы прочно ее держать, медленно пропустите через нее демагнетизируемый предмет. Это полностью очистит его от эфирной части его прежнего магнетизма. Я не имею в виду, что он останется совсем без

эфирной материи, но все ее частицы будут выметены оттуда и заменены. То же самое происходит с трубкой, наполненной газом, если ее продуть – весь газ будет вытеснен, но она не станет пустой, поскольку давление окружающего воздуха сразу же наполнит ее им. Так же и особо заряженный эфир будет выведен из медальона или ручки, а его место займет обычный эфир, которым проникнута окружающая атмосфера.

Следующим шагом будет дать эфирной пленке раствориться, а затем заменить ее пленкой из астральной материи, через которую нужно снова пропустить предмет. Этот процесс можно повторить и с пленкой ментальной материи. Тогда мы получим предмет, на всех трех планах полностью свободный от любого вида особого магнетизма – чистый лист, на котором мы можем писать все, что хотим. После некоторой практики ученик сможет создавать комбинированную пленку, содержащую и эфирную, и астральную, и ментальную материю, чтобы пропустив через нее предмет, совершать всю операцию за один проход.

Затем оператор должен приложить все свои силы, чтобы наполнить себя качествами, которые должен будет нести амулет (в данном случае это бесстрашие и уверенность в себе), на время исключив все мысли о прочих свойствах и став живым воплощением указанных. Затем, когда он доведет себя до высшего уровня энтузиазма, он должен взять предмет в левую руку или положить на стол перед собой и изливать на него магнетизм через пальцы правой руки, все время с предельной силой воли желая, чтобы он наполнился самой сущностью доблести, спокойствия и отваги.

Возможно, ему поможет в концентрации, если он, делая это, будет снова и снова повторять про себя такие слова «смелость, уверенность, во имя Учителя», «туда, где этот предмет, не может войти страх» или любые другие, выражающие подобную идею. Пусть он делает это несколько минут, не позволяя своему вниманию ни на мгновение отвлекаться, и у него не должно быть и тени сомнения, что он создаст действительно эффективный талисман.

Начинающему, вероятно, для этого потребуется некоторое время, но человек, который приобрел навык, делает это легко и быстро. Подготовленный оккультист постоянно пользуется этим как средством помощи тем, с кем он вступает в контакт. Он никогда не отправит письмо или даже открытку, не подумав о том, какой добрый дар освежающего, утешающего или укрепляющего магнетизма он может с ним послать. В его распоряжении есть много других способов сделать талисман, кроме уже описанного мною, и пожалуй, их перечисление будет способствовать лучшему пониманию предмета, даже если они совершенно недоступны обычному изучающему.

Разные виды талисманов

Амулеты бывают всевозможных видов и сортов – есть буквально тысячи видов их, – но для нашей цели их можно разделить на четыре класса, которые мы назовем обычными, индивидуальными, одушевленными и присоединенными.

1. *Обычные*. Метод, предложенный мною выше, создает талисман как раз общего типа. Естественно, обученный человек получает его с меньшим трудом и с лучшими результатами, и не только потому, что он умеет эффективно применять свою волю, но и потому, что научился выбирать наиболее подходящие материалы. Потому влияние его амулета сильнее и продолжается несколько лет, а не несколько месяцев. Эта форма талисмана очень простая: его дело излучать равномерный поток колебаний, выражающих качество, которым он заряжен, и он будет продолжать это с неуменьшающейся энергией в течение периода, продолжительность которого зависит от первоначально вложенной в него силы.

2. *Индивидуальные*. Индивидуально приспособленный амулет – такой, который тщательно приготовлен для того, чтобы подходить конкретному человеку. Его изготовитель изучает человека, для которого он предназначен, и внимательно отмечает все недостатки в

его ментальном, астральном и эфирном телах. Затем из материи разных планов он собирает ингредиенты своего талисмана, точно как врач выбирает компоненты лекарства, выбирая один тип сущности, чтобы подавить нежелательную астральную склонность, другой – чтобы стимулировать какой-нибудь дефективный раздел умственной деятельности, где она идет лениво, и так далее. Так он создает амулет, точно приспособленный к нуждам конкретного человека и способный сделать для него в огромной степени больше, чем обычный талисман, но от него будет мало пользы всем, кроме того человека, которому он предназначен. Его можно уподобить искусно изготовленному ключу со сложной бородкой, который точно подходит к своему замку, но не сможет открыть любой другой, тогда как обычный талисман похож на отмычку, которая будет открывать множество простых замков, но не будет полностью подходить ни к одному.

3. *Одушевленные*. Иногда бывает желательно установить центр излучения, который вместо максимум нескольких лет должен продолжать изливать его веками. В этом случае недостаточно зарядить предмет дозой магнетической силы – ведь какой бы большой она ни была, когда-нибудь она исчерпается. Чтобы добиться более постоянного результата, мы должны ввести сюда какую-то форму жизни, и для этого обычно применяют два метода.

Первый состоит во внедрении в физический амулет крошечной частички одного из тех высших минералов, которые достаточно живы, чтобы постоянно испускать поток частиц. Если так сделать, то запаса силы в амулете хватит на гораздо больший, почти неопределенный срок, поскольку вместо того, чтобы расходоваться самому, он остается в целости и лишь заряжает проходящие через него частицы. Таким образом, работа по передаче выполняется минералом и тем самым обеспечивается огромная экономия энергии.

Второй план – так сочетать ингредиенты талисмана, чтобы он стал средством для проявления какого-либо из сравнительно неразвитых порядков природных духов. Есть целые племена этих созданий, которые, будучи полны энергии и сильного желания что-то ею сделать, не могут однако выразить себя, если не найдут ей какой-либо выход. Можно так намагнетизировать амулет, чтобы сделать его как раз требуемым выводным устройством и тем обеспечить постоянный выход из него потока энергии под большим давлением, который может продолжаться тысячи лет – к радости природных духов и к огромной пользе всех тех, кто приблизится к этому центру магнетизма.

4. *Присоединенные*. Присоединенный талисман полностью отличается от всех других видов одной важной подробностью. Все ранее описанные талисманы делались и запускались в действие своими создателями, а затем им позволяли жить своей жизнью. Это подобно тому, как мастер, сделав часы, продает их покупателю и дальше уже ничего не знает о них. Но часовой мастер иногда предпочитает сохранять контакт со своим шедевром, следя за тем, чтобы часы были в порядке; и это соответствует тому плану, которому следуют в случае присоединенного талисмана. Вместо того чтобы просто зарядить предмет влиянием определенного типа, оператор, магнетизируя его, вводит его в раппорт, то есть в тесную связь с собою, так что талисман может стать чем-то вроде форпоста его сознания, чем-то вроде всегда соединенного с ним телефонного аппарата, через который либо он сам может связаться с держателем талисмана, либо тот – с ним.

Амулет этого типа не действует механически, по принципу гироскопа, как другие, или пожалуй лучше сказать, что некоторым действием этого типа он тоже обладает, поскольку так сильно напоминает о присутствии своего создателя, что часто удерживает своего носителя от поступков, которые он не захотел бы совершать на глазах создателя. Однако основное действие такого талисмана – совсем другого рода. Он создает связь, через которую его носитель в критический момент может послать его создателю зов о помощи. Тот сразу же почувствует его и ответит излиянием силы того типа, который может потребоваться.

Он также может использовать такой талисман как канал, через который периодически сможет посылать волны влияния, проводя тем самым курс лечения – нечто вроде эмоционального или ментального массажа. Такой метод (думаю, наши друзья, последователи Христианской науки, называют это «лечением в отсутствие») может практиковаться и без всякого амулета, просто посылкой астральных и ментальных токов, но талисман облегчает работу и позволяет оператору лучше работать с эфирным двойником пациента.

Обычно эта связь создается только на физическом и астральном плане, а также на низших подпланах ментального и потому ограничена личностью ее создателя; но есть примеры того, когда кто-нибудь из Великих принимал решение подключить физический талисман к своему каузальному телу и тогда его влияние продолжалось веками. Это делалось Аполлонием Тианским с физическими предметами, захороненными в разных местах, которым предстояло стать важными в будущем.

Демагнетизация

Нередко бывает желательно демагнетизировать предметы, которые по размерам больше тех, примеры которых были приведены выше. В таких случаях можно держать руки на определенном расстоянии друг от друга и представить широкую полосу эфирной материи, распростертую между ними, при помощи которой прежний магнетизм удаляется, как было описано ранее. Другой способ состоит в том, чтобы держать две руки с разных сторон предмета и посылать сильный поток эфирной материи от одной руки к другой, тем вымывая нежелательное влияние. Тем же методом можно часто пользоваться для снятия боли. Головная боль, например, обычно либо вызывается, либо сопровождается затором эфирной материи в мозге, и часто ее можно вылечить наложением рук с двух сторон на виски страдающего и вымыванием этой закупорки усилием воли.

Еще одно применение этой силе демагнетизации можно найти для очищения комнаты от нежелательных влияний. У вас может быть посетитель, который оставляет после себя неприятную атмосферу, или вы можете найти неприятными астральные условия, преобладающие в вашем номере в гостинице. В таких ситуациях полезно знать, как с ними справиться. Тот, у кого есть практика в этих легких формах магии, может справиться с делом за несколько мгновений усилием тренированной воли, но более молодой ученик, возможно, сочтет за лучшее применить вспомогательные средства, в точности как делает Католическая церковь.

Объем даже небольшой комнаты слишком велик для применения ранее рекомендованной тактики вымывания, так что мы должны привлечь великий принцип симпатии и антипатии, установив в комнате набор вибраций, настолько враждебный к зловредным влияниям, что они будут подавлены или изгнаны. Создать такие колебания нетрудно, но нужно найти средство для их быстрого распространения по всей комнате. Один сподручный метод состоит в воскурении благовоний в виде палочек или таблеток, другой – в окроплении водой; но сначала благовоние или вода должны быть подвергнуты процессу, рекомендованному для создания талисмана. Их первоначальный магнетизм должен быть устранен, и они должны быть заряжены мыслями чистоты и мира. Если сделать это основательно, то при сжигании благовония его частицы, каждая из которых несет желаемое влияние, быстро распространятся по каждому кубическому сантиметру воздуха комнаты. Если же используется вода, которая разбрызгивается по комнате, то каждая ее капля сразу же станет активным центром излучения. Еще более эффективным средством распространения является испаритель; а если вместо обычной использовать розовую воду, работа ученика будет значительно облегчена.

Принцип действия этих средств эфирной или астральной дезинфекции очевиден. Беспокоящее влияние, от которого мы желаем избавиться, выражает себя в эфирных и астральных волнах определенной длины. Наши магнетические усилия наполняют комнату другим набором волн, которые имеют иную длину и мощнее прежних, поскольку были запущены намеренно, тогда как те, скорее всего, нет. Два не гармонирующих между собою набора колебаний не могут сосуществовать, так что более сильные преодолевают и подавляют слабые.

Таковы некоторые из способов, при помощи которых можно использовать силу, пребывающую в человеке и текущую через него. Здесь, как и во всех других случаях, знание – сила, а дополнительная сила означает дополнительную ответственность и дополнительные возможности. Если вы сможете развить эту способность так, чтобы делать эти вещи легко и быстро, это будет для вас благом в той мере, в какой вы пользуетесь этим бескорыстно, делая своими усилиями мир немного лучше и немного чище.

Делайте мелочи хорошо

Вспомните второй принцип – все должно делаться настолько совершенно, насколько мы способны это сделать. Всегда заряжайте свои письма, делая из них талисманы, – этим вы принесете огромное благо, но не забывайте, что физический почерк тоже должен быть совершенным, – во-первых, из уважения к получателю, а во-вторых, потому, что работа, совершаемая для Учителя, должна выполняться с предельной тщательностью, даже в мельчайших деталях. А поскольку *вся* наша работа – это работа для него, во имя его и во славу его, это значит, что ничто вообще нельзя делать кое-как.

Здесь может играть роль и бескорыстие – никто не имеет права доставлять другому неприятность неразборчивым почерком, экономя себе несколько секунд за счет многих минут, потраченных другим.

Мы не должны думать, что благодаря тому, что мы знаем о скрытой стороне вещей больше других и можем наделять повседневные дела неожиданным благословением, мы тем самым освобождаемся от необходимости делать обычную составляющую этих дел так хорошо, как позволяют нам способности. Наша работа должна быть сделана не хуже, а лучше, чем у других, во всех отношениях и со всех точек зрения – в честь Учителя, которому мы служим. *Какую* работу он нам дает, имеет мало значения, а вот достойное ее исполнение имеет значение первостепенное. И человек, который всю жизнь делает мелкие ежедневные дела хорошо и аккуратно, не ударит в грязь лицом, когда однажды перед ним вдруг предстанет великая возможность.

Маленькие вещи имеют в жизни больший вес, чем большие – ведь их так много, и делая их, гораздо труднее сохранить устойчивость. Св. Августин заметил: «Много будет таких, кто умрет за Христа, но немного будет тех, кто будет жить для него». Многие из нас сразу же охотно сделают для Учителя какое-нибудь великое дело, но обычно он этого не просит. Он просит нас благородно жить повседневную жизнь – не для себя, а для других; забыть себя и помнить только о благе человечества. Давайте потому сделаем так, чтобы помощь вошла у нас в привычку, ведь она быстро станет привычкой, как и все остальное. Это непременно сделает жизнь интереснее, но, прежде всего, это каждый день будет приближать нас к Учителю.

Написание письма

Несколько страниц назад я упомянул, что оккультист никогда не отправит письма, не вложив в него какого-то подкрепления и ободрения; но чтобы совершить такое элементар-

ное магическое действие, не нужно быть человеком очень высокого развития. Приложив небольшой труд, это может сделать каждый, если понимает, как действуют эти силы.

Все мы знаем, что когда психометрист берет в руку письмо, он может описать внешность его автора, состояние его ума во время написания, комнату, где он сидел, любых других людей, которым случилось присутствовать при этом, и даже окружающий пейзаж.

Потому очевидно, что письмо несет в себе гораздо больше, чем написанное в нем послание, и хотя только развивший способность к психометрии может ощутить это с достаточной ясностью, чтобы получить действительную картину, какой-то эффект подобного рода может быть оказан и на тех, кто ее не видит. Вибрации, на которых основываются наблюдения психометриста, все равно присутствуют, вне зависимости от того, может ли получатель видеть с их помощью; и они должны в какой-то мере подействовать на всякого, кто придет с ними в непосредственное соприкосновение. А поскольку это так, мы видим здесь возможность, представившуюся для тех, кто понимает. Можно научиться использованию этих сил и затем направлять их разумно по своей воле.

Допустим, например, что нам нужно написать письмо утешения и сочувствия своему другу, который, как мы ошибочно выражаемся, «утратил» кого-то из близких и дорогих ему людей. Все мы знаем, как трудно писать такое письмо. В попытке сделать это мы изливаем на бумагу любые утешения, которые приходят нам на ум, пытаясь выразить их так сильно и сочувственно, как можем, и все же мы сознаем, что слова в таком случае бессильны и могут принести скорбящему лишь слабое облегчение. Мы чувствуем никчемность и неэффективность нашего послания, хотя посылаем его, потому что желаем выразить свои соболезнования, и знаем, что должны что-то сделать.

Но такое письмо не должно быть бесплодным и бессильным. Напротив, оно может произвести самый благотворный эффект и сильно облегчить страдания. Слова часто изменяют нам, но не так обстоит с мыслями, и при написании письма сердце человека может быть полно сильным желанием помочь и ободрить, как бы бедно его ни выражали написанные строки. И если он применит свою волю, он может заставить письмо нести его мысли и чувства, чтобы они подействовали на ум и эмоции адресата, когда тот будет читать его своими глазами.

Мы знаем, что потоки мысли и чувства можно послать скорбящему прямо, без физического посредства письма, и тот, у кого нет неотложного дела, несомненно, может утешить и укрепить страдающего, посылая ему равномерный поток соответствующих мыслей и чувств. Написание письма никоим образом не мешает оказать действенную помощь и таким способом, но оно создает полезное дополнение к ней и несет ее в то время, когда ученик занят другими делами.

Те, кто в своем небольшом масштабе старается помочь миру, быстро обнаруживают, что им предоставляется множество случаев и что лучше всего поделить время между нуждающимися в помощи. Более продвинувшийся ученик оставит каждому из них мощную мыслеформу, которая будет излучать ободрение и поддерживать силы страдающего, пока ученик снова не вернется к его случаю. Но тот, кто пока еще не развил свои способности в такой мере, может достичь почти такого же эффекта, если для такой мыслеформы у него будет физическая основа. Письмо как раз предоставляет ее, и в него можно влить исцеляющие и укрепляющие силы, пока оно не станет настоящим талисманом. Если пишущий будет сильно думать о любви и сочувствии и искренне захочет зарядить письмо этими мыслями и чувствами, оно непременно доставит это послание. Когда оно достигнет места назначения, открывший его друг, естественно, признает добрые намерения пославшего и тем самым откроет себя к его влиянию, бессознательно приняв восприимчивое отношение. Когда он станет читать письмо, мысли и чувства помощи будут постоянно действовать на его ум и

эмоции, и оказанный ими на него эффект вне всякого сравнения превысит эффект от обычных слов.

Но действие письма на этом не кончается. Получатель прочтет его, отложит в сторону, и возможно, забудет о нем, но его вибрации будут продолжать излучаться и влиять на него еще долгое время после того, как само письмо исчезнет из его мыслей. Если случится так, что он положит письмо в карман и будет носить с собой, то влияние, естественно, будет ближе и сильнее, но в любом случае такое письмо помощи и добрых чувств наполнит всю комнату миром и утешением, так что скорбящий будет чувствовать его эффект всякий раз, входя в свою комнату, хотя не будет сознавать его источника.

Очевидно, что эта сила может использоваться не только для утешения. Мать, которая беспокоится из-за искушений, которые могут окружать ее отсутствующего сына, может посылать ему письма, окружающие его ореолом чистоты и покоя, благодаря чему он будет оставаться чист среди угрожающих соблазнов, даже не замечая их. Здесь не нужно много слов – даже скромная открытка может доставить послание любви и укрепления и стать настоящим щитом от злых мыслей или побуждением к добру.

У некоторых наших читателей может возникнуть мысль, что прежде чем достигнуть получателя, письмо пройдет через стольких людей, что его магнетизм неизбежно будет иметь смешанный характер. В этом соображении много верного, но сортировщики, почтальоны и слуги, имеющие с ним дело, не проявляют к нему особого интереса, а потому влияние, оказываемое их мыслями, будет иметь самый поверхностный характер; тогда как автор намеренно вложил в него запас чувств, которыми оно стало основательно проникнуто, и достаточно сильный, чтобы преодолеть все случайные добавления такого рода.

К тому же это помогает нам понять и ответственность, которая всегда связана с написанием письма. Мы можем зарядить свое послание огромной силой, направленной к добру, что требует особого усилия воли, но даже без каких-то особых усилий наше настроение при письме обязательно запечатлеется на бумаге. Потому, если при сочинении письма человек будет в раздраженном или подавленном состоянии, эти эмоции точно отразятся в его работе, и письмо будет нести в себе эти вибрации и излучать их на получателя, даже если они вовсе не были ему предназначены и раздражение или депрессия не были никоим образом с ним связаны. С другой стороны, если автор спокоен и счастлив, его послание, если даже это сухое деловое письмо, будет содержать в себе что-то от этих качеств и распространять вокруг себя благотворное влияние. Потому чрезвычайно необходимо, чтобы человек, в обязанности которого входит написание множества писем, развивал спокойствие и добрый нрав, а также старался удерживать умственный настрой на помощь и сочувствие, чтобы его письма несли с собой это доброе влияние. Тот же, у кого плохой характер, кто придирчив, склонен всех осуждать и имеет диктаторские наклонности, неизбежно будет распространять дискомфорт и раздоры среди всех тех, кто имеет несчастье с ним переписываться.

Предпочтение, которое многие сентиментальные люди отдают письму, написанному от руки, перед напечатанным на машинке, основано на том факте, что, когда рука вновь и вновь проходит по бумаге, в письме запасается гораздо большее количество личного магнетизма. Но изучающий оккультизм, который печатает письма, может заряжать их магнетизмом одним усилием воли, причем намного более эффективно, чем они бессознательно заряжаются, когда пишутся от руки человеком, еще не знакомым с этими фактами. Оккультист может распространить эту идею во многих других направлениях. Каждый подарок, который он преподносит другу, делается, чтобы произвести более долговременный результат, чем просто удовольствие от его прихода. Если он дарит или дает почитать кому-то книгу, он не забудет прибавить к аргументам автора свое собственное искреннее пожелание, чтобы мысли читателя стали более широкими и свободными. Давайте все постараемся распространять таким способом помощь и благословение, и наши усилия не останутся без должного

результата. Каждый из окружающих нас предметов должен быть центром влияния, и мы можем сделать его действие сильным или слабым, полезным или вредным. Потому всякий раз, когда мы дарим другу подарок, нам нужно позаботиться о том, чтобы его влияние было мощным, определенным и всегда направленным к добру. Во внешнем мире эти вещи пока что мало изучались, но все это великие истины. Мудрые люди будут обращать на них внимание и направлять свою жизнь соответственно, тем делая себя и намного счастливее, и намного полезнее, чем те, кто довольствуется незнанием и остается в неведении относительно высшей науки.

Работа во время сна

Один из самых приятных дополнительных моментов, открываемых нам изучением теософии – это возможность с пользой применить те часы, в которые физическое тело спит. Хорошо помню, как в дни молодости я досадовал на необходимость тратить время на сон, когда меня осаждал огромный объем работы. Будучи здоровым и крепким, я на протяжении нескольких лет мог спать только по четыре часа в сутки, думая, что тем я выигрываю время для работы. Теперь, больше зная об этом, я сознаю, что заблуждался, и в действительности мог бы увеличить свою полезность, если бы позволял себе отдых в нормальном объеме, – и это помимо того, что я обеспечил бы себе еще более сильное тело для работы в последующие годы. Но когда я узнал из теософической литературы, что во время сна бесчувственно лишь тело, а истинный человек может продолжать свою работу и в действительности делать ее даже больше и лучше, поскольку он уже не скован физическим проводником, это стало для меня настоящим утешением.

Но даже изучающие теософию, совершенно свыкшиеся с мыслью о высших мирах и возможности действовать в них, часто не сознают, в какой полной мере *та* жизнь является реальной, а эта жизнь в физическом мире – лишь своеобразным антрактом в ней. Большинство из нас, будучи в состоянии бодрствования, всегда считает дневную жизнь реальной, а ночную – нереальной, сном, но истина являет совершенную противоположность, в чем можно легко убедиться, если вспомнить, что в *этой* жизни большинство из нас ничего не знает о *той*, тогда как в *той* мы помним всю эту. Таким образом, *эта* жизнь не имеет связности и в ней ежесуточно случаются длинные перерывы, *та* же непрерывна от колыбели до могилы и даже далее. Более того, поскольку в той жизни физическое тело временно откладывают прочь, «я» может проявить в ней больше себя. Человек в астральном теле является самим собой в большей степени, чем то его скованное представление, которое мы можем видеть здесь. В действительности, там он отстоит лишь на одну ступень от проявления «я» в своем каузальном теле, где оно имеет связное сознание, простирающееся на века – с того момента, как оно пробудилось из животного царства, и до лежащей перед ним бесконечности.

Давайте же посмотрим, что мы можем сделать с этой ночной жизнью, проходящей, когда мы откладываем для отдыха физическое тело. Перед нами открывается множество видов деятельности, и поскольку я достаточно полно написал о них в книге «Невидимые помощники», не буду здесь повторяться. Я могу суммировать все это следующим образом. В часы бодрствования мы, конечно, можем помогать тем, о чьих печалях или страданиях знаем, сев и сформировав сильный мысленный образ страдающего, а затем изливая на него поток сострадания, подкрепления и любви. Однако ночью можем сделать гораздо большее – мы в состоянии гораздо дальше провести это лечение, поскольку можем отправиться в астральном теле к кровати страдающего, чтобы увидеть, что точно ему требуется, и дать именно то, что нужно в данном конкретном случае, а не просто приободрять и предлагать общее утешение.

Помощь и ободрение можно дать не только живым, но и огромному множеству умерших, а они часто серьезно нуждаются в ней – отчасти из-за ложного и злого религиозного учения, которое столь часто проповедуется, а отчасти из-за полного невежества относительно условий потустороннего существования, распространенного среди широкой публики по эту сторону завесы. Есть бесконечное разнообразие видов такой работы, но даже оно не может исчерпать всех возможностей, которые там перед нами открываются. В астральном мире мы можем и давать наставления, и получать их. Из анонимности астрального мира мы можем помогать, давать вдохновение и советы всевозможным людям, которые на физическом плане скорее всего просто не стали бы нас слушать. Мы можем предлагать хорошие и либеральные идеи министрам и государственным деятелям, поэтам, проповедникам и всем видам людей, пишущих книги, а также статьи в журналы или газеты. Можно подсказывать соответствующие сюжеты писателям и хорошие идеи – филантропам. Мы вольны отправляться куда угодно и выполнять любую работу, которая нам представится. При этом мы сможем посетить все интересные места в мире и видеть самые великолепные здания и самые красивые пейзажи; нам будут доступны самые изысканные произведения искусства и величайшая музыка, и совершенно бесплатно, не говоря уже о куда более великой музыке и более великолепном цветовом богатстве самого астрального плана.

Что же может сделать на физическом плане человек, чтобы подготовить себя к участию в этой великой работе? Жизнь есть явление непрерывное, и какие бы качества человек ни демонстрировал в физическом теле, он непременно покажет их и в астральном. Если здесь он бодр, полон радости и всегда ищет возможности для служения, тогда, даже если он ничего не помнит о ночном опыте, он может быть совершенно уверен, что он изо всех сил с пользой прилагает себя и в астральном мире. Но всякие недостатки характера, проявляющиеся на физическом плане, такие, как, например, раздражительность, обязательно сузят сферу его полезности на астральном плане. Потому, если человек, не приносящий из астральной жизни никаких воспоминаний, хочет быть уверенным, что он находит там хорошее применение и целиком исполняет свой долг, он может легко добиться этого, тщательно приводя свою здешнюю жизнь в соответствие с известными ему требованиями, необходимыми для этой цели. Собранность, спокойствие, смелость, знание и любовь делают человека весьма полезным астральным работником, и все эти качества доступны всякому, кто возьмет на себя труд их развивать.

Необходимость всех этих качеств нетрудно понять. Человек не может вкладывать всю свою энергию в такую работу, если высшая жизнь не является для него единственной целью. Он должен обладать знанием астрального мира, его свойств и обитателей; иначе он будет постоянно делать ошибки и окажется беспомощным в любой чрезвычайной ситуации. Очевидно, ему нужна и храбрость, как всякому человеку, углубляющемуся в неисследованные джунгли или отправляющемуся в плавание по глубокому океану. Он должен обладать и спокойствием – хотя и в физическом мире потеря контроля над собой влечет серьезные последствия, они могут быть бесконечно бóльшими там, где нет физической материи, чтобы сдерживать полный размах вибраций гнева. Всякие проявления раздражения, возбуждения или нетерпения на астральном плане сразу же придадут человеку устрашающий вид, так что те, кому он хотел помочь, в ужасе убегут от него. Любовь к человечеству и следующее из нее искреннее желание помочь требуются в самой полной степени, ибо без них ему никогда не хватит терпения мягко обходиться с паническим страхом и нелогичной глупостью, которые столь часто можно встретить у умерших. Во многих случаях, с которыми нам приходится иметь дело, требуются столь великая доброта, мягкость и долготерпение, что никакой человек, каким бы энергичным и серьезным он ни был, не окажется полезным, если он не полон истинной любви и не держит свои проводники под совершенным контролем.

Помимо той работы, которая представляет для нас особый интерес, в астральном мире совершается и много другой. Многие врачи во время сна своего физического тела посещают пациентов, случаи которых особо интересуют или волнуют их. В большинстве случаев они не сознают этого, будучи в физическом теле, но любая новая информация, получаемая врачом в его астральных исследованиях, часто приходит в его бодрствующее сознание в виде какой-то интуиции. Я знал врачей, которые могли делать это намеренно и в полном сознании, и естественно, что эта способность давала им огромное преимущество перед своими коллегами. Умерший врач часто и после смерти продолжает проявлять интерес к своим пациентам и иногда пытается лечить их с астрального плана или предлагать своему преемнику, принявшему заботу о них, лечение, которое могло бы оказаться полезным, как он может видеть благодаря новоприобретенным астральным способностям. Я знал одного доктора (члена Теософического общества), который сразу же после своей смерти обошел своих пациентов, умерших еще до него, собрал их и регулярно проповедовал им теософию, так что теперь в астральном мире его сопровождает большая группа учеников.

Мне также известно много примеров дружбы, установившейся уже на астральном плане. Например, часто случается, что члены нашего Общества, живущие на разных концах земного шара и не имеющие возможности встретиться физически, тем не менее хорошо знают друг друга в астральной жизни. Если они действительно на противоположных сторонах, тогда в то время как у одного день, у другого ночь, но обычно периоды сна достаточно пересекаются между собой, чтобы сделать знакомство возможным. Те, кто охотно и успешно выступают с лекциями на физическом плане, обычно продолжают свою деятельность в этом направлении и во время сна. Группы изучающих продолжают свои встречи, а с дополнительными способностями, которые дает им астральный план, они часто оказываются в состоянии решить те проблемы, которые представляли затруднения на физическом. Так что весь день нас окружают не только умершие, но и живые друзья с противоположной части света, хотя физическими глазами мы и не можем их видеть. Мы никогда не остаемся в одиночестве, а поскольку в астральном мире видно и большинство мыслей, нам надлежит учитывать этот факт, чтобы не посылать беспечно астральных или ментальных вибраций, которые могут причинить боль тем, кого мы любим.

Глава XXI. Влияние совместной мысли

Церковные гимны и обряды

В одной из предыдущих глав я объяснил, как влияют на паству и жителей прихода церковные обряды. Из сказанного нетрудно понять, как может влиять священник на окружающих. Ответственность, связанная с положением, которое он избрал, велика, и чтобы исполнять свой долг как следует, ему нужно знать кое-что о скрытой стороне вещей, благодаря чему он сможет понять истинный смысл служб Церкви, к которой он принадлежит, и то, как их правильно проводить.

Невеждами выдвигалось много возражений против утверждения Церкви о том, что празднование евхаристии есть ежедневное повторение жертвы Христа. Но поняв, что с оккультной точки зрения жертва Христа означает нисхождение эманации второго аспекта логоса в материю, мы убеждаемся, что этот символизм верен, поскольку излияние силы, вызываемое освящением, имеет особую и тесную связь с тем отделом природы, который является выражением этого самого божественного аспекта.

Священник, понимающий это, не откажет этой службе в должном внимании и постарается окружить ее кульминационный момент такими ритуалами и музыкой, которые увеличат ее эффективность и подготовят прихожан более восприимчиво принимать в ней участие. Сознавая также, хранителем какого великого таинства является, он подойдет к празднованию евхаристии с величайшим трепетом и благоговением, ибо хотя его отношение и не меняет главного факта и эффектов этой службы, тем не менее глубокая преданность, понимание и сотрудничество с его стороны могут вызвать нисхождение дополнительного влияния, которое окажет величайшую помощь его пастве и приходу. Священник, обладающий преимуществом знания оккультизма, имеет великолепную возможность расширить свою полезность.

Благодаря изучению магии он может в полной мере оценить эффект, создаваемый музыкой, и знать, как использовать ее для создания гармоничных и могущественных форм. Очень многое можно сделать, побудив прихожан участвовать, насколько возможно, в исполнении церковной музыки. Они не смогут участвовать в создании более совершенных и великолепных форм, создающих далекоидущие эффекты на более высоких планах, но самим им такое исполнение окажет неоценимую помощь, если оно искренне, а гимны и песнопения хорошо подобраны и трогают чувства.

В английской ветви Католической церкви это признается в более полной мере, чем в римской, и из этого извлекаются соответствующие преимущества. Могущественным влиянием гимна, сопровождающего процессию, не следует пренебрегать, поскольку он оказывает полезное воздействие во всех направлениях. Во-первых, когда хор спускается к пастве, медленно проходя через разные ее части, прихожан это сильно ободряет, помогая им самим с энтузиазмом присоединиться к пению. Во-вторых, великолепный вид процессии, цвета, огни, богато расцвеченные хоругви и великолепные облачения, все вместе стимулируют воображение, поднимают мысли людей над прозаическим уровнем обыденной жизни и усиливают их религиозные чувства и энтузиазм.

Молитвенные собрания

Многие из этих соображений применимы и к священникам других деноминаций. Хотя они и не обладают способностью пользоваться запасом силы, предназначенным Христом

для его церкви,[46] они могут сделать для своих паств многое – во-первых, своими собственными преданностью и благоговением, а во-вторых, пробуждая эти же чувства в своих прихожанах. В их распоряжении ресурсы религиозной музыки, и если они могут довести своих последователей до определенного уровня, то от совместных благоговейных чувств большого количества людей могут быть получены удивительные результаты.

Таким образом, собранием людей, которые от всего сердца соединились для религиозной службы, может быть вызвано большое излияние силы, а также великолепная и действенная коллективная мыслеформа, но обычно получение такого результата очень затруднено, поскольку члены обыкновенного молитвенного собрания совершенно не тренированы в концентрации, а потому коллективная мыслеформа бывает обычно разорванной и хаотической массой, а не великолепным и организованным целым. Когда случается так, что к такому собранию принадлежат несколько изучающих оккультизм, они могут оказаться очень полезными своим молящимся братьям, сознательно собирая рассеянные ручейки преданности и собирая их в один гармоничный и могучий поток. Сразу же становится очевидным, что здесь у каждого члена собрания есть определенный долг.

Монастыри

Лучших результатов, чем у собрания обычных прихожан, часто добивается своими объединенными благоговейными усилиями братия монахов, поскольку монахи постепенно учатся практике, в чем-то приближающейся к концентрации, а также хорошо привыкли работать вместе. Влияние, истекающее из монастыря какого-либо созерцательного ордена, часто бывает прекрасным и благотворным для всей окружающей местности – факт, который ясно показывает, как глупо и близоруко выдвигаемое иногда протестантами возражение, что, мол, деятельные монашеские ордена по крайней мере хорошо трудятся для бедных и больных, тогда как члены созерцательных орденов в эгоистической изоляции могут просто промечтать и проспать всю жизнь.

В большинстве таких монастырей часы молитвы строго соблюдаются, и результатом этого является регулярное, происходящее много раз в день истечение силы на окружающую местность. Есть монастыри, в храмах которых практикуется непрерывное поклонение освященным дарам, и в таком случае мощный и ровный поток изливается всегда, день и ночь, принося окружающей области благо, которое трудно переоценить.

Влияние на умерших

Создаваемый во всех этих случаях эффект гораздо шире, чем может представить рядовой мыслитель. Начинающему оккультисту, если ему не случится быть ясновидящим, обычно оказывается трудно не забывать, что сонмы невидимых существ по своей численности гораздо больше видимых, а потому люди, получающие пользу от церковных служб и совместного излияния мыслей и чувств, есть не только среди живых, но и среди умерших. Однако их круг не ограничивается человеческими существами – эту пользу получают и огромные сонмы природных духов, а также низшие подразделения ангелов. Естественно, что всякое чувство, пробуждаемое в них, отдается и на нас; таким образом, когда мы делаем любое усилие, направленное к добру, в укреплении наших усилий соединяются много разных факторов.

---

[46] Это замечание относится главным образом к разным протестантским религиозным общинам; священники же Православной церкви, как утверждал автор в другом месте, обладают способностью совершать таинства так же, как и священники католической. – *Примеч. пер.*

Христианская церковь намеренно направляет некоторые из своих усилий к своим умершим членам, и молитвы, и мессы, которые служат по умершим, являются очень заметной чертой жизни в католических странах, и, конечно, чертой очень полезной – ведь добрые пожелания и излияния сил помогают не только тем, кому они были направлены, являясь хорошим и милосердным предприятием и для живых, дающим удовлетворительный и утешающий выход их чувствам и позволяющим что-то делать для умерших вместо того, чтобы просто плакать по ним.

Спасение душ

Сотни добрых и искренних людей вкладывают много сил и преданности в усилия по «спасению душ», как они это называют, что обычно означает для них заключение людей в пределах какой-нибудь узкой и немилосердной секты. К счастью, их усилия в этом конкретном направлении не часто бывают успешными. Но мы не должны полагать, что вся их энергия и все их мысли обязательно растрачиваются при этом зря. Конечно, эта энергия не производит и половины той пользы, которую она могла принести, будь она разумно направлена, но даже в таком виде усилия эти бескорыстные и благонамеренные, а потому вызывают некоторый отклик с высших планов, который нисходит и на молящегося, и на того, за чью душу он молится. Если проситель искренен и свободен от самомнения, Природа отвечает ему скорее по духу, чем по букве, принося объекту его молитв общее благо и способствуя его эволюции, в то же время не навлекая на него проклятия узкой теологии.

Люди, которые не любят церемонии

В мире есть множество людей, умственный склад которых таков, что никакие церемонии их не привлекают. Могут спросить – а что же природа заготовила для них и как им возмещена их неспособность оценить ритуалы или получать свою долю тех благодеяний, которые дают те разные направления церковной деятельности, о которых я написал. Во-первых, в значительной мере они все-таки эту пользу получают, хотя, вероятно, они будут последними людьми, которые признают это. Возможно, они никогда даже не заходят в церковь, но я уже описал, как эти влияния излучаются далеко за пределы церковных зданий и посылаются вибрации на всех уровнях, таким образом как-то влияя на все типы людей.

Тем не менее все же ясно, что такие люди упускают многое из того, что они могли бы получить, если бы захотели; так какие же открыты для них источники, благодаря которым они могли бы получить соответствующее продвижение? Они не могут с тем же успехом получить такой же подъем – я полагаю, они не могут и желать его, но они могут получить ментальный стимул. Точно так же, как мысль великого святого, излучаясь во всех направлениях, вызывает благоговейную любовь в тех вокруг него, кто способен ее переживать, так и мысль великого ученого, или любого человека, высоко развитого интеллектуально, изучается на ментальном плане и воздействует на умы других – в той мере, в какой они способны на нее ответить. Ее действие стимулирует умственное развитие, хотя и не обязательно столь прямо действует на характер и склонности человека, как описанное мною другое влияние.

Совершенное знание может привести к благой жизни так же, как и совершенное преданное благоговение, но пока что мы еще так далеко от совершенства, что на практике нам приходится иметь дело скорее с промежуточными или даже элементарными этапами; а представляется ясным, что элементарное знание скорей всего не так повлияет на характер в целом, как элементарное благоговение. Необходимо и то, и другое, и прежде чем может быть достигнут уровень адепта, оба качества должны быть развиты в своей полноте, но сейчас мы развиты столь односторонне, что огромное большинство людей стремятся к одному

и в той или иной степени пренебрегают другим – конечно, я имею в виду большинство тех людей, которые вообще стараются что-то развить, поскольку бóльшая часть мира не пришла еще к признанию необходимости ни знания, ни благоговейных чувств. Единственной организацией, по крайней мере в западных странах, которая вполне отвечает запросам человека в обоих этих направлениях, представляется мне Теософическое общество, и его собрания, какими бы маленькими и незначительными они ни показались постороннему, если правильно проводятся, способны излучать мощное влияние, которое будет чрезвычайно полезно всему сообществу людей.

Теософические собрания

Собрание теософов может дать важнейшие результаты – не только для тех, кто принимает в нем участие, но и для их соседей, которые о нем и не знают. Но чтобы оно могло приносить такую пользу, его члены должны понимать скрытую сторону своих встреч и работать, нацелившись на высший возможный результат. Многие совсем не замечают этой важнейшей части своей работы, а потому имеют совершенно недостойное представление о том, что же такое работа ложи.

Иногда я слышал, как члены открыто признавались, что собрания их ложи часто бывают скучными, и потому они не всегда на них приходят. Те, кто делает такие замечания, не поняли самых элементарных фактов, связанных с работой ложи – они, очевидно, полагают, что эти собрания проводятся для развлечения, и если они неинтересны, то лучше оставаться дома. Оправданием такого отношения (если ему вообще есть оправдание) может быть то, что на протяжении многих жизней, и вероятно, раннюю часть этой жизни, такой человек смотрел на все исключительно со стороны внешней формы и с эгоистической точки зрения и только теперь постепенно привыкает к точке зрения более высокой и верной – к основанному на здравом смысле отношению, при котором учитываются все факторы – как высшие, так и низшие и менее важные.

Человек, посещающий собрания только для того, чтобы что-то получить или для развлечения, думает только о себе, а не о ложе и не об Обществе в целом. Мы должны вступать в Теософическое общество не ради чего-то такого, что мы можем от него получить, а ради истины, которую оно провозглашает. Поскольку она удовлетворила нас, мы хотим, насколько это возможно, принести ее и другим. Если бы мы были сугубо эгоистичными в отношении этого, то могли бы просто покупать книги по теософии и изучать их, не принадлежа к Обществу. Мы вступаем в него, чтобы распространять учение и лучше его понять, обсуждая его с теми, кто уже многие годы старается жить им. И в то же время, принадлежа к нему, мы многое от него получаем – как в плане обучения и помощи в понимании трудных моментов, так и в плане братских чувств и добрых мыслей.

За тридцать лет членства я получил очень много всего этого, но совершенно уверен, что если бы я вступил в Общество с идеей что-то от него получить, я бы не получил и половины того, что имею теперь. На своем опыте я снова и снова убеждался, что человек, приходящий с мыслью «а что я получу?», получает мало, потому что в том, что касается тока высших сил, он представляет собой тупик, или, как выразились бы водопроводчики, глухую трубу, из которой ничего не вытекает. Что может быть в такой закрытой трубе, кроме небольшого количества застоявшейся воды? Но если труба открыта, вода протекает свободно, и через такую трубу может пройти огромное ее количество.

Точно так же и здесь – если члены приходят на собрание, все время думая только о себе и о том, как им нравится или не нравится то, что там говорится или делается, они определенно извлекут из него лишь немного пользы по сравнению с тем, что могли бы получить, если бы их отношение было более разумным.

Несомненно, у таких людей бывают порывы бескорыстия, но этого недостаточно. Вся жизнь члена Теософического общества должна быть посвящена тому, чтобы не зря занимать свое место и исполнять свой долг так, как только позволяют его силы. Это относится и к членству в ложе. Если кто-то говорит, что собрания ложи скучны, всегда хочется сначала спросить его: «А что вы такое делаете, что позволяете им быть скучными? Ведь вы там тоже участвуете, и ваше дело – насколько можно поддерживать удовлетворительное положение вещей». Если каждый отдельный член будет чувствовать за собой долг стараться сделать каждое собрание успешным, он гораздо скорее добьется этого, чем если будет приходить просто для развлечения или даже чтобы учиться.

Давайте рассмотрим скрытую сторону деятельности теософической ложи. Для примера я возьму ее обычные еженедельные встречи, на которых следуют определенному направлению изучения. Я говорю именно о собрании ее членов, потому что оккультный эффект, который я собираюсь описать, невозможен там, где допускаются случайные люди.

Естественно, у работы всякой ложи есть публичная сторона – читаются лекции для широкой публики, где все могут задавать вопросы, и все это хорошо и необходимо. Но каждая ложа, достойная этого названия, проводит работу и намного более высокую, чем любая деятельность на физическом плане, и совершаться эта работа может лишь на ее собственных закрытых собраниях. Более того, она может проводиться, только если эти встречи проходят должным образом и в полной гармонии. Если присутствующие так или иначе думают о себе – если у них присутствует личное тщеславие, которое может проявиться в желании как-то блистать или играть важную роль в происходящем, если у них есть какие-то иные личностные чувства, из-за которых они могут обидеться или испытать ревность или зависть, то никакого полезного оккультного эффекта при этом быть не может. Но если люди забыли о себе в искренних усилиях понять предмет изучения, то вполне может быть произведен весьма значительный и благотворный результат, о котором они обычно и не подозревают. Позвольте мне объяснить причину этого.

Допустим, на серии встреч для изучения используется какая-то книга. Каждый заранее знает, какая страница или параграф будут разбираться в следующий раз, и ожидается, что он возьмет на себя труд подготовиться, чтобы принимать разумное участие. Здесь недопустимо отношение птенца, ждущего с раскрытым ртом, когда его кто-то накормит – напротив, каждый должен владеть предметом и быть готовым поделиться своей информацией, внеся свой вклад.

Каждому из членов кружка было бы неплохо отвечать за исследование какой-либо из наших книг по теософии – допустим, один возьмет первый том «Тайной доктрины», другой, – второй, третий – третий, четвертый – «Древнюю мудрость», пятый – «Эзотерический буддизм» и так далее. Некоторые легко могут взять на себя две или три небольшие книжки, и напротив, если ложа достаточно большая, один том «Тайной доктрины» вполне можно поделить между несколькими членами, каждый из которых возьмет по 100–150 страниц. Тема обсуждения должна быть оглашена на предыдущей встрече, и каждый должен будет внимательно просмотреть книги, изучение которых он на себя взял, на предмет информации по назначенной теме, чтобы, придя на собрание, он уже владел информацией и мог ею поделиться, когда будет спрошен об этом. Таким образом, у каждого будет своя работа, и то, что все присутствующие искренне сосредоточат мысль на изучаемом предмете, будет способствовать полному и ясному пониманию каждого. В начале собрания председательствующий сначала поручит кому-нибудь прочитать высказывание, выбранное для изучения, а затем поочередно спросит каждого, может ли избранная им книга сказать что-нибудь, имеющее к этому отношение. После того как все выскажутся, можно задать вопросы и обсудить любые моменты, которые не вполне ясны. Если возникнет какой-нибудь вопрос, на который даже

более старые члены не смогут ответить вполне, почувствовав, что не вполне компетентны, он должен быть записан и направлен в штаб-квартиру Общества.

Если принять такой план действий, ни у кого не будет причин жаловаться на скуку, поскольку каждый член будет прилагать усилия, чтобы вносить в каждое собрание свой вклад. Приходить на собрания нужно с настроем на помощь, думая о том, что можно туда принести и как быть полезным, поскольку от умственного настроя и отношения зависит многое.

Давайте посмотрим, какой эффект такое собрание окажет на ту местность, где оно проводится. Мы уже отметили, что церковная служба является мощным центром влияния; как же в этом отношении действуют собрания теософов?

Чтобы понять это, вспомните, что было уже сказано о действии мысли. Мысленная волна может генерироваться на разных уровнях ментального тела. Эгоистическая мысль использует самый низший тип ментальной материи, тогда как мысль бескорыстная или же попытка понять какую-то возвышенную идею, использует только высшие типы. Интенсивные усилия по осознанию абстрактного, например, попытка понять, что такое четвертое измерение или «столовость» стола, в случае их успеха означают зарождающуюся деятельность каузального тела (на высших уровнях ментального плана), а если мысли сопутствует бескорыстная любовь, высокое устремление или благоговение, то возможно даже, что в нее войдут вибрации интуитивного (буддхического) плана и умножат ее силу в сотни раз.

Расстояние, на котором мысленная волна может воздействовать эффективно, зависит отчасти от природы самой вибрации, а отчасти от противодействия, которое она встречает. Волны в низших типах астральной материи обычно быстро отклоняются или заглушаются множеством других вибраций того же уровня, подобно тому, как негромкий звук тонет в шуме большого города.

По этой причине обыкновенная эгоцентричная мысль среднего человека, которая начинается на низшем из уровней ментального плана и сразу же погружается на соответствующие низкие уровни астрального, сравнительно неэффективна. И как бы ни была энергична вибрация этой мысли, ее сила на обоих этих планах весьма ограничена, поскольку вокруг бушует бескрайнее море подобных мыслей, которые в конце концов пересиливают ее, и она теряется в этой неразберихе. Однако для вибрации, порожденной на более высоком уровне, открывается более чистое поле деятельности, поскольку в наше время количество мыслей, дающих такие вибрации, весьма невелико, и с этой точки зрения мысль теософическая в действительности образует почти что особый класс. Есть религиозные люди, чьи мысли столь же возвышенны, как и наши, однако они никогда не бывают столь же точными и определенными; есть также множество людей, чьи мысли, касающиеся бизнеса и получения прибыли, являются настолько четкими, как можно только пожелать, но они не являются возвышенными и альтруистическими. Даже научная мысль вряд ли бывает такой, как мысль истинного теософа, так что об изучающих теософию можно сказать, что в ментальном мире у них практически свое собственное поле деятельности.

В результате, когда человек размышляет на теософические темы, он посылает волны, которые весьма могущественны, поскольку они практически не встречают сопротивления, подобно звуку, распространяющемуся в полной тишине, или свету, сияющему во тьме ночи. Он запускает в движение уровень ментальной материи, который пока что очень редко используется и посылает излучения, воздействующие на ментальное тело среднего человека в том слое, в котором оно является еще полностью спящим. Это придает такой мысли особую ценность – не только для самого мыслителя, но и для окружающих, ибо она склонна пробуждать и вводить в действие совершенно новую часть их мыслительного аппарата. Следует понимать, что такая волна вовсе не обязательно передает теософические идеи тем, кому они пока еще неизвестны, но, пробуждая высшую часть их ментальных тел, она в целом стиму-

лирует их к более свободному и возвышенному мышлению, по какому бы направлению оно ни развивалось, и тем приносит неисчислимую пользу.

Если мысль даже одного человека дает такие результаты, то легко понять, что мысль двадцати или тридцати, направленная на тот же предмет, даст эффект, в огромной степени больший. Сила соединенной мысли нескольких человек гораздо больше, чем простая сумма их отдельных мыслей – скорее, она будет ближе к их произведению. И потому даже лишь с одной этой точки зрения очевидно, насколько хорошей вещью являются регулярные встречи теософической ложи для города или поселка, где они проводятся, ибо ее деятельность, если проходит в должном духе, не может не оказать возвышающего и облагораживающего эффекта на мысли окружающего населения. Естественно, есть много людей, чьи умы еще не могут быть пробуждены на этих высших уровнях, но даже в их случае постоянное воздействие волн более передовой мысли по крайней мере приблизит время пробуждения.

Не должны мы забывать и о результатах, производимых образованием определенных мыслеформ. Они тоже будут излучаться из центра умственной активности, но подействовать смогут лишь на умы, которые в некоторой степени уже откликаются на идеи такой природы. В наши дни много таких умов, и есть теософы, которые могут засвидетельствовать, что после того, как они обсуждали такой вопрос, как, например, реинкарнация, нередко случалось, что их спрашивали об этом люди, об интересе которых к таким вопросам они ранее не могли и подозревать. Следует заметить, что мыслеформа способна в точности передать природу мысли тем, кто уже как-то подготовлен к ее восприятию, тогда как мысленная вибрация менее определенна в своем действии, хотя и достигает более широкого круга лиц.

Так что мгновенный эффект, производимый на ментальном плане нашими теософами совершенно ненамеренно, в ходе обычного изучения, в действительности намного действеннее их намеренных пропагандистских усилий. Но это еще не все, поскольку мы не дошли еще до самого важного. Каждая ложа Теософического общества представляет интерес для Великих Учителей Мудрости, и если она работает хорошо и преданно, то часто привлекает к себе мысли Учителей и их учеников. Так через наши собрания часто сияет сила куда большая, чем наша собственная, и влияние, неоценимое по своему значению, получает возможность быть сфокусировано там, куда, насколько нам известно, иначе оно не было бы направлено. Это может казаться пределом, которого может достичь наша работа, однако есть и нечто еще большее.

Всем изучающим оккультизм известно, что свет и жизнь логоса заливают всю его систему, и что на каждом плане проистекает особое проявление его силы, свойственное этому плану. Естественно, что чем выше план, тем менее сокрыто это великолепие, потому что по мере подъема мы приближаемся к его источнику. Обычно сила, изливаемая для каждого плана, бывает строго ограничена пределами этого плана, но она может спуститься на более низкий план и озарить его, если для нее приготовлен специальный канал. И такой канал обеспечивается всегда, когда появляются мысль или чувство совершенно бескорыстного характера. Эгоистичная эмоция движется по замкнутой кривой и вызывает отклик лишь на своем собственном плане. Бескорыстное же движение мысли – это выброс энергии, который не возвращается, но при своем восхождении создает канал для излияния божественной силы со следующего, более высокого плана. Такова реальность, стоящая за старым представлением об услышанных молитвах.

Ясновидящему этот канал предстает в виде огромного вихря вроде гигантского цилиндра или воронки. Это ближайшая аналогия, которую мы можем привлечь для объяснения этого в физическом мире, но в действительности она не передает адекватного представления о том, как это выглядит, поскольку при протекании силы вниз по каналу, она каким-то образом становится едина с ним и исходит из него, уже окрашенная им, неся с собой отличительные характеристики, показывающие, через какой канал она прошла.

Такой канал может быть создан, только если все мысли искренни и находятся в гармонии. Я имею в виду не то, что на собраниях не должно быть дискуссий, а что они неизменно должны иметь самый дружественный характер и проводиться со всей полнотой братских чувств. Мы никогда не должны полагать, что если человек придерживается другой точки зрения, то он обязательно глуп или не желает нас понять. У каждого вопроса всегда есть по меньшей мере две стороны, так что очень часто тот, кто не соглашается с вами, просто видит другую сторону. И если это так, мы можем взять что-то от его точки зрения и что-то от своей, собрав вместе, и тем принесем друг другу благо, но если мы будем так спорить, что разозлимся, мы причиним друг другу вред, а гармония мысленных волн будет потеряна. Одна такая мысль очень часто портит весь результат, который мог быть прекрасным. Я наблюдал это много раз – несколько человек работают вполне благополучно и выстраивают прекрасный канал, и вдруг кто-то из них говорит что-то недоброе или личное. Тогда канал моментально разрушается, а возможность помощи оказывается потеряна.

Когда кто-либо говорит или зачитывает абзац, или пытается сделать еще что-то полезное, старайтесь в это время помогать ему, а не думайте, насколько бы вы могли сделать это лучше. Не критикуйте, а окажите ему помощь своей мыслью. Потом вы можете расспросить о неясных моментах, но во время выступления не посылайте ему враждебных или критических мыслей, потому что так вы можете вмешаться в последовательность его мыслей и испортить его выступление. Отмечайте в уме все моменты, о которых вы хотели бы спросить, но в то же время старайтесь увидеть хорошее в том, что он говорит, потому что таким образом вы его укрепляете.

Ясновидящий видит мысленный поток, исходящий от читающего лекцию, а также другие потоки понимания и оценки, поднимающиеся от аудитории и присоединяющиеся к нему; но критическая мысль встречается с ним, имея противостоящую частоту колебаний, вклинивается в поток и превращает все в мешанину. На того, кто видит это влияние в действии, это окажет такое сильное впечатление, что он вряд ли забудет эти соображения и станет действовать противоположным образом. Помогающие мысли слушателей делают лекцию яснее и способствуют лучшему усвоению предмета теми, кому он незнаком. По этой причине члены Общества должны присутствовать даже на публичных лекциях на самые элементарные темы, читаемых их товарищами, чтобы, обладая основательным пониманием, помогать лектору созданием ясных мыслеформ по теме лекции, которые запечатлятся в умах тех слушателей, которые пытаются понять предмет.

Человек, искренне занятый серьезным изучением высшего, на время совершенно поднимается над самим собой и создает на ментальном плане могущественную мыслеформу, которая незамедлительно используется в качестве канала силой, проистекающей с более высокого плана. Когда группа людей соединяет свои умственные усилия такого рода, создаваемый ими канал получается вне всякого сравнения больше по своей пропускной способности, чем была бы сумма их отдельных каналов. Потому такая группа является неоценимым благословением для сообщества людей, живущих вокруг (даже когда проводятся обычные встречи, посвященные изучению таких вещей, как планетные цепи, расы и круги), так как благодаря ей на низшие подпланы ментального мира проникают силы, обычно свойственные лишь высшим его подпланам. Если же на встречах обращают внимание к высшей стороне теософического учения, изучая вопросы этики и развития души, подобные тем, что мы находим в «У ног Учителя», «Свете на Пути», «Голосе Безмолвия» и другой нашей литературе, посвященной духовной практике, то группа может создать канал более возвышенной мысли, через который на ментальный план будет спускаться сила буддхического плана, своим излучением влияя на многие души, которые иначе нисколько не были бы для нее открыты, оставайся она на своем первоначальном уровне.

Вот истинное и величайшее назначение ложи Теософического общества – предоставлять канал для распространения божественной жизни, и это является для нас еще одной иллюстрацией того, насколько невидимое больше видимого. Для скудного физического зрения все, что видится, – это лишь небольшая группа скромных изучающих, еженедельно встречающихся в искреннем стремлении учиться и быть полезными для своих собратьев. Но тем, кто может узреть больше, видно, что от этого крохотного корешка растет великолепный цветок, что от этого с виду незначительного центра исходят по меньшей мере четыре мощных потока влияния – поток мысленных вибраций, скопление мыслеформ, магнетизм Учителей Мудрости и могучий поток божественной энергии.

Это тоже являет нам пример чрезвычайной практической важности знания о невидимой стороне жизни. Из-за недостатка таких знаний многие необязательны в исполнении своего долга и пренебрегают посещением собраний ложи, таким образом теряя неоценимую привилегию быть частью канала божественной жизни. Такие люди еще не поняли того элементарного факта, что они вступили в Теософическое общество не чтобы получать, а чтобы давать, не удовлетворять свой интерес и развлекаться, а принимать участие в великой работе на благо человечества.

Глава XXII. Наше влияние на детей

С точки зрения теософии вопрос нашего отношения к детям чрезвычайно важен и имеет практическое значение. Сознавая цель, с которой «я» спускается в воплощение, и зная, в какой огромной мере достижение этой цели зависит от обучения и подготовки, даваемой различным его проводникам в период детства и роста, мы не можем не ощутить огромную ответственность, которая возложена на тех, кто так или иначе связан с детьми, – будь то родители, старшие родственники или учителя. Потому было бы неплохо посмотреть, какие намеки может дать нам теософия по части наилучшего выполнения этого долга.

Каково же состояние наших отношений с детьми (по крайней мере с мальчиками) в европейской цивилизации? Практический результат девятнадцати веков якобы христианского учения состоит в том, что они живут среди нас подобно чужому народу с собственными законами и правилами жизни, совершенно отличными от наших собственных, а также с моральным кодексом тоже совершенно отличающимся от того, которым мы считаем себя связанными. Дети относятся к взрослым (в целом) с редко скрываемой враждебностью или в лучшем случае с чем-то вроде вооруженного нейтралитета, и всегда с глубоким недоверием, как к иностранцам, мотивы которых им непонятны, и которые своими действиями постоянно самым неоправданным образом, и по всей видимости злонамеренно, вмешиваются в их право самим и по-своему получать удовольствие.

Для тех, кто никогда не рассматривал этот вопрос, это может показаться поразительным заявлением, но всякий родитель, чьи мальчики учатся в одной из наших больших школ, признает, что это правда; а если он сможет вспомнить свои школьные дни и снова мысленно воспроизведет чувства и обстоятельства того периода (который большинство из нас столь прочно позабыло), он, хотя возможно и с удивлением, признается, что это довольно верное описание его собственного отношения, существовавшего тогда.

В чем бы законы и обычаи этого народа (живущего среди нас и все же отдельно от нас) ни отличались от наших, там они неизменно являются возвратом к более раннему типу, склоняясь в направлении первобытной дикости. Этот факт можно использовать в поддержку теософической теории, гласящей, что в каждом воплощении, прежде чем «я» приобретет контроль над своими проводниками, в быстром темпе повторяются ранние стадии нашей эволюции. Единственное право, признаваемое у них – право сильного; мальчик, который правит в своем маленьком государстве – не самый лучший, не самый умный, а тот, кто лучше всех дерется, а лидерство обычно определяется в схватке, как это бывает и в наши дни во многих диких племенах.

Моральный кодекс у них определенно свой собственный, и хотя тут уже нельзя провести прямых параллелей с дикими племенами, как в некоторых других случаях, он явно имеет более низкий уровень, чем наш. Подавлять и третировать слабого и даже мучить его до пределов его сил считается сравнительно невинной формой развлечения, и только в случае необычайной жестокости может вызвать недолгое возмущение общественного мнения против обидчика. Кража денег, к счастью, считается достойной презрения, но это не распространяется на фрукты или варенье; фактически, кража чего угодно съедобного преступлением не считается. Наглая ложь считается не только допустимой, но и хорошим развлечением, если обманывают слишком легковерного младшего; а если к ней прибегают, чтобы скрыть от взрослых преступления своего товарища, на нее часто смотрят как на героическую и благородную. Но самым отвратительным преступлением, самой низкой подлостью считается прибегать к вмешательству взрослых для исправления даже самой вопиющей несправедливости, и многие слабые и нервные дети терпят физические и душевные мучения от варварских издевательств хулиганов, не говоря родителям или учителям ни слова о своих

страданиях – так глубоко недоверие общественного мнения мальчишек к враждебной расе взрослых.

Несмотря на ужасные страдания, которые школьная жизнь часто навлекает на слабых и чувствительных детей, я никоим образом не закрываю глаза на ее хорошую сторону. У сильных и выносливых жизнь в школах-интернатах развивает смелость и умение полагаться на себя, а в высших своих формах учит работать в команде вместе с другими. Полагаю, что Англия – единственная страна на Земле, где поддержание порядка в маленьком мирке школьной жизни полностью может быть предоставлено (и предоставляется) самим мальчикам, и в этом есть много похвального; но сейчас я говорю об отношениях между детьми, с одной стороны, и взрослыми, с другой, и тут вряд ли можно отрицать, что в целом они довольно напряженные – недоверие, с одной стороны, о котором я говорил, часто встречается с неприязнью и полным непониманием с другой.

Многие мужчины (да и женщины тоже) думают о мальчишках лишь как о шумных, грязных, жадных, неловких, эгоистичных, и в общем, достойных осуждения существах, и никогда не сознают, что в этой точке зрения есть значительная доля эгоизма; и даже если что-то из этих обвинений верно, то виноваты не столько дети, сколько неразумное воспитание, и в любом случае долг взрослых – не расширять пропасть между собою и детьми, приняв отношение неприятия и недоверия, а попытаться улучшить положение справедливой добротой и искренней, терпеливой дружбой и симпатией.

Несомненно, в этих неудовлетворительных отношениях что-то не так, и с этой взаимной враждой и недоверием нужно что-то делать. Конечно, есть достойные исключения – дети, доверяющие учителям, и учителя, доверяющие ученикам, и сам я никогда не испытывал затруднений, устанавливая доверие с подростками, относясь к ним должным образом, но примеры ранее описанного прискорбно многочисленны.

Что все не обязательно должно быть так, показывают не только вышеупомянутые исключения, но и положение дел, существующее в некоторых восточных странах. Я пока не имел удовольствия посещать Японию, но от бывавших там и изучавших этот вопрос слышал, что ни в одной стране мира к детям не относятся так разумно и хорошо, как там – их отношения со старшими вполне удовлетворительны. Говорят, что грубость там совершенно неизвестна, а дети, в свою очередь, никоим образом не злоупотребляют мягкостью старших.[47]

В действительности в любой стране никакой ребенок не станет злоупотреблять доверием взрослых, если к нему относятся правильно. Если же так происходит, то это ясное указание на то, что взрослые не справились со своей задачей. Всякая грубость в обхождении с детьми – пережиток дикости, и может быть, когда мы были на уровне каменного века, мы и не знали лучших методов, но в нашу, как мы полагаем, просвещенную эпоху это просто преступно. Намеренное причинение боли любому живому существу – один из серьезнейших грехов, и карма, которая следует из него, имеет самый ужасный характер. Идея, что это делается во благо, вовсе не оправдание; в данном случае, как и во всех других, делать зло ради возможного добра никак не может быть правильным. От общего заблуждения на этот счет не получается ничего, кроме самых отвратительно зловредных последствий.

Все это представляет собой отвратительное явление, столь же настоятельно требующее лечения, как и ужасающее, непрекращающееся убийство животных ради того, чтобы люди могли деградировать путем наполнения своих тел особо непригодной и предосудительной формой пищи. В обоих этих вопросах – плохого обращения с детьми и убийства животных – мы в Англии находимся в состоянии полного варварства, и люди будущего, оглядываясь на

[47] В Индии и на Цейлоне отношения детей и взрослых в целом тоже куда рациональнее, чем это обычно бывает в Англии, хотя иногда мне приходилось видеть примеры неоправданной суровости. (Добавление взято из близкой по содержанию брошюры автора «Наше отношение к детям». – *Примеч. пер.*)

наше время, найдут невозможным понять, как такие отвратительные практики могли сосуществовать с теми философскими, этическими и религиозными познаниями, которыми мы обладаем. Наши глаза не видят зло этих вещей, будучи ослеплены наваждением обычаев, но всякий, кто изучает скрытую сторону вещей, скоро убеждается, что обычаи – весьма ненадежный руководитель и что нужно обратиться к самим фактам природы, а не к представлению невежественных людей о них.

Эта почти повсеместная жестокость по отношению к детям и есть причина отсутствия доверия между ними и взрослыми; и если мы относимся к ним, как к дикарям, мы делаем все, что в наших силах, чтобы побудить их поступать подобно дикарям. Некомпетентные родители или учителя считают, что намеренно причиняют ребенку боль, чтобы исправить его недостатки, но если бы они хоть что-нибудь знали об истинных фактах жизни, они бы поняли, что эффект этого во всех случаях бывает гораздо хуже, чем от того недостатка, который, как они воображают, они пытаются исправлять. Эти методы настолько нерациональны, что для оккультиста их непоследовательность сравнима только с безумным кошмаром, а если мы подумаем об огромной массе ненависти, враждебности и непонимания, причиной которых они являются, то выяснится, что вред их еще больше.

Но как, могут спросить, вы предлагаете исправить это положение взаимного недоверия и непонимания? Очевидно, когда эта пропасть уже существует, мост через нее можно навести лишь неизменной добротой и постепенными, терпеливыми, но настойчивыми усилиями добиться лучшего понимания с помощью бескорыстной любви и сопереживания. Фактически нужно завести себе привычку ставить себя на место ребенка и стараться осознать, как видятся все эти вещи ему. Если мы, будучи взрослыми, не совсем еще забыли свое детство, то должны позволять детям большее, лучше с ними обходиться и понимать их.

Впрочем, это как раз один из тех случаев, где хорошо выполняется старое правило, гласящее, что профилактика лучше, чем лечение. Если мы возьмем на себя немного труда, чтобы правильно вести себя с детьми с самого начала, то легко сможем избежать вышеописанного нежелательного состояния дел. И вот здесь-то как раз теософия может дать множество ценных намеков тем, кто искренне желает исполнить свой долг по отношению к маленьким людям, вверенным их попечению.

Родительский долг

В первую очередь надо понять саму природу этого родительского или учительского долга. Невозможно преувеличить важность того момента, что быть родителем – это исключительно тяжелая ответственность, имеющая религиозный характер, как бы легко и бездумно зачастую ее на себя ни принимали. Те, кто приносит ребенка в мир, оказываются в прямом ответе перед законом кармы за те возможности развития, которые они должны дать пришедшему «я», и их наказание за беспечность или эгоизм, которыми они ставят препятствия на его пути, за то, что они не оказывают ему помощи и не дают должного руководства, которое от них ожидается, будет воистину тяжелым.

И все же, как часто современные родители игнорируют эту очевидную ответственность и как часто ребенок для них – не более чем предмет пустого тщеславия или объект бездумного пренебрежения!

Если мы хотим понять свой долг по отношению к ребенку, то сначала должны посмотреть, как он стал таким, какой он есть, – мысленно проследить его к прежнему воплощению. Каковы бы ни были внешние обстоятельства его прошлой жизни, он обладал своим собственным складом характера, в котором содержатся разные более или менее развитые качества: и хорошие, и плохие.

Хотя та жизнь и закончилась, следует помнить, что вне зависимости от того, как наступил ее конец – медленно от болезни и старости, или быстро от убийства или несчастного случая, это не произвело никакой резкой перемены в характере человека. Во многих частях света, похоже, распространено любопытное заблуждение, будто сам факт смерти сразу же превращает дьявола в святого, и что, какую бы жизнь человек ни вел, в момент смерти он становится просто ангелом. Ничто не может быть дальше от истины, как хорошо знают те, чья работа состоит в помощи отошедшим. Когда человек сбрасывает физическое тело, это меняет его характер не больше, чем когда он сбрасывает пальто, – на следующий день после смерти это совершенно тот же человек, что и за день до нее, с теми же пороками и добродетелями.

Верно, что, действуя теперь лишь на астральном плане, он обладает уже не теми же возможностями их проявлять, но хотя в астральной жизни они могут проявляться иначе, тем не менее они все еще присутствуют, и как раз их результатом являются условия астральной жизни и ее продолжительность. Человеку приходится оставаться на этом плане, пока не истощится энергия его низших желаний и эмоций, набранная во время физической жизни, – пока не распадется созданное им для себя астральное тело. Только тогда он сможет отправиться в более высокое и мирное царство небес. Но хотя эти чувства исчерпались, и он временно освободился от них, зародыши этих качеств, дающие им возможность существовать в его природе, все еще остаются. Конечно, они находятся в латентном состоянии и не могут действовать, поскольку желания такого типа требуют для своего проявления астральной материи; они есть то, что Е. П. Блаватская однажды назвала «потребностями в материи», но они вполне готовы возобновить активность, когда человек окажется в условиях, где они могут действовать, если будут стимулированы.

Возможно, одна аналогия поможет понять эту идею, если не проводить ее слишком уж далеко. Если колокольчик заставить постоянно звенеть в герметичном сосуде, постепенно откачивая из него воздух, звук будет становиться все тише, пока не перестанет быть слышен. Колокольчик все звонит так же сильно, как раньше, но его вибрации не проявлены для наших ушей, потому что отсутствует та среда, лишь при помощи которой он может произвести на них какой-нибудь эффект. Но пустите в сосуд воздух, и вы сразу же услышите звук колокольчика, как слышали его раньше.

Аналогично и в природе человека есть некоторые качества, требующие для своего проявления астральной материи, как звук требует воздуха или еще более плотной материи в качестве проводника. И когда в процессе удаления в себя после того, что мы называем смертью, человек оставляет астральный план ради ментального, эти качества уже не находят выражения и вынуждены оставаться латентными. Но когда, столетия спустя, в своем нисхождении в новое воплощение он вновь вступает на астральный план, эти качества, остававшиеся столь долго латентными, снова проявляются, становясь наклонностями его следующей личности. Так же обстоит и с качествами ума, которым для выражения требуется материя низших уровней ментального плана, и когда после долгого отдыха в небесном мире сознание человека удаляется в его истинное «я», на высшие ментальные уровни, эти качества тоже переходят в спячку. Когда же «я» собирается вновь воплотиться, оно запускает этот процесс в обратном направлении – чтобы пройти вниз через те же планы, через которые оно ранее прошло в своем пути наверх. Когда время его излияния наступает, оно сначала переходит на низшие уровни своего собственного плана и старается, насколько возможно, выразить себя в этой менее совершенной и менее податливой материи. Чтобы выразиться и действовать на этом плане, оно должно облачиться в материю этого плана.

Таким образом «я» собирает вокруг себя материю низших ментальных уровней, которая позже станет телом его ума. Но она выбирается не наобум – напротив, из разнообразного и неисчерпаемого запаса окружающей его материи оно притягивает такую ее комбинацию,

которая бы совершенно подходила для выражения его латентных умственных способностей. Точно так же и дальше, когда оно спускается на астральный план, материя, по закону природы притягивающаяся к нему, чтобы служить в качестве его проводника в этом мире, оказывается именно той, которая даст выражение тем желаниям, которые присутствовали у него при завершении прошлой астральной жизни. Фактически оно возобновляет свою жизнь на каждом из планов с того же места, где прошлый раз оставило ее.

Это пока что ни в коей мере не действующие качества, а лишь их зародыши, и пока их влияние состоит лишь в том, чтобы обеспечить для себя возможное поле проявления, снабдив различные тела ребенка подходящей для своего выражения материей. А разовьются ли они в этой жизни в те же определенные наклонности, что и в прежней, в значительной мере зависит от того, будет ли их поощрять окружение ребенка в его ранние годы. И любая из них, хорошая или плохая, будучи поощрена, охотно вызывается к деятельности, или наоборот, так сказать, умирает от голода, если такого поощрения нет. Но будучи стимулирована, в этот раз она становится более мощным фактором в жизни человека, чем в его прошлом существовании; будучи же оставлена без питания, она всю жизнь остается непроросшим зерном, зародышем, который быстро атрофируется и умирает, и в следующем воплощении не проявляется совсем.

Вот таково состояние ребенка, когда он первый раз оказывается предоставлен заботе родителей. Нельзя сказать, что у него уже есть сформировавшиеся ментальное или астральное тела, но вокруг него и в нем уже собрана материя, из которой они должны быть построены. У него есть самые разные склонности, некоторые к добру, а некоторые и ко злу, и в соответствии с развитием этих склонностей в построение тел и будут вноситься коррективы. Развитие же это, в свою очередь, почти полностью зависит от внешних влияний, которым будет подвергаться ребенок в первые несколько лет своей жизни. В эти годы само «я» имеет еще мало контроля над своими проводниками и ожидает от родителей, что они помогут ему более прочно овладеть ими и обеспечат ему подходящие условия; отсюда и их ответственность.

Пластичность в детстве

Невозможно преувеличить пластичность этих еще не сформировавшихся проводников. Известно, что физическое тело ребенка, если только тренировку начать в достаточно раннем возрасте, может быть изменено в довольно значительной степени. Например, акробаты берут на обучение детей пяти или шести лет, чьи кости и мускулы еще не так затвердели и не установились, как наши, и постепенно приучают их легко и даже с удобством принимать такие позы, какие большинству из нас было бы невозможно выполнить, сколько бы мы ни тренировались. Тем не менее в детстве наши тела ни в одном существенном отношении ни отличались от тел этих мальчиков-акробатов, и после тех же упражнений могли бы стать столь же гибкими и эластичными, как и у них.

И если физическое тело ребенка столь пластично и легко поддается воздействию, то для астрального и ментального это верно в куда большей степени. Они возбуждаются в ответ на всякую ощущаемую ими вибрацию и очень восприимчивы ко всем влияниям, хорошим или плохим, которые исходят от окружающих. Напоминают они физическое тело и в другом – хотя в раннем возрасте им присуща впечатлительность и им легко придать ту или иную форму, потом они закостеневают и приобретают определенные привычки, которые, раз крепко установившись, меняются лишь с огромным трудом.

Осознав это, мы сразу же увидим исключительную важность того окружения, в котором ребенок проводит свои первые годы, и огромную ответственность, лежащую на всех родителях, которые должны заботиться, чтобы условия, в которых развивается ребенок,

были такими хорошими, как только возможно. Маленькое существо подобно глине в наших руках, которой можно придать почти что любую желаемую форму, – семена добра и зла, принесенные из прошлой жизни, каждый момент просыпаются к действию, и постоянно строятся те проводники, которые будут определять условия всей его будущей жизни, а нам остается лишь пробудить зародыши добра и оставить зародыши зла без пищи. Будущее ребенка в руках родителей куда в большей мере, чем когда-либо осознавалось даже самыми любящими из них.

Подумайте обо всех друзьях, которых вы хорошо знаете, и постарайтесь вообразить, какими великолепными образцами человечества они могли бы стать, будь все их хорошие качества необычайно усилены, а менее достойные – полностью выполоты из их характера, как сорняки. Именно таких результатов вы в силах достичь, если полностью выполните свой долг по отношению к вашему ребенку, и такого представителя человечества вы можете воспитать, если только возьмете на себя труд.

Влияние родителей

Но как? – спросите вы. Наставлениями, обучением? Да, этим способом можно добиться многого, когда придет для этого время, но в ваших руках есть еще одна, и куда более мощная сила, которой вы можете начать пользоваться с самого момента рождения ребенка, и даже до него, и эта сила – влияние вашей собственной жизни.

В некоторой мере это признается, поскольку большинство цивилизованных людей следят за своими словами и поступками в присутствии ребенка, и только достаточно опустившийся отец позволит, чтобы ребенок услышал, как он употребляет грубые выражения, или увидел, как он дает волю страстям. Но чего люди не осознают, так это того, что если они хотят избежать серьезного ущерба для ребенка, они должны научиться контролировать не только слова и поступки, но и свои *мысли*. Верно, что вы не можете сразу же увидеть, какой пагубный эффект производят злые мысли или желания на ум вашего ребенка, но тем не менее он есть, и при этом, подкрадываясь незаметно, является более реальным, страшным и далекоидущим, чем вред, видимый физическому глазу.

Если родители позволяют себе питать чувства гнева или ревности, зависти или скупости, гордости или эгоизма, хотя бы они никогда и не давали им внешнего выражения, эмоциональные волны, возбуждаемые в их телах желаний, непременно будут все время действовать на податливое астральное тело ребенка, настраивая его вибрации на тот же тон и пробуждая к действию любые зародыши этих же грехов, принесенные им из прошлой жизни. Так в нем устанавливается тот же набор вредных привычек и злых черт характера, которые будет исключительно трудно исправить, когда они уже определенно оформились. А ведь это – именно то, что делается в отношении большинства детей, которых мы видим вокруг.

Аура ребенка

Ясновидящему тонкое тело ребенка часто предстает очень красивым – окраска его яркая и чистая, пока что свободная от пятен жадности и чувственности, от тусклого облака злонамеренности и эгоизма, которые столь часто омрачают всю жизнь взрослых. Можно наблюдать, как в нем в спящем виде лежат все зародыши и склонности, о которых мы упоминали, – некоторые из них хорошие, а некоторые плохие, таким образом, возможности его будущего как на ладони открываются взгляду наблюдателя.

Но как печально видеть изменения, почти что неизбежно происходящие в красивой ауре ребенка с годами – как настойчиво злые склонности пестуются и укрепляются его окружением и в каком небрежении находятся добрые задатки! Так почти что пропадают впустую

воплощение за воплощением, и жизнь, которая в случае чуть большей заботы и самообуздания со стороны родителей и учителей могла бы принести богатые плоды духовного развития, не дает практически ничего, и при ее завершении «я», столь односторонним выражением которого она была, едва может собрать хоть какой-то урожай.

Небрежение родителей

Когда наблюдаешь преступную беспечность, с которой те, кто ответственен за воспитание детей, позволяют им быть постоянно окруженными всеми видами злых и просто направленных к мирским благам мыслей, то перестаешь удивляться необычайной медлительности человеческой эволюции и почти неощутимому прогрессу, который демонстрирует «я» после целой жизни борьбы и трудов в этом низшем мире. А ведь чтобы значительно улучшить это положение, требуется так немного!

Не нужно астрального зрения, чтобы увидеть, какие изменения наступят в этом старом и усталом мире, если большинство или хотя бы значительная часть будущего поколения подвергнется предложенному выше процессу – если всем их плохим качествам дадут постепенно атрофироваться, в то время как хорошие будут прилежно поощряться и развиваться как можно полнее. А если только подумать, что будут воспитанные таким образом люди в свою очередь делать для своих детей, то станет ясно, что через два или три поколения все условия жизни станут совершенно иными, и начнется настоящий золотой век. Для мира в целом этот век может быть еще далек, но мы, члены Теософического общества, несомненно должны делать все, что в наших силах, чтобы ускорить его приближение; и хотя влияние нашего примера не может распространиться очень далеко, в наших силах по крайней мере позаботиться, чтобы наши собственные дети в своем развитии воспользовались всеми преимуществами, которые мы можем им дать.

Потому величайшее внимание надо уделять окружению детей. Те, кто не может прекратить грубые и злобные мысли, должны хотя бы усвоить, что в это время они не должны приближаться к детям, чтобы не заразить их инфекцией, куда более опасной, чем обычная болезнь.

Например, требуется большая осмотрительность в выборе няни, которой иногда поручают детей, хотя очевидно, что чем меньше времени они проводят на попечении у слуг, тем лучше. Няни часто испытывают сильную любовь к своим питомцам и относятся к ним, как к собственным детям, но все же так бывает далеко не всегда. Как бы то ни было, следует помнить, что служанки почти обязательно оказываются не столь утонченны и образованны, как хозяйки, и потому ребенок, которого слишком надолго оставляют в их компании, постоянно подвергается мысленным воздействиям, характер которых скорее всего менее возвышенный, чем даже средний уровень мыслей его родителей. Так что мать, желающая, чтобы ее ребенок вырос индивидуальностью утонченного ума, должна как можно меньше поручать его попечению других, и прежде всего, приглядывая за ним, заботиться о своих собственных мыслях.

Пусть она возьмет себе за главное правило не допускать угнездиться в себе мыслям или желаниям, которых она не хотела бы видеть в своем ребенке. Но этой победы над собой, имеющей характер отрицания, не вполне достаточно, поскольку, к счастью, все сказанное о влиянии и силе мысли для добрых мыслей справедливо так же, как и для злых, потому долг родителей имеет как отрицательный, так и положительный аспекты. Они не только должны самым тщательным образом воздерживаться от поддержки своими недостойными или эгоистичными мыслями дурных наклонностей, существующих у их детей, но их долг также и в том, чтобы культивировать в себе чистые мысли, бескорыстную любовь, высокие и благородные стремления, дабы они усилили в детях все хорошее, что уже латентно существует,

и создали новые склонности к тем добрым качествам, которые в их характере еще не представлены.

Родителям вовсе не следует опасаться, что подобные усилия с их стороны не возымеют действия, раз из-за отсутствия астрального зрения они неспособны проследить их эффект. Взгляду ясновидящего открыт весь процесс – он может различить вибрации, установленные мыслью в умственном теле родителя, видеть, как они излучаются, и заметить созвучные колебания, вызванные их проникновением в умственное тело ребенка. Если он на протяжении некоторого времени будет периодически повторять свои наблюдения, то сможет различить постепенные, но устойчивые изменения, происходящие в этом ментальном теле из-за постоянного повторения одной и той же стимуляции. Если бы родители сами обладали астральным зрением, то это, несомненно, очень помогло бы им точно узнать, каковы способности их ребенка и в каком направлении ему больше всего требуется развитие; но если они и не обладают пока что этим преимуществом, то им не стоит из-за этого хоть сколько-нибудь сомневаться в результате, ибо за продолжительными усилиями он последует с математической определенностью, вне зависимости от того, видим для них этот процесс или нет.

Но каким бы вниманием ни окружили ребенка родители, не может не случиться (если он вообще живет в этом мире), что однажды он встретится с влияниями, которые стимулируют зародыши зол, входящие в его состав. Вся разница в том, какие задатки будут стимулированы *первыми*. Обычно злые качества бывают уже полностью пробуждены к действию еще до того, как «я» приобретет какой-либо контроль над проводниками, так что когда оно осваивает их, то обнаруживает, что ему приходится бороться с сильной предрасположенностью к разнообразным порокам. При запоздалом пробуждении семян добра им приходится бороться с набором уже установившихся негармоничных мысленных волн и часто им не удается утвердиться. Но если благодаря чрезвычайному вниманию до рождения и в первые годы после него родителям посчастливится возбудить только хорошие колебания, то, когда «я» приобретет контроль, ему, естественно, будет легко проявлять себя в этом направлении, и к этому установится прочная привычка. Когда придет вредное возбуждение, что рано или поздно непременно произойдет, оно встретится с сильным инерционным моментом в направлении добра, с которым оно будет тщетно бороться и не преодолеет его.

Контроль «я» над этими низшими проводниками часто бывает мал, если оно не является необычайно развитым, но его воля всегда направлена к добру, поскольку оно желает развиваться с помощью этих проводников, и сила, которую оно может бросить на чаши весов, всегда на правильной стороне. Но с его пока что неуверенным владением астральным и ментальным телами ему часто не удается преодолеть сильную вредную наклонность, которая уже установилась. Если же он встречает там сильную склонность в противоположном, добром направлении, благодаря этому он может овладеть проводниками более эффективно, и если злое внушение придет уже после этого, ему удастся проникнуть лишь с большими трудностями. В первом случае в личности уже развит вкус ко злу, готовность принимать его и предаваться ему, а во втором присутствует сильная естественная неприязнь к нему, что делает работу «я» намного легче.

Родителям следует наблюдать не только за своими мыслями, но и за своим настроением. Ребенок быстро замечает несправедливость и негодует на нее; и если он обнаруживает, что его один раз ругают за тот поступок, который в другой раз вызывал только умиление, то неудивительно, какой ущерб будет нанесен его чувству неизменности законов природы! И опять же, когда на родителей сваливаются какие-нибудь неприятности, как иногда и должно происходить в этом мире, их долг – стараться, насколько возможно, избежать перекладывания их еще и на детей. По крайней мере надо прилагать особые усилия быть в их присутствии бодрыми и невозмутимыми, чтобы с их астральных тел на соответствующие тела детей не распространился тусклый, свинцовый оттенок депрессии.

У многих вполне благонамеренных родителей беспокойный и суетливый характер – они вечно волнуются по пустякам и беспокоят себя и детей вещами, на самом деле совершенно неважными. Если бы они только могли посмотреть при помощи ясновидения, какой беспорядок и волнение производят они этим в своих тонких телах, и как эти вибрации вносят совершенно ненужное возбуждение и раздражение в восприимчивые проводники детей, то больше не удивлялись бы их внезапным скандалам или нервозности, и осознали бы, что в таких случаях чаще всего надо винить самих себя. Что им нужно поставить перед собой в качестве цели – это мирный, невозмутимый дух – «мир, который превыше всякого ума», и совершенное спокойствие, происходящее из уверенности, что все в конце концов будет хорошо.

Прежде всего нужно стараться стать воплощением божественной любви, как можно полнее осуществить ее в своей собственной жизни, чтобы наполнять ею жизнь ребенка. Он должен жить в атмосфере любви, никогда не встречаться с раздражающими вибрациями и даже не знать в дни своего раннего детства, что в этом мире есть что-то, кроме любви. А когда наступит то время, как, к сожалению, неизбежно должно произойти, когда он узнает, что во внешнем мире любви часто прискорбно недостает, то нужно дать ему еще сильнее почувствовать, что его дом никогда не изменит ему и что по крайней мере там он всегда может рассчитывать на величайшую любовь и самое полное понимание.

Очевидно, что тренировка характера родителей, обусловленная этими соображениями, вещь замечательная во всех отношениях, и что, помогая эволюции своих детей, они также в неоценимой степени помогают и себе, ведь мысли, поначалу вызванные сознательными усилиями ради детей, скоро станут естественными и привычными и со временем образуют фон всей жизни родителей.

Не следует полагать, что все эти предосторожности можно ослабить, когда ребенок подрастет, ведь начинаясь с нисхождения «я» в эмбрион, иногда задолго до рождения, этот период необычайной чувствительности к окружению в большинстве случаев продолжается до достижения зрелости. Если предложенные влияния продолжать не только в раннем детстве, к двенадцати—четырнадцати годам ребенок будет лучше подготовлен к тем усилиям, которые от него потребуются в будущем, чем его менее удачливые товарищи, о которых так не позаботились. Но и тогда он все еще более впечатлителен, чем взрослый, и столь же значительные помощь и руководство на ментальном уровне могут быть продолжены, дабы хорошие привычки, как в мыслях, так и в действии, не отступили перед новыми соблазнами, которые скорей всего станут осаждать его со всех сторон.

Хотя в раннем возрасте о подобной помощи следует заботиться главным образом родителям, все сказанное об их обязанностях в равной мере приложимо к каждому, кто в той или иной мере имеет дело с детьми, и особенно к тем, кто возлагает на себя огромную ответственность учителя. Хорошее или плохое влияние учителя на своих учеников трудно оценить, и, как и в предыдущем случае, оно зависит не только от того, что он говорит или делает, но гораздо больше от того, что он думает. Многие учителя снова и снова демонстрируют своим примером, что создают в детях склонности к тем недостаткам, которыми страдают сами; и если их мысли эгоистичны и нечисты, окажется, что этот эгоизм отразится и в окружающих, причем зловредный эффект не закончится лишь на тех, на кого они влияют непосредственно.

Молодые умы, в которых все это отражается, подхватывают этот эффект, усиливая и увеличивая его; так он воздействует в свою очередь и на других, становясь плохой традицией, передаваемой от одного поколения детей к другому, оставляя свой особый отпечаток на школе или классе. К счастью, хорошую традицию можно установить почти так же легко, как и плохую – не совсем так же легко, поскольку надо учитывать всегда имеющиеся нежелательные внешние влияния. Но все же учитель, осознающий свою ответственность и упра-

вляющий своей школой по предложенным выше принципам, скоро обнаружит, что его самоконтроль и преданность не были бесплодны.

Необходимость любви

Я убежден, что у родителей и учителей есть лишь один способ эффективно влиять на ребенка и выявлять в нем все лучшее – они должны со всех сторон согревать его чистым огнем теплой, неизменной, личной любви и тем завоевать его ответное доверие и любовь. Алкион в своей замечательной книге «Образование как служение» настаивает на этом более, чем на любом другом условии, и эту книгу должны прочитать все родители и учителя – как по причине доброго духа, которым она проникнута, так и ради ценных советов, которые она содержит.

Верно, что повиновения и дисциплины можно добиться и страхом, но правила, навязанные таким способом, выполняются лишь в присутствии установившего их или его представителя и обязательно нарушаются, когда ребенок не боится, что его раскроют, – он выполняет их, потому что его заставили, а не потому что так хочет сам. В то же время эффект, оказываемый таким воспитанием на его характер, самый что ни на есть бедственный.

Но если, напротив, вызвать его любовь, то и его воля сразу же окажется на стороне правила, он захочет выполнять его, зная, что его нарушение опечалило бы того, кого он любит. И если это чувство достаточно сильно, то оно позволит ему подняться выше всех искушений, и правило будет выполняться вне зависимости от чьего-либо присутствия. Таким образом цель достигается не только более основательно, но и куда легче и приятнее как для учителя, так и для ученика, и к действию вызываются лучшие стороны природы ребенка вместо худших. Вместо того чтобы провоцировать волю ребенка на сердитое и настойчивое противостояние, учитель привлекает ее на свою сторону, противоположную искушениям и отвлекающим факторам; так избегается опасность обмана и утаивания со стороны ребенка и достигаются результаты, к которым при помощи других систем не удается даже приблизиться.

Крайне важно всегда стараться понять ребенка и вселять в него уверенность в вашем дружелюбии и сочувствии. Всяких проявлений грубости надо тщательно избегать и всегда полностью объяснять причины всех даваемых наставлений. Надо, чтобы ему было по-настоящему ясно, что иногда возникают внезапные ситуации, в которых у старших нет времени объяснять свои указания, и в таких случаях нужно слушаться, даже если не совсем понимаешь, но даже в этих случаях потом всегда нужно давать объяснение.

Частая ошибка бестолковых родителей и учителей состоит в том, что они все время хотят подчинения без понимания, а это весьма неразумное требование, ведь они всегда и во всех обстоятельствах ожидают от ребенка такого ангельского терпения и святости, какими они вовсе не могут похвастаться сами. Они еще не осознали, что грубость по отношению к ребенку – это не только зло, но и полнейшая глупость, поскольку она никогда не бывает самым эффективным путем достижения того, что они от него хотят.

Часто недостатки ребенка бывают прямым результатом неестественного с ним обращения. Будучи довольно чувствительным и нервным, он постоянно обнаруживает, что его не понимают, а также плохо с ним обходятся и ругают за проступки, низости которых он ни в малейшей степени не сознает; и разве стоит удивляться тому, что, когда вся атмосфера вокруг него пропитана ложью и обманом его родителей, его страхи также склоняют его к неправде? В таком случае карма тяжелее всего ударит по тем, кто своей преступной грубостью поставил слабое и неразвитое существо в такое положение, в котором ему почти невозможно этого избежать.

Если мы ожидаем от своих детей правды, то прежде всего должны следовать ей сами – мы должны думать правдиво, равно как правдиво говорить и действовать, прежде чем смо-

жем надеяться на то, что у нас хватит сил спасти их от моря лжи и обмана, окружающего их со всех сторон. Если мы будем относиться к ним, как к разумным существам, если полностью и терпеливо объясним, чего от них хотим, показав, что им нечего нас бояться, поскольку «совершенная любовь изгоняет страх», – тогда не будет и трудностей с правдивостью.

Существует любопытное, хотя и нередкое заблуждение, вероятно, являющееся пережитком тех ужасных времен, когда Англия стонала под отвратительной тиранией пуританства, состоящее в том, что дети никогда не станут хорошими, если они не несчастны, что им надо перечить во всем и не давать им ни одного шанса хоть в чем-либо поступать по-своему, поскольку когда они развлекаются сами, то неизбежно склонятся к безнадежному злу. Как ни абсурдна и жестока эта доктрина, различные ее модификации все еще широко распространены и являются причиной огромного количества жестокостей и ненужных страданий, произвольно причиняемых маленьким созданиям, чье единственное преступление состояло в том, что они были естественны и счастливы. Несомненно, природой детству предназначено быть счастливым временем, и мы не должны жалеть сил, чтобы оно таким и было, ведь, переча природе, мы только действуем себе во зло. Как поется в церковном гимне, «Бог хотел бы видеть нас счастливыми весь день», и в данном случае, как и во всех других, наш долг и наша привилегия быть в этом его сотрудниками.

В наших отношениях с детьми нам очень поможет, если мы будем помнить, что дети – это души, или «я», что их маленькие и слабые физические тела – явление временное, и на самом деле все мы примерно того же возраста. Так что нам следует не только любить, но и уважать их, и мы не должны навязывать им свою волю и подавлять их индивидуальность. Наше дело, воспитывая их, развить в их низших проводниках лишь то, что будет сотрудничать с «я», что сделает их лучшим каналом для его работы. В глубокой древности, во времена золотого века цивилизации Атлантиды, важность должности учителя признавалась столь полно, что к ней не допускали никого, кроме тренированных ясновидящих, которые могли видеть все латентные качества и способности учеников, а потому разумно работали с каждым из них, развивая все хорошее и исправляя все плохое.

В отдаленном будущем, в шестой расе, возможно, снова так будет, но это время еще далеко, и нам нужно делать все возможное при этих менее благоприятных условиях. Тем не менее бескорыстная любовь удивительно ускоряет развитие интуиции, и те, кто действительно любит своих детей, вряд ли не смогут понять их потребности; а постоянное и тщательное наблюдение даст им, хотя и ценой бóльших трудов, почти то же самое, что и проницательный взгляд их предшественников из Атлантиды. Так или иначе, это стоит того, чтобы попробовать – ведь однажды осознав нашу действительную ответственность по отношению к детям, мы не посчитаем чрезмерным тот труд, который позволит нам лучше выполнить этот долг. Любовь не всегда мудра, как мы знаем, но по крайней мере она мудрее небрежения, и родители, и учителя, которые по-настоящему любят, тем самым получают стимул для приобретения мудрости на благо детей.

Религиозное обучение

Многие члены Теософического общества, чувствуя, что детям требуется нечто, чем можно было бы заменить обычную религиозную подготовку, все же находят почти что невозможным изложить им теософию хоть сколько-нибудь понятным для них образом. Некоторые даже допустили, чтобы их дети прошли обычный курс уроков по Библии, мотивируя это тем, что не имели понятия, что еще можно было бы им предложить, и признавая, что в них много очевидной неправды, считали, что это можно исправить потом. Однако это совершенно неоправданная политика – никто из детей не должен тратить свое время на заучивание того, от чего потом придется отучиваться. Вот если бы детям можно было дать истинное

внутреннее значение христианства, то это было бы на самом деле хорошо, потому что это и было бы чистой теософией, но, к сожалению, это вовсе не та форма, какую принимает религиозное обучение в обычных школах.

Представить великие истины теософии в виде, понятном для умов детей, вовсе не составит настоящей трудности. Конечно, бесполезно с самого начала утруждать их сведениями о кругах и расах, планетных цепях и мулапракрити – какой бы интересной и ценной эта информация ни была, она имеет малую важность для практического влияния на поведение, но великие этические истины, на которых зиждется вся система, к счастью, можно изложить так, чтобы они были ясны даже для детского понимания. Что может быть по сути проще, чем три великие истины, которые были даны в «Идиллии белого лотоса»?

«Душа человека бессмертна, и в будущем нет пределов ее росту и великолепию.

Жизнедающее начало пребывает как в нас, так и вне нас, оно неумирающее и вечно благотворное, оно неслышимо, невидимо и неощутимо, но воспринимается человеком, который стремится к такому восприятию.

Каждый человек – сам себе законодатель, устроитель своих судеб, он сам назначает себе радость и печаль; сам награждает или наказывает себя.

Эти истины, великие, как сама жизнь, просты, как ум самого простого человека. Накорми ими голодных».

Еще более сжато их можно выразить так: «Человек бессмертен, Бог добр, и что мы посеем, то и пожнем». Вряд ли кто-либо из наших детей не сможет понять общий смысл этих простых идей, хотя, когда они станут старше, они могут потратить многие годы на постижение все большей части из безмерности их полного значения.

Научите их великой древней формуле «смерть – это врата жизни» – не страшная судьба, которой нужно бояться, а лишь стадия прогресса, которую можно принять с интересом. Учите их жить не для себя, а для других, чтобы они шли через мир, как друзья и помощники, искренне любящие и уважающие все живое. Учите их радоваться счастью других – не только людей, но и птиц, и животных, и получать удовольствие, помогая им стать счастливыми. Объясните им, что причинение боли любому живому существу – всегда зло, и никакому здравомыслящему и цивилизованному человеку это не интересно и не доставит развлечения. Сочувствие ребенка так легко пробудить, а радость от действия у него столь велика, что он сразу же откликается на идею, что он должен помогать всем окружающим существам и никогда не причинять им боль. Его нужно учить наблюдательности, чтобы он мог видеть, кому требуется помощь, будь это человек или животное, и сразу же делать все, что в его силах.

Ребенку нравится, когда его любят, и нравится защищать, и оба этих чувства можно использовать для того, чтобы он стал другом всех существ. Он легко научится восхищаться растущими цветами и никогда не захочет беспечно их срывать, через несколько минут бросая их вянуть у дороги; а если и сорвет, то осторожно, чтобы не повредить растение, и будет заботиться о нем. Его путь через леса и поля никогда не будет отмечен вянущими цветами и вырванными с корнем растениями.

Физическая тренировка

Физическая подготовка ребенка имеет величайшую важность, ведь для полного выражения развивающейся души нужно сильное, чистое и здоровое тело. С самого начала нужно учить его важности физической чистоты, чтобы он считал ежедневную ванну столь же неотъемлемой частью своей жизни, как и еда. Следите, чтобы его тело никогда не осквернялось такими отвратительными продуктами современного дикарства, как мясо, алкоголь и табак, чтобы он получал много солнца, свежего воздуха и упражнений.

В предыдущих главах показано, насколько отвратительной бывает среда современного города, и если она оказывает вредное влияние на взрослых, то более чувствительным детям она вредит в десять раз больше. По правде сказать, дети вообще не должны воспитываться в городах, и те, чья плохая карма вынуждает их работать в подобных местах, должны ради своих детей стараться жить по крайней мере на некотором удалении от них. Детям гораздо лучше расти на природе, пусть даже в сравнительной бедности, чем среди всех вредных влияний большого города, которым родители их подвергают, часто только ради того, чтобы скопить деньги для них же. Когда же городской жизни избежать нельзя, детей нужно по крайней мере как можно чаще вывозить за город и держать там как можно дольше.

Так ребенок будет расти чистым, здоровым и счастливым, и тем вы обеспечите душе, вверенной вашей заботе, тело, за которое ей не придется стыдиться, проводник, через который она будет получать лишь высшее и лучшее из того, что может дать физический мир, и который она сможет использовать как подходящий инструмент для самых благородных и святых дел.

Родителям самим придется быть в этом примером, как и в других вещах, и таким образом ребенок опять же послужит усовершенствованию родителей. Птицы и бабочки, кошки и собаки, все будут его друзьями, и он будет радоваться их красоте, вместо того чтобы хотеть охотиться на них и убивать. Дети, воспитанные таким образом, вырастут людьми, распознающими свое место в эволюции и свою работу в мире, и каждый из них будет служить свежим центром гуманизирующей силы, постепенно изменяя направление человеческого влияния на все нижестоящее.

Если мы воспитаем так своих детей, если будем внимательны в отношениях с ними и поможем великой работе эволюции, мы благородно выполним свой долг не только по отношению к детям, но и ко всему человечеству – не только к их «я», но и к многим миллионам тех, кому еще предстоит прийти.

Глава XXIII. Наше влияние на нижестоящие царства

Домашние животные

Мы не должны забывать и о своей ответственности по отношению к животным, которых мы держим возле себя. Она может быть двух видов, или скорее, двух степеней. Фермеру в ходе своей работы приходится иметь дело с большими количествами животных, которых можно назвать полуодомашненными. Его долг, очевидно, состоит в том, чтобы хорошо кормить их и принимать все возможные меры к их совершенному здоровью. Иногда бывает, что он особо привязан к некоторым из них, но в целом его отношение с ними – это отношение с массой, да и поскольку они еще далеки от возможности индивидуализации, вряд ли его влияние на них окажется глубоким или будет иметь более чем общий характер. Фактически у него с ними деловые отношения, хотя ему нужно заботиться о них так тщательно, как если бы они были людьми.

Совсем другое дело – по-настоящему домашние животные, которые живут с нами в доме и входят с нами в близкие личные отношения. Никто не обязан держать собаку или кошку, но уж если он заводит их, то по отношению к ним он принимает на себя гораздо большую ответственность, чем фермер по отношению к какому-либо из животных своего стада. И для всякого, кто держит домашнее животное, было бы непростительным эгоизмом думать лишь о своем удовольствии, получаемом от него, и не думать о развитии животного.

Фактически домашнее животное похоже на маленького ребенка, с той разницей, что ребенок уже является «я», которому нужно помочь овладеть своими новыми проводниками, а животное еще не является индивидуальностью и ему надо помочь стать таковой. Процесс индивидуализации животного многократно описывался; замечания о нем можно найти в моих книгах «Букварь теософии», «Внутренняя жизнь», «Человек видимый и невидимый» и «Христианский символ веры».[48] Изучение написанного там сразу же покажет, в каком направлении лежат наши обязанности по отношению к животным. Мы должны развивать в них привязанность и интеллект, и главным фактором в обоих этих видах развития должна стать любовь, которую мы к ним чувствуем.

Во втором томе «Внутренней жизни» я достаточно подробно написал об ошибках, которые часто делают люди в своих отношениях с домашними животными. Все эти ошибки происходят из-за эгоистического отношения к животным и желания использовать их для удовлетворения своих злых страстей, как, например, тренировке собак для охоты, причем так, чтобы они наносили гораздо больше вреда, чем их предки, которые были дикими и охотились в лесу. Ведь дикие звери убивают только ради пищи, когда их побуждает к этому голод, тогда как собак учат убивать ради удовольствия, из-за чего они опускаются по шкале эволюции, вместо того, чтобы подниматься.

Между этими двумя категориями по-настоящему домашних и сельскохозяйственных животных мы можем поместить лошадь, поскольку она входит в более индивидуальные отношения с человеком, чем скот, и в то же время сильно уступает в разуме собаке или кошке. С ней нужно обращаться разумно и прежде всего – с неизменной добротой. Всадник должен всегда помнить, что лошадь не существует исключительно для того, чтобы служить ему, а проходит собственную эволюцию, способствовать которой является его долгом. В том, что человек использует лошадь себе в помощь, нет ничего неправильного, потому что сотрудни-

[48] C.W. Leadbeater. «A Text-book of Theosophy», «The Inner Life», «Man Visible and Invisible», «The Christian Creed».

чество с ним помогает ей развить разум и привязанность, но он всегда должен относиться к ней так, как к человеку-слуге, и, пользуясь ее услугами, никогда не забывать о ее интересах.

Птицы

Изучающий скрытую сторону вещей не может не выступить против практики содержания птиц в клетках. Совершенная свобода и чувство открытого пространства составляют самую суть жизни птицы, и страдания птицы в клетке часто очень сильные и трагические. Особенно это бывает заметно в случае с местными птицами, и все они конечно незамедлительно должны быть выпущены на волю.

Заморские птицы, которые могут счастливо жить лишь в другом климате, попадают в другую категорию. Большинство своего времени они проводят в воспоминаниях о великолепных тропических пейзажах и тоске по дому, откуда их забрали и куда их нужно вернуть, как только появится возможность. Грех здесь лежит на тех, кто первоначально поймал их, а те, кто держит их, разделяют его ответственность только в той мере, в какой они делают его занятие прибыльным. Тому, кто некогда бездумно уже приобрел таких птиц, не остается ничего другого, как держать их, если он не в состоянии вернуть их в родную страну, но он должен приобрести для них самые большие клетки и выпускать их летать по комнате так часто, как только можно, и конечно же он не должен поощрять этот гнусный бизнес, покупая новых подобных созданий.

Единственные рациональные и полезные отношения, которые мы можем установить с птицами, это те, которые иногда существуют в сельских местностях, – в определенных местах им регулярно насыпается корм, и они прилетают и клюют его, при этом оставаясь совершенно свободными. Если человек хочет держать птицу, он должен содержать ее точно так же, как держал бы кошку, – обеспечить ее достаточным количеством пищи и жилищем, где она может жить, когда пожелает, но во всех других отношениях ей нужно предоставить свободу идти, куда она хочет. Трудность здесь в том, что разум у птицы значительно слабее развит, чем у кошки, так что гораздо труднее будет дать ей понять условия соглашения. Лучшим планом будет не иметь дел с заморскими птицами, а постараться подружиться с дикими птицами, живущими по соседству.

Индивидуализация для птицы невозможна, так как птицы вообще развиваются не по нашей линии развития. Превзойдя птичий уровень эволюции, они переходят прямо в одно из высших подразделений природных духов. Тем не менее доброта по отношению к птицам пробуждает в них благодарность и привязанность и потому помогает им продвигаться в эволюции.

Растения

Еще одно направление, в котором мы, если захотим, можем оказать много влияния, это растения в наших садах. Подобно животным, растения быстро откликаются на мудрую и любящую заботу, и на них определенно воздействуют не только то, что мы делаем для них физически, но и наши чувства по отношению к ним. Всякий, у кого есть астральное зрение, убедится, что цветы радуются нашему восхищению и отвечают на него. От чувств людей или животных чувства растений отличаются скорее по степени, чем по виду, и находятся примерно в таком отношении к чувствам животных, как последние – к чувствам человеческих существ.

Животное не так сложно в проявлении своих чувств, как человеческое существо, но оно способно на любовь и ненависть, на страх и гордость, на ревность и на стыд. Некоторые животные, похоже, даже имеют чувство юмора – по крайней мере, они получают большое

удовольствие, проделывая шутки друг над другом, и напротив, им очень не нравится, когда их выставляют в смешном виде или смеются над ними. И нет никаких признаков того, что эти эмоции у животных слабее, чем у нас; однако можно сказать, что у животного меньше эмоций и они не так сложны, а способы выражения их более ограничены.

Если спуститься к растительному царству, то мы обнаружим, что у растений вообще едва ли есть какие-то средства выражения; но мы впадем в серьезную ошибку, если заключим из этого, что у них нет и никаких чувств. Эмоции в растительном царстве опять же гораздо менее сложные, чем даже в животном, и в целом более смутные – нечто вроде слепого инстинктивного чувства. Главное их физическое проявление заметно в том известном факте, что одним людям удается хорошо сажать или прививать растения, а другим – нет, даже когда примененные физические методы те же самые. Эта разница проявляется повсюду, но особое внимание обращается на нее в Индии. Про некоторых людей там говорят, что у них «счастливая рука», и общепризнанно, что практически все, что эти люди сажают, будет расти, даже при совершенно неблагоприятных условиях, и все, что они выращивают, непременно будет давать хороший урожай. Когда это влияние распространяется на все растительное царство, то это вопрос не индивидуальной привязанности, а определенных характеристик человека и некоторых качеств в его астральном и эфирном проводниках, которые оказываются привлекательными для всех растений, точно так же, как есть люди, с которыми все собаки сразу же заводят дружбу, или те, кто без особых усилий может справиться с самой строптивой лошадью.

Но растения способны и на индивидуальную привязанность, и когда они уже хорошо знают людей, они рады видеть или, скорее, чувствовать их вблизи. Человек, который изливает на свои цветы поток восхищения и любви, вызывает в них приятное чувство – сначала общее удовольствие от восхищения, которое можно рассматривать как нечто вроде зародыша гордости, а затем – удовольствие от присутствия этого человека, что подобным же образом является зачатком благодарности и любви. Растения способны также и на ненависть, и гнев, хотя вряд ли располагают средствами внешне их выражать.

Оккультист, имеющий сад, будет стремиться ухаживать за ним во всех отношениях тщательно и совершенно, и более того, он постарается подружиться с цветами, деревьями и кустами, и будет иногда навещать их, чтобы одарить каждое должным восхищением. Так, доставляя удовольствие этим нижестоящим организмам, он и сам будет окружен смутным чувством любви.

Могут сказать, что чувство растения вряд ли может быть достаточно сильным, чтобы принимать его в расчет. Верно, что влияние, оказываемое им на человеческое существо, меньше того, которое могло бы быть оказано животным; однако эти влияния существуют, и хотя чувство одного растения может не показаться значимым, чувства сотен начинают становиться заметным фактором, и если мы хотим добиться наилучших возможных условий, мы не должны игнорировать наших менее развитых братьев из низших царств. Это так даже с сугубо эгоистической точки зрения, но оккультист, естественно, в первую очередь думает о воздействии, оказываемом на растения.

Сажая сад, мы собираем вокруг себя некоторое количество членов растительного царства для собственного удовольствия, но в то же время это предоставляет нам возможность помочь им в эволюции, которой не следует пренебрегать. Растения сильно разнятся в своей способности принимать человеческие влияния и откликаться на них – например, большое дерево со своим медленным ростом и долгой жизнью способно сформировать более сильную привязанность, чем любое однолетнее растение. Такое дерево приобретает выраженную собственную личность и иногда даже способно временно выделять ее, так что она может наблюдаться ясновидящими. Обычно в таких случаях она временно принимает человеческую форму, о чем я упоминал во втором томе книги «Внутренняя жизнь». Желаю-

щие понять, насколько больше в растительном царстве разума, чем мы обычно думаем, должны прочитать восхитительную книгу Дж. Тэйлора «Смышленость и нравственность растений».[49]

Природные духи

Эта замечательная эволюция уже описывалась в одной из предыдущих глав, но скорее с точки зрения их воздействия на нас, чем нашего – на них. Здесь же мы должны рассмотреть внешнюю сторону этих отношений – влияние, которое мы можем оказать на природных духов, обитающих по соседству, и дружбу, которую мы можем с ними завести. Многие из их племен столь прекрасны и интересны, что знакомство с ними вполне окупит затраченные усилия; при этом мы можем помочь им развивать интеллект и любовь, тем принеся им большое благо. Те из них, что обладают эфирными телами, способны по своему желанию делать себя видимыми, так что люди, которым посчастливилось приобрести их дружбу, иногда могут быть вознаграждены возможностью видеть их даже обычным зрением. Существует также возможность того, что эти эльфы помогут своим друзьям приобрести проблески временного ясновидения, чтобы те могли таким образом увидеть их.

У фей есть много пунктов сходства с дикими животными, и чтобы подружиться с ними, нужно принять во многом такой же метод, как если бы мы хотели приручить птицу или оленя. Они опасаются человека и не доверяют ему, так как же преодолеть это недоверие? Желающий лично изучать повадки птиц обычно отправляется в место их обитания, прячется и тихо ждет в надежде, что птица не заметит его или, если заметит, будет успокоена его полной неподвижностью. Эфирное зрение природных духов проницает и стены, и кусты, так что не стоит надеяться остаться незамеченным; а та тишина и неподвижность, которая важна для них, относится не к физическому телу, а к астральному. Им неприятны грязные физические эманации обычного человека – от мяса, табака и алкоголя, а также от общей нечистоты; так что тот, кто хочет подружиться с ними, очевидно, должен быть свободен от всех их. Им также не нравятся бури страстей и грязных желаний, так что человек, ищущий их, должен быть свободен от всех низменных и эгоистичных чувств, таких как похоть, гнев, зависть, ревность, жадность или депрессия.

Когда выполнены отрицательные требования, то есть касающиеся того, чего быть не должно, что же можно предпринять положительного, чтобы привлечь столь застенчивое существо? Животных часто можно привлечь, предложив им пищу, но феи не едят, потому эта приманка в данном случае не годится. Однако можно обеспечить им условия, которые, как известно изучающему, им приятны. Сильная бескорыстная любовь, благоговейная преданность или любое высокое чувство, которое сияет ровно и без буйных порывов, создают атмосферу, купание в которой природным духам доставляет радость.

Весьма вероятно, что человек – если это подходящий человек, – который некоторое время находится в каком-нибудь красивом и уединенном месте – например, в лесу, у ручья или водопада, – и предается таким мыслям, на какие было указано выше, ощутит незнакомое присутствие. Это будет присутствие чего-то очаровательного, и в то же время странного и нечеловеческого, и если ему очень повезет, то когда это робкое и дикое существо чуть больше привыкнет к нему и постепенно научится доверять ему, и он ему понравится, то он сможет даже увидеть его. Но если изучающий будет помнить, что для природного духа это почти что как для мышки подружиться с кошкой, или как для человека установить братские отношения с тигром, он научится безграничному терпению и не станет ожидать немедленных результатов.

---

[49] J. E. Taylor. «The Sagacity and Morality of Plants».

Почти все природные духи радуются музыке, и некоторых особенно привлекают определенные мелодии, так что если экспериментатор умеет играть на каком-то переносном инструменте, таком, как флейта, он может увеличить свои шансы на успех, если будет играть на нем. В Италии я знал эльфа, которого столь очаровывала одна пьеса, когда ее исполняли на фортепиано, что он мог оставить свой лес, где он обитал, и прийти в гостиную, чтобы получать от нее удовольствие и танцевать под нее, или, вернее, купаться в ее звуковых волнах, пульсируя и качаясь в гармонии с ними. Но я никогда не видел, чтобы он делал это, если в комнате было больше двух или трех человек – и даже те должны были быть друзьями, которым он научился доверять.

Не раз я видел одного мальчика-пастушка в Сицилии, который сидел в каком-нибудь уединенном месте на склоне холма и, подобно древнему греку, играл на своей самодельной двойной флейте Пана, окруженный аудиторией фей, оценивших его игру и резвящихся вокруг. Вероятно, он пребывал в блаженном неведении относительно этого, хотя, несомненно, их радость воздействовала на него, добавляя живости его исполнению. Иногда, однако, крестьяне *видят* природных духов, и множество примеров этого можно найти в книге Эванса-Венца «Вера в фей в кельтских странах».[50]

Неодушевленное окружение

Мы все время оказываем влияние даже на то окружение, которое считаем неодушевленным. Некоторые из его предметов, кстати, являются не столь уж неодушевленными, как мы склонны думать. Все мы знаем, что божественная жизнь присутствует в минеральном царстве так же, как и в более высоких, и в этом смысле скалы, камни и минералы по праву могут считаться живыми. Но некоторые предметы обладают более живым и особым видом жизни, изучение которой представляет особый интерес.

Чтобы объяснить это, обратимся на время к знакомой аналогии. Мы знаем, как жизнь элементальной сущности астрального тела собирается в нечто вроде личности (которую мы называем элементалом желания) и некоторое время существует как отдельное существо с собственными определенными желаниями и отвращениями, обладающее достаточной силой, чтобы в ходе своей жизни произвести огромный эффект на человека, чей проводник оно наполняет.

Нам также известно, что подобное же сознание, оживляющее клетки физического тела (включая, естественно, и его эфирную часть), проявляется в некоторых инстинктивных движениях. Аналогичным образом и сознание, оживляющее молекулы некоторых минералов, может образовать временное целое, когда эти молекулы соединены в определенную форму, и особенно так бывает, когда эта форма требует присутствия и внимания человека, как в случае машин.

Корабли

Самый совершенный пример того, что я имею в виду, можно встретить в корабле, ибо здесь мы имеем структуру, построенную из огромного количества составляющих частей и обычно из разных материалов. Рассказ Киплинга «Корабль, нашедший себя самого»,[51] не просто вымысел – за ним есть реальная и важная правда. Когда корабль только построен, он не сознает себя единым целым, а является просто собранием большого числа отдельных сознаний. Но вся эта совокупность материи со временем *становится* единицей сознания

[50] W. Y. Evans-Wentz. «Fairy Faith in Celtic Countries».

[51] R. Kipling. «The Ship that Found Herself».

или чувствования, в некоторой степени сознавая себя единым целым, каким бы смутным и неясным ни было это ощущение в сравнении с нашим собственным. И это сознание обладает тем, что трудно описать иначе, как чувства, хотя и нечеткие в сравнении с чемлибо из обычно называемого этим словом. Такому неясному полусуществу один человек может нравиться больше, чем другой, что часто и бывает, так что одному удается делать с кораблем то, чего другой не может. Это никоим образом не меняет того факта, что одни являются лучшими моряками, чем другие, и после некоторой практики могут получить от корабля все, что можно.

Точно также некоторые люди – великолепные наездники и могут почти сразу установить дружеское понимание с любой лошадью; но совершенно отдельно от этого лошадь может привязаться к конкретному человеку и научиться понимать его желания гораздо легче, чем желания незнакомого человека. То же верно и для более смутного сознания судна. Я вовсе не хочу, чтобы это поняли так, будто под этим термином я имею в виду нечто сравнимое с сознанием человека по определенности и отклику, но в нем присутствует нечто такое, пусть слабое и неясное, что мы не можем определить никаким иным словом.

Машины

То же самое верно в случае локомотива, автомобиля или велосипеда. Как водитель привыкает к своей машине и обучается точно знать, как она себя поведет, и уважать ее маленькие причуды, так и машина, в свою очередь, привыкает к водителю и делает для него во многих отношениях больше, чем для незнакомца. То же самое должно быть верно для многих других видов техники, хотя я не располагал преимуществом наблюдать это лично.

Отдельно от влияния, которое человек приобретает на совокупное сознание машины, само это сочетание частей оказывает эффект на молекулы вещества, из которого она сделана. Железо, которое составляло часть машины и пережило таким образом это усиление сознания, можно считать несколько более развитым, чем то, которое не участвовало в построении такой особой системы. Оно приобрело способность откликаться на дополнительные и более сложные вибрации, а для минерала это и есть эволюция. Оно более пробуждено, чем другое железо. Это состояние большей живости легко заметно ясновидящему, но я не знаю никаких методов, которыми это можно было бы наблюдать физически.

Дополнительная способность отклика не всегда бывает одного вида, и разные ее варианты могут вызываться разными путями. Например, кованое железо намного живее, чем литое, и этот результат достигается частыми ударами, которые оно получает в процессе обработки. Еще в большей степени то же самое можно заметить в случае подковы, поскольку она не только была выкована сначала, но и подвергается постоянным ударам, когда находится на ноге лошади. Этот долгий процесс особым образом пробуждает ее, придавая ей сильное свойство отталкивать некоторые из самых низших и злобных типов астральных и эфирных существ, и в этом состоит рациональное объяснение старого поверья, что будучи повешена над дверью, подкова будет приносить счастье и не подпускать зло. Еще один интересный момент, связанный с этим любопытным составным сознанием, заключается в том, что через некоторое время оно устает – это факт, часто замечавшийся теми, кому много приходится иметь дело с машинами. После определенного времени машина, хотя находится в полном порядке, переходит в состояние, когда уже не может правильно работать, и ее действие становится вялым. Часто представляется невозможным сделать что-либо для ее починки, но если оставить ее на время в покое, она вскоре восстанавливает свой тонус и продолжает работать, как раньше.

Металлы ясно демонстрируют, что подвержены усталости. Бывает, что стальное перо начинает царапать и плохо писать, когда им пользуются непрерывно несколько часов, но

клерк, понимающий природу этого, отложит перо в сторону, вместо того чтобы выбросить его, и может быть на следующий день он найдет его даже в лучшем состоянии, чем оно было сначала. Брадобрей часто обнаруживает, что его бритва отказывается затачиваться, и для него вполне обычное дело – сказать, что она «устала» и отложить ее отдыхать. Спустя несколько дней та же бритва будет в полном порядке, острая, как всегда.

Известно, что паровозы нуждаются в регулярном отдыхе, и после определенного периода работы их помещают в депо и дают им остыть; так что машина отдыхает так же регулярно, как человек. Из этого мы видим, что усталость есть одно из состояний, возможных для минерального царства, и металлы испытывают ее, как и люди в своих физических телах (см. «Отклик в живом и неживом» профессора Дж. Ч. Боше).[52] Фактически усталость не испытывается нигде, кроме физического мира.

Есть люди, хотя пока что я знаю лишь немногих, которые необычайно заряжены электричеством и оказывают особый эффект на любой металл, с которым им обычно приходится соприкасаться. Например, говорят, что такие люди вызывают заметное отклонение корабельного компаса, когда приближаются к нему, но это эффект физический и вряд ли оккультный.

Несчастливые суда

Любопытный пример вмешательства скрытой стороны жизни в обычные дела дает нам опыт людей, столкнувшихся с тем, что некоторые суда или машины оказываются, как это называется, несчастливыми – с ними случается одно происшествие за другим, без всякой видимой небрежности со стороны людей, которой это можно было бы объяснить. Естественно, некоторые машины сделаны лучше, чем другие, а некоторые люди внимательнее других, но я говорю не о тех случаях, где имел место какойлибо из этих факторов. В некоторых случаях два судна или две машины бывают в точности одинаковы, а люди, работающие с ними, обладают одинаковой квалификацией, и все же одно из них оказывается всегда везучим, или испытывает среднестатистическое количество происшествий, тогда как другое без всякой видимой причины постоянно преследуют беды.

В том, что так бывает, нет никаких сомнений, и это предлагает изучающему оккультизм интересную задачу. Сам я склонен думать, что здесь иногда участвуют разные причины. Как минимум в одном случае это, по-видимому, произошло из-за сильной ненависти всей команды к первому капитану корабля, который был мелким тираном самого предосудительного сорта. Множество людей постоянно проклинали капитана, корабль и все, что к нему относилось, со всей силой воли, какая у них имелась, и состояние их чувств произвело тот вредный результат, что с судном происходило одно бедствие за другим. К тому времени, как капитан был заменен, корабль уже приобрел определенную репутацию, как невезучий, и последующие команды окружали его соответствующими мыслеформами, что вполне естественно вылилось в продолжении серии несчастий.

В других случаях, как я думаю, подобные результаты были созданы злыми чувствами, направленными на строителя корабля. Я сомневаюсь, что одних таких посылок злой силы было бы достаточно для причинения серьезного несчастья, но в жизни каждого корабля бывает множество случаев, когда крушения избегают лишь благодаря бдительности и быстрому принятию мер, и бывает достаточно немного зазеваться, и уже не избежать катастрофы. Массы мыслеформ, подобной вышеописанной, может оказаться вполне достаточно, чтобы вызвать кратковременную потерю бдительности или нерешительность, и это оказывается линией наименьшего сопротивления, по которой может сработать проклятие.

[52] J. C. Bose. «Response in the Living and Non-living».

Камень, используемый при строительстве

Говоря о наших домах, я уже упомянул тот эффект, который мы постоянно оказываем на окружающие нас стены и предметы мебели в комнатах. Очевидно, из этого следует, что камень, использованный для строительства, уже никогда не будет в том же состоянии, что оставшийся не добытым. Он становится проникнут, вероятно, за долгую череду лет, влияниями определенного рода, а это означает, что теперь он навсегда приобрел способность отвечать на них легче, чем неиспользованный камень.

Потому, когда мы используем различные материалы для своих зданий, мы в действительности помогаем эволюции минерального царства. Я уже объяснял, как разные влияния, которые мы вкладываем в них, оказывают обратное воздействие на нас; так что как церковь излучает благоговение, а тюрьма – уныние, так и каждый дом в деловой части города излучает беспокойство и старание, очень часто смешанные с усталостью и отчаянием. Есть примеры, в которых знание этих фактов может оказаться полезным в прозаических предметах физической жизни.

Морская болезнь

Например, мы знаем, что многие чувствительные женщины часто испытывают приступ морской болезни, как только взойдут на борт корабля, даже если море совершенно спокойно и этому ощущению не может быть никакого физического оправдания. Несомненно, отчасти это самовнушение, но бóльшая часть этого внушения идет извне. Многие каюты столь основательно заряжены им, что пришедшему требуется значительная умственная сила, чтобы ему сопротивляться; так что не только из физических соображений о свежем воздухе тем, кто склонен к морской болезни, желательно как можно больше находиться на палубе.

Раздел V. Заключение

Глава XXIV. Результаты этих знаний

Резюме

Если вы знаете что-нибудь о скрытой стороне природы, жизнь становится гораздо интереснее. Естественно, более всего это интересно ясновидящим, которые могут ее видеть, или чувствительным людям, способным ее чувствовать. Но в несколько меньшей степени это интересно даже для тех, кто не может видеть или чувствовать эту сторону непосредственно, а важна она одинаково для всех, поскольку все оказывают влияние и подвергаются ему, пусть даже не сознавая этого (насколько это касается физического мозга).

В каждом случае, рассматривая тот или иной момент, я старался указать на урок, который можно из него извлечь, но общий итог этого я изложу здесь. Первейшее и самое главное, чему мы должны научиться – долгу счастья, необходимости отбросить всякую депрессию и печаль, даже в тех обстоятельствах, которые легко вызывают ее у тех, кто не знает. И в то же время мы учимся относиться к жизни серьезно и жить не для эгоистического удовольствия, а для помощи своим собратьям. Мы видим, что должны быть настороже, чтобы не поддаться незаметным влияниям, таким, как, например, расовые, религиозные, классовые предрассудки, а также давление общественного мнения, и никогда не позволять им влиять на наше суждение, а стараться всегда стремиться к истине и придавать вес лишь фактам. Мы не должны опрометчиво предаваться даже тому, что считаем вдохновением свыше, но даже в этом случае нам следует «испытывать духов» и использовать свой здравый смысл.

Мы узнаем о желательности систематической работы и тренировки, о бессмысленности обид, гнева и всяческой потери равновесия, а также о необходимости непрестанного контроля за своими мыслями так же, как и за словами, и действиями, чтобы они не собрали вокруг нас неприятные влияния и не подействовали на наших ближних как искушения. Мы также увидели, что от этих и всех прочих нежелательных влияний мы можем легко защититься путем образования защитных оболочек, хотя лучшая защита – это быть столь полными Божественной Любви, чтобы она всегда изливалась из нас в виде любви к нашим собратьям.

Мы узнаем об опасности быть рабами алкоголя, трупоядения и курения, учимся неучастию в жестокостях так называемой спортивной охоты; осознаем, что должны быть внимательны в расположении и украшении своих домов или комнат, избегая вредных влияний и всегда заботясь о том, чтобы наполнить их солнечным светом и свежим воздухом; понимаем, что выбор нашей одежды должен определяться соображениями удобства и здравого смысла, а не просто модой.

Мы узнаем, что тем, кому посчастливилось соприкасаться с детьми, следует обращаться с ними с предельной любовью, мягкостью и терпением; что мы должны признавать братство всех форм Божественной Жизни в наших отношениях с животными и растениями; что мы никогда не должны разрушать чего-либо без необходимости, называем мы это живым или неживым, поскольку оккультист распознает Божественную Жизнь во всем и уважает ее. Мы узнаем, что то, чем мы являемся сами, что мы думаем и что мы делаем, важнее даже в отношении воздействия на других, чем на нас самих; что мы должны соблюдать предельную правдивость в мыслях и действиях и не произносить ни одного слова, которое не было бы правдивым, добрым, приятным и несущим помощь; что каждый человек располагает неким

количеством силы и ответственен за ее лучшее применение. Мы узнаем, что незнание закона не принимается Природой в качестве оправдания, ибо не меняет следствий того, что мы делаем; что зло – лишь темная тень добра, и всегда временно, тогда как добро вечно, и что хотя во всем человеческом добро и зло перемешаны, силы, стоящие за человечеством, всегда максимально используют добро во всех и во всем.

Эти моменты, о которых я написал, – лишь отдельные образцы из огромного множества, ведь невидимая сторона есть у всего, и жить жизнью оккультиста – значит изучать эту скрытую, высшую сторону Природы, а затем разумно приспосабливаться к ней. На всякий предмет, предоставленный его рассмотрению, оккультист смотрит целостно, рассматривая его весь, а не только его низшую и наименее важную часть, а затем строит свои действия согласно тому, что он видит, в соответствии со здравым смыслом и Законом Любви, который ведет Вселенную. Потому те, кто хотят изучать и практиковать оккультизм, должны развить в себе три бесценных сокровища – знание, здравый смысл и любовь.

Таков порядок действий, который предлагает нам изучение скрытой стороны вещей. Но помните, что эта сторона не всегда будет оставаться скрытой, ведь с каждым днем все больше и больше наших братьев учатся понимать ее, потому что один за другим, рассеянные здесь и там, люди учатся ее видеть. Поскольку очевидно, что это ход эволюции и что немногие, видящие ее сейчас – лишь предвестники многих, которые увидят ее потом, какие же предсказания в свете этих соображений можно сделать относительно вероятного будущего человечества?

Будущее

Изобретательные умопостроения на этот счет стали заметной чертой современной литературы. Такая попытка была сделана Эдвардом Беллами в романе «Оглядываясь назад», а позже – Г. Уэллсом во многих его необычайно интересных работах. Направление, чаще всего принимаемое авторами, состоит в логическом продолжении некоторых из многочисленных социалистических теорий, которые сейчас на слуху, и попытках просчитать, как они будут практически действовать среди таких людей, какими мы знаем их сейчас. Но в одной из самых приятных из этих книг «В дни кометы» Уэллс смело вводит совершенно новый фактор – изменение в составе атмосферы, которое внезапно прививает человечеству братские чувства и здравый смысл. За этим, естественно, незамедлительно следуют многие другие очевидные изменения: война становится смехотворно невозможной, на нашу нынешнюю общественную систему смотрят с ужасом и удивлением, наши бизнес-методы отбрасываются, как недостойные человеческих существ, и так далее. На такое количество здравого смысла мы непременно можем надеяться и в реальной жизни, хотя, вероятно, это будет происходить гораздо медленнее, чем в фантастике Уэллса.

Было бы интересно увидеть, какой свет на проблему будущего могут бросить более высокие расширения человеческого сознания, о которых мы говорили в других местах. С этой точки зрения будущее подразделяется на три части – ближайшее, отдаленное и предельное, и, как это ни странно, лишь о том, которое наиболее отдалено от нас, мы можем говорить с величайшей уверенностью, потому что план эволюции виден высшим зрением, и цель его ясна. Достижению этой цели не может помешать ничто, но этапы, ведущие к ней, могут быть в значительной мере изменены свободной волей участвующих индивидуальностей и потому могут предвидеться лишь в общих чертах.

Цель, насколько это касается данного цикла, есть достижение совершенства человека. Каждая индивидуальность должна стать чем-то бóльшим, чем то, что мы сейчас понимаем под великим и хорошим человеком, поскольку она должна стать совершенной в интеллекте и способностях, равно как и в духовности. Она должна обладать всем интеллектом величай-

шего философа или ученого, и намного большим, и всей любовью и духовностью величайшего из святых, и гораздо большей; и это будут приобретения каждого представителя человечества, прежде чем закончится наш цикл.

Чтобы понять, как такой грандиозный результат может быть возможен, мы должны уяснить план, по которому работает эволюция. Очевидно, при обычной теории об одной скудной жизни в семьдесят лет, после которой следует вечность бессмысленного блаженства или страдания, ничего подобного достигнуто быть не может; но поскольку мы сознаем, что то, что мы обычно называем своей жизнью, есть лишь один день в настоящей жизни, и мы можем располагать столькими такими днями, сколько будет необходимо для нашего развития, мы видим, что заповедь Христа «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» – не пустое преувеличение, а ясное указание, которое мы обоснованно можем надеяться в должное время исполнить.

Так что предельное будущее есть совершенство для всякого человека, вне зависимости от того, насколько низким или неразвитым он может быть сейчас. Человек станет более чем человеком. Вот что имелось в виду в ранней Церкви под доктриной «обожения», о котором упоминают многие Отцы Церкви. Для тех, кто видит действие плана, это предмет не благочестивой веры, а полной уверенности.

Однако очевидно, что пока что мы еще очень далеки от этого достижения; нам предстоит долгий путь восхождения, прежде чем мы сможем достичь этой дальней вершины, и хотя в целом этот путь всегда ведет наверх, в будущем мы неизбежно встретим на нем много меньших подъемов и спусков, как было и в прошлом. История показывает, что до сих пор продвижение человечества было по своему характеру циклическим.

Каждая индивидуальность проживает долгий ряд последовательных жизней и не в одной, а во многих, сменяющих друг друга расах, чтобы выучить особые уроки, которые каждая из них может преподать. Можно представить душу, воплотившуюся в Древней Индии, чтобы приобрести религиозное рвение, в классической Греции, чтобы развить художественные способности, в Риме цезарей, чтобы научиться дисциплине и порядку, среди нас в наше время – чтобы приобрести научное мышление, и так далее.

Один и тот же великий сонм душ проносится через все века, одушевляя все эти народы поочередно и обучаясь на опыте каждого, но сами народы возникают, растут, приходят в упадок и исчезают по мере надобности. Так что, когда нация теряет свою прежнюю славу и ее род как бы мельчает (как, похоже, произошло с современными греками в сравнении с древними), это не означает, что некая группа людей пришла в упадок, а что в данный момент нет таких душ, которым нужен точно тот тип развития, который могла дать эта нация, когда была в расцвете, или что эта подготовка дается сейчас в другом месте.

Потому физические тела потомков этих великих людей древности теперь одушевляются душами более низкого типа, тогда как сами эти великие люди теперь (как и всегда) находятся на передовой эволюции, но воплощены в каком-то другом народе, чтобы стать еще более великими, развившись в новых направлениях. Раса умирает точно так же, как может исчезнуть курс университета, если больше нет студентов, изучающих соответствующие ему предметы.

Ясновидение позволяет нам исследовать гораздо бóльшую часть истории Земли, чем возможно обычными методами, и это более полное изучение прошлого делает возможным в некоторой степени методом аналогии предсказать некоторые этапы более близкого будущего. Из такого изучения записей прошлого представляется вполне ясным, что в данный момент мы переживаем переходный период, и вместо того, чтобы представлять собой, как мы часто любим воображать, высшее развитие, когда-либо виденное на Земле, мы в действительности находимся между двумя волнами прогресса. Демократическая тенденция, которой некоторые из нас так гордятся, не представляет, как обычно полагают, предель-

ное достижение человеческой мудрости, но есть эксперимент, который уже основательно испытывался и доводился до своего логического завершения тысячи лет назад, и был тогда повсеместно отвергнут, как нерациональный и неработающий метод, ведущий к бесконечной путанице. Если мы повторим ход этого эксперимента, то представляется неприятной неизбежностью, что нам снова придется пройти через эти смятение и страдания, пока мы не придем к той стадии здравого смысла, которую Уэллс столь удачно описал в упомянутом романе.[53]

Но когда это сумасшествие закончится и вновь утвердится рассудок, очевидно, перед нами откроется период более быстрого прогресса, когда мы сможем воспользоваться многими средствами, которых сейчас нет в нашем распоряжении. Сам факт того, что среди человечества медленно распространяется применение высших способностей, вскоре произведет во многих направлениях почти неисчислимые изменения.

Представьте положение, при котором никакой обман или мошенничество не будут возможными, при котором никто больше не будет неправильно понят, поскольку каждый человек будет читать мысли другого; при котором никому не будет поручена работа, для которой он не подходит, потому что с самого начала родители и учителя смогут точно видеть способности тех, кто вверен их заботе; при котором врач не сможет делать ошибок, поскольку будет видеть сам, что с пациентом, и в подробностях наблюдать действие своих лекарств.

Подумайте, насколько иной станет наша жизнь, когда смерть больше не будет отделять нас от тех, кого мы любим, поскольку астральный мир будет открыт для нас так же, как и физический; когда для людей уже будет невозможно сомнение в реальности божественного плана, поскольку его нижние стадии воочию предстанут перед их глазами. Изящные искусства и музыка станут более величественными, поскольку в нашем распоряжении, наряду с уже знакомыми нам, будут астральные цвета и гармонии.

Проблемы науки будут решены, поскольку огромный прирост знаний соединит все ее отрасли в одну совершенную схему. Геометрия и математика станут намного больше удовлетворять нас, поскольку мы сможем видеть, что они в действительности значат и какую роль играют в великолепной системе миров.

Та геометрия, которую мы знаем сейчас – всего лишь фрагмент; это экзотерическое приготовление к эзотерической реальности. Поскольку мы утеряли истинное чувство пространства, первым шагом к этому знанию будет постижение четвертого измерения. Например, возможно пять и только пять правильных объемных фигур, иногда называемых Платоновыми телами. Для нас это просто интересный факт и не более, но ученикам, посвященным в мистерии, известно, что с добавлением точки на одном конце ряда и сферы на другом они образуют семеричный набор, имеющий мистическое значение, объясняющее отношение разных типов материи семи планов нашей Солнечной системы друг к другу, а также сил, действующих через них. Когда геометрия и математика изучаются как самоцель, исходя только из физического плана, а не как средства достижения цели, они всегда будут оставаться незавершенными, подобно красивым проспектам, ведущим в никуда.

Каждая черта жизни станет шире и полнее, потому что мы увидим гораздо больше из прекрасного и удивительного мира, в котором нам выпало жить; а понимая больше, мы не сможем не восхищаться и не любить еще больше, так что мы будем становиться бесконечно счастливее по мере неуклонного приближения к тому предельному совершенству, которое есть абсолютное счастье, ибо это есть единство с Вечной Любовью.

---

[53] Это не столь несомненно, поскольку в прошлый раз эксперимент предпринимался при предыдущей расе, в которой манас (принцип разумности), не говоря уже о более высоких принципах, не был еще вполне развит. – *Примеч. пер.*

Глава XXV. Путь к видению

Не сомневаюсь, что многим окажется трудно поверить во многое из того, что я написал. Сочувствую им, потому что очень хорошо сознаю, насколько фантастичным многое из этого казалось *мне самому*, прежде чем я изучил эти вещи и смог увидеть их лично. Также знаю, что, нисколько не сомневаясь в моей добросовестности, многие люди неизбежно будут сомневаться, видел ли я все эти вещи отчетливо и точно ли их изложил. Одно странное критическое замечание, высказанное другом, было таким: «Все это выглядит так, как если бы вы написали это, чтобы оправдать свои собственные чудачества, поскольку рекомендуете как раз то, чем сами отличаетесь от многих других».

Мой друг перепутал причину и следствие, так как если я делаю те самые вещи, которые предписал здесь, то это как раз потому, что видел в связи с ними то, что и описал в этой книге. Если, однако, как вполне может быть, найдутся те, кому окажется трудно поверить в эти вещи, могу лишь сказать им, что лучший способ получить подтверждение любых теософических идей – пока что принять их в качестве гипотезы и работать с ними, поскольку скоро обнаруживается, что они оправдывают себя.

Развить способности, при помощи которых все это было увидено, – в силах каждого человека; не представляет никакой тайны и метод, которым такое развитие достигается. Эти способности неизбежно придут к каждому в ходе его эволюции, но большинство людей еще далеки от той точки, когда они скорее всего раскроются, хотя спорадические вспышки ясновидения вовсе не являются необычными, и многие обладают по крайней мере некоторой чувствительностью.

Не поймите меня неправильно, когда я говорю, что обычный человек еще далек от возможности обладания такими чувствами. Я не имею в виду, что он еще недостаточно для этого хорош, ведь это вовсе не вопрос благости, хотя совершенно верно, что, если человек с нечистыми или жестокими склонностями приобретет такие способности, он принесет больше вреда, чем пользы – и себе, и всем остальным. Я имею в виду, что все направление современной жизни и мысли неблагоприятно для такого раскрытия, и если человек желает взяться за него, он должен в огромной степени абстрагироваться от мирской жизни и погрузиться в совершенно иную атмосферу.

Такая жизнь, какую я предписал в этой книге, есть именно та, которая поставит человека в положение, благоприятное для роста этих способностей, и нетрудно увидеть, насколько далека она от обыкновенной жизни наших дней. Вот почему мне представляется бесперспективным советовать обычному человеку, чтобы он попытался взяться за задачу раскрытия этих сил. Они, несомненно, в пределах его достижения, но поставить себя в то положение, из которого можно начать реальные усилия в их направлении, уже означает радикальные изменения в жизни, которой он привык жить. И даже если он постепенно удалит из своего тела все ядовитые продукты мяса, алкоголя и табака, поднимет свои стремления от низшего к высшему, искоренит все следы эгоцентризма и нечистоты – даже тогда требуемые усилия могут оказаться бóльшими, чем многие люди в состоянии предпринять.

Конечный результат здесь будет столь же несомненным, как решение теоремы Эвклида, но вот затраченное время может оказаться очень долгим, а для работы потребуются стальная решимость и непоколебимая воля – способности, имеющиеся пока что в распоряжении лишь немногих. Тем не менее, что сделал один человек, может и другой, если только приложит волю, и мне удалось это сделать, и я знал других, которые тоже добились успеха. И все, кто добился этой награды, считают, что она более чем стоит всех усилий, затраченных на ее достижение. Позвольте мне тогда завершить свою книгу ясным и насколько можно

простым изложением того, что же это за способности, благодаря которым она была написана, почему они желательны и как могут быть приобретены.

Рыба – обитатель нашего мира, как и человек, однако очевидно, что ее представления об этом мире чрезвычайно несовершенны. Будучи ограничена одним родным ей элементом, что она может знать о красоте пейзажей, великолепии закатов или далекоидущих интересах сложной и разнообразной жизни человека? Она живет на планете, о которой не знает почти ничего; тем не менее она полностью удовлетворена и считает, что знакомое ей – это все, что можно узнать.

Большинство людей находятся точно в таком же положении, как и рыбы. Это есть абсолютный факт, хотя не льстит нашему самомнению. Люди живут в мире, лишь малый отдел которого находится в пределах их познания, и тем не менее они совершенно этим удовлетворены и обычно находятся в полном неведении о той более широкой и великой жизни, которая окружает их со всех сторон, или даже яростно отказываются признать ее существование.

Как же мы узнаем об этой более обширной жизни? Не только через религиозные откровения, но и благодаря тому, что есть люди, которые научились видеть – пусть и не весь наш мир, но по крайней мере гораздо больше из него, чем видно большинству. Это люди, которых мы называем ясновидящими, или провидцами.

Каким же образом они видят больше, чем другие? Благодаря раскрытию скрытых способностей – способностей, которыми обладает каждый, но которыми пока лишь немногие умеют пользоваться. У каждого человека есть проводники сознания, состоящие из более тонкой материи, чем физическая, – это то, что св. Павел назвал «телом духовным», наряду с «телом природным». И в точности как через чувства физического тела мы узнаем о физических вещах, так через то, что можно назвать чувствами этих тонких тел, мы узнаем о высших вещах.

Преимущества такого зрения многочисленны, ведь для его обладателя большинство проблем жизни находят решение. То, что человек продолжает жить и после смерти, что миром правит вечная Справедливость, что никому в конечном счете не угрожает неудача и что какой бы обманчивой ни была видимость, в реальности все вещи вместе работают ради блага – все это для него дело не веры, а знания. Человек, который является видящим, не только может узнать больше, чем другие – он также способен гораздо больше помогать своим собратьям.

Поскольку такое видение желательно и оно скрывается в каждом из нас, можем ли мы его развить? Конечно же можем, если только захотим взять на себя труд, однако для большинства людей это нелегкая задача, поскольку она требует самоконтроля и самоотречения, целенаправленности, стойкости и терпения. Другие сделали это, так что можете сделать и вы, если готовы вложить все свои силы и имеете железную решимость добиться успеха, иначе вам это не удастся.

Также у вас должен быть хороший и чистый мотив. Человек, движимый в своих исследованиях просто любопытством или низменным желанием добиться для себя богатства или иных преимуществ, поступит хорошо, если вовремя примет это предупреждение и оставит всякие попытки оккультной тренировки, пока не продвинется дальше в умственном и нравственном росте. Ведь добавочные силы и знания означают добавочную ответственность, и высшее зрение для человека, который к нему еще не готов, может оказаться не благословением, а проклятием.

Есть много способов открытия внутреннего видения, и большинство из них полны опасностей и должны определенно избегаться. Ясновидения достигают при помощи определенных наркотических средств, самогипнозом или месмеризмом, но все эти методы могут повлечь зловредные последствия, которые намного перевесят приобретения. Однако есть один процесс, который никак не может принести вреда, – путь медитации и контроля над

мыслями. Я не говорю, что это легкое предприятие, напротив, оно чрезвычайно трудное, но целенаправленными усилиями может быть сделано, потому что уже *делалось*.

Человек, который пожелает попробовать, должен начать с контроля над своим умом, что само по себе является геркулесовой задачей. Он должен научиться сосредотачиваться на всем, что бы он ни делал, чтобы это делалось настолько хорошо, как только для него возможно. Он должен научиться владеть своим умом так, как искусный фехтовальщик владеет своим оружием, обращая его по своей воле в том или ином направлении и держа его так твердо, как захочет. Попробуйте удержать свой ум на одном определенном предмете в течение пяти минут, и не пройдет и половины этого времени, как вы обнаружите, что уже незаметно прокрались блуждающие мысли, и ум воспарил далеко за пределы, которые вы ему поставили. Это означает, что ум не находится полностью под вашим контролем, и исправление этого положения должно стать первым шагом – и вовсе не легким.

Ничем, кроме постоянной практики, такой способности не добиться, но к счастью, заниматься этой практикой можно весь день – как при занятиях делами, так и в часы досуга. Если вы пишете письмо, удерживайте ум на этом письме, чтобы оно было написано совершенно, ясно и быстро. Если вы читаете книгу, удерживайте ум на ней, чтобы полностью ухватить смысл, вложенный автором, и извлечь из нее все, что он хотел, чтобы вы извлекли.

В дополнение к такой практике концентрации в ходе обычной жизни вам очень поможет, если выделите особое время для ежедневных усилий в этом направлении. Больше всего подходит раннее утро, во всяком случае, это должно быть время, когда можете быть уверены, что вас не побеспокоят, и это должен быть всегда один и тот же час, поскольку регулярность – суть данного предписания. Сядьте тихо и полностью успокойте ум; любое возбуждение или беспокойство совершенно губительны для успеха. Затем обратите ум к какому-нибудь предмету, выбранному заранее, и рассмотрите его внимательно и исчерпывающе, никогда не позволяя своим мыслям даже в малейшей степени, даже на краткий миг, отклоняться в сторону. Конечно, поначалу они *будут* отклоняться, но каждый раз вы должны будете возвращать их назад и начинать снова. Вы обнаружите, что лучше брать конкретные предметы, для начала только после большой практики можно будет с пользой рассматривать более абстрактное.[54]

Когда после долгого привыкания все станет полностью знакомо и вы приобретете способность сосредоточения, а ум будет вполне под вашим контролем, можно предпринять следующий шаг. Отныне избирайте в качестве предмета вашей утренней медитации самый высокий идеал, какой вы знаете. Что это за идеал, не имеет ни малейшего значения, потому что мы имеем сейчас дело с основными фактами, а не с внешними формами. Индус может взять Шри Кришну, мусульманин – Аллаха, парс – Зороастра, буддист – Будду, христианин – Христа, или, если он католик, то возможно, Деву Марию или одного из святых. Это не имеет никакого значения, коль скоро созерцание идеала пробуждает в человеке устремление, почтение, благоговение и любовь, на которые он только способен. Пусть он созерцает идеал экстатически, пока душа не наполнится его красотой и великолепием; а затем, со всей силой, которую ему дала долгая практика концентрации, пусть сделает решительное усилие поднять свое сознание к этому идеалу, слиться и стать с ним единым. Он может предпринимать такие попытки много раз, и все же не добиваться успеха, но если выстоит и будет искренен и бескорыстен, то наступит время, когда внезапно осознает, что добился успеха – ослепительный свет высшей жизни вспышкой сойдет на него, и человек осознает этот идеал в тысячу раз больше, чем когда-либо раньше. Затем он снова соскользнет в свет обыденного

[54] В буддийских школах в качестве объекта концентрации обычно используют изображение Будды. Подробности этого процесса с рекомендациями, как избежать возбужденности и блуждания ума, можно найти в книге Джампы Тинлея «Шаматха – основы тибетской медитации». – *Примеч. пер.*

дня, но этого мгновенного проблеска уже никогда не забыть, и даже если он не продвинется дальше, жизнь уже никогда не будет выглядеть для него так же, как раньше.

Но если человек будет настойчив в своих усилиях, эта великолепная вспышка будет приходить к нему снова и снова, каждый раз все дольше и дольше оставаясь, пока наконец он не окажется способен поднимать свое сознание на этот возвышенный уровень всякий раз, когда пожелает, и наблюдать, изучать и исследовать ту фазу жизни, как сейчас изучает эту. Так он пополнит ряды тех, кто *знает*, вместо того, чтобы гадать или смутно надеяться, и станет благотворной силой в этом мире.